

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Ю.И. Киринициянов

**МЕНЯЕТСЯ МИР. МЕНЯЕМСЯ МЫ
ЭКСПЕРТЫ РАЗМЫШЛЯЮТ.
СПОРЯТ. ПРЕДЛАГАЮТ**

Алматы 2013

УДК 321
ББК 66.0
К 43

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Книга публикуется в авторской редакции

К 43 Киринациянов Ю.И. Меняется мир. Меняемся мы. Эксперты размышляют. Спорят. Предлагают. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. — 548 с.

ISBN 978-601-7242-81-7

Эта книга — плод коллективного творчества. Диалоги-размышления о прошлом, настоящем и будущем. Они примечательны тем, что все состоялись в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Издание рассчитано на политиков, политологов, преподавателей и студентов, изучающих гуманитарные науки.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно.**

УДК 321
ББК 66.0

ISBN 978-601-7242-81-7

© КИСИ при Президенте РК, 2013
© Киринациянов Ю.И., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Часовой времени, или правило трех «никогда».....	8
ЮБИЛЯРЫ	11
Б. Султанов. Не надо бояться, что тебя назовут фантастом.....	12
Б. Султанов. Граница должна объединять	31
Б. Султанов. Молчат пушки в Нагорном Карабахе.....	38
Б. Султанов. Афганистан тревоги нашей.....	49
Б. Султанов. Когда мы итожим... ..	57
Л. Музапарова. Что скажет нам Европа?	71
Л. Музапарова. В начале славных дел	84
Л. Музапарова. Домашнее задание на послезавтра	92
Л. Каратаева. Мир без опасности	101
Д. Абен. На то и атом... ..	119
Б. Ауелбаев. Вышли мы все — из ОБСЕ	134
Ю. Булуктаев. Плюс модернизация всей страны.....	142
Ю. Булуктаев. Особенности национального партстроительства.....	151
Ю. Булуктаев. Парламент — это «тройственный союз»?	158
В. Додонов. Страна состоялась. И это главное	165
В. Додонов. Накроет ли нас «вторая волна»?.....	171
Г. Ким. Напугали всю планету. Что дальше?.....	177
С. Кушкумбаев. Не так страшен Иран... ..	190
С. Кушкумбаев. Дубль №2. Накануне... ..	202
С. Кушкумбаев. Осторожный оптимизм.....	213
М. Лаумулин. Пятеро серьезных мужчин и грустная женщина	221

М. Лаумулин. В ожидании сентября	227
М. Лаумулин. Разноликая Евразия	237
В. Можарова. Как поживаете, граждане?	258
Б. Сырлыбаева. Наша цель — «зеленая» энергетика	270
К. Сыроежкин. Синьцзянская трагедия. Истоки. Мифы. Уроки	289
К. Сыроежкин. Соседи не виноваты	301
К. Сыроежкин. Потому что мы не китайцы?	310
Л. Тимофеев. Каспий: море раздора или дружбы?	327
И. Черных. Остановите землю! Я хочу сойти... ..	336

ГОСТИ 352

Н. Бейшеналы. И это все о нем. О Кыргызстане... ..	353
Н. Бордюжа. Казахстан — это солидный партнер	361
М. Бочарников. Вместе мы вдвое сильнее	370
И. Георгиев. Рецепт для континента	380
Ду Дэвэнь. По заветам мудрого Дэна.....	386
Н. Жустен. Казахстан и Европа стали ближе	401
С. Лузянин. Кому нужны китайские «страшилки».....	410
Лю Гучан. Вредный миф	417
Р. Репперт. Кто затянул «афганский узел»?	424
Э. Смоляр. Двадцать счастливых лет	430
М. Хофманн. Мы все живем в Евразии.....	437
Г. Чуфрин. Острейшая задача	445
В. Эттмайер. Новый мир Венделина Эттмайера.....	453

КОЛЛЕГИ НАВСЕГДА 459

М. Ашимбаев. Парламентский вторник.....	460
З. Шаукенова. Да, евразийцы мы!	466
С. Бокаев. С позиции здравого смысла	478
А. Морозов. На смену декаблям приходят январь.....	489
А. Рахимжанова. ФИИРстать всех наверх!	495

Г. Рахматулина. ЕЭП: как бы чего не вышло.....	508
Р. Серик. Вместе с Европой к чистой планете	530
ҚСЗИ туралы ақпарат	539
Информация о КИСИ.....	541
Information about the KazISS.....	543

Предисловие

Уважаемый читатель!

Человечеству и каждому индивиду, в частности, не хватает понимания. Посмотрите на своих знакомых, посмотрите на себя: «Я настаиваю!» «Я требую!» «Я заявляю!». Мы не умеем слушать своих близких. Мы все — жертвы тщеславия и чьих-то непомерных амбиций, а значит, и своих собственных. Рискнем предположить: мир спасет не красота, а внимание и понимание, участие и сочувствие. Вот почему сегодня как никогда необходим диалог — неспешный, добрый и заинтересованный. Между человеком и государством, между человеком и обществом, между человеком и человеком. Мы предлагаем вашему вниманию серию интервью, которые подготовил известный казахстанский журналист Юрий КИРИНИЦИЯНОВ, с ведущими экспертами Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Диалог — это особый жанр в журналистском ремесле. Он требует тщательной подготовки, максимум компетентности и искренности. Что получилось, а что не удалось — судить вам, дорогие читатели! В любом случае ждем откликов. Даже самых критических и нелицеприятных, чтобы продолжить начатый диалог...

Часовой времени, или правило трех «никогда»

Такое ощущение, что Институт (только так — с большой буквы) всегда был в моей жизни. Сначала я приходил сюда просто для того, чтобы взять интервью у кого-то из известных политологов. Или записать пару-тройку экспертных оценок во время очередной научно-практической конференции. Затем у меня появилось даже собственное место за «круглым столом» в большом актовом зале — под часами. Я знаю: меня там всегда ожидает табличка с моей длинной фамилией. И бутылка минеральной воды. На тот случай, если во время жаркой дискуссии перехватит горло. Иногда думаю: почему я всегда прихожу сюда с радостью и надеждой, а не просто отбываю журналистскую «повинность»? Я бы назвал эту причину правилом трех «никогда».

НИКОГДА я не был встречен снисходительно-равнодушным взглядом. Дескать, мы ученые, доктора и кандидаты, доценты и профессора — соль земли. А вы, презренные и докучливые журналюги — пыль на наших ботинках. И это приятно. Не секрет, что современное общество опасно поражено недоверием и скепсисом по отношению к представителям нашего цеха. Какой-то, мягко говоря, не слишком умный человек назвал нашу профессию «второй древнейшей» и теперь многие политики с многозначительным выражением на собственных физиономиях повторяют эту банальность. Хотя мы, журналисты, не хуже и не лучше. Мы всего лишь часть нашего, во многом несовершенного, мира.

НИКОГДА во время моего выступления на пресс-конференции, семинаре меня (как и моих коллег-журналистов, впрочем) не прервали. Не остановили нетерпеливым жестом председательствующего. Дескать, ваш вопрос не по

повестке дня, не стыкуется с регламентом, носит провокационный характер и т. д., и т. п.

НИКОГДА я не слышал резких, безапелляционных реплик от директора института Булата Султанова и двух его заместителей — Лейлы Музапаровой и Леси Каратаевой. Эта «большая тройка» определяет атмосферу внимания и понимания, умения слушать и слышать. Атмосферу, увы, утраченную во многих других присутственных местах. Это не означает, что директор и его единомышленники (а к таковым я могу отнести практически весь КИСИ) не могут дать отпор своим оппонентам. Булат Клычбаевич нетерпим к саморекламе, грубым выпадам во время полемики и к национальному самолюбованию. Но, возражая по существу дела, он всегда делает это тактично, сумеет поставить на место зарвавшегося демагога, резонера или откровенного болтуна. А такие «гости», увы, тоже случаются на институтских «посиделках». Но, конечно же, гораздо больше тех, кто приходит сюда с «открытым забралом» и честно защищает свою точку зрения и здравый смысл. Благодаря своему лидеру Институт превратился в открытую, демократичную площадку для дискуссий, для выработки коллективных решений и предложений, с которыми считается руководство страны. И потому я с большой радостью откликнулся на предложение — подготовить книгу диалогов, которые в свое время были опубликованы на страницах республиканских изданий. Газетная публикация, конечно, имеет свою специфику. Она ограничена форматом и временем выхода материала. Поэтому многие беседы значительно расширены и дополнены, но главное в них сохранено. Размышления, мнения и оценки экспертов и гостей КИСИ — это честные, откровенные свидетельства нашего времени. Меняющегося мира, вместе с которым меняемся все мы.

Ну а у меня на столе снова звонит телефон. И я слышу милый голос референта директора Даны Барибаевой: «Юрий

Иванович, мы приглашаем вас на научно-практическую конференцию. Придете?». И я откладываю все дела. Я спешу на свой пост под часами, которые отсчитывают часы и минуты нашей такой непростой, порой чертовски трудной, но безумно интересной эпохи...

Юрий КИРИНИЦИЯНОВ — обозреватель газеты «Аргументы и факты. Казахстан», главный редактор международной газеты «Весь мир», заслуженный деятель Республики Казахстан.

ЮБИЛЯРЫ

Казахстанскому институту стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан исполнилось 20 лет. За это время здесь прочитано... подготовлено... обобщено... Нет, будет лучше, если все цифры мы сообщим в конце книги. А сегодня просто послушаем тех, у кого юбилей.

Не надо бояться, что тебя назовут фантастом

Булат Султанов

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК отмечает 20-летний юбилей.

Двадцать лет — для человека это пора юности, а для научного учреждения — время зрелости и подведения итогов. Возможно, поэтому сотрудники института решили отметить праздник в максимально рабочей обстановке. Здесь состоится XI ежегодная Алматинская конференция «Актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Каспийско-Центральноазиатском регионе». В ее работе примут участие ведущие эксперты стран Центральной Азии, Азербайджана, Афганистана, Европейского Союза, Ирана, Китая, России, международных организаций и дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане. А накануне директор института доктор исторических наук Булат СУЛТАНОВ подвел итоги 20-летия в своем эксклюзивном интервью.

«Большая Центральная Азия»: для чего и для кого?

- Булат Клычбаевич! Мои поздравления. И сразу вопрос. Почему юбилей вы решили совместить с научно-практической конференцией? Только потому, что такой формат позволяет собрать самых близких друзей института?

- Наверное, можно было пойти по самому простому пути. Провести торжественное заседание, вручить дипло-

мы, грамоты и ценные подарки. Но мы с коллегами решили, что юбилей надо отметить с пользой для дела. И поэтому с помощью наших добрых друзей из Фонда имени Фридриха Эберта остановились на этом варианте. Ну а торжественное заседание ученого совета, посвященное юбилею, станет, так сказать, заключительным аккордом. Почему мы выбрали именно эту тему? Дело в том, что безопасность и сотрудничество в Каспийско-Центральноазиатском регионе — одна из самых значимых тем для всей страны. По итогам этого мероприятия обязательно выпустим книгу, как это бывает всегда. Если этого не сделать, то многие предложения, споры и выводы вскоре сотрутся из памяти под напором новой информации и весь пар «уйдет в свисток». Идея подобных ежегодных конференций принадлежит не мне, а бывшему директору КИСИ Маулену Сагатхановичу Ашимбаеву, который и заложил эту традицию. Я, став директором в 2005 году, поддержал интересную идею. Но есть один нюанс. Раньше мы обсуждали только ситуацию в Центральной Азии, а теперь решили расширить круг наших исследований. И сделали это неспроста. Потому что безопасность собственно Центральноазиатского региона в немалой мере зависит от ситуации в Иране, Азербайджане, Афганистане. Два первых государства омываются водами Каспия, а третье находится от него в непосредственной близости. Здесь раскручивается гонка вооружений, возрастает напряженность. Для Казахстана Каспий имеет стратегическое значение. Это добыча нефти и газа, транспортировка углеводородов по разным маршрутам, охрана ценных пород рыб. Морские перевозки во все четыре страны, которые имеют выход к этому уникальному озеру-мору. Разумеется, в своих дискуссиях мы не обойдем вниманием и ситуацию в Сирии, положение дел в Иране. Многие эксперты сегодня утверждают, что Китай и Россия, несмотря на имеющиеся между ними определенные противоре-

чия, вынуждены объединять свои усилия для противодействия стремлению США установить единоличный контроль над Центральной Азией, в том числе в рамках программы «Новый Шелковый путь», сменившей прежнюю программу «Большая Центральная Азия». Подвергается сомнению постулат, который раньше ни у кого не вызывал сомнений: сам Каспий и прилегающая к нему территория — это зона ответственности пяти прикаспийских государств. Внерегиональным игрокам здесь делать нечего...

- Звучит, конечно, красиво. Но тогда не стоило сдавать в концессию иностранным фирмам свои нефтепромыслы, как это сделали Казахстан, Азербайджан и — в значительно меньшей мере — Туркменистан. Не надо было пускать в этот район иностранный капитал. В регион закачаны миллиардные инвестиции западных стран. И если возникнет угроза интересам транснациональных корпораций, то американские и английские командос непременно высадятся в Прикаспии. Или вы думаете иначе?

- Развитие событий по этому сценарию исключать нельзя. И мы, конечно же, обсудим и этот, крайне неприятный (да что там говорить — неприемлемый), вариант. В ходе обмена мнениями между экспертами разных стран мы должны стремиться к выработке единых подходов. Какая судьба ожидает Каспий? Будет ли он морем раздоров или морем сотрудничества, взаимовыгодного партнерства и дружбы? Отвечая на эти вопросы, мы выходим на другую, не менее важную тему. Как известно, в 2014 году войска НАТО покинут Афганистан. Во всяком случае, Соединенные Штаты и Европа это утверждают. Некоторые мои коллеги настаивают: интерес Запада после 2014 года к Центральной Азии резко сократится. Я же считаю, что он, наоборот, усилится. Поскольку добыча углеводородов в этом регионе будет продолжаться.

Куда их направят, как говорится, большой вопрос. Казахстан заинтересован в том, чтобы они экспортировались по всем направлениям: в Россию, Китай, Европу — через нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан. Впрочем, далеко не всех такой расклад устраивает. В мире есть силы, которые были бы непрочь «переформатировать» государства Каспийско-Центральноазиатского региона. Об этих угрозах нельзя забывать. В то же время мы не станем заикливаться на этой теме, а постараемся изучить все возможности, которые даст нам сотрудничество.

- Два раунда переговоров Ирана со странами «шестерки» ни к чему не привели. Сейчас прошло время и можно хладнокровно разобраться: чего здесь больше? Либо антииранская истерия не имеет ничего общего со здравым смыслом, либо хитроумные персы хотят обвести вокруг пальца весь мир и в этом смысле пока преуспели. Во всяком случае «нагнать» их не удалось...

- Я считаю, что мы с вами живем в исключительно сложное, хотя и по-своему интересное время. Меняется парадигма международных отношений. Международное право в кризисе. Почему? Когда Соединенные Штаты вводили свои войска в Ирак, то главной причиной вторжения было наличие у «диктатора Саддама Хусейна» оружия массового поражения, и прежде всего ядерного. Войска ввели, сотни тысяч людей уничтожили и покалечили, ничего не нашли. Разумеется, на правах сильного Америка даже не извинилась за свою ошибку. Сейчас вдруг обнаруживается химическое оружие у Башара Асада, которое по его приказу якобы применяют против «повстанцев». (Вслед за этим в прессу попадают сообщения, что оружием массового поражения воспользовались как раз-таки боевики «Свободной сирийской армии».) Но, тем не менее, выстраивается логический ряд. Когда нам говорят об угрозе иранского ядерного оружия, то

мне, как Станиславскому, хочется воскликнуть: «Не верю!». При этом надо четко понимать, что любое государство имеет право вести исследования в области ядерной энергетики и медицины, под контролем МАГАТЭ, разумеется. Но Иран не возражает против такого контроля со стороны международного сообщества. Просто он не хочет допускать иностранных инспекторов (а возможно, разведчиков) на свои военные базы. И это его право. С другой стороны, смотрите, что получается. Вопрос о ядерном оружии в Израиле даже не обсуждается. Таким образом, Иран априори зачислен в разряд так называемых стран-изгоев. Классическая политика двойных стандартов. Между тем вопрос можно решить простым путем.

- **Вот как?**

- Нужно договориться о том, что все государства имеют право развивать ядерную промышленность в мирных целях. Но при этом необходимо создать зону, свободную от ядерного оружия на всем Ближнем и Среднем Востоке. Ведь сумели это сделать мы, государства Центральной Азии. К слову, я вас, наверное, удивлю, но до сих пор решение о создании безъядерной зоны в нашем регионе не вступило в законную силу, поскольку не все великие державы, обладающие ядерным оружием, утвердили Протокол о гарантиях этого договора между центральноазиатскими странами, т. е. безъядерная зона в нашем регионе существует де-факто, но не де-юре. К слову, центральноазиатская зона, свободная от ядерного оружия, — единственная в северном полушарии. А ведь именно в северном полушарии нашей планеты сосредоточена большая часть ядерных зарядов. При этом лидеры западных стран весьма охотно рассуждают о борьбе за безъядерный мир. Не надо бороться, надо брать на себя определенные обязательства и подписывать документы, господа!

ТНК — мифы или реальность?

- **Вы же понимаете, что у меня не может не возникнуть вопрос: а почему, собственно? Мы же никому не угрожаем. Хотим как лучше. Может быть, это просто бюрократические проволочки...**

- Нет, бюрократизм здесь ни при чем. Страны НАТО озабочены «слишком тесными» отношениями Казахстана с Россией и Китаем. В частности, нам ставят «в вину» участие в сугубо оборонительном блоке ОДКБ. То есть сохраняется определенное недоверие. Хотя создание подобной зоны — прекрасный пример для других стран. В южном полушарии такие зоны есть в Латинской Америке, Африке и в Юго-Восточной Азии. Там никаких вопросов не возникает. Почему? Надо отдавать себе отчет: либо мы создаем на Ближнем и Среднем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, — с одинаковыми правилами для Ирана и Израиля, либо мы не можем решить этот вопрос в принципе, что и показали два раунда переговоров в Алматы. Только надо отказаться от заведомо идеологических ярлыков вроде «ось зла», «страны-изгои», «государства-негодяи». При фактическом бездействии международного права многие государства не чувствуют себя в безопасности, поэтому как к единственной мере защиты обращаются к ядерной «дубинке». Этим опасным оружием обзавелись Индия и Пакистан, которые более полвека враждуют из-за спорных территорий в Кашмире. Стал ли мир безопаснее? Не думаю.

- **Парадокс: все за мир — и все вооружаются...**

- Мне кажется, что больше других в этой гонке заинтересованы военно-промышленный комплекс США и транснациональные компании.

- **Вас могут обвинить в том, что вы повторяете азы советской пропаганды...**

- Отнюдь! США на первом месте по военным расходам. На втором — Китай, а на третьем — Россия. У России и Китая немало проблем в сфере экономики, в социальной сфере. Но они вынуждены тратить колоссальные средства на военные нужды. Увы, мы возвращаемся к противостоянию, которое существовало между СССР и США в прошлом веке, между НАТО и Организацией Варшавского договора. Это так называемая гонка вооружений. Понятно, что ни к чему хорошему она не приведет, ведь, по сути дела, производится дорогуший «металлолом» с электронной начинкой. Все «изделия» устаревают через 5—10 лет и надо делать новые. При этом возникает вопрос: а как их утилизировать? Мы же видим, какие проблемы возникают в России в связи с утилизацией химического и бактериологического оружия. Поэтому мир с тревогой наблюдает за тем, как каждое государство в атмосфере правового нигилизма, не полагаясь на международные договоры и обязательства, укрепляет свою национальную безопасность.

- А вам не кажется, что мы несколько демонизируем США? Вспомните последний кризис на Корейском полуострове. Государственный секретарь США Джо Байден садится в самолет и срочно летит в Пекин. Если перевести с дипломатического языка на нормальный, то говорит он примерно следующее: «Братцы китайцы! Товарищи дорогие! Да урезоньте же наконец этого нахального пацана!» С одной стороны, это «потеря лица», но можно посмотреть и с другой стороны. Американцы, не считаясь со своими моральными потерями, стремятся сохранить мир в этом взрывоопасном регионе. И здесь наши планы совпадают. Вы не задумывались над тем, что Алматы, город, в котором находится ваш институт, расположен примерно посередине между Ираном и Северной Кореей. И в случае серьезного политического конфликта нам не поздоровится...

- Начну свой ответ с первых слов вашего вопроса. Нет, я не демонизирую Соединенные Штаты, тем более что главные решения принимают не в Белом доме, а на Уолл-стрит. Именно там находятся офисы транснациональных компаний. При этом я бы не хотел обидеть рядовых американцев. Они, как и все люди на Земле, хотят мира, стабильности и безопасности. Но в этой стране одно за другим происходят довольно зловещие события. То какой-то маньяк расстрелял школьников, то взрывы на марафонской дорожке, то водитель школьного автобуса взял в плен трех девушек и подвергал их насилию в течение 10 лет. Америка тяжело больна и кризис ее — в умах многих американцев. Не связан ли он с желанием везде и всюду установить «демократию» по американскому образцу? Нередко не считаясь ни с традициями, ни с обычаями, ни с желанием «осчастливленных аборигенов»? Я думаю, связь здесь прямая. И снова выхожу на тему, которую мы уже обсуждали. Кризис США связан с гонкой вооружений, которую это государство навязало всему миру, но прежде всего Китаю и России. Да и сами Соединенные Штаты уже надрываются от этого непосильного «марафона», поскольку внешний долг страны превысил все разумные пределы.

- Критиковать транснациональные компании — ваш любимый конек — анонимно и безопасно. А мне кажется, что в большинстве своем их возглавляют вполне законопослушные люди. Хотя, наверное, как и в любом современном обществе, там есть несознательные граждане, которые не платят налоги, пытаются прикормить власть и мошенничают в особо крупных размерах. Но главное в другом: власть в этой стране опирается на законы страны и штатов. На большинство своего народа. Что, увы, не оберегает ее от серьезных политических просчетов. Если транснациональные компании ведут себя по-хамски, ничего не хотят признавать, кроме сверхпри-

былей, то им может не поздоровиться. Здесь решающий признак — уровень коррупции. Если Штаты на десятом месте, пропустив вперед практически стерильный Сингапур, скандинавские и некоторые другие страны, то страны Центральной Азии где-то в середине второй сотни, рядом с Конго и Мьянмой. Да и у России дела в этом смысле немного лучше. Я хочу сказать, что в западных демократиях, у президентов и премьеров, избранных в результате жесткой предвыборной борьбы, больше шансов урезонить ТНК, нежели в авторитарных государствах Юго-Западной и Центральной Азии...

- Это как посмотреть. Не секрет, что и в Казахстане функционируют транснациональные корпорации, в том числе с участием отечественного капитала. Поэтому я выступаю за укрепление государства и сильной президентской власти в нашей стране. При этом я, конечно же, не против глобального подхода к современным проблемам. Государство не должно замыкаться в своих границах. Я не против Интернета, не против финансовых переводов из страны в страну по электронной почте — на законных основаниях, разумеется. Это достижения цивилизации. И было бы глупо ими не воспользоваться. Но я не одинок в своих опасениях по поводу разрушения института государства как такового. Посмотрите, что происходит с Европейским Союзом...

- «Да уж!» — сказал бы Ипполит Матвеевич, герой произведения «12 стульев». Не слишком-то впечатляющей получается у европейцев эта попытка. Сначала греки, которые, мягко говоря, не перетрудились на ниве всеобщего благоденствия. Затем Кипр, решивший в одночасье «грабануть» вкладчиков...

- Но при этом европейцы упрямо стремятся решить свои проблемы. Ни Грецию, ни Кипр из еврозоны не выгоняют. Впрочем, вот вам еще один пример. Казахстан, Россия и

Беларусь решили сообща противостоять вызовам времени, и транснациональному спруту в том числе. Будут ли у нас ошибки и потери на этом пути? Наверное. Но главное направление выбрано правильно. И три народа, три страны с него не свернут. При этом каждое правительство евразийской «тройки» должно, прежде всего, обеспечить защиту интересов, безопасность и достойный уровень жизни своих граждан.

Сказку сделать былью

- Вы недавно вернулись из Китая, где были удостоены звания почетного профессора Шанхайского университета международных исследований. Примите мои поздравления — теперь уже лично вам. Видимо, общались с научной элитой страны. Разделяют ли коллеги ваши опасения по поводу гонки вооружений и китайского участия в ней?

- За поздравления спасибо. А что касается настроений в научном сообществе... Конечно, китайские друзья обеспокоены обострением международной обстановки, тем, что нарушается международное право. И эти настроения обоснованны. Китай вышел на первое место в мире по объемам промышленности. Сегодня КНР — основной конкурент Соединенных Штатов, которые наращивают военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайские эксперты высказывают определенные опасения относительно возможных недружественных акций со стороны США. А также со стороны стран НАТО, которые, несомненно, поддержат заокеанского «Большого Брата». Оцените такой факт: более 80% всех энергоносителей Китай получает морским путем. При этом танкеры проходят через два узких пролива — Ормузский и Малаккский. Их легко перекрыть. Импорт сырья,

таким образом, достаточно уязвим, и китайцы сейчас хотят изменить эту ситуацию. Поэтому они форсировали строительство нефтепровода Западный Казахстан — Западный Китай. Три «нитки» успешно работают, четвертая прокладывается. Не менее успешно трудится газопровод Центральная Азия — Китай. Он начинается в Туркмении и проходит через Узбекистан и Казахстан. И, наконец, автомагистраль Западный Китай — Западная Европа, который мы сейчас прокладываем вместе с нашим восточным соседом. Казахстанские СМИ писали о том, что во время своей последней поездки в Китайскую Народную Республику Нурсултан Назарбаев договорился о казахстанском присутствии в порту Ляньюньган на Желтом море. Отсюда грузовым составам дают зеленую улицу до Коргаса или Достыка. Но мало кто знает, что китайцы проложили еще и скоростной автобан от тихоокеанского побережья до западной границы с Казахстаном. Вторая трасса от Шанхая в этом же направлении. Если раньше китайцы предпочитали перевозить грузы по железной дороге и по морю, то теперь мощно подключают автомобильный транспорт, для того чтобы снизить зависимость от морских коммуникаций. Они делают все, чтобы «прорубить» коридор в Западную Европу, а также в страны Ближнего и Среднего Востока. Когда мы говорим о том, что китайцы вышли на первое место по производству промышленных товаров, то это означает только одно: эти товары надо продать. Чем быстрее и дороже, тем лучше. Поскольку потребители внутри страны с этой задачей не справятся, несмотря на полуторамиллиардное население страны. Все трассы, о которых я упоминал, проходят через Казахстан. А значит, такая постановка вопроса нам выгодна. Мы получаем немалые средства за транзит грузов. И вот что любопытно. Резкая перемена в настроениях китайских товарищей произошла на рубеже тысячелетий, если точнее, в 2001 году. До этого рубежа во-

прос обсуждался, и казалось, что обсуждениям этим не будет конца. Китайские эксперты упирали на такой факт: строительство нефтепровода Западный Казахстан — Западный Китай будет рентабельно, если по нему транспортировать не менее 20 миллионов тонн сырья ежегодно. Мы тогда такой объем гарантировать не могли. Теперь вопрос рентабельности отошел на второй план, а на первый вышла геополитическая целесообразность. В начале нулевых годов я высказал такую мысль: почему бы не проложить трубопровод из стран Персидского залива через Казахстан в Китай? Мои коллеги деликатно называли такой проект «фантастикой». Четыре года назад я разговаривал с коллегами из Ирана о подключении этой страны к разработке такого супертрубопровода. И тоже увидел в ответ недоверчивые взгляды. Сегодня, насколько я знаю, эта идея обсуждается в высоких правительственных кабинетах. Прибавьте к этому ввод в эксплуатацию железнодорожного перехода Болашак (Казахстан) — Серхетяка (Туркменистан). Рельсы соединили казахстанское и туркменское побережье Каспия. Недалек тот день, когда эта трасса выйдет на иранский Горган. Завершилось строительство железнодорожного участка Коргас — Жетыген. Проектируется скоростная трасса Алматы — Астана. Вся эта логистика увязывается в единый комплекс задач, решив которые Китай планирует прорваться на рынки Европы, европейской России, Центральной Азии, стран Ближнего и среднего Востока. Парадокс: идея-то не нова. Я напому вам начало девяностых годов прошлого века, когда Европейский Союз хотел выйти на китайские рынки. Активно обсуждались варианты соединения Старого Света с набиравшей силу Поднебесной, как с помощью железных дорог, так и автобанов. Но все эти проекты (INOGATE, ТРАСЕКА) канули в небытие. Не хватило средств, да и политической воли. И вот теперь, через два десятилетия, изрядно возмужавший Китай к ним вернулся. И

здесь мы, безусловно, понимаем друг друга, поскольку речь идет о евразийском экономическом пространстве — от Лянь-юньгана до Роттердама, от Мурманска до Алматы. Я бы обратил внимание на ОБСЕ. Это «крыша» для здания евразийского сотрудничества, поскольку практически все страны Европейского Союза и бывшего СССР входят в эту организацию. Несколько лет назад на одной из научных конференций я выдвинул эту идею. И снова коллеги заулыбались: «Это же нереально! Фантастика чистой воды». Но во время председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году с подачи Президента Казахстана уже многие политики говорили о Евразийском союзе, который, как минимум, включил бы в себя ЕС и «большую тройку» — Казахстан, Россию и Беларусь. И вот к какому важному выводу я пришел: в год 20-летия нашего института задача настоящего ученого — заглянуть за горизонт, не бояться, что тебя назовут фантастом. Ну а какая задача у политиков? Вспомните, что говорил незабвенный товарищ Саахов в исполнении замечательного артиста Владимира Этуша (недавно он отметил свое 90-летие очередной премьерой, дай бог ему здоровья): «Наша задача, товарищ Шурик, сказку сделать былью».

Нужен мозговой центр

- Давайте перейдем непосредственно к юбилею. Попробуем разобраться, каких результатов удалось добиться известному научному «мозговому тресту»?

- Для нас главная задача — это научно-аналитическое обеспечение деятельности Администрации Президента, правительства, Совета безопасности РК. У нас научная деятельность, но не совсем обычная. Посмотришь на деятельность некоторых академических институтов и понимаешь: для них главное — уйти в глубь веков, там уютно и безопасно. За

ошибки в оценке древнего мира наказывать не будут. А наши специалисты в буквальном смысле этого слова ходят по краю пропасти. Поскольку неверное слово или слишком смелая гипотеза могут вызвать негативную реакцию в каком-либо иностранном посольстве. Но мы упрямо идем по этой дорожке. Делаем прогнозы и вырабатываем рекомендации, следуя простой формуле: «Знать, чтобы предвидеть. Предвидеть, чтобы предупредить». В настоящее время мы подчиняемся Совету безопасности страны. Соответственно расставлены акценты. Работаем по трем направлениям: внешняя политика и международная безопасность, экономическая безопасность и социально-политические процессы в Казахстане. Полагаю, что все направления работы у нас представлены настоящими профессионалами, серьезными и ответственными учеными. Считаю, что мы в этих сферах сделали немало. В частности, обосновали и развили такое понятие, как «евро-азиатская безопасность». В этом смысле наши ученые развивают идеи Главы государства, который является инициатором эволюционных преобразований на евразийском пространстве. Когда Президент страны видит цель, то он выдвигает задачу постепенного решения этой проблемы. А поскольку он не только блестящий политик, но и грамотный экономист, то сформулировал концепцию — «Сначала экономика, потом политика». И мы всячески пропагандируем этот вариант. Никакие преобразования невозможны в отсталой стране. Даже если там постоянно размахивают флагами, а то и автоматами. При этом основная масса людей живет крайне бедно. И конечно же, они не чувствуют себя защищенными от криминала, коррумпированной полиции и вороватых чиновников. Поэтому главная наша задача — пропаганда идей Президента в политике и экономике.

К сожалению, пока аналитика общественно-политических проблем в стране не отвечает тем требованиям, которые

предъявляет нам время. На этом направлении не только у нас кадровый голод. Грамотные политологи нужны как воздух. При этом факультетов и отделений по этой профессии в университетах пруд пруди. Но сегодня стране нужны трехязычные специалисты по этому профилю, которые бы свободно владели государственным языком, знали бы русский и английский. Потому что надо следить за тремя информационными потоками. Или, как мы говорим, «треками». Обязательно надо изучать казахскоязычную прессу. Понимать, что происходит в русскоязычном мире и разбираться в процессах, происходящих в мире, что сделать без знания английского языка сегодня крайне затруднительно. И самое печальное: сегодня на факультетах политологии дают только сумму определенных знаний, но не учат самому главному — умению анализировать. Но ведь политолог должен делать прогноз на основе анализа. А на основе прогноза выдавать свои рекомендации.

- **Мы с вами люди немолодые и знаем из курса «Истории КПСС», что Владимир Ильич как-то произнес фразу, которую будет уместно вспомнить и сегодня. Дескать, лучший способ отметить юбилей — сосредоточить внимание на нерешенных проблемах.**

- Нужно создать Центр социологических исследований при нашем институте. Пока мы заказываем такую работу различным частным структурам четыре раза в год. Что, конечно же, крайне мало. Нам необходимо ежемесячно проводить свои собственные исследования. Нужно обязательно изучать отношение населения к власти. Во времена моей дипломатической службы в Германии я обратил внимание на одну особенность немецкой прессы. Ежедневно, к субботе, практически все солидные издания проводят социологические опросы (газеты «Ди Вельт», «Франкфурт альгемайне цайтунг» и «Бильд»). Как правило, первый вопрос такой: «Если бы выборы состоялись в это воскресенье, за кого бы

вы проголосовали?» Согласитесь, это показатель того, как избиратели относятся к действующим политикам и к партиям в целом. Второй и третий вопросы — о текущем моменте, об актуальных проблемах, которые в настоящий момент волнуют общество. Если спроецировать на нашу действительность, это выглядело бы примерно так: «Ваше отношение к повышению пенсионного возраста для женщин», «Как относитесь к празднику 9 мая?» и так далее. Но наши газеты подобными опросами не занимаются. Это дело требует серьезной подготовки, да и расходы весьма существенные. А вот нашему институту такие опросы можно было бы поручить. Такой центр нам нужен как воздух. Мы могли бы обеспечить руководство страны регулярной «картой» настроений в обществе. Я этот вопрос постоянно поднимаю. Нам следует создавать Центр по изучению Центральной Азии и отправлять в эти страны по договоренности с местными органами власти так называемые полевые экспедиции. При этом я, конечно, предвижу сложности, связанные с работой в соседних государствах. Так что без поддержки МИДа не обойтись. Архиважно знать, какая реальная обстановка складывается в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане. Ведь наши народы связаны друг с другом тысячами нитей. Мы зависим друг от друга. Безусловно, нужны центры по изучению России и стран СНГ, по изучению Китая. И, конечно, нужен центр, который бы занимался исламским миром. В дальнейшем на базе этих центров можно было бы создать мощное научно-исследовательское объединение.

Казахстан — не Канада. Сорри!

- **Могу назвать ваши проекты политической фантастикой. Поскольку слишком хорошо знаю нашу бюрократию...**

- Ну вот, и вы туда же. Поймите, все в наших силах. Если не будоражить общество и начальство, ничего и никого не сдвинешь. Как мы выходим из положения сегодня? Возникает проблема, я создаю временную творческую группу. Наши специалисты в кратчайшие сроки, примерно в течение месяца, выдают «на-гора» необходимую монографию. Быстро и качественно. Вот передо мной одна из таких работ — «Интеграционные объединения всего мира и Казахстан». Ученые приходят к выводу: в мире существует тенденция по созданию таких объединений. И в этом смысле Евразийский экономический союз — это нормальный ответ на вызовы времени, а не потеря суверенитета, как утверждают доморощенные националисты. Другая книга рассказывает об интеграции на постсоветском пространстве, третья — о практике Таможенного союза, четвертая — о ситуации в Центральной Азии и в Прикаспии. Одним словом, мы ведем активную издательскую и пропагандистскую деятельность. Проблема в том, что мы не имеем права продавать эти книги, так как мы государственное некоммерческое учреждение. Хотя ко мне постоянно приходят «ходоки» из ведущих книжных магазинов страны и просят: «Дайте на реализацию!» Вынужден отказываться. И потому широкой читательской общественности наша продукция не известна. Да, мы отправляем бесплатно эти книжки в библиотеки, вузы. Но все равно с ними знакомятся только узкий круг специалистов. В одной библиотеке мне простодушно признались: «Ваши книги такие красивые. Мы храним их для особо торжественных случаев, например для научных конференций». Но нам нужно совсем другое! Нам необходимо приобщить к реальной политике как можно больше граждан своей страны. Мы даже не поднимаем вопрос о прибыли. Мы готовы всю выручку отдавать в дома престарелых или в детские учреждения. Но пока и это предложение не встре-

чает в «верхах» бурного энтузиазма. Но мы своих усилий не бросаем и рук не опускаем.

- **А может, читателю не интересны «политические игры»? Хватит ему телевизора...**

- Не скажите! Сужу об этом и по своей почте, и по публикациям в печати. Возьмите модели интеграции. Ведь от их выбора напрямую зависит наша жизнь. США предлагают проект «Новый Шелковый путь» — обновленную версию «Большой Центральной Азии». Суть проекта, по мнению американских экспертов, — обновление инфраструктуры и либерализация торговли в Афганистане, направленной на возрождение этой страны в качестве прибыльной экономической магистрали для Центральной Азии, торгового перекрестка и энергетического моста для региона. Другой вариант — развернуться в сторону тюркских государств и всю политику проводить, консультируясь с Анкарой. Китайцы предлагают создать так называемую зону свободной торговли. И наконец — Евразийский экономический союз — это Казахстан, Беларусь и Россия. Нам надо определиться, с кем развивать более тесные, стратегические отношения, с кем обойтись обычной торговлей и обменом дипломатическими представительствами. Я не согласен, когда некоторые эксперты говорят о необходимости «равноудаленной» внешней политики, ссылаясь на ее многовекторность. Это подмена понятий! Москва все равно ближе, чем Вашингтон. Уже потому, что у нас общая граница в семь тысяч километров.

- **Тогда поясните, что предлагаете лично вы?**

- У нас должны быть союзные отношения с Россией, стратегическое партнерство с Китаем, взаимовыгодные отношения с соседями по региону. Вопрос стоит так: с кем интегрироваться и как именно? До какой черты, чтобы она не стала роковой? Я считаю, что экономическая интеграция с Россией и Беларусью самая приемлемая. Она отвечает дол-

госрочным интересам Республики Казахстан и всего нашего народа. При этом многовекторность — это одна из самых точных и глубоких идей Президента. В свое время за это его жестко критиковали в европейских столицах, за океаном, да и в России тоже. А сейчас весь мир говорит о многовекторности. Эта идея завоевала миллионы сторонников. Но, повторю, многовекторность — это не равноудаленность. Не надо путать два политических термина, создавая тем самым путаницу в ученых головах. Многовекторность подразумевает приоритетные отношения с теми государствами, которые ближе нам по ментальности, политическим, экономическим и географическим параметрам. При этом, конечно же, мы не должны враждовать ни с одним государством. Но приоритетными должны быть отношения с территориальными соседями: Россией, Китаем, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Я как-то объяснял американским журналистам следующим образом. Если бы наша страна граничила с США, то у нас были бы другие предпочтения в выборе союзников. Но Казахстан не Канада и не Мексика, сорри! Поэтому у нас сейчас приоритет №1 — Россия, приоритет №2 — Китай, приоритет №3 — соседи в Центральной Азии. Я не понимаю, почему такой расклад обижает наших американских и европейских друзей. К примеру, когда на высший государственный пост избирается президент Франции и канцлер Германии, то первый официальный визит они делают, соответственно, в Германию и Францию. Почему-то правила, работающие в Европе, подвергаются сомнению применительно к Центральной Азии. Наши отношения с Россией вызывают кое у кого на Западе некую «озабоченность» и плохо скрываемое раздражение. Это неправильно, господа!

2013 г.

Граница должна объединять

Булат Султанов

Недавнее сообщение информационных агентств о том, что долгожданный саммит глав государств СНГ в Минске отложен, заставил политиков и журналистов еще раз внимательнее присмотреться к двум самым крупным участникам этого объединения.

Президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский, к примеру, в своей еженедельной телепередаче на НТВ отметил, что в Казахстане «появилась мода на Россию». О тенденциях в казахстанско-российских отношениях размышляет директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Булат СУЛТАНОВ.

- Булат Клычбаевич! В сборнике «Казахстанско-российские отношения. 1991—2000» я обнаружил любопытную деталь. Оказывается, впервые о Едином экономическом пространстве президенты России и Казахстана договорились еще 17 августа 1991 года. Задолго до распада единой страны. Потом было много договоров и соглашений. Регулярно встречи лидеров двух стран и премьер-министров объявлялись «прорывными» и «историческими». Но, согласитесь, ситуация в этой области далека от идеальной...

- Обратите внимание на дату первого соглашения. Буквально считанные часы отделяли обе страны от исторической катастрофы, которая могла произойти, если бы в Москве победил режим ГКЧП... Поэтому делать акцент на том, что некоторые соглашения на государственном уровне были испол-

нены не в полную меру или не исполнены вообще, я думаю, не стоит. Слишком сложным и противоречивым оказалось постсоветское развитие России и Казахстана в качестве суверенных государств. Я бы отметил другой факт. В последние три года встречи глав государств и правительств стали регулярными и весьма продуктивными. Ничего подобного мы не видели в эпоху «раннего» да и «позднего» Бориса Ельцина, когда — будем говорить прямо — министр иностранных дел России пытался обслуживать политические и экономические интересы Запада. Но со временем стало очевидно, что наш российский сосед интересен многим «друзьям» лишь как сырьевой придаток, и не более того. И потому Россия во второй половине 1990-х годов стала медленно разворачивать свой корабль на юго-восток. Но только с приходом Владимира Путина эта политика стала осмысленной и системной. Сегодня на постсоветском пространстве у России нет более близкого и надежного друга и партнера, чем Казахстан. (Я не говорю о Беларуси, потому что уже объявлено о создании «союзного государства».) Да и для Казахстана нет более важной стратегической цели, чем сохранить и упрочить самые тесные политические, культурные связи с северным соседом.

- Думается, что под этим выводом подпишется любой здравомыслящий политик. Независимо от того, к какому флангу — левому или правому — он себя причисляет. Обнадёживает и тот факт, что встречаются не только руководители двух стран, но и губернаторы с акимами пограничных областей...

- Сначала был Омск в 2003 году, затем Челябинск, совсем недавно Уральск. Три года назад Владимир Путин сформулировал главную цель таких встреч: «Граница должна объединять, а не разъединять». Казалось бы, очевидная мысль. Но на практике все оказалось гораздо сложнее. Скажем, граждане обоих государств не имели права пересекать

границу без заграничного паспорта. Представляете, бабушке из какой-нибудь приграничной Покровки в Северном Казахстане надо было ехать в Астану за желанным документом, чтобы навестить своих внуков в Омской области. Естественно, и у ее российских родственников имелись похожие проблемы. После ряда встреч с этим вопросом вроде бы разобрались. Теперь ездим друг к другу по внутренним документам.

Отпуск в погоне за справками

- А как же публикации в казахстанской прессе с душераздирающими подробностями о «беспределе» на казахстанско-российской границе?

- Увы, грубости и хамства хватает. Как с той, так и с этой стороны. Я думаю, что ни один из таких прискорбных случаев не должен оставаться безнаказанным. Недавно с горечью прочитал, как российские чиновники не пустили в один «закрытый» город в Карелии нашу землячку. У женщины случилось горе. В Карелии умер близкий человек. И она не успела выправить нужные бумаги. Да что говорить. Я и на личном опыте могу сказать, что посещение родственников в российском зарубежье связано с немалыми трудностями. Моя жена по национальности русская. Уважаемый человек, доктор исторических наук, профессор. Она заведует кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков. Ее родители в свое время приехали в Чимкент из самых лучших патриотических побуждений. Возводили свинцово-цинковый и нефтеперерабатывающий заводы, затем вернулись на родину. Так вот, чтобы навестить родных, моя жена должна в России пройти рентген на туберкулез, обследование на ВИЧ-инфекцию, сдать еще кучу справок. Я уже не говорю, что все эти анализы стоят денег, и немалых, да и времени жаль. В этой беготне

по «инстанциям» отпуск и проходит. Правда, мне потом объяснили, что в других областях России обходятся без таких «строгостей», что это, дескать, инициатива местных властей. Но как она вообще стала возможной? А главное неудобство в том, что в России казахстанцам разрешается пребывать без регистрации не более трех суток. Между тем гражданам Украины позволено находиться на территории России три месяца. Не пойму, чем казахстанцы хуже? В последнее время в России много говорят о поддержке русского языка, о связях с соотечественниками. Но я спрашиваю, как же можно так не уважать своих соотечественников из Казахстана, когда они пересекают государственную границу России для встреч со своими родными и близкими?

- В 1998 году Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, будучи председателем Межгоссовета Таможенно-го союза (позже на его фундаменте воздвигнут ЕврАзЭС) внес предложение «О десяти простых шагах навстречу простым людям». Видимо, восьми лет оказалось мало. Простым людям надо ждать все десять...

- Ну зачем же так пессимистично! Мы продвигаемся к своей цели, хотя не так быстро, как хотелось бы. В частности, одно из решений, выработанных на встречах по приграничному сотрудничеству, уже воплощено в жизнь. Речь идет о совместных таможенных постах, на которых работают как российские, так и казахстанские специалисты. Сейчас их 19, в том числе недалеко от Уральска. Хотя для семи с половиной тысяч километров общей границы этого, конечно, мало-вато...

Стеснительные славяне

- А может, таможенные посты и границы вообще не нужны? Выросло поколение силовиков, которое здесь

«кормится». И весьма недурственно. Для каждого из них офицер соседнего государства все равно чужой. А любой, кто пересекает границу, в лучшем случае подозрительный тип, а в худшем — источник личного обогащения. Кстати, в перспективе страны ЕврАзЭС готовы были ликвидировать таможи внутри сообщества. Да вот беда, никто не знает, насколько затянется ожидание прекрасного «далеко». Выходит, Европа, на которую мы так любим ссылаться, нам не указ...

- Европа шла к Европейскому Союзу несколько десятилетий. А «мотором» интеграции были Франция и Германия, которые враждовали между собой пять веков, прежде чем поняли: лучше дружить, чем воевать... Между русскими и казахами, слава Богу и Аллаху, никогда серьезной вражды не было. Разве что какие-то мелкие обиды и подначки после «развода», но они уже рассосались. И тем не менее, я думаю, что сегодня снять пограничные посты и расформировать таможи — преждевременно. Казахстан — это форпост для россиян, да и для всей Европы. Вал наркотиков, контрабанда оружия и нелегальной миграции не ослабевают. И еще. Я считаю, мы поступили совершенно правильно, завершив делимитацию границы. Теперь, когда абсолютно точно известно, что мое, а что соседское, можно говорить о реальной интеграции. Такой вывод парадоксален только на первый взгляд. Но именно четкое обозначение границы поможет созданию свободных экономических зон в этих регионах. Ведь что такое СЭЗ? Это наши старые, добрые, еще дореволюционные ярмарки. В Ирбите и в Каркаралинске, где мешалась разная речь, куда съезжались коробейники чуть ли не со всей Сибири и Средней Азии. Вот почему совместные таможенные пункты крайне необходимы. Это первая «ласточка». Я верю, что именно благодаря приграничной торговле мы до конца восстановим деловые связи между Магниткой

и Соколово-Сарбайским комбинатом, газовиками Карачаганака и Оренбурга, шахтерами Экибастуза и их сибирскими партнерами...

- Прочитую статью в одной из книг, которая вышла под вашей редакцией в этом году: «Тарифы для казахстанских экспортеров нефти по российским трубопроводам выше в 2,5 раза, нежели для российских. Стоимость перевозки экибастузского угля выше в полтора раза по сравнению с тарифами на транспортировку аналогичной продукции, добытой в России». Ваш комментарий.

- Вопрос тарифов, пожалуй, самый сложный в наших отношениях. После разговора двух президентов в Сочи наши предприниматели, работающие на экспорт, некоторые послабления получили. Но, боюсь, что понадобится еще не одна встреча для того, чтобы две страны окончательно пришли к желанному компромиссу. Конечно, подобные диспропорции не лучшим образом отражаются на торговле, приграничной в том числе.

- По данным казахстанских статистиков, на долю приграничной торговли приходится 70% товарооборота между двумя странами. Россияне утверждают, что всего лишь сорок...

- Это не первый и не последний парадокс, возникший после распада СССР. Разные государства и ведомства, различные методики подсчета. Со своей стороны могу сказать, что наш институт делает все, чтобы преодолеть разобщенность в сфере науки. Не так давно мы заключили договор с Московским институтом мировой экономики и международных отношений о совместных исследованиях казахстанско-российских отношений вплоть до 2010 года. Сейчас готовится к подписанию соглашение о сотрудничестве КИСИ с Дипломатической академией Министерства иностранных дел России. Между прочим, на конференции «Казахстан и

Россия: перспективы стратегического партнерства», состоявшейся в КИСИ 19 сентября этого года, один из московских экспертов привел любопытный факт. По данным социологов, на каждую тысячу жителей в Казахстане оказалось больше респондентов, владеющих русским языком, чем в других странах СНГ, включая Украину и Беларусь. В чем здесь дело? Ответ прост: в нашей стране знание русского языка подразумевается как бы само собой. А некоторые восточнославянские братья, видимо, «стесняются» своего русского родства, а, может, и опасаются.

2006 г.

Молчат пушки в Нагорном Карабахе

Бүлат Сүлтанов

В Ереване состоялась международная конференция «Организация договора о коллективной безопасности и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе». В ней принял участие директор Казахстанского института стратегических исследований Республики Казахстан доктор исторических наук Булат СУЛТАНОВ. Он входит в научно-экспертный совет ОДКБ.

Снова поют фонтаны...

- Булат Клычбаевич, давайте начнем нашу беседу во все даже не с политики. Я хорошо помню начало девяностых. Жители Еревана, этого прекрасного города, рубили деревья на дрова, чтобы согреться. В домах не было ни света, ни газа. И даже знаменитые две тысячи фонтанов, расположенные в центре города, перестали работать. Как выглядит сегодня армянская столица?

- Разумеется, все эти беды в прошлом. Звучит и переливается всеми оттенками радуги цветомузыка. Фонтаны снова радуют глаз ереванцев и гостей столицы. Обстановка в стране нормальная. Я разговаривал с нашими дипломатами. Они мне рассказали, что город не засыпает до двух-трех часов ночи. И в это время можно абсолютно спокойно гулять по городу. Вместе с тем у меня сложилось ощущение, что уровень жизни ниже, чем в Казахстане. Нет такого размаха в строительстве, как в Астане и Алматы. Жилищный фонд не обновлялся практически с советских времен.

- Ну что же, пожелаем нашим армянским друзьям справиться с проблемами, которые перед ними стоят, и

перейдем непосредственно к конференции. Армения — наш близкий союзник, партнер по ОДКБ. Там размещена военная база России, которая тоже является нашим союзником. Отсюда вопрос: если, не дай бог, в Нагорном Карабахе разразится война и две бывшие «советские социалистические республики» сойдутся в клинче, на чьей стороне будет Казахстан? Значит ли это, что наша страна немедленно придет на помощь Армении?

- Вряд ли можно ответить односложно. С обеими странами у Казахстана сложились вполне нормальные отношения. С Арменией мы входим в ОДКБ вместе с Россией, Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном, а с Азербайджаном — в ТЮРКСОЙ. Эта организация объединяет все тюркские страны, и членство в ней для нас столь же важно, как и в ОДКБ. В этом году наш представитель возглавил парламентскую ассамблею ТЮРКСОЙ, Казахстан занимает в этой организации достаточно прочные позиции.

- Нельзя ли рассказать подробнее об этой организации? В отличие от ОБСЕ и ОИК, про нее известно немного...

- Общие тюркоязычные корни — это мощный политический, экономический и культурный фактор. 9 сентября 2010 года Парламент Казахстана ратифицировал Нахичеванское соглашение о создании Совета тюркоязычных государств (ТЮРКСОЙ).

Парламенты Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции создали парламентскую Ассамблею тюркоязычных государств. В мире насчитывается более 200 миллионов человек, которые заявляют о своем тюркском происхождении. Они объединены идентичностью этногенеза, ментальностью, литературой, духовными и материально-культурными традициями, обычаями и обрядами своих народов.

Кроме того, нас с Азербайджаном объединяет Каспий. Добыча нефти в этом регионе (а с каждым годом она увеличивается) влияет на геополитическую обстановку не только на Южном Кавказе, но и в целом мире. Между тем раздел Каспия по воде ли, по дну еще впереди. Испортить отношения с соседом по Каспию в этой ситуации было бы недальновидно. Надо учитывать и то, что кроме каспийской «пятерки» найдутся охотники поучаствовать в разделе нефтяного «пирога». Вот почему следует быть предельно осторожным при анализе ситуации в Нагорном Карабахе. Ее необходимо рассматривать в формате Минской группы ОБСЕ (Россия, США, Евросоюз плюс конфликтующие страны). Для Казахстана важно сохранить добрые отношения с обоими государствами. Собственно, этот тезис я и отстаивал, выступая на конференции.

Свет в конце тоннеля?

- Некоторые казахстанские политологи уверены, что **Нагорный Карабах — это внутреннее дело Азербайджана. Поскольку до распада Союза он входил в Азербайджанскую ССР.**

- Я думаю, что такая позиция не имеет ничего общего с реальной жизнью. Мы, эксперты, — военные, политики, ученые — не можем закрывать глаза на то, что произошло. Существует так называемая Нагорно-Карабахская Республика. Правда, не признанная ни одним государством мира, даже Арменией. Но она существует. При этом вооруженные силы этой «республики» удерживают несколько районов, ранее принадлежавших Азербайджану. Поскольку это, дескать, «исконно армянские земли». К тому же оккупация этих территорий продиктована безопасностью столицы. Степанакерт расположен рядом с границей. Он исключительно удобен для артиллерийских обстрелов. Вот и пришлось «отодвинуть»

пограничные столбы. Впрочем, все это лишь детали. Проблема Нагорного Карабаха в том, что именно здесь столкнулись два взаимоисключающих постулата, которые подтачивают фундамент ОБСЕ. Право наций на самоопределение и право государства на неприкосновенность существующих границ. Понятно, какой из этих двух принципов поддерживает Армения, а какой — Азербайджан. Подчеркну, что армяно-азербайджанскому противостоянию несколько веков. Даже советская власть ничего не сумела с этим поделать. А ведь товарищ Сталин умел «убеждать». Но он просто загнал проблему вглубь. Поэтому сегодня всякая попытка политических занять чью-либо сторону выглядит, по крайней мере, наивно. А если говорить откровенно, то и небезопасно...

- **Что вы поняли, когда побывали в Ереване? Есть ли «свет в конце тоннеля»?**

- Ситуация может взорваться в любой день и в любую минуту, но переговоры не прекращаются. Важно, что высокопоставленные чиновники Армении, многие политики и политологи, с которыми мне довелось общаться, высказываются в пользу диалога, а не войны. В том, что в Нагорном Карабахе не стреляют пушки, я считаю, есть заслуга мировой общественности и Казахстана как недавнего председателя ОБСЕ. По-моему, это можно считать обнадеживающим фактором. Если хотите, светом в конце тоннеля. Но при этом армяне подчеркивают: при любой попытке силового решения проблемы они ответят адекватно. Примерно в таком же ключе выдержаны и заявления азербайджанских политиков. При этом каждая сторона настойчиво ищет и «вербует» сторонников. Не секрет, что Азербайджан проводит переоснащение армии с помощью Турции по натовскому образцу. Армения активно сотрудничает с Россией в рамках ОДКБ, то есть занимается тем же самым. Ничего необычного в этом нет. Лишь бы не появился соблазн проверить:

а с толком ли были израсходованы немалые средства? Как стреляет новое оружие? В любом случае, такой расклад сил чреват обострением обстановки в Прикаспийском регионе. Тем более что Иран в очередной раз могут «уличить» в желании обзавестись ядерным оружием. А в самом Азербайджане существуют силы, которые стремятся раскачать лодку и устроить «цветную» революцию». Не без помощи западных покровителей, разумеется. Нужна ли Казахстану дестабилизация в этом регионе? Ответ однозначен: нет, не нужна! Вот почему мы выступаем за ответственный и взвешенный подход к решению карабахского конфликта. Но задача эта исключительной сложности. Наш Президент абсолютно прав, когда говорит: ни один этнический конфликт нельзя разрешить военным путем.

Поезд надежды

- Вы уже обмолвились про ОБСЕ. Давайте разовьем эту тему. Не так давно мне довелось беседовать с одним молдавским экспертом. В этой стране с благодарностью вспоминают прошедший год и миссию Казахстана в ОБСЕ. Во всяком случае, руководители двух частей бывшей Молдавской ССР стали общаться без посредников. К радости граждан, проживающих по обе стороны Днестра, возобновилось движение поезда Кишинев — Одесса через Тирасполь. Можно ли перенести этот опыт на Южный Кавказ? Что говорят в Ереване по поводу нашей страны?

- Роль Казахстана оценивают позитивно на всем постсоветском пространстве, в том числе и в Армении. Наш призыв — воздерживаться от силовых решений во всех «замороженных» конфликтах (Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия) — здесь воспринимают с пониманием.

В авторитетной армянской газете «Деловой экспресс» была опубликована статья руководителя исследовательского центра «Альтернатива» профессора Татула Манасеряна «Уроки Казахстана». В ней армянский ученый призывает усвоить «уроки Казахстана, который ломает устаревшие стереотипы и учит своих конкурентов и партнеров».

Не будем забывать, что свой мандат наше государство получило во многом благодаря единодушной поддержке всех стран Содружества. Мы всегда об этом с благодарностью вспоминаем. По словам тогдашнего посла в Австрии в ОБСЕ Кайрата Абдрахманова, Казахстан стремился играть роль эффективного менеджера. По мнению наших партнеров, как на Западе, так и на Востоке, это получилось. К мнению республики, ее Президента Нурсултана Назарбаева прислушивается абсолютное большинство государств ОБСЕ. В том числе Армения и Азербайджан. К слову, действующий председатель ОБСЕ министр иностранных дел Канат Саудабаев в 2010 году побывал практически во всех «горячих» точках постсоветского пространства, выслушал участников и жертв «замороженных» конфликтов.

- Я не случайно вспомнил о Молдове. Сегодня две стороны ведут диалог без посредников. А на Южном Кавказе? К примеру, были на конференции гости из Азербайджана?

- Нет, азербайджанцев не было. И я думаю, что это снизило эффект мероприятия. Да, эта страна в ОДКБ не входит. Но выслушать точку зрения оппонента нелишнее. Увы! Вся опасность межэтнических конфликтов заключается в том, что их участники отказываются от прямых контактов. Вот почему конфликт в Нагорном Карабахе должен послужить предостережением и для других народов, населяющих постсоветское пространство. Пройдена так называемая «точка невозврата». Когда пролита кровь, безумно сложно возвра-

щаться к нормальным человеческим отношениям. Эмоции берут верх над разумом. Возможно, должно смениться поколение, и не одно. А пока...

В Ереване нервно отреагировали на заявление Ильхама Алиева о том, что расходы на оборону Азербайджана превысят весь бюджет Армении. Мы уже говорили о том, что всегда у политиков есть и будет искушение: помериться силушкой богатырскою. Но есть еще один нюанс. Не исключено, что недовольство своего народа по чисто экономическим и социальным вопросам (безработица, низкий уровень жизни, коррупция) им захочется перевести в русло межэтнического конфликта. «Образ врага» крайне соблазнителен. Надо иметь в виду, что любая попытка пойти навстречу оппоненту (это касается не только Азербайджана и Армении) расценивается национал-радикалами как «предательство». И вот это самое опасное. Если даже некоторые политики понимают, что из этого конфликта необходимо выходить, они не в силах изменить ситуацию. Они опасаются общественного мнения, падения собственного рейтинга в глазах избирателей.

А военные аппетиты растут

- Когда Ильхам Алиев, президент Азербайджана, и Серж Саргсян, президент Армении, мирно беседуют вместе с президентом России Дмитрием Медведевым, то весь мир надеется: еще не все потеряно. Надежда есть! Означает ли это, что Азербайджан примирился с потерей Нагорного Карабаха и районов, которые прилегают к этой территории...

- Не думаю. Тем более что концепция национальной политики Азербайджана сформулирована недвусмысленно. Она предусматривает восстановление территориальной целостности страны. При этом армии надлежит находиться

в постоянной боевой готовности «для отражения агрессии». Военный бюджет страны постоянно увеличивается. Основное внимание — сухопутным войскам на карабахском направлении. В 2008 году военный бюджет страны составил 1,3 миллиарда долларов. Это почти в два раза больше, чем в 2006 году. В 2010 году опять произошло резкое увеличение расходов «на оборону» — до 2 миллиардов долларов.

- **Насколько я понимаю, это открытые цифры?**

- Разумеется. Но это еще и своеобразный пиар. Пример психологического давления. Дескать, смотрите все. Мы никого не боимся.

- **Вряд ли армяне сидят сложа руки...**

- Разумеется, они не отстают от своих соседей. И тоже довольно активно вооружаются. Кроме того, на стороне армян помощь богатой, разветвленной диаспоры всего мира. Известный факт: когда начался вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, многие армяне из США, Сирии, Ирака, из благополучных европейских стран поспешили на историческую родину, чтобы сражаться «за свободную Армению». В США есть и азербайджанская диаспора, но она значительно слабее. Поэтому азербайджанцы опираются в основном на Турцию. Модернизация азербайджанской армии по натовскому образцу, как я уже отмечал, это в основном заслуга Турции.

Хотел бы взглянуть на конфликт в Нагорном Карабахе с позиции геополитики. Ситуация в мире осложняется тем, что фундаментальные причины мирового экономического кризиса не исчезли. Несмотря на то что Казахстан в целом вышел из кризиса, главные угрозы и риски его повторения сохраняются. Ведущие развивающиеся страны создают альтернативные организации, куда вход западным державам закрыт. Я имею в виду БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Это попытка уберечься от кризиса

и сохранить свою экономику. Эти пять стран — флагманы «параллельного» мира. Его появление — свидетельство того, что мы стоим на пороге глобального изменения в расстановке сил. Однако новый военный пожар на Южном Кавказе может существенно ослабить экономические амбиции России, заставить ее уделять гораздо больше внимания наращиванию военного потенциала. А значит, в целом будет ослаблен БРИКС...

Афганистан — он ведь не так уж далеко...

- Я призываю вас вернуться от глобальных схем к реальной политике. Конфликт в Карабахе опасен еще и тем, что рядом Афганистан. И даже малой искры будет достаточно, чтобы запылала «дуга нестабильности». Военные армяне со всего мира потянутся в Степанакерт, а в Азербайджан отправятся талибы, чтобы поддержать братьев по вере. Кстати, недавно в российской прессе появилась заметка, в которой-де талибы хотят «наказать» Казахстан. Поскольку он решил направить воинские контингенты в помощь антиталибовской коалиции...

- Хочу подчеркнуть: в Афганистане США отстаивают свои национальные интересы. И в этом смысле вряд ли они совпадают с интересами нашей страны. Посмотрите, какая неразбериха царит в головах военных и политиков коалиции! Президент США Барак Обама во время своей поездки по Европе заявляет о скором выводе войск НАТО из Афганистана как о деле решенном. Но специальный представитель НАТО по Центральной Азии и Кавказу Джеймс Апатурай в интервью радиостанции «Дойче Велле» 20 мая пояснил: «Даже среди стран — участниц НАТО возникло неверное представление о том, что 1 января 2015 года НАТО покинет Афганистан и регион будет предоставлен сам себе. Это не-

верно на все 100%! Мы не уйдем до тех пор, пока афганцы не будут готовы сами себе обеспечить безопасность. Мы будем вкладывать средства в то, чтобы они были в состоянии себя защищать. Наконец, и после 2014 года мы останемся в Афганистане в роли помощников во всех сферах, где эта помощь понадобится». Это можно трактовать так: мы в Афганистане навсегда. Кто будет определять, «готовы» афганцы или «не готовы?» Причем ключевое слово здесь даже не «Афганистан», а «**регион**». Этот термин можно трактовать как угодно. Это и Иран, и Пакистан, и страны Центральной Азии, и даже западный Китай. И уж конечно, это Армения с Азербайджаном вместе со спорным Нагорным Карабахом. Не успеешь оглянуться, как американские «F-16» прилетят с «гуманитарными» бомбардировками...

Теперь о конкретной публикации. Меня удивляет легкость (если не сказать, безответственность), с которой некоторые журналисты пытаются создавать сенсации. Я — историк и привык оперировать фактами. Кто конкретно автор этого заявления? Какое подразделение талибов подписалось под ним? Ведь мы знаем: «Талибан» не однороден. Тем более что МИД Казахстана поспешил успокоить. Речь идет о командировке в Афганистан всего четырех штабных офицеров. Впрочем, мне уже доводилось говорить на эту тему. В Афганистан не следует посылать ни одного человека в военной форме. Даже без оружия. Надо направлять врачей, учителей, строителей, агрономов для подъема экономики, разрушенной тремя десятилетиями войны. Но ни в коем случае нельзя посылать в Афганистан военных. Должен нас научить чему-то бесславный поход советских войск в эту страну. Да и американцы пока добились весьма скромных успехов. Они контролируют лишь собственные военные лагеря.

Между тем поток наркотиков за это время резко возрос. И коалиция с этим ничего сделать не может. По данным

Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) России, Афганистан сейчас производит до 90% всего мирового объема наркотиков. Это в два раза больше, чем 10 лет назад производил весь мир. 549 тонн афганских опиатов ежегодно потребляет Россия, почти столько же Иран. 212 тонн идет в Соединенные Штаты и 711 тонн попадает в Европу. Таким образом, подытожу: надо очень внимательно следить за событиями на Южном Кавказе и в странах, прилегающих к нему. Кто и как пытается усилить свое влияние, интересы каких стран сталкиваются и чего ждать от нового витка противостояния. Вот с какими невеселыми мыслями покидал я гостеприимный город Ереван...

2011 г.

Афганистан тревоги нашей

Булат Султанов

«Афганистан: региональное сотрудничество» — заседание круглого стола на эту тему состоялось в южной столице республики. Организаторами мероприятия выступили Центр по изучению вопросов безопасности имени Дж. Маршалла (США) и Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Это событие прокомментировал директор КИСИ доктор исторических наук Булат СУЛТАНОВ.

Нужен «пояс безопасности»

- Булат Клычбаевич, в столице Кабула в очередной раз прогремели пять взрывов. Атаке террористов подверглось местное отделение Британского совета, который занимается распространением британской культуры в мире. Таким своеобразным способом талибы отметили независимость своей страны, которая была провозглашена в 1919 году. А заодно и показали, «кто в лавке хозяин». Ни войска НАТО, ни спецслужбы президента Хамида Карзая не способны остановить эту волну насилия. Не кажется ли вам, что наступила пора радикальных решений? Не пора ли всем иностранцам уйти из этой многострадальной страны? Как военным, так и гражданским специалистам. И пусть афганцы разбираются сами между собой...

- Боюсь, что вы не избежали соблазна простых решений. А они далеко не всегда правильные. Проблема заключается в том, что Афганистан никогда не был строго центра-

лизованным государством. Как правило, на какое-то время различные племена заключали между собой союзы, кстати, весьма непрочные. При этом ни династия Надир-шаха, много лет управлявшая страной, ни правительства так называемой «Демократической Республики Афганистан» никогда не обладали властью над всей территорией. Пуштуны «тянули одеяло» на себя, таджики и узбеки имели свои собственные интересы. Когда американцы вошли в Афганистан и заявили, что превратят страну в современное демократическое государство, многие эксперты восприняли эту декларацию с иронией и скепсисом. И не ошиблись. Реформы по западному образцу невозможно осуществить в стране, где большинство людей неграмотно, практически нет промышленности. Афганцы заняты сельским хозяйством на самом примитивном уровне. Единственной процветающей «отраслью народного хозяйства» можно назвать производство наркотиков. Вот почему между США, постиндустриальным обществом и Афганистаном, по сути дела застрявшим в эпохе феодализма, лежит глубокая пропасть предрассудков, непонимания и обид. Нельзя принести прогресс и демократию на штыках. Не получилось это у СССР, не получается и у США. Что же делать? Уходить из Афганистана надо, но лишь воинским подразделениям НАТО. В каком направлении развиваться афганскому обществу, должен решать сам афганский народ. А вот гуманитарную помощь мирового сообщества сворачивать нецелесообразно. Причем основную тяжесть здесь должны принять на себя мусульманские страны и организации. И прежде всего Организация исламского сотрудничества (ОИС). Другой, не менее важный момент: приграничные страны — Китай, Таджикистан, Узбекистан, а также Иран и Пакистан должны, наконец-то, скоординировать свои усилия и создать своеобразный пояс безопасности. Для этого, кстати, подходит формат Шанхайской организации со-

трудничества, в которой две последние страны присутствуют в качестве наблюдателей. Уверен, что эта пятерка заинтересована в создании своеобразного «предполя». К примеру, Узбекистан мог быть более активен в тех районах, которые населены этническими узбеками, Таджикистан — таджиками и так далее. Китай, который активно сотрудничает в разработке нефтепромыслов Ирана, получит дополнительные гарантии на афганском направлении.

- Не надо быть пророком, чтобы предвидеть: после вывода из Афганистана натовских войск к власти — почти во всех провинциях страны — снова придет «Талибан»...

- Я полагаю, что руководители соседних стран имеют все возможности, в том числе военные, для того чтобы не допустить «талибанизации» своих государств. «Пояс безопасности» — это единственная возможность для поддержания мира в регионе. При этом я не призываю отгородиться от Афганистана минными полями и колючей проволокой. Строительство школ, больниц, подготовка специалистов — эти направления должны развиваться.

Наркомафия в «Большой игре»

- Мировая общественность критикует коалиционные силы НАТО и американцев, прежде всего, за слишком лояльное отношение к афганским «наркобаронам». Американцы объясняют это так: борьба с наркокартелями — внутреннее дело страны и проблема афганского правительства. Дескать, не хотим обострять отношения с местным населением, которое усердно возделывает макковые поля. На этом фоне весьма обнадеживающе прозвучала информация о совместной операции против наркоторговцев. В ней приняли участие спецслужбы Афгани-

стана, российская Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и войска НАТО. Но, судя по тому, что этот случай едва ли ни единственный, уместно говорить скорее о пиаровской акции, нежели о системе борьбы с мировым злом...

- Я приведу четыре цифры, которые дают представление о масштабах этого преступного бизнеса. Сейчас в Афганистане выращивается и поставляется на рынок более **90%** мирового объема опиатов. По данным ФСКН России, за последние **девять лет** (то есть с момента введения в Афганистан войск НАТО) производство наркотиков увеличилось в **40 раз**. **Третья часть** этого потока уходит в Россию. Давайте поразмыслим над этими цифрами. Да, мне знаком довод, который вы привели. Натовцы не хотят обострять отношения с местным населением, которое вовлечено в криминальное производство и, к сожалению, не имеет других средств существования. Но мне кажется, что это отговорки. Наркотрафик — один из способов ослабления России. Не секрет, что в Соединенных Штатах существуют весьма влиятельные силы, которые по-прежнему мыслят категориями «холодной войны». Посадить народ России на наркотическую иглу весьма заманчиво. В этом случае можно ослабить их оборонноспособность, парализовать экономику, а в перспективе отбросить Россию в разряд стран «третьего мира». Парадокс, но стремление американских «ястребов» тесно смыкается с планами политических элит некоторых стран Персидского залива, которые финансируют деятельность псевдоисламских, террористических организаций. Скажите, на какие деньги боевики Северного Кавказа приобретают оружие, боеприпасы, подрывную литературу? Вопрос чисто риторический. Вот почему я констатирую: «холодная война» против России продолжается. И по мере того, как наш ближайший союзник будет усиливать попытки вернуться в когорту миро-

вых держав, сопротивление — где тайное, где явное — будет только нарастать. Не будем закрывать глаза на эту опасную тенденцию. Россия вполне устраивает западных «друзей» в качестве сырьевого придатка, рынка сбыта для американских и западноевропейских товаров. Не более того. Впрочем, Казахстан и страны Центральной Азии рассматриваются на западе под аналогичным углом зрения. Вот почему попытки «приручения» России с помощью наркотического зелья будут продолжаться, как и вылазки террористов в регионах России с преимущественно мусульманским населением. Скажу вам больше. Мне кажется, что сегодня наркомафия — это козырная карта в «Большой игре», которую когда-то начала Великобритания в пику России. «Большая игра» продолжается...

Рейд на Баткент: что в сухом остатке?

- Булат Клычбаевич, мы с вами хорошо помним то время, когда Советский Союз помогал так называемым национально-освободительным движениям. И странам, которые выбрали «некапиталистический путь развития», помните такую лукавую формулировку. СССР не только вооружал «повстанцев», но и строил заводы, возводил школы и больницы. Что не помешало потом «борцам с империализмом» расплеваться со своими благодетелями. Мне кажется, что любая бесплатная помощь развращает. И в этом смысле так ли уж безупречна позиция Казахстана, который, несмотря на собственные нужды, отправляет в Афганистан горючее, строительные материалы. Возводит там больницы и школы, прокладывает дороги, бесплатно учит студентов. Или «история учит тому, что ничему не учит»?

- У Советского Союза не было другого выбора, как поддерживать своих союзников по международному коммуни-

стическому движению, даже весьма экзотических. Мир был жестко поделен на «наших» и «не наших». Когда-то мне довелось беседовать с одним высокопоставленным чиновником из аппарата ЦК КПСС. Он выразился так: «Американцы навязали нам «холодную войну. Мы разденемся до кальсон, но войну выиграем». В итоге страна обнищала. Противостояние с Западом СССР проиграл и перестал существовать. Но с Казахстаном принципиально другая ситуация. Изоляционистский подход будет воспринят неправильно. Наша страна хоть и не граничит с Афганистаном непосредственно, но является неотъемлемой частью Центральной Азии. Если же события в соседних государствах выйдут из-под контроля, нам мало не покажется. Вспомните рейд исламских боевиков на кыргызский Баткент в 1999 году. Банда численностью всего в 250 человек, экипированная в Афганистане, как нож сквозь масло, проникла через Таджикистан в соседний с нами Кыргызстан. Эти «борцы за истинную веру» сумели серьезно дестабилизировать обстановку в регионе. Бандиты захватили в плен четырех японских геологов, солдат внутренних войск МВД с их командиром, милицейским генералом. Эта провокация существенно обострила отношения между двумя соседними странами — Узбекистаном и Таджикистаном. Узбеки заминировали границу и с тех пор на минах подрываются местные чабаны. По одним сведениям, карты минных полей утеряны, по другим, их существенно скорректировала сама природа, поскольку в горах оползни и сходы снежных лавин — обычное явление. Кроме того, эта часть границы не делимитирована. А значит, неизвестно точно, где кончается одна страна и где начинается другая. Это лишний раз доказывает: мы все в Центральной Азии, так или иначе, зависим друг от друга. И это лишний аргумент в пользу помощи Афганистану. К слову, она не такая уж большая. Тем более что наша экономика более устойчивая, нежели у наших соседей.

Мы без особого напряжения можем направить в эту страну продукты питания: мясо, рис, масло, зерно. Мы можем построить несколько школ и больниц, проложить дороги. Но при этом важна принципиальная позиция: Казахстан отказывается от любых форм военного вмешательства.

Мы — мирные люди!

- **Помните, какую бурю в обществе вызвало предложение депутатов Мажилиса о командировке в Афганистан четырех (!) офицеров...**

- Конечно. Мне тогда довелось выступить с рядом резких комментариев в прессе. С самого начала мне эта идея не понравилась. И я очень рад, что сенат парламента отклонил это предложение. Здесь важен сам факт: казахстанские военные должны работать в штабе НАТО. Не нужна нам такая «демонстрация флага». Тем более что мы председательствуем в Организации исламского сотрудничества. Скажите, пожалуйста, как объяснить факт направления казахстанских военнослужащих в Афганистан нашим партнерам по ОИС? Не уверен, что большинство исламских стран встретили бы этот наш шаг с пониманием. И это я еще деликатно выразился...

- **Как вы думаете, выполнят ли американцы свое намерение уйти из Афганистана к 2014 году?**

- Сомневаюсь. Американцы стараются вести военные действия на расстоянии, не входя в непосредственный контакт с противником, что значительно сокращает потери и дает возможность удерживать антивоенные настроения в обществе на низком уровне. К тому же армия США никогда не уходила добровольно из тех стран, куда вторгалась. Другой вопрос, что финансовое бремя становится все тяжелее. Солдатам и офицерам платят немалое жалованье, подъемные,

пенсии. Не говоря уже о пенсиях инвалидам и вдовам. Между тем проблема огромного государственного долга США не решена, она только отложена. Поэтому сокращение сотысячного воинского контингента неизбежно. Но полный вывод войск? Нет, не думаю. Скорее всего, останутся военные базы на территории этой страны. Заявление Барака Обамы о скором выводе войск из Афганистана — это начало предвыборной борьбы за второй президентский срок. Не более того.

- Для американцев важен не столько сам Афганистан, сколько соседний Иран...

- В самую точку! Они удерживают под контролем страну, которая граничит с Ираном, со странами СНГ, с Китаем. Собственно, и Советский Союз «влез» в свою безнадежную авантюру лишь для того, чтобы контролировать ситуацию в этом беспокойном, но стратегически важном регионе. Но это лишь одна причина. А другая заключается в том, что недра Афганистана богаты полезными ископаемыми. Они, правда, плохо изучены — страна все время воюет. Власть на местах переходит от одного полевого командира к другому. Кто же будет рисковать инвестициями? Но в том, что полезные ископаемые, включая стратегические, в Афганистане есть, никто не сомневается.

- Именно поэтому отложен проект газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан...

- Совершенно верно. Об этом сегодня говорить бессмысленно. Проекту этому немало лет. Но, как говорится: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить».

2011 г.

Когда мы итожим...

Булат Султанов

Старый, 2012 год отсчитывает последние дни. Самое время вспомнить, какие события произошли во внешней политике Казахстана, какими встречами он был отмечен? Над этими вопросами размышляет директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор исторических наук Булат СУЛТАНОВ.

Что порадовало? Что огорчило?

- Булат Клычбаевич, от одного старого дипломата я услышал такую формулу: «Самая лучшая внешняя политика — это хорошая внутренняя политика». Если граждане страны живут в достойных условиях, у них есть работа и жилье, если их права соблюдаются, а свободы уважаются, то такая страна и его лидер признаны в мировом сообществе. Поэтому, как ни парадоксально, я бы хотел начать с внутренней политики. Что получилось в этом году, а что не совсем. Или совсем не получилось...

- Видимо, здесь все не так однозначно. Возьмите Михаила Горбачева. На международной арене он сдавал одну позицию за другой. Когда десятки тысяч солдат и офицеров из группы советских войск в Германии были выведены в СССР и брошены, что называется, в чистом поле, я представляю, в каких выражениях военнослужащие аттестовали своего главнокомандующего. Развал СССР — целиком на совести последнего советского генсека, а на Западе его все привечали. Тысячи поклонников, а особенно поклонниц встречали

восторженным, истеричным: «Горби!». Вот почему я бы выразился иначе: внутренняя и внешняя политика — это два крыла государства, а птица на одном крыле, как известно, не летает. Что касается внутренней политики, мне кажется, что задачи, которые были поставлены, удалось выполнить. Вероятно потому, что, несмотря на всевозможные глобальные и региональные экономические потрясения, большие и малые, нам удалось сохранить качественное управление государством. Стратегия «Казахстан-2030» работает. Каждое министерство и ведомство знает, что делать. Напомню, что недавно мы отметили 15-летие принятия этого важного документа. Что касается тактических вопросов, то и здесь все более-менее понятно. Они отрабатываются в ежегодных Посланиях Президента. В этом году Глава государства выступил с дополнительным обращением к гражданам страны, со статьей «Социальная модернизация Казахстана: 20 шагов к обществу всеобщего труда», которая придала дополнительный импульс стране. Хотя, надо отметить, Президент недоволен, как недостаточно четко и оперативно исполняются его некоторые поручения, как выполняется Программа форсированного индустриально-инновационного развития, поэтому успокаиваться рано. Надо работать засучив рукава.

- Ну что же, тогда перейдем к внешнеполитическим событиям уходящего года. Что вас порадовало, что огорчило в прошедшем году?

- Я думаю, что следует отметить твердый курс лидера страны на Единое экономическое пространство, на создание Евразийского экономического союза. Этот курс подвергается критике со стороны национал-патриотической общественности. Но кто бы и что бы ни говорил, товарооборот России и Казахстана — 24 миллиарда долларов, а внешняя торговля — это новые рабочие места и стабильный заработок. Это больше чем с любым государством мира. Наши

«радетели суверенитета» трогательно согласны с Хиллари Клинтон, которая увидела в Таможенном союзе «попытку возрождения СССР», что является, мягко говоря, весьма странным предположением в устах опытного дипломата и обаятельной дамы. Китайские товарищи тоже с подозрением высказываются о нашем стремлении к интеграции. Им проще диктовать свои условия каждому государству поодиночке, нежели объединившейся «тройке». Их вполне устраивает Центральная Азия в качестве надежного тыла, который им обеспечивает Шанхайская организация сотрудничества. Но надо помнить: Таможенный союз и ЕЭП помогают Казахстану балансировать между такими колоссами, как Россия, Китай и США. Наш путь — это путь в Европу. А эта дорога лежит через Россию — достаточно взглянуть на географическую карту. Что огорчило? «Дуга нестабильности» по-прежнему искрит. Конфликт в Сирии погасить не удалось. Он грозит перекинуться на Иран. А это уже наш сосед на Каспии. Если тенденция сохранится, то пламя войны может достичь Западного Китая, где сохраняется довольно напряженная ситуация из-за деятельности ряда экстремистских и сепаратистских организаций. Это будет означать, что Казахстан окажется в кольце нестабильности. Дело в том, что мы видим попытки «переформатировать» режимы в странах, которые, собственно, и составляют пресловутую «дугу». В этих государствах под влиянием и не без помощи СССР в пятидесятых-шестидесятых годах были совершены антимонархические революции. Гамаль Абдель Насер сверг короля Фейсала. Своих тронов лишились монархи Ирана, Ливии. В Сирии, бывшей подмандатной французской территории, к власти пришли так называемые представители прогрессивного офицерства. Тогда речь шла об «арабском социализме». И хоть от социализма нынче не осталось и следа, монархические режимы на Ближнем Востоке, в Ома-

не, Саудовской Аравии решили взять своеобразный реванш. А ведь Иран у многих арабов вызывает гораздо большую симпатию, чем Саудовская Аравия, которая является верным союзником США. Кстати, я не вижу в этих процессах ничего нового. Возможно, вот так причудливо в этом регионе повторяется история Европы. Оливер Кромвель казнил короля Карла I Стюарта, провозгласил республику в 1648 году, которая потом превратилась в единоличную диктатуру. После его смерти монархия в 1660 году была восстановлена. Французская революция в 1789 году прервала правление Бурбонов, которые затем, после поражения Наполеона в 1815 году, вернулись на престол. Так что не исключено, мы еще увидим новых монархов в этих беспокойных краях. Хотя эта идея сегодня кажется утопичной. Но, так или иначе, попытки смены режимов здесь будут продолжаться в интересах транснациональных компаний, штаб-квартиры большинства которых находятся в США и Западной Европе.

Однажды президент Академии наук Франции Эллен Каррер д'Анкос обсуждала с журналистами ситуацию на Северном Кавказе. На вопрос, кто же поддерживает «борцов за свободу», она ответила так: «За боевиками в этом регионе планеты просматриваются лидеры террористов в Афганистане. За ними — религиозные экстремисты Пакистана. Пакистанцев поддерживают исламские радикалы Саудовской Аравии». «А кто же за Саудовской Аравией?» — спросили французского эксперта. «Вы сами знаете», — мудро улыбнулась госпожа президент.

Этот опасный «новый формат»

- Вопросы мировой нестабильности обсуждались на саммите лидеров стран СНГ, который не так давно состоялся в Ашхабаде. В свое время только ленивый эксперт

не предсказывал этому аморфному объединению скорую смерть. Ан нет! Жив, курилка!

- Если б СНГ не было, его бы следовало придумать. После распада Советского Союза это объединение позволило состояться цивилизованному разводу 15 советских республик. Да, было время, когда казалось, что новые независимые государства разбрелись по разным квартирам и никакой союз им больше не нужен. Но жизнь оказалась мудрее. Даже те страны, которые старательно избегают любых форм интеграции, нуждаются в СНГ. Сегодня это важная диалоговая площадка. В тех турбулентных вихрях, которые сегодня сотрясают мир, оказаться в гордом одиночестве довольно опасно. Я бы обратил внимание на Туркменистан и Узбекистан. Туркмены в свое время заявили о полном нейтралитете, подчеркнуто избегали всяких контактов с соседями на постсоветском пространстве. Новый президент Гурбангулы Бердымухамедов несколько скорректировал эту линию. Не за горами 2014 год, вывод американских войск из Афганистана. Как поведут себя боевики из Исламского движения Узбекистана и других экстремистских организаций — большой вопрос. Разумеется, координация усилий в этом деликатном деле не помешает. Еще большую тревогу у туркмен вызывает напряженность в ирано-израильских и ирано-американских отношениях. Поскольку в случае бомбардировок иранских ядерных объектов ядовитое облако может достичь Ашхабада. А в Каспийском море, особенно в южной его части, могут появиться морские пехотинцы США, чего Бердымухамедову явно не хочется. Когда страна располагает большими запасами нефти и газа, важно дружить с соседями. Еще больше заинтересован в общем фронте противодействия боевикам официальный Ташкент. Поскольку у него «за кордоном» мощное Исламское движение Узбекистана, которое объединило не только экстремистски настроенных этнических уз-

беков, но и чеченцев, киргизов и уйгуров из Синьцзяна. Тем временем в Узбекистане набирают силы светская оппозиция, различного толка НПО. С этими вызовами Ислам Каримов не считаться не может. Узбекистан всегда подчеркивает, что готов развивать сотрудничество только в двустороннем формате. СНГ — исключение из правил, поскольку здесь не принимают общих решений, которые были бы обязательны для исполнения. Так что формально Ислам Каримов не нарушает правила игры для своей страны, которые сам же и установил. Тем не менее обойтись без обмена мнениями и консультаций с соседями он не может. Несмотря на то что Ташкент приостановил членство в ОДКБ, он вынужден искать себе союзников, в том числе и на саммите СНГ. Надо понимать, что никакая реальная интеграция в Центральной Азии без Узбекистана невозможна. Она могла бы сосредоточиться вокруг трех консорциумов: водноэнергетического, продовольственного и транспортного. Как известно, Узбекистан весьма нервно реагирует на планы Душанбе и Бишкека по строительству гидротехнических сооружений. Таджикистан покупает в Казахстане муку — до 90% своих потребностей. Кыргызстан получает от нас горюче-смазочные материалы — примерно в таком же соотношении. Мы говорим своим соседям: давайте объединим свои ресурсы, финансовые средства, интеллектуальные силы для того, чтобы действовать с максимальной эффективностью. Но официальный Ташкент к этому не готов.

- **В чем здесь дело? Мне кажется, пока у власти люди, выросшие в СССР, никакой интеграции не будет. Слишком сильны национальные амбиции...**

- Есть у экспертного сообщества и такая точка зрения. Но, как говорится, «зри в корень». Президент Каримов вынужден ограничивать политические и экономические связи с другими странами. Поскольку даже относительный либе-

рализм в этом смысле может обернуться большой кровью. Зачем ему новый Андижан? Если дать слабину, боевики из ИДУ, ворвавшись в страну с севера Афганистана, могут натворить немало дел. Идея возрождения Кокандского халифата на территории Ферганской долины все еще будоражит воспаленные умы экстремистов. Поэтому для нас очень важно не скатываться к антиузбекской риторике, к чему нас некоторые деятели подталкивают. Необходимо понять, почему Ташкент поступает так, а не иначе. Главное, чтобы Узбекистан остался светским государством. Если мы получим в соседях исламский халифат, никому мало не покажется. Опасны не сами боевики, а те силы, которые за ними стоят, «специалисты», которые «переформатировали» Северную Африку.

От Каира до Ташкента

- **Я думаю, что Узбекистан можно сравнить с Египтом. О «недемократичности» строя в этой арабской стране не говорил только ленивый. Мубарака в прошлом, как и Каримова сегодня, упрекают в долгой узурпации власти. Но вот свергли Мубарака. И что получили? Взбаламученную несчастную страну?**

- Критика должна быть конструктивной. Те, кто выступал за свержение Мубарака в Египте, протестовали против безработицы, коррупции, за социальную справедливость. Но лидеры, которые пришли к власти, ничего не смогли изменить. Они предлагают турецкий вариант экономики. Между тем она во многом ущербна. О чем говорить, если граждане Турции вынуждены работать даже на Чукотке? И счастливы, поскольку в Турции для них работы нет. Экономика Египта, как и Турции, в значительной мере опирается на туризм. Но чем плох туризм? Когда начинается экономический кризис,

миллионы иностранных туристов предпочитают отдыхать на собственной даче. Да и чрезмерная исламизация Египта, скорее всего, не понравится туристам. Там уже ведутся разговоры о мужских и женских пляжах для иностранцев. Туристы туда не поедут. К сожалению, этого не понимают те, кто оседлал протестные настроения в этой арабской стране. Они пытаются загнать Египет в средневековье, а оно не дает ответы на те вопросы, которые ставит сегодня глобализация. Вот почему и в наших краях любая дестабилизация обстановки может привести к разрушительным последствиям. Вы думаете, почему Президент Назарбаев вкладывает немалые средства в возрождение Кыргызстана? Несмотря на то что кыргызы то Талас переключают, то в очередной раз захотят отобрать санатории, построенные на деньги нашей республики. Президенту хватает мудрости и выдержки, чтобы не дать воли эмоциям. Поскольку большой пожар в соседней стране может перебраться на Казахстан. Вы только подумайте: из пяти с лишним миллионов населения соседней страны один миллион находится на заработках в Казахстане и в России. Основу экономики соседней страны фактически составляют два базара: «Дордой» и «Кара-Суу». Вот к чему привело стремление создать «вторую Швейцарию» в Центральной Азии, желание провести либеральные, демократические реформы без оглядки на традиции и менталитет собственного народа. Кыргызстан, вступив в ВТО, попал под «каток» дешевых китайских товаров, что разорило десятки тысяч мелких предпринимателей, отбросило экономику на годы назад. Теперь руководство страны хочет исправить ситуацию с помощью Таможенного союза. Но в ТС и без кыргызов забот хватает. Так что в этом смысле можно сколько угодно критиковать Узбекистан и его руководство, но в политике, как в медицине, надо придерживаться нехитрого правила: «Не навреди!». Я как-то разговаривал с одним немецким

политологом. Он сказал: «Лидеры стран Центральной Азии у некоторых европейцев не вызывают симпатий. Но кто даст гарантию, что после них не будет хуже?» Поэтому, говоря об Узбекистане, надо смотреть, а что мы получили в Кыргызстане? Любая страна готова к интеграции, когда политические силы в стране способны к компромиссу. А когда они выясняют отношения между собой с помощью бессрочных митингов и погромов, такая страна к интеграции не готова. Позиция Казахстана выглядит абсолютно логичной и понятной. Мы готовы сотрудничать с любыми государствами, лишь бы сохранить мир в регионе. Наша страна с самого начала заявила, что не имеет территориальных претензий к соседям. С Афганистаном наша страна не граничит, а вот проблемы Каспия ее касаются напрямую. Возвратимся к вашему вопросу о роли СНГ. Во времена освоения Дальнего Запада в США в салунах посетителей встречало бесхитростное объявление: «Не стреляйте в пианиста. Он играет как умеет». Уверен, что сегодня в роли такого «пианиста» выступает Содружество Независимых Государств.

- И все-таки жаль, что нам так и не удалось уговорить соседей на более тесное сотрудничество. Идея ЦАС (Центральноазиатский союз) была трансформирована в ЦАЭС — Центральноазиатское экономическое сотрудничество. Однако это не помогло. «Дитя» скончалось, едва родившись...

- Не согласен с вами. Любой опыт полезен, даже негативный. Региональное сотрудничество неизбежно, национальные элиты рано или поздно поймут, что сообща легче противостоять диктату транснациональных корпораций, которые сначала претендуют на экономический диктат, а затем и на политическую власть. Я думаю, что горький опыт стран Северной Африки многому научил лидеров нашего региона. Цель у «пришельцев» проста до неприличия: прийти, взять

и уйти. А в каком состоянии останется национальная экономика, их это не волнует. Страны Европы объединились не в последнюю очередь для того, чтобы противостоять диктату транснационалов. И мы видим, как нелегко им приходится. А возьмите Россию. Против интеграционных процессов яростно выступают националисты, что, в общем-то, понятно. Но в данном случае они трогательно смыкаются с либералами всех мастей. Они говорят: надо объединяться с цивилизованным Западом. Зачем нам союз с отсталыми азиатскими государствами? Сами якобы приползут. Хотя двадцать лет жизни в разных странах показали: никто ни перед кем унижаться не собирается, «ползать» тем более. Возможен только взаимоважительный партнерский диалог.

С кем вы, мастера политических баталий?

- **Блок националистов и либералов — это довольно-таки новое явление...**

- И оно меня крайне беспокоит. Такая «смычка» происходит в интересах компрадорской буржуазии, то есть обслуживающей интересы транснациональных компаний. Нет прямых доказательств, что финансово-промышленные группы спонсируют антиинтеграционные настроения и движения. Эти ребята надежно прячут «концы в воду», но я бы не стал исключать такой возможности.

- **Не секрет, что наша интеграция имеет и военную составляющую. Поэтому на Западе довольно нервно воспринимают разговоры о том, что страны ОДКБ собираются разрабатывать общую систему противоракетной обороны...**

- И Россия, и Казахстан, и другие страны блока исходят из собственных национальных интересов. В данном случае они совпадают. Союз с Россией дает Казахстану гарантию от

многих угроз, а для России это семь тысяч километров спокойной границы и возможность развивать взаимовыгодную торговлю. Товарооборот двух стран, как я уже говорил, достиг 24 миллиардов долларов. Для Казахстана Россия — это партнер №1. Когда экономические отношения подкрепляются военно-политическими — это вполне нормально. Мы же видим, что Белый дом хотел бы окружить Россию, а заодно и Китай «санитарным кордоном» из проамериканских государств. Этого не получилось у Британии в отношении царской России. Не получилось у Америки и ее союзников против России советской. Боюсь, что не получится и сейчас. Подчеркну: сильная Россия выгодна Казахстану, так же как и сильный Казахстан — России.

- **Вы регулярно бываете в Китае. Какие тенденции в этой стране вы бы хотели отметить?**

- Отставка Бо Силая, одного из членов всемогущего Политбюро ЦК КПК, как мне кажется, свидетельствует об обострении внутривластной борьбы в этой гигантской стране. Это признак того, что Китай столкнулся с серьезными социально-экономическими проблемами. Там происходит процесс миграции крестьян из села в город. Мы тоже знаем об этих явлениях не понаслышке. Вокруг городов возникают своего рода «пояса бедности», которые весьма чутко отзываются на разного рода криминальные проявления. Но все население Казахстана — это 16,5 миллиона человек. По сути дела, всего лишь один китайский мегаполис. А в Китае в миграционные потоки вовлечены 500—600 миллионов человек — это треть страны. Вы представляете масштаб проблемы? Их надо обеспечить работой, жильем, социальной страховкой и так далее. Китайская модель социализма подвергается серьезным испытаниям. Появилась довольно большая прослойка людей, не производящая материальных благ, но тем не менее изрядно разбогатевшая. Я имею в виду финансовый

сектор. А тут еще подрастает поколение, которое не может найти применения своим знаниям и энергии...

- Это гремучая смесь...

- Совершенно верно. В Египте, к примеру, ежегодно оканчивают школу и вузы около 800 тысяч человек. Многие из них не могут найти работу. Такая же ситуация сейчас и в Китае. Модель социальной справедливости уже не работает. Молодые люди видят, что все «теплые» места заняты детьми и родственниками партийных начальников. Социальные лифты работают все хуже, что вызывает вполне понятное чувство протеста. Пока его удастся гасить. Но как долго это будет продолжаться, большой вопрос. К тому же выходцам из села крайне трудно получить высшее образование. Бесплатно там учатся только девять лет в средней школе. А дальше, будь любезен, плати. Прибавьте к этому демографические проблемы. В Китае принят закон, запрещающий сообщать родителям пол их будущего ребенка. Потому что родители хотят только мальчика, который бы их кормил в старости. А правило «одна семья — один ребенок» никто не отменял. Вот почему в Китае катастрофическая нехватка невест, что создает значительные проблемы для противоположного пола. А если молодым все же удастся создать семью, то они вынуждены заботиться не только о собственном ребенке, но и помогать родителям, двум бабушкам и двум дедушкам. Население страны быстро стареет. Эти проблемы не решались годами и десятилетиями. Новому руководству партии и страны придется заняться ими вплотную.

Куда направлен вектор благородного гнева?

- Знаете, что меня насторожило? Вот обострился спор вокруг небольшого архипелага. Прямо скажем, не самого стратегически важного. Но посмотрите, какой

выброс патриотической энергии! Лица, искаженные ненавистью. Разбитые витрины японских офисов и магазинов. А если, не дай бог, китайцы решат, что мы им чего-то задолжали? Тем более что географические карты, отпечатанные при Мао, на которых Поднебесная простирается до Балхаша, где-то еще сохранились. И достать их можно при удобном случае...

- Насколько в современном Китае сильны симпатии к Мао Цзэдуну? В один из приездов в Пекин мне предложили посетить мавзолей, в котором покоится «великий кормчий». Меня поразило, как много там цветов. Масса молодых людей со всего Китая. «Почему юноши и девушки так рвутся сюда?» — спросил я своего знакомого. «Потому что при Мао все были равны. Дети начальников не разъезжали на крутых иномарках, а жены партийных сановников не ездили за границу за покупками». «А почему здесь нет пожилых людей», — спросил я с недоумением. «Потому, — вздохнул мой собеседник, — что мы знаем, чем закончилось это классовое “равенство и братство” — “культурной революцией”, голодом и репрессиями». Я хочу сказать, что маоизм не умер в Китае вместе со своим вождем. Как распорядится своим человеческим, политическим и военным потенциалом вторая экономика мира, когда станет первой? Этого предсказать не может никто. Правда, современное руководство Китая прекрасно знает эти болевые точки и не стремится решить свои проблемы за счет соседей, в частности Центральной Азии. Основной вектор китайской миграции не направлен на наш регион. Жители Поднебесной стремятся переехать в юго-восточные приморские районы страны, где уровень жизни намного выше. Поэтому главные заботы китайского руководства не на западе страны, а на востоке. Более того, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Мне кажется, что китайцы продолжают переговоры с Тайванем (так называемая Республика

Китай) о своеобразной конфедерации. Тем более что формула «одна страна — две системы» в отношении бывшего Гонконга уже работает, и весьма удачно. Все-таки у Китая почти пятидесятилетняя история. Придумают что-нибудь. Территориальные споры двух стран — это, увы, давняя «традиция». Недавнее обострение лишь тревожный симптом застарелой болезни, не более того. Но надо понимать, что в мире немало самых разных сил, которым не нравятся темпы экономического развития этой страны. Вот посмотрите на Европу. Интеграционные процессы там взяли верх. И европейская экономика стала одной из мощных в мире. При этом ЕС создал свою альтернативную валюту. Никому в мире это не удавалось. А сейчас Европа переживает не лучшие времена. Я хочу вернуться к своему тезису о том, что процессы глобализации надо изучать через призму эгоистической деятельности транснациональных корпораций, которым выгодно иметь дело со слабыми государствами. Сильные национальные экономики мешают ТНК получать сверхприбыли.

2012 г.

Что скажет нам Европа?

Лейла Музапарова

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан сотрудничает с различными научными учреждениями мира. В том числе и с исследовательскими структурами Североатлантического договора. В одном из них недавно побывала первый заместитель директора института кандидат экономических наук Лейла МУЗАПАРОВА.

А могут и процитировать!

- Лейла Маратовна, если бы такая поездка состоялась в советское время, то можно было дать интригующий заголовок: «Приоткрывая железный занавес» или «Репортаж из логова НАТО». Сегодня такие встречи в порядке вещей. И тем не менее давайте обозначим время и место события...

- Время действия — наши дни. Место: Федеративная Республика Германия, Баварские Альпы. Километров сто от Мюнхена, маленький городок Гармиш-Партенкирхен, горнолыжный курорт. Многие знают, что в этом городе еще в бытность нацистской Германии прошли IV зимние Олимпийские игры 1936 года. Но гораздо меньше известно о том, что фюрер собирался продемонстрировать мощь Третьего рейха и в зимних Олимпийских играх 1940 года. В Гармише даже был построен еще один олимпийский стадион. Но спустя два года после первой Олимпиады в гитлеровской Германии Европа уже жила предчувствием большой беды: Мюнхенский сговор, раздел Чехословакии. В то время было уже

не до спорта, V зимние Олимпийские игры были отменены из-за начала Второй мировой войны. Тогда нацисты построили здесь базу для вермахта. В частности, именно в Гармиш-Партенкирхене в годы Третьего рейха базировалась элитная горно-стрелковая дивизия «Эдельвейс», хорошо известная своими военными преступлениями в Европе и в СССР.

После окончания Второй мировой войны западная часть поверженной Германии вместе с военной базой в Гармиш-Партенкирхене отошла к американцам. Кстати, американская военная база существует по сей день. На ее территории в годы «холодной войны» был создан так называемый Русский институт — натовский центр изучения Советского Союза. В 1993 году на его базе был основан Европейский центр по изучению вопросов безопасности имени Джорджа Маршалла. Сегодня он является авторитетным исследовательским институтом в области международной безопасности и обороны. Центр существует благодаря поддержке правительств США и ФРГ, а его профессорско-преподавательский состав и сотрудники представляют 10 разных государств-партнеров. Сюда приезжают на стажировку эксперты из всех государств Европы, Северной Америки, Азии, других регионов мира. Я участвовала в семинаре по региональной безопасности. Мы изучали стратегии разрешения конфликтов на основе рассмотрения конкретных ситуаций, имевших место в Евразии. Речь идет о ситуациях, когда вооруженный конфликт привел к региональному кризису. В отличие от ситуации, в которой рассматривается традиционная глобальная перспектива, в данном семинаре акцент был сделан на событиях в конкретных регионах (Западные Балканы и Южный Кавказ), а также на оценке имеющихся подходов к решению проблемы и передовой практике в области сохранения мира и безопасности. В семинаре принимали участие специалисты из более 20 стран, из Казахстана я была одна. Мы жили на террито-

рии американской военной базы в бывшей казарме. Но она так только называется. На самом деле это довольно красивое здание, уютные чистые комнаты со всеми удобствами. Лекции нам читали специалисты в области международной безопасности — в самых разных сферах: военной, гражданской, правовой и др.

- **Вы только слушали и записывали, как прилежные школяры, или была возможность высказать свою точку зрения?**

- Конечно, у нас были и возможность, и необходимость высказать свое мнение. За три с половиной недели мы прослушали всего лишь пять лекций. Все остальное время — обсуждение в семинарских группах, круглые столы, самостоятельное изучение, обмен мнениями, живые дискуссии. В центре действуют правила «Чатэм Хаус» — по названию одного из важнейших «мозговых центров» в мире, изучающих международные отношения. Эти правила провозглашают свободное обсуждение и обмен мнениями. Говорить ты можешь что угодно. Никакой цензуры! Но каждый выступающий должен помнить, что его при случае могут процитировать.

Мир многоцветен и многогранен

- **В таком случае вопрос: как европейцы и американцы относятся к интеграции трех постсоветских стран — Беларуси, России и Казахстана? Насколько я знаю, без особого энтузиазма...**

- Это вы еще мягко выразились. Я впервые оказалась в таком экспертном сообществе, где оппоненты интеграции с Россией — в любой форме — преобладали. Немало было и ярых противников. Мои доводы о том, что Казахстан готов только к экономическому сотрудничеству, но никак не к

«дружественному» политическому и военному поглощению, особого впечатления не производили. Поскольку каждый приехал с «домашней заготовкой» и своего мнения менять не собирался. Антироссийские и антипутинские настроения здесь явно доминировали. Примечательно, что экспертов из России на этом семинаре не было. Официальная позиция такова: Россия — страна достаточно богатая и может сама оплачивать обучение специалистов. Но командировки экспертов из таких, прямо скажем, небедных государств, как США, Германия и Франция, оплачивали хозяева встречи. Надо сказать, что отсутствие российских экспертов не лучшим образом отражалось на многообразии точек зрения и содержании дискуссий. Поскольку речь шла в том числе и о региональных конфликтах с участием России. Это бросалось в глаза, когда мы обсуждали события на Кавказе в августе 2008 года. Хотелось бы выслушать другую точку зрения. Но, увы, представителей Южной Осетии и Абхазии в Центр Маршалла, как вы понимаете, тоже не пригласили. Для меня было откровением то, что против России высказывались не только грузины и балтийцы, что еще как-то можно объяснить, но и эксперты из соседней с Россией Украины, из Азербайджана, Молдовы и даже наши соседи по Центральной Азии. Я не говорю уже о представителях Центральной и Восточной Европы.

- **Знали, кого приглашать. Так сказать, демократия по-натовски. И эти люди учат нас плюрализму. Но ведь ни Таможенный союз, ни Единое экономическое пространство не несут угрозы для третьих стран. Мы просто сняли таможенные границы, тем самым упростив себе жизнь...**

- За чисто экономическими реформами и кооперацией мои собеседники видели усиление России, в том числе политическое и военное. На все лады обсуждалось скандальное

заявление бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон, которое она сделала в декабре прошлого года: «Евразийский союз — это «шаг к повторной советизации региона». Затем она продолжила: «Он не будет так называться (Советским Союзом). Они будут называть его Таможенным союзом, Евразийским и тому подобным. Но давайте не будем заблуждаться на этот счет. Нам известна цель и мы пытаемся найти эффективный способ замедлить или предотвратить ее достижение».

- **Госпожа Клинтон даже мысли не допускает, что ее мнения могут и не спросить. Хотя, конечно же, ни о каком восстановлении СССР и речи быть не может. Но почему надо запретить гражданам трех суверенных стран, грубо говоря, носить трусы белорусского производства, печь хлеб из российской муки и угощаться казахстанскими конфетами...**

- Не только политики, но и ученые очень часто оказываются в плену различных фобий. Несмотря на то что «холодная война» давно закончилась, клич «Русские идут!» по-прежнему в ходу. Справедливости ради надо сказать: когда я оказываюсь на каких-то научных мероприятиях в России, то ситуация выглядит зеркально противоположной. Многие мои российские коллеги твердо уверены, что во всех бедах планеты виноваты американцы. Я же думаю, что мир сложен, многоцветен, но никак не черно-белый.

- **Я так понял, что вопросы экономики СНГ в Центре имени Джорджа Маршалла рассматривали во вторую очередь, уделив основное время замороженным конфликтам вроде российско-грузинского...**

- Да, это так. Мы подробно обсудили состояние дел в странах Балканского полуострова и на Южном Кавказе. Среди участников семинара было немало граждан бывшей Югославии, в том числе из непризнанной «Республики Ко-

сово». Активно выступали военные эксперты и политологи из стран Восточной и Центральной Европы. А вот встреча в будущем году, по всей видимости, будет посвящена ситуации в Северной Африке, Центральной и Южной Азии. Тематику обсуждений предвидеть несложно: ситуация в Афганистане после вывода войск международной коалиции, гражданская война в Ливии, иранская ядерная программа, межэтнический конфликт в Оше, напряженные отношения между Ташкентом и Душанбе.

- Давайте углубим тему. Допустим, интеграцию наших трех стран Европа воспринимает с неким беспокойством. Еще свежа историческая память и о Варшавском договоре, и о пресловутом «соцлагере». А как в натовском центре относятся к Казахстану?

- Я порадовалась тому, что активная международная деятельность нашей страны на мировой арене вызывает должное уважение у экспертов. В частности, председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году оставило след в истории и в умах экспертов, во всяком случае этот период запомнился саммитом ОБСЕ и Астанинской декларацией. Казахстанская идея расширения организации на восток получила развитие. Не так давно, в конце прошлого года, в ОБСЕ вступила такая совсем не европейская страна, как Монголия. Я, кстати, делала на семинаре доклад об этом периоде жизни нашей страны, при этом старалась избежать того, что называют «лакировкой действительности». На мой взгляд, как председателю ОБСЕ Казахстану не удалось выложиться «по полной» во время трагедии в Оше из-за бюрократизма и неповоротливости структур этой международной организации. А вот в двусторонних отношениях мы проявили себя неплохо, вовремя и в немалых объемах оказали соседям необходимую помощь. Но, откровенно говоря, мы в Казахстане гораздо больше уделяем этому внимания, чем наши европейские коллеги. Для

многих экспертов год председательства в ОБСЕ — обычная политическая рутина. Возможно, это происходит потому, что большая часть стран-участниц организации так и не восприняла революционные инициативы нашего Президента. Самая главная из них — превратить евроатлантическую безопасность в евразийскую, по сути дела, так и осталась «протоколом о намерениях».

- Вам не кажется, что есть в этом и наша, казахстанская вина. После накала страстей в 2010 году наше внешнеполитическое ведомство как-то почilo на лаврах. Сильных акций явно маловато. Не в полной мере используются возможности народной дипломатии. А имидж государства — штука капризная. Только один пример. Мне кажется, одна из самых глубоких, но недооцененных инициатив казахстанского лидера — это программа «10 простых шагов навстречу простым людям». Там речь шла о Таможенном союзе, но на самом деле в документе поднимались проблемы общечеловеческого, планетарного масштаба...

- Согласна с вами. И дело здесь не только в МИДе, но и во всей системе государственного управления. Поскольку я экономист, то ответы на многие вопросы ищу в экономике и в системе организации ее управления. Мало создать общее экономическое пространство. Недостаточно обозначить общие задачи, которые стоят перед тремя странами. Следует предложить способы решения этих задач, четко обозначить общие приоритеты — для будущего Евразийского экономического союза. Пока этого нет. Вопрос стоит так: что каждый из нас лично получит от экономической интеграции трех стран? Старшее и среднее поколения казахстанцев хорошо помнят Советский Союз. Знают, что там было много минусов, но и плюсы тоже присутствовали. К примеру, существовали высокие стандарты качества выпускаемой продукции, люди полу-

чали хорошее образование и медицинское обслуживание, при этом бесплатно. Советские люди как должное воспринимали интернационализм, который был провозглашен государственной политикой. Даже на Западе отмечали общий высокий культурный уровень советского общества. Но сегодня в наших, уже независимых странах выросли новые поколения в абсолютно другой системе координат. У молодых людей в Казахстане и России нет общего прошлого, нет видения общего будущего и, соответственно, нет желания развиваться вместе. Поэтому с молодыми людьми надо разговаривать не на языке эмоций и лозунгов, а цифр. Разъяснить, что экономическая кооперация наших стран им даст, какие преимущества они получают как в Казахстане, так и за его пределами. При этом, как мне кажется, не стоит избегать острых вопросов. К примеру, уже сейчас речь идет об общей валюте для Евразийского экономического союза. Россияне настаивают: это должен быть рубль. Мы к такому повороту дела не готовы. Мы говорим: если и наступит такая необходимость, то это должна быть абсолютно новая валюта, какой оказался евро в ЕС. При всех его недостатках он стал реально второй валютой в мире и неплохо соперничает с долларом.

Надо раскрыть карты

- В свое время немцы активно предлагали оставить свою марку в качестве единой валюты для Европы. Тем более что ее охотно принимали во всех банках и обменниках этой части суши — от Лиссабона до Варшавы, от Парижа до Белграда. Но немецким политикам и экономистам хватило мудрости не настаивать на своем предложении...

- Вот именно! Наверное, в свое время власти трех стран сделали ошибку, не проведя референдума по поводу глубо-

кой евразийской интеграции, на чем сегодня играет оппозиция. Не стоит бояться народного волеизъявления. Только надо раскрывать все карты. Объяснить людям, к примеру, что в последнее время бюджет страны стал активно пополняться за счет казахстанской доли от общих таможенных платежей. Поскольку таможенная граница общая, то часть китайских товаров в Россию и Европу идет через Казахстан, что нам тоже выгодно. А то ведь что получается? Читаешь оппозиционную прессу и саму себя жалко становится. Дескать, бедный Казахстан «заманили» в Таможенный союз, в Единое экономическое пространство. Теперь вот новая «угроза» его суверенитету — Евразийский экономический союз. Но ведь это, мягко говоря, не соответствует истине. Никто не может навязать свою волю народу, государству и его лидеру. Тем более что идея экономической интеграции принадлежит Нурсултану Назарбаеву.

- Еще раз вспомним о высказывании госпожи Клинтон. Я бы не стал относиться к нему снисходительно лишь потому, что этот пассаж она выдала накануне своей отставки. Дело в том, что такая точка зрения весьма популярна. И у экс-госсекретаря, скорее всего, немало сторонников как в Штатах, так и в Европе. Происходит это еще и потому, что у сторонников интеграции пока не так уж много козырей. Меня недавно поразили две цифры. Год назад в составе наднациональной Евразийской экономической комиссии было шесть человек, сегодня — полторы тысячи. А реальных дел — пшик...

- Пожалуй, вы правы. Сегодня очень важно сформировать общественное мнение. Чтобы у простых людей во всех трех странах возникло доверие к этому наднациональному институту. А дефицит доверия ощущается, надо признаться откровенно. Теперь уже абсолютно понятно, что политической воли трех глав государств недостаточно. Необходимо,

чтобы идеи интеграции овладели массами. К такому выводу пришли аналитики Евразийского банка развития Евгений Винокуров и Александр Либман в своей книге «Евразийская континентальная интеграция». По этому поводу мы провели конференцию в институте. Мнения высказывались разные, но к выводу пришли общему. На этом пути еще предстоит преодолеть немало трудностей и решить массу проблем.

- И если говорить о европейском опыте, нельзя не вспомнить важную деталь. Вступать или воздержаться от вступления в ЕС? Каждая страна решала этот вопрос самостоятельно. На референдуме. Хотя, казалось бы, каждый народ хотел бы «прислониться» к мощной Германии и сильной Франции. Напомним, что с союза двух этих давних противников и оппонентов началась европейская интеграция.

- Я думаю, что лучше сейчас расставить все точки над *i*. Не надо откладывать это дело «на потом». Даже в экспертном сообществе Казахстана сегодня сильны антиинтеграционные настроения. Руководитель одного из известных научно-исследовательских центров считает, что пора вернуться к тезису о многовекторности внешней политики Казахстана. Но он понимает многовекторность как равноудаленность от России, Китая и Запада. Что в конечном итоге приведет страну к изоляции от своих традиционных союзников и партнеров — России и Беларуси. Я же считаю, что многовекторность — это максимальное сближение с нашими соседями — Россией, Китаем, странами Центральной Азии. Но евразийские приоритеты должны оставаться несомненно.

- В конце прошлого года противники евразийской интеграции получили новые козыри. Экспорт Казахстана в Россию и Беларусь стал снижаться. «Ага, нас давят!» — стали возмущаться национал-ориентированные аналитики.

- Я бы восприняла все происходящее без паники. Колебания могут быть, и довольно существенные. Хочу отметить два момента. Многие российские компании открыли в Казахстане свои представительства, дочерние фирмы или совместные компании, поскольку у нас более щадящий налоговый режим. Следовательно, продукция выпускается уже под брендом нашей страны. И совсем необязательно, что при таком раскладе продукция этих предприятий будет экспортироваться в ту же Россию. Во-вторых, в первой половине прошлого года наблюдался резкий спад цен на нефть. А это сказалось практически на всех показателях. Хотя, разумеется, недовольных предпринимателей в Казахстане немало. Поскольку приход российских инвесторов — это передел рынка. Но надо воспринимать такую ситуацию как шанс, как новую возможность, как вызов в хорошем смысле этого слова, как борьбу за потребителя, как обновление мощностей и выпуск более качественной продукции.

Казахстан — член ЕС. Почему бы и нет?

- Вернемся от экономики к политике. Помнят ли европейцы о миротворческих усилиях нашей страны в Молдове и Приднестровье, в Нагорном Карабахе? Знают ли о гуманитарной помощи Афганистану?

- Честно скажу: лишь в общих чертах. Но дело здесь не только и не столько в нашей стране. На фоне продолжающихся экономических проблем с Грецией, а теперь еще и с Кипром в Европе вызревает глухое недовольство по поводу участия в замороженных конфликтах. Эксперт из Румынии высказалась довольно резко: «Я побывала в Грузии и не понимаю, почему мы должны помогать этой стране? Там шикарные дороги, богатые дома, какими не может похвалиться моя родина». Весьма симптоматичное заявление.

Наметилась и другая тревожная тенденция. Страны, получающие техническую и гуманитарную помощь (я сейчас говорю, прежде всего, о бывшей Югославии), быстро свыкаются с мыслью, что возможности мирового сообщества безграничны, а поток средств и товаров не иссякнет никогда. Иждивенчество — болезнь заразная и плохо поддающаяся лечению. Кстати, многие эксперты отмечают: у США и богатых стран Европы с годами выработалась такая стратегия — «купить» себе лояльность элиты во вновь образовавшихся государствах. Но далеко не везде и не у всех такой подход вызывает одобрение. Вообще, как мне кажется, непонимание между Европой и Россией, между Европой и Центральной Азией происходит, как минимум, по двум причинам. Первая: недостаток информации, как ни парадоксально это звучит в век Интернета и других средств массовых коммуникаций. Подчас такая ситуация создается искусственно. Из потока новостей, комментариев и мнений выбираются лишь те, которые соответствуют собственным представлениям о мире. Вторая: получив неоспоримые преимущества от интеграции и глобализации, европейские страны столкнулись с серьезными проблемами. Они готовы считать Монголию равноправным членом ОБСЕ, поскольку эта организация в европейской табели о рангах, будем откровенны, не на первом месте. А вот принять Турцию в Европейский Союз — ну никак. Почему? Хотя в глаза вам этого никто не скажет, но Турцию побаиваются. Это развитая в экономическом смысле страна, со своим менталитетом и традициями. И она может серьезно повлиять на расклад сил в ЕС. Хотя, как вы понимаете, с чисто формальной стороны здесь никаких проблем нет: часть этой страны расположена в Европе, как и часть Казахстана.

- **Вы хотите сказать, что может возникнуть вопрос о приеме Казахстана в ЕС?**

- Разумеется, это вопрос не завтрашнего дня и, возможно, даже не послезавтрашнего. Но почему бы и нет? Я думаю, программа Нурсултана Назарбаева «Путь в Европу» дает ответы на многие вопросы. Сейчас самое главное — создать устойчивую экономику. Войти в тридцатку экономически развитых государств. А с сильным партнером и разговор будет другой.

2013 г.

В начале славных дел

Лейла Музапарова

Заканчивается последний месяц лета, начинается очередной политический сезон. Если говорить о календаре российских и казахстанских чиновников, то у них уже давно на календаре сентябрь и встреча Нурсултана Назарбаева и Владимира Путина в Павлодаре. Речь пойдет о приграничном и межрегиональном сотрудничестве, о предварительных итогах. Прошло 13 месяцев, как лидеры двух стран объявили о создании Таможенного союза. С января 2012 года два государства живут в Едином экономическом пространстве. Первый заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан кандидат экономических наук Лейла МУЗАПАРОВА делится своими размышлениями по этому поводу.

Выгоды сегодня и завтра

- Лейла Маратовна! Что мы приобрели и что потеряли? Попробуем определиться, так сказать, во времени и пространстве...

- Конечно, это слишком маленький срок для того, чтобы произошли коренные изменения в экономике двух стран. Можно сказать, что пока мы «в начале славных дел», которые, безусловно, совершатся в трех странах — Беларуси, Казахстане и России.

- Если уж вы вспомнили название фильма о реформах Петра Великого, то я не могу не спросить: а что, этот поворот действительно так изменит нашу жизнь?

- За двадцать лет после дезинтеграции мы пережили сильный стресс. Долго привыкали к тому, что живем в разных государствах. Отгородились таможенными и границами. А сейчас новый поворот, достаточно плавный. Убрали таможи. Возможно, со временем исчезнут и границы, как в Европе. Что, безусловно, не исключает сохранения суверенитета каждой страны. Но перемен в экономике, политике, даже в психологии граждан нам не избежать. Так что и Нурсултан Назарбаев, и Владимир Путин вполне могут претендовать на лавры Петра I. Если же говорить о сегодняшних экономических реалиях...

Хочу подчеркнуть: следует различать быстрый эффект интеграции, основанный на ликвидации тарифных барьеров, от долгосрочного. Улучшение условий торговли, произошедшее после создания Таможенного союза, сразу отразилось на показателях внешней торговли. Взаимная торговля трех стран за пять месяцев 2012 года выросла на 16%, несмотря на прогнозы о второй волне кризиса. А внешняя торговля стран ТС с остальным миром выросла на 10%. Значит, эффект налицо. Что важно? Меняется структура торговли между странами ТС. Мы всегда говорили о том, что в экспорте Казахстана и России доминируют углеводороды и другое сырье. В общем зачете они составляют до 70—80%. Так вот, во взаимной торговле трех стран сырьевым отраслям пришлось потесниться. Они составляют только 40%. До 20% теперь приходится на машины и оборудование. Третья статья — около 12% — продовольственные товары. Что, согласитесь, тоже немало. Президент страны Нурсултан Назарбаев не раз обращал внимание товаропроизводителей: Казахстан должен не только обеспечивать свою продовольственную безопасность, но зарабатывать на мировом рынке, реализуя продукцию полей и ферм.

Это реальный и быстрый эффект от интеграции, который был достигнут за счет снятия таможенных постов и улучше-

ния условий торговли. Но гораздо больший эффект мы можем получить в более отдаленной перспективе за счет сближения уровня экономического и технологического развития.

Важный эффект от экономической интеграции состоит в технологическом подтягивании менее развитых стран — участниц интеграции к более развитым. Такое сближение идет быстрее, когда технологические разрывы между странами относительно невелики, как в случае государств ТС. Хотя следует признать, что до образования Таможенного союза мы зачастую проигрывали нашим партнерам, если говорить о технологиях. Сегодня положение понемногу начинает выправляться. Полагаю, что именно в технологических отраслях возможно получение максимального эффекта от интеграции. Производственная кооперация в авиа- и судостроении, двигателестроении, ракетно-космическом, атомно-энергетическом, энергомашиностроительном секторах основана и на прежних, советских, и на формирующихся уже в рамках ТС и ЕЭП связях.

Геннадий Чуфрин, известный российский экономист, член-корреспондент Российской академии наук привел любопытные данные со ссылкой на доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. По оценке авторов доклада, суммарный выигрыш ЕЭП за период с 2011 по 2030 год может составить 632,3 миллиарда долларов для России (в ценах 2010 года), 106,6 миллиарда долларов для Казахстана и 170 миллиардов для Беларуси. А темпы роста их ВВП с 2011 года могут возрасти к 2030 году дополнительно на 2,5%.

Слезаем с сырьевой «иглы»

- В период подготовки Соглашения о Таможенном союзе и после него в некоторых средствах массовой инфор-

мации продвигалась такая мысль: наибольшую выгоду от Единого экономического пространства получают представители крупного бизнеса, и прежде всего нефтяного. Вы могли бы подтвердить или опровергнуть эти опасения?

- Среди тех компаний и фирм, которые получили «быстрые деньги», безусловно, немало нефтяных. По-прежнему динамично развиваются крупные совместные проекты (аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, банковское дело). Но параллельно мы наблюдаем и такие тенденции, которые невозможно оценить с позиций немедленной выгоды. Да, пока побед меньше, чем хотелось бы. Малый и средний бизнес трех стран только нащупывает свою нишу в совместной экономике. Но ни о каком кризисе говорить не приходится. Укрепляется гуманитарно-образовательное пространство, производственно-техническая кооперация. При чем «быстрый эффект» со временем затухает, а долгосрочная польза, наоборот, возрастает. Мы должны настраивать себя не на легкие победы, а на терпеливую и кропотливую работу. Вдумайтесь в такие цифры: три страны ЕЭП помимо значительных богатых природных ресурсов (упоминание о них стало неким общим местом) обладают и значительным промышленным потенциалом. Это около 10% мирового промышленного производства. Однако пока Беларусь, Казахстан и Россия способны обеспечить только 3,5% мирового экспорта и 2,5% услуг. Этого, конечно, мало. Для малого и среднего бизнеса — поле непаханое. Могу сказать, что в нашей стране созданы неплохие условия для этой категории бизнесменов. К примеру, налог на добавленную стоимость у нас в полтора раза ниже, чем в России (12% против 18%). Налог на прибыль у нас меньше на пять процентов (15% и 20% соответственно). Беларусы уже пришли в мебельную промышленность, россияне инвестируют производство строительных материа-

лов, бытовой техники, машиностроение. Однако говорить о каких-то серьезных подвижках я бы пока не стала. Видимо, нужна более серьезная подготовка, осмысление накопленного опыта. Как позитивного, так и негативного.

- Казахстанский конек — это Парк ядерных технологий в Курчатове и Парк информационных технологий в поселке Алатау, неподалеку от Алматы. Сможем ли мы сотрудничать с россиянами и беларусами в этом формате?

- А почему бы нет? Четыре наиболее развитые страны региона (три участницы ЕЭП плюс Украина) способны предложить мировому рынку до 15 передовых макротехнологий из 55, известных в мире. Это авиационные, космические, ядерные, машиностроительные, судостроительные, нано- и биотехнологии. Сегодня все основные соглашения в рамках ЕЭП подписаны. Пришло время действовать.

- Россия уже вступила в ВТО, решение об этом подписал президент Путин. Казахстан, как говорится, на подходе. В таком случае возникает вопрос: ну а зачем было огород городить? Мы все теперь будем жить по единым правилам мировой торговой организации...

- Все-таки Всемирная торговая организация предназначена в основном только для взаимовыгодной торговли. Таможенный союз и Единое экономическое пространство предусматривают свободное перемещение людей и капитала, преференции при создании совместных предприятий, единое образовательное пространство. Отмечу, что мы поставили перед собой цель, которая не может не вдохновлять. Это создание Евразийского экономического союза. ВТО, разумеется, таких задач не ставит. Наша интеграция более высокого уровня. Да и у соседних стран немало возможностей для сотрудничества. Гораздо больше, чем в мировом масштабе. Не случайно же, к примеру, США, Мексика и Канада решили

сохранить организацию НАФТА, которая решает проблемы экономического сотрудничества трех североамериканских стран.

Все нужно: и ВТО, и ЕЭП

- Как поведут себя региональные и промышленные компании в ближайшие год-два?

- Они должны стремиться к максимально возможному объединению рынка. Очевидно, что формирование ЕЭП приведет к серьезным изменениям в бизнес-среде. А поскольку этот процесс совпадает со вступлением в ВТО, компаниям придется приспосабливаться к давлению извне. Им надо оценить свои задачи как минимум по семи позициям. Надо создать модель бизнеса с учетом намечаемых параметров ЕЭП, особенно по отношению к отраслям, которые исключены из общего рынка; создать модель ведения бизнеса с учетом новых макроэкономических, нормативных и коммерческих реалий; оценить финансирование для слияний, поглощений и возможной реструктуризации; оценить необходимое финансирование для технологического обновления технологических процессов; оценить региональные рынки; определить источники сырья. И, наконец, проложить каналы снабжения и выяснить потребности в инфраструктурном обеспечении.

- Практически на всех встречах двух президентов говорилось о том, что необходимо упростить правила регистрации в наших странах. На это в Казахстане отводилось 5 дней, в России — три. Вместо того чтобы заниматься делами, люди простаивали в очередях. Теперь решено продлить этот срок до месяца. Стимулирует ли этот факт наших предпринимателей?

- И не только их! В этом году многие сотрудники нашего института отправились в отпуск и в деловые поездки в со-

седнюю страну. Мне кажется, социологам надо основательно изучить этот вопрос. Что говорят люди по поводу этих перемен? Ощущают ли они их благотворность? Лично я считаю: рано или поздно в трех наших странах обладатели паспорта соседнего дружественного государства будут пользоваться всеми правами и обязанностями коренных жителей. Опять-таки по аналогии с государствами ЕС, где, скажем, поляк в Португалии или венгр в Испании чувствует себя вполне комфортно.

- **Не так давно обнародована новая социальная стратегия Президента «Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». Как соотносится этот документ с нашими проектами в области интеграции?**

- Самым непосредственным образом! Ведь наши страны обязуются проводить согласованную политику на рынке труда. В системе образования, здравоохранения, в борьбе с безработицей мы можем и должны использовать опыт наших партнеров. Но это улица с двусторонним движением. Не зря же Глава государства предостерег от национальной самоизоляции. «Предметом нашей особой заботы должна стать настойчивая работа в информационном пространстве наших партнеров по ЕЭП и в целом на евразийском пространстве», — считает Лидер Нурсултан Абишевич. При этом Президент Казахстана предостерегает своих сограждан от иждивенчества: «Мы видим, что не все безработные стремятся работать. Если мы хотим стать конкурентоспособной нацией, эту психологию надо изживать». И другой его посыл: «Не надо сидеть на месте и все критиковать. Надо стремиться туда, где есть работа и где можно ЗА-РА-БО-ТАТЬ!» В этом смысле Единое экономическое пространство открывает невиданные ранее возможности.

- **Лейла Маратовна! Оппозиционные политики предсказывают нам «жаркую осень»: забастовки, митинги**

оппозиции и демонстрации. Что вы можете сказать по этому поводу? Можно предположить, что участие страны в Таможенном союзе как-то смягчит ситуацию?

- Я не политолог, а экономист. Поэтому буду оперировать чисто экономическими понятиями. Скажем, еще в начале лета казалось, что до конца года возможны значительные риски. В последние две-три недели экономическая ситуация в мире изменилась в лучшую сторону. А казахстанская экономика — часть мировой. Несмотря на колебания цен на мировых биржах, в целом ситуация достаточно стабильная. Наблюдается небольшой рост цен на нефть (в среднем это 112—115 долларов за баррель). А мы же помним апокалипсические прогнозы местных экспертов: нефть будет стоить 50 долларов за баррель и Казахстан погрузится в хаос. Правительство даже подготовило сценарий на случай неблагоприятного развития событий. Ничего подобного не происходит. И, как мне кажется, в этом году точно не произойдет. Поскольку ведущие «игроки» — США и Европа — в глобальных потрясениях не заинтересованы. В США предстоят выборы в конце этого года, в Германии — ключевой стране Европы — в будущем. Политики, я полагаю, приложат все силы, чтобы удержать ситуацию. Уже сейчас, к слову, видно, что критическая ситуация в Греции стала понемногу выправляться. Во всяком случае, ясно, что о финансовом параличе Европы речь не идет. А значит, и нам не стоит бояться.

2012 г.

Домашнее задание на послезавтра

Лейла Музапарова

Новое Послание Нурсултана Назарбаева вызвало в обществе неоднозначные отклики. Эксперты в основном говорят о необычайном даре предвидения казахстанского лидера. А простые обыватели испытали легкий шок. Люди, которые живут от зарплаты до зарплаты, озабочены сегодняшними заботами. Ростом коммунальных тарифов, низкими заработками и коррупцией в эшелонах власти. Как соотносить эти два потока оценок и настроений? Новое послание Главы государства комментирует первый заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан кандидат экономических наук Лейла МУ-ЗАПАРОВА.

Время летит быстро...

- Лейла Маратовна, президентское Послание стало мощным стимулом для жарких споров и новых идей. И уже в этом несомненное достоинство документа. Тем не менее без комментариев эксперта не обойтись. Зачем в очередной раз понадобилось заглядывать в «прекрасное далеко»?

- Хочу сказать, что многих недоуменных вопросов удалось бы избежать, если бы все люди внимательно ознакомились с текстом документа. Это не детектив, не любовный роман. «Стратегию...» надо читать, что называется, с карандашом в руках. Большая часть поднимаемых проблем и президентских поручений относится к нынешнему году, как ни

парадоксально это звучит. А почему в качестве дальнего рубежа, а точнее горизонта, выбран 2050 год? Дело в том, что сегодня многие международные организации, в том числе и ООН, делают прогнозы мирового развития, а также крупные транснациональные корпорации и некоторые страны планируют свое развитие именно на такой период — до 2050 года. Так что это не казахстанское изобретение.

Если же говорить в чисто житейском плане, то и здесь я не вижу повода для недоумения. Ведь в каждой семье принято планировать: как будут жить наши дети, кем станут внуки? Так что, если хотите, этот документ — домашнее задание для каждой казахстанской семьи. Время летит быстро. 37 лет для истории всего лишь миг. 2030-й год для истории — не такое далекое завтра, а 2050-й — послезавтра.

- Когда была обнародована «Стратегия-2030», многие критики посчитали этот документ «ненаучной фантастикой». Между тем, как показало время, нам удалось достичь или приблизиться вплотную к намеченным показателям

- Совершенно верно. В 1997 году, когда принималась «Стратегия “Казахстан-2030”» даже самые ярые оптимисты не могли представить, что Казахстан станет одной из самых быстрорастущих стран мира, а ВВП на одного казахстанца через 15 лет возрастет в семь раз и будет составлять 12 тысяч долларов. Ведь тогда этот показатель равнялся весьма скромной цифре в полторы тысячи долларов. За 15 лет доходы граждан нашей страны возросли в 16 раз, говорит Глава государства. Количество жителей страны с доходом ниже прожиточного минимума уменьшилось в семь раз, а безработица сократилась вдвое. Да мы и сами видим, что жить стали лучше и богаче. Машина уже не «роскошь, а средство передвижения». Великие советские сатирики Ильф и Петров в свое время тоже обладали даром предвидения. Сего-

для практически каждая казахстанская семья имеет легковой автомобиль, а то и два, что, конечно, создает проблемы на дорогах, но это уже издержки благополучной жизни. Для нас как-то незаметно отдых на Иссык-Куле и Капчагае вытеснили турецкие пляжи, Дубай, отели Таиланда, Египта и Китая. Это не пропагандистский штамп. Это реальность, в которой мы живем. Но самая важная примета новой жизни, которой гордятся казахстанцы, — не иномарки, не путешествия по заморским странам, это здоровье. За последние пять лет материнская смертность снизилась почти в три раза, а рождаемость увеличилась в полтора раза. Значит, казахстанцы поверили в хорошие перемены и не боятся за судьбу своих будущих детей. Это огромный плюс для молодого государства. Людям, конечно, свойственно забывать все плохое. А вы вспомните кризисные 1990-е годы! Спад производства в различных отраслях экономики составлял от 30 до 85%. Сотни промышленных предприятий не работали, тысячи работали на половину мощностей. Сотни тысяч рабочих находились в вынужденных и неоплачиваемых отпусках. К середине 1997 года в Казахстане насчитывалось около 300 тысяч безработных, из которых 40% составляли жители сельской местности, где были распущены колхозы и совхозы. В те годы было весьма рискованно выступать с оптимистическими прогнозами. Президент страны рискнул и не ошибся. Потому что верил: подавляющая часть его соотечественников настроена на честную, созидательную работу. Тогда было очень важно не упустить макроэкономические ориентиры. Рост внутреннего валового продукта, сдерживание инфляции, создание золотовалютного запаса страны. Сегодня, достигнув макроэкономической стабильности, мы можем рассчитывать на развитие микроэкономики, на рост благосостояния каждой казахстанской семьи. Вместе с тем в мире резко обозначились новые вызовы, которые в конце девяностых только просматрива-

лись. И о них нужно было сказать именно сейчас, в контексте перспективы развития почти на четыре десятка лет. Это, прежде всего, вызовы демографической, продовольственной, водной, энергетической безопасности, социальной и международной нестабильности, угрозы терроризма и религиозного экстремизма, кризис цивилизационных ценностей.

Работать засучив рукава

- А вам не кажется, что именно этот факт говорит о том, что не стоит загадывать на такой продолжительный срок? Я сейчас мысленно бросил взгляд на 37 лет назад. 1976 год. Не просто другая страна, другая эпоха: ни мобильных телефонов, ни компьютеров. Я уж не говорю про айфоны с айпадами. Каждый выпуск новостей начинается с бровастого и еще бодрого вождя. Казахстан получил миллиард пудов хлеба. И по этому поводу в республике всеобщее ликование. Если бы вздумал помечтать и перечислил приметы сегодняшней жизни, его тут же упекли бы в психушку...

- В тот момент, когда мы механически примеряем прошлое на будущее, то совершаем методологическую ошибку. Реальность настолько убыстрилась, что старый масштаб не годится. Я бы хотела обратить внимание на один нюанс. Еще недавно мы говорили о том, что хотим войти в полусотню конкурентоспособных стран. Теперь ставится более амбициозная цель. Казахстан стремится стать одной из 30 развитых стран мира. «Развитый» и «конкурентоспособный» — какая разница? Эти термины, разумеется, очень близки. Развитые страны отличаются от развивающихся более высоким уровнем экономического и социального развития и соответственно валового внутреннего продукта из расчета на душу населения, который должен быть как минимум выше 5 000

долларов США. Развитые страны обладают широкой и разнообразной структурой экономики, включая быстро растущий сектор услуг, активно участвуют в мировой торговле. А понятие конкурентоспособности страны связано с «желанием» инвестиций идти в эту страну. Не секрет, что в мировом развитии выигрывают те государства, которые привлекают больше иностранных гостей и капиталы. При этом конкурентоспособной может стать только страна, определившаяся с национальной стратегией, моделью роста, программой развития. Эти задачи требуют от власти нетрадиционных решений и действий по совмещению конфликтующих приоритетов: активизации инвестиционной деятельности, обновления производственной базы, резкого повышения производительности труда, кратного роста выпуска продукции и роста заработных плат. Конкурентоспособность — более многоаспектное понятие, которое в общем можно определить как способность достигать каких-то целей. В масштабах страны такой целью может стать качество жизни, а конкурентоспособной можно назвать ту страну, в которой хочется жить. И Казахстан может стать такой страной, которая обладает не только развитой диверсифицированной экономикой, но, пожалуй, самое главное — страной, в которой захочется жить и казахстанцам, и людям из других государств, как соседних так и дальних. А для этого нужно значительно улучшить качество жизни и создать благоприятные социальные условия. Мы должны проделать этот путь за неполные 40 лет. И в этом принципиальная новизна «Стратегии “Казахстан-2050”». Не стоит забывать, что и другие страны не собираются топтаться на месте. Так что надо работать засучив рукава.

- **Никакие передовые технологии, иностранные инвестиции не будут работать, пока наше общество не станет демократическим без всяких скидок на «особый менталитет» и «азиатские традиции». Да, критику пре-**

зидентской программы можно прочитать в оппозиционной прессе. Но законы о СМИ таковы, что против журналиста легко можно возбудить уголовное дело, а газету закрыть, выставив ей миллионный штраф за «оскорбление чести и достоинства». По рейтингу коррумпированности Transparency International Казахстан делит 133—138-е места с Гондурасом, Комором, Ираном и Россией. А в рейтинге правовых государств World Justice Project у Казахстана далеко не почетное 74-е место из 97. Наши соседи — Эквадор, Сьерра-Леоне и Гватемала.

- Мириться с коррупцией никто не призывает. Наоборот, Лидер нации говорит об этой язве с предельной откровенностью, максимально возможной для документа такого рода. Что лично я думаю по этому поводу? Да, можно ужесточить меры со стороны силовых структур, усилить контроль за расходованием бюджетных средств. Но еще важнее навести порядок в голове каждого гражданина. Не секрет, что большинство из нас готово «решить вопрос» с помощью подарка, услуги, а то и банальной взятки. Коррупция — это болезнь любого общества. И на искоренение ее нам понадобятся годы и годы, но начинать надо с себя. Это тоже своеобразное «задание на послезавтра». Хорошим подспорьем для гражданского общества может стать государственно-частное партнерство, выборы акимов всех уровней. Правда, Президент предлагает пока ограничиться районным звеном. Думаю, что это правильно. Что ни говорите, а в постсоветской Азии слишком большая доля демократии может повредить «здоровью» государства. В многонациональной и многоконфессиональной стране выборы областных акимов могут привести к разгулу митинговых страстей и дестабилизации государства. Пример соседнего Кыргызстана — перед глазами. Другое дело, что в стране до сих пор нет закона о местном самоуправлении. И об этом тоже с тревогой говорит Глава госу-

дарства. Демократию необходимо начинать в ауле, а уж только потом инициативу народа должны поддерживать в верхних эшелонах власти. Но что такое демократия без денег? У нас же аулы и села — самая депрессивная часть страны. Вот почему свое Послание Президент подкрепил созданием Министерства регионального развития. Причем возглавил его не «простой» министр, а первый вице-премьер Бахытжан Сагинтаев. Теперь понятно, куда переносится центр реформ, а следовательно перераспределяются национальные богатства — в пользу жителей неблагополучных областей.

Казахстан решил обособиться? Ерунда!

- Российский аналитик Аркадий Дубнов отмечает, что в Послании провозглашена цель: создать «новый тип государственного управления». Как именно будет решаться эта задача, господин Дубнов не понял. Может, вы проясните ситуацию?

- Для меня как для эксперта ясно, что «Стратегия» — это результат коллективного труда. Конечно, Президента в первую очередь, но и его многочисленных помощников. Сквозь строки проглядывает мудрость и жизненный опыт одних и молодой задор других. Да и Послание написано в основном для тех, кому сегодня 20—30 лет, кто своими глазами увидит расцвет нового демократического Казахстана. Это молодые люди, которые получили высшее образование в современных казахстанских и в лучших вузах мира. Они — движущая сила государства, компонент того самого нового государственного управления. То есть государство должно улучшаться не посредством революций и болезненных пертурбаций, а путем развития культуры и образования. Вполне логичный месседж для молодежи — назначение 39-летнего Бауыржана Байбека на должность первого заместителя на-

родно-демократической партии «Нур Отан». Ведь это фактически человек №2 в партии власти. Я внимательно читаю комментарии по поводу документа, о котором мы говорим. И поэтому в корне не согласна с мнением российского эксперта. Дескать, Лидер нашей страны убежден, что «Казахстан может обособиться от остального мира, уберечься от его искушений и угроз». А как же съезды лидеров мировых религий, председательство в ОБСЕ, постоянный межцивилизационный диалог?! Наша страна инициировала Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Она занимает активную позицию в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), стремится создать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Где же тут «обособленность»?

- Тем не менее нам никак не удастся избавиться от имиджа «авторитарного государства», который усиленно транслирует наша оппозиция. Дескать, запретили партию «Алга!», закрыли несколько газет...

- Мы же понимаем, что и за партией, и за газетами стоит один человек, которого безуспешно разыскивают по всей Европе. И мы все знаем имя этого человека. Да, нам не следует бояться соревнования идей. Но если это идеи, а не голые призывы к свержению «режима». Вот почему власть должна озаботиться поддержкой конструктивной оппозиции. При этом принципиально важно одно: если критикуешь — предлагай! Главное в этих спорах: не забывать об интересах простых людей, которые, как вы выразились, живут от зарплаты до зарплаты. Таких еще немало.

- Как вы думаете, изменится ли многовекторная политика после выхода «Стратегии...»?

- Она уточнена, это несомненно: «Партнерство с соседями — Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также с США, Европейским Союзом, азиатскими странами». Как говорится: ни прибавить, ни убавить. Но хочу особо от-

метить: Президент подчеркнул, что «мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель — создать Евразийский экономический союз». Почему я на этом акцентирую внимание? В казахстанской прессе часто пишется о том, что вступление в ЕЭП, а затем в ЕАЭС ущемляет суверенитет Казахстана, противоречит его национальным интересам. Глава государства четко дал понять, что в новом экономическом союзе политический суверенитет не будет ущемляться. Поэтому все дискуссии не имеют смысла. Напомню, что впервые предложение о создании Евразийского союза Нурсултан Абишевич высказал почти два десятилетия назад.

- Не так давно по одному российскому каналу увидел любопытную дискуссию грузинских и российских политологов. Понятно, что трагический разлом в отношениях двух народов абсолютно ненормален. Ясно, что камень преткновения — независимость двух новых государств — Южной Осетии и Абхазии. И вот прозвучала такая идея: а не вступить им всем в Евразийский союз? Идея выглядит политической фантастикой, но... Союз еще не родился, но он уже популярен.

- Я полагаю, что Нурсултан Абишевич достиг возраста мудрости, когда он, как Дэн Сяопин, может выдвигать и продвигать идеи, востребованные не только в своей стране, но и в мире. Ваш рассказ — яркое тому подтверждение. Я уверена, что именно таким, востребованным в казахстанском обществе документом станет (да и стала уже) «Стратегия “Казахстан-2050”».

2013 г.

Мир без опасности

Леся Каратаева

Долгое время казалось, что смертельные угрозы и трагедии, которые происходили в соседних странах, нас, казахстанцев, обойдут стороной. Межнациональный мир, веротерпимость, уверенно развивающаяся — хоть и не без проблем — экономика. И вдруг! Атаки боевиков в Актобинской области, смертоносный рейд отморозка по Таразу, аресты в Атырау. Конечно, ничего «вдруг» в политике не бывает. То, что власти и общество оказались не готовы к такому повороту, ни у кого сомнений не вызывает. Прошел шок, улеглись эмоции, самое время хладнокровно разобраться: что делать дальше? Какие выводы должны сделать эксперты и простые граждане? Будем мы теперь более осторожными и настороженными? В этих сложных вопросах пытается разобраться заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор исторических наук Леся КАПАТАЕВА.

Враг хитер и коварен

- Итак, Леся Роллановна, попробуем с вашей помощью разобраться: как мы дошли до жизни такой?

- Начну с прописных истин. Все мы хотим жить в спокойном, стабильном и уютном мире, в котором безопасность нашего дома, родных и близких является само собой разумеющейся. При этом мы все разные и формируем различные мнения относительно того, «что такое хорошо, а что такое плохо». Возможно, именно поэтому появляются люди, кото-

рые стремятся «навести порядок» согласно своим представлениям об этой жизни. Для нормальных, законопослушных граждан очевидно, что в их головах сместилась «картинка» — как в испорченном телевизоре. Почему это произошло — тема особого разговора. На мой взгляд, серьезную угрозу для общества представляют не только вылазки боевиков, но и иждивенческие настроения, которые в нем преобладают. Мы все хотим, чтобы кто-то обеспечил нам эту самую безопасность.

- **Понятно кто. Правоохранительные органы, спецслужбы, государство в целом. Ведь это своеобразный договор. Я плачу налоги. А вы, будьте любезны, меня берегите. Разве не так?**

- Да, в целом вы, конечно, правы. Но давайте копнем глубже. Что такое терроризм? Это огромные финансовые потоки, а значит, и весьма специфический вид бизнеса. При этом люди, в него вовлеченные, должны переходить границы, перевозить оружие, взрывчатые вещества и осуществлять массу других противозаконных действий. Но разве при этом боевики передвигаются в безвоздушном пространстве, в безлюдном мире? Нет, конечно. Коррупция, которая разъедает наше общество, в этом контексте особенно отвратительна. Все мы — водители автобусов, хозяева съемных квартир, да и просто граждане являемся частью системы противодействия терроризму, и далеко не самой эффективной ее частью.

- **Нет, вы меня не убедили. Не нужно перекладывать ответственность на плечи безоружных граждан. Если один боевик убивает двух сотрудников спецслужб, которые ведут за ним наблюдение, а потом обстреливает из гранатомета здание местного КНБ, то нам, как нормальным людям, безусловно, жалко офицеров, погибших на службе. Но как эксперты мы не можем не задуматься о вопиющем непрофессионализме доморощенных чекистов...**

- **Согласна, повод для размышлений есть. И выводы руководители спецслужб, я уверена, сделали, причем самые жесткие. Но вы же не думаете, что за 20 лет существования суверенного государства у нас ни разу не возникало угрозы терроризма. Полагаю, что чекисты не зря едят свой хлеб, но в невидимой войне с терроризмом и религиозным экстремизмом случаются не только победы, но и поражения. Враг хитер и коварен. В Таразе его недооценили. Согласна. Но мы же не знаем, сколько диверсий и подрывов удалось предотвратить. Спецслужбы неохотно делятся своими секретами...**

Сейчас будет взрыв!

- **В последнее время часто говорят о «террористическом интернационале». Это не значит, что существует единый центр, из которого мрачный человек в чалме отдает команды своим нукерам на всем пространстве от Марокко до Филиппин. Но какая-то координация преступных усилий, обмен «опытом» и теоретическими наработками все же существует. Ваша точка зрения: 20 лет доблестные сотрудники спецслужб зорко несли свою вахту в Казахстане и потому мы жили в мире и согласии. Мне ближе позиция тех аналитиков, которые связывают активность боевиков в Казахстане с фактором «арабской весны», войны в Ливии и приходом к власти в Египте и Тунисе представителей радикального ислама. Но не будем спорить. Лучше попробуем вместе найти ответ на вопрос: что же делать? Ведь в обществе до сих пор существует неприятие «стукачества»...**

- Одна из наших проблем — криминальность мышления. Да, многие из нас не симпатизируют грабителям и убийцам, но содействие спецслужбам считается чем-то постыдным. Другая крайность — ксенофобия и тотальная по-

дозрительность, когда всякий человек с бородой, в коротких штанах кажется не просто подозрительным, но и потенциально опасным. Вспоминаю собственный печальный опыт. Необходимо было срочно закончить какую-то работу. И вот, сижу за компьютером. Глубокая ночь. Через открытый балкон слышу какие-то крики — что-то молодые люди не поделили. И вдруг истошный крик: «Аллах акбар!» Меня как током ударило, мелькнула мысль: «Сейчас будет взрыв». К счастью, пронесло. Но в полицию я так и не позвонила. Почему я вспомнила про этот эпизод? Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что жизнь в мегаполисе во втором десятилетии XXI века стала более напряженной и опасной. Но пока никак не можем смириться с мыслью о том, что терроризм уже на пороге. Что делать, вы спрашиваете. Гражданам — быть бдительными, властям — не забывать о возможных опасностях, проводить учения, рассказывать, что и как надо делать во время теракта и после него.

- **Кстати, об учениях. Вспомните: по телевизору показывают репортажи с очередной операции «Антитеррор». Ползут танки, красиво бегут и стреляют на ходу солдаты, в небе барражируют вертолеты. Я всегда думаю: на кого рассчитаны эти красивые картинки? Ведь террористы действуют исподтишка. И чтобы противостоять этому злу, нужна тонкая оперативная работа, а не войсковая операция.**

- Мне кажется, вы упрощаете проблему. Да, существуют «партизанские» методы террористической деятельности — сходки, явки, подполье. Но ведь сегодня никто не застрахован от так называемого экспедиционного терроризма. Вспомните рейд группы боевиков Исламского движения Узбекистана на кыргызский Баткент, вторжение террористов из Чечни в Дагестан, события в Йемене, когда экстремисты «положили» 177 человек! Или дикая история в Мумбаи —

террористы, выстроившись в цепь, шли по улице и расстреливали людей. Можно успокаивать себя тем, что на постсоветском пространстве таких рейдов давненько не было. Да, это так, но нет абсолютно никаких гарантий, что так будет и впредь. Не исключено, что после того, как войска международной коалиции покинут Афганистан, «освободившиеся» силы боевиков могут быть использованы для агрессии против соседних и близлежащих стран. Вот тогда боевая выучка и пригодится. «Хочешь мира — готовься к войне» — старая как мир истина, тем не менее актуальна и сейчас. Ну и, наконец, защита важных стратегических объектов: атомных и тепловых электростанций, химических и бактериологических лабораторий, водохранилищ, мостов и переправ. Необходимо слаженное взаимодействие спецподразделений на земле, на воде и в воздухе. Сидя в учебном классе, такие навыки не приобретешь. Так что, когда подразделения ОДКБ проводят очередные маневры, это абсолютно правильно и логично и это отнюдь не исключает оперативных способов борьбы, применяемых разведкой и контрразведкой в тайных операциях против террористов.

Двойные стандарты?

- Составить список террористических организаций не такое уж простое дело. Тем более что у наших европейских коллег к этому подчас совсем другой подход, чем у нас. Мы никогда не победим террористов, пока в одной части света они будут желанны и любимы, а в другой известны своими черными делами...

- Я понимаю, что вы говорите про «Хизб ут-Тахрир» и «Таблиги Джамаат». Попытаемся понять логику европейских партнеров. Представители этих организаций не призывают к насильственному свержению существующих ре-

жимов и это делает их в глазах властей ряда стран вполне пристойными политико-религиозными движениями. С точки зрения нашего законодательства организации незаконны, поскольку не признают существования Республики Казахстан и ее Конституции. Не думаю, что Запад может предъявлять к нам какие-то серьезные претензии, обвинять в «религиозных гонениях», в отсутствии свободы совести. В конце концов установление дипломатических отношений означает, что стороны признают легитимность законов государства. Но с другой стороны, и мы не можем диктовать свою волю другим государствам.

- С большой долей уверенности можно предположить, что «террористический интернационал» все же существует. А вот люди доброй воли — как принято было говорить в СССР — понять друг друга не могут. Взрывы в лондонском метро и на улицах столицы Британии не сильно изменили психологию подданных Ее Величества...

- Тем не менее я бы не стала впадать в пессимизм. Переговоры — и на официальном уровне, и в формате спецслужб — идут постоянно. Правда, далеко не всегда и дипломаты, и разведчики стремятся раскрыть свои карты.

- При этом надо понимать, что с некоторыми странами о противодействии терроризму договориться не удастся в принципе. Я не являюсь поклонником американской политической фразеологии, но «страны-изгои» в целом понятие вполне определенное...

- Я категорически против термина «страны-изгои». Вы предлагаете договариваться и тут же записываете некоторые государства в разряд стран «второго сорта». Никто не может быть абсолютным авторитетом в этом смысле. Договориться можно только в том случае, если признаешь за своим партнером суверенитет и равные права. Вам не приходило в

голову, что и Казахстан кто-то захочет назвать «страной-изгоем»?

- Боюсь, что ваши благородные эмоции не оценят моряки тех судов, которые попадали в плен к сомалийским пиратам, а еще жены тех моряков. Лидеры Сомали если не поощряют открыто, то и не препятствуют массовому грабежу. Насколько мне известно, пиратские баркасы под голубыми флагами не бороздят воды седого Каспия и не базируются в портах Казахстана. Так что вряд ли кто может назвать нас страной-изгоем. Если сами же сомалийские власти не могут навести порядок, то это должно сделать мировое сообщество. Увы, оно подчас демонстрирует свою абсолютную беспомощность и бесхребетность. Терроризм — это не только глобальная опасность, но и мировая зараза. И ее надо уничтожать — быстро, беспощадно, эффективно.

- Мне кажется, что вы находитесь в плену простых решений. Возьмите Афганистан. Десять лет назад американцы и их европейские союзники решили, что они справятся с ролью «хороших парней» и накажут «плохих парней», то есть «страну-изгой». И сделают это быстро, беспощадно, эффективно. И что же? Время от времени достоянием мирового сообщества становятся дикие факты расстрела мирных жителей. И что, это «борьба с глобальным терроризмом»? Не прибавляет оптимизма и общепризнанный факт: поток наркотиков из этой страны постоянно возрастает. Теперь выходит по всему, что с талибами придется договариваться не смотря ни на что.

Запутавшись в «сетях»

- Сегодня все чаще говорят про информационный терроризм...

- Развитие информационно-коммуникативных технологий — это не только благо. Интернет — ввиду его неподконтрольности, безграничности и бесконечности — может натворить немало бед. Это реальная угроза. Сегодня власти разных стран, экспертное сообщество пытаются оценить эту опасность. Так, ОДКБ инициировала операцию ПРОК-СИ, что означает «противодействие криминалу в сфере информации». Выявили энное количество сайтов, которые распространяют информацию экстремистского характера, призывают к проведению «акций возмездия и устрашения» и дают советы для начинающих подрывников. Закрывать сайт, конечно, проще, чем разгромить базу боевиков и уничтожить группу бандитов, но какова эффективность такого подхода? Закрываешь один сайт, а открываются сразу десять. «Подрывники» из Атырау, к слову, признались, что все «полезные» знания они почерпнули из Всемирной паутины. Давно погиб небезызвестный Саид Бурятский, а дело его «живее всех живых». В Интернете «висят» его проповеди и призывы к джихаду. Сайты «Кавказ» и «Хизб ут-Тахрир» тоже на недостаток посетителей не жалуются. Психологи говорят, что такая, с позволения сказать, «литература» опасна для людей в состоянии депривации и фрустрации. Длительное пребывание в этом состоянии приводит к агрессии. Такие люди — находка для интернет-террористов. Аль-Завахария заявляет об изменении стратегии «Аль-Каиды» в пользу активизации деятельности в интернет-пространстве. Распространяемая во Всемирной паутине идеология терроризма должна найти своих адептов среди граждан различных стран, что даст возможность объединить вокруг радикального ислама всех отверженных и недовольных. Идея, конечно, утопичная. Но мы с вами говорили уже: в головах у сторонников террора смещена «картинка» реальной жизни.

- Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа рассказывал мне о том, что при МГУ готовится группа молодых талантливых программистов, которые будут противостоять умельцам от «Аль-Каиды»...

- Да, мне известно об этом. Но вся беда в том, что в информационном пространстве реакция противодействия всегда вторична. Если вспомнить шахматную терминологию, мы всегда играем черными и опаздываем на один ход. Задача цивилизованного сообщества — переломить эту тенденцию и применить наступательную тактику. Но как именно сделать это, пока никто не знает...

- А может, это происходит потому, что антитеррористическая борьба подчас подменяется ее имитацией? Усилия стран и политических блоков разобщены. Свои антитеррористические группы и штабы есть у СНГ, ШОС, в ОДКБ. Даже ЕврАзЭС в силу своих сил и способностей пытается бороться с этим «проклятием XXI века». У семи нянек дитя всегда без глазу...

- Военно-политические и экономические блоки никто не отменял, как и национальные интересы. Существует Антитеррористический центр (АТЦ) стран СНГ, есть Региональный антитеррористический центр (РВТЦ) государств ШОС, антитеррористические структуры ОДКБ. У всех этих структур есть точки соприкосновения и пересечения интересов. Но есть и разные задачи — уже потому, что состав этих международных структур не идентичен. Все они формируют списки террористических организаций, ведут мониторинг деятельности террористических групп, разрабатывают механизмы противодействия террористическим угрозам. Но следует понимать, что эти структуры являются механизмами многосторонней дипломатии и призваны выполнять координационные функции. Их задачи, формат и направления деятельности задаются государствами-участниками. Следует

также учитывать и региональную специфику угроз и вызовов, характерных для каждого из наших государств. Соответственно и деятельность этих структур несколько отличается. Нелепо утверждать, что во взаимоотношениях между ними нет проблем, но при этом не следует их рассматривать как конкурентов. Скажем так: каждый находится в зоне своей ответственности, в широком ее понимании. И при необходимости использует весь потенциал своих полномочий и компетенций. У этих организаций есть различия в уставе, они работают по разным направлениям. Но это не означает, что антитеррористические организации конкурируют друг с другом. Они координируют свои усилия и стараются без необходимости не залезать в «чужой огород».

Боевики местного пошиба

- И все-таки, почему при таком обилии антитеррористических центров в Казахстане появились боевики? Какие условия стали для них «питательной средой»? Насколько власти готовы противостоять этой заразе? Спецоперация в поселке Баганашил, на окраине южной столицы, и трагедия в Аксайском ущелье показали: враг хитер и коварен. Сдаваться не собирается. Вам не кажется, Леся Роллановна, что 2012 год, увы, подтвердил печальную истину. И власти, и «компетентные органы», а самое главное — общество никак не поймут, что угроза терроризма — это всерьез и надолго. Ведь понятно, что лесной кордон — лакомая приманка для бандитов. И они легко, как на учениях, убивают мирных людей...

- Легче всего обвинить власть в том, что она «не готова». Поэтому я, вопреки законам жанра, задам вопрос вам. А что вы подразумеваете под этой формулировкой — «не готова»?

- Принимаю ваш вызов. Что я имею в виду? Представители СМИ, в том числе и ваш покорный слуга, пишут о том, что в лагерях боевиков в Пакистане существует так называемый казахский джамаат. Мы, конечно же, не рассчитывали на то, что отечественные «джеймс бонды» отложат все свои дела и кинутся, как говорили в советское время, проверять «сигналы трудящихся». Но ведь никто не отреагировал на статью, которая вышла в республиканском издании тиражом почти в сто тысяч экземпляров. Никто не позвонил и не поинтересовался ласково, откуда у меня такая информация. Никто из высших чинов КНБ не подумал как-то объясниться с обеспокоенной общественностью. Я уж не говорю о том, чтобы провести специальные учения, проинструктировать жителей мегаполиса о нежелательных встречах. Не только убитый егерь, но и десятки тысяч мирных дачников в те июльские дни подвергались смертельной опасности, пока бородатые убийцы тусовались в окрестностях Алматы. Наша контрразведка огорчительно мало знает о планах террористов. А это означает лишь одно: агентурная работа поставлена из рук вон плохо. Если она ведется вообще...

- Поймите меня правильно. Наверное, эксперт не может выступать в роли адвоката спецслужб. При оценке ситуации самое главное — это тщательно выверенные аргументы и факты. Мне все же кажется, что и разведка, и контрразведка у нас работают нормально. Просто не обо всем можно сказать открыто, иначе какая же это будет агентурная работа? Но и промахи очевидны. Из двух видов терроризма — «экспедиционного» и «партизанского» — спецслужбы сделали «ставку» на первый. Вооруженные бандформирования вторгаются из-за рубежа. А схема оказалась сложней. Идеология, инструктаж и финансирование идут извне. А в роли испол-

нителей наши граждане. С этим сталкиваются специалисты по борьбе с терроризмом не только в Казахстане. Не так давно в Астане состоялся весьма полезный семинар, организованный Центром ОБСЕ в Астане и Министерством внутренних дел РК. В нем принимали участие спецслужбы Великобритании, Бельгии, Турции, России и других стран. Масса интересного, есть чему поучиться. Но один момент врезался в память особенно. В частности, представитель силового ведомства Турции поставил хозяев встречи в тупик. Он привел такой пример: вот у вас произошел взрыв. Какая организация стоит за терактом? Какие цели она ставит перед собой? Кто ее возглавляет? В Турции существует перечень «доморощенных» террористических организаций, совершающих политически мотивированные действия. Они берут на себя ответственность за взрывы, выдвигают какие-то политические требования. В Казахстане этого ничего нет. Терроризм без отправителя и без адреса — самый нелогичный, нелепый и потому самый опасный вид терроризма.

Предупрежден — значит вооружен

- Но ведь в Атырау и Актау засветились «Солдаты халифата». Это уже кое-что...

- Это, увы, ничего. Завтра они могут называть себя «Воинами всемирного джихада», «Мучениками по воле Аллаха» или как-нибудь еще, чтобы создать видимость широкого фронта борьбы. Терроризм становится виртуальным в части своей организации. В Интернет вбрасываются материалы идеологического и пропагандистского характера, инструкции по изготовлению взрывных устройств. Необходимые ингредиенты добыть не сложно. Что-то можно купить в магазине, а остальное добыть с помощью связей и коррупции. К слову, по данным спецслужб, 90% самодельных

взрывных устройств изготавливаются кустарным методом. А дальше расчет на сограждан, недовольных жизнью и уже подвергнувшихся специальной психологической обработке. И в какой точке страны сработает эта «живая бомба», не может сказать никто. Между тем есть и организованная экстремистская преступность, деятельность которой отследить легче. И у нас немалое количество терактов предупреждается заранее.

- Давайте попытаемся сделать прогноз на будущее. Хотя всем известно, что дело это неблагоприятное.

- Учитывая современные реалии, думаю, что в ближайшее время следует ожидать усиления противодействия терроризму в виртуальном секторе. Для казахстанских спецслужб борьба с киберпреступностью в целом и информационным терроризмом, в частности, — дело сравнительно новое. Однако некоторый опыт уже имеется. Есть у Казахстана и необходимые ресурсы — технические, научные и кадровые. Это подтвердил в своем интервью Генеральный секретарь Организации коллективной безопасности Николай Бордюжа накануне очередной сессии Совета коллективной безопасности этой организации. Он состоялся 19 декабря 2012 г. в Москве. В целом же полагаю, что государство адекватно реагирует на изменение ситуации, как на уровне концептуального осмысления современных угроз, исходящих от терроризма, так и в плане выработки конкретных механизмов противодействия террористической угрозе. Логично ожидать подобной реакции и от гражданского общества. Это же в конце концов наша безопасность и наша жизнь.

- Не так давно в России отмечали День чекиста. Президент Путин приехал к бывшим коллегам. И руководитель ведомства отчитался: предотвращено столько терактов в таких-то регионах России. А казахстанские чекисты как воды в рот набрали...

- Вы правы. Чем полнее люди осведомлены об успехах спецслужб, тем больше они верят в свою защищенность. Но надо помнить: специфика терроризма такова, что эти «деятели» не могут без средств массовой информации, без пиара. Чем больше мы говорим о террористах, даже побежденных, тем больше пиарим террористическую угрозу.

- **Не согласен! Предупрежден — значит вооружен. Рано или поздно не только Казахстану, но и всем странам, как в Европе, так и в Азии, придется перенимать опыт Израиля. Там все общество «заточено» на то, чтобы вычислить предполагаемого террориста-смертника...**

- Мне кажется, вы настроены слишком пессимистично. Мы не можем сказать, что терроризм в Казахстане стал массовым явлением, как в Израиле. Автобусы и рестораны у нас не взрываются. Терроризм в Казахстане имеет свои особенности. Террористические атаки в Казахстане свидетельствуют, что объектами нападений были избраны представители власти и инфраструктура правоохранительных органов. Отчасти это происходит потому, что «идейный» терроризм стремительно криминализируется, а обычные бандиты используют религиозную риторику. Процесс вполне объясним: одним нужны деньги для подготовки и реализации своих акций, другим — идея, «облагораживающая» их противозаконную деятельность. Система отбывания наказания, к сожалению, предоставляет благоприятные условия для сращивания экстремистских и террористических организаций с организованной преступностью. Что делать? Общество, как водится, к одному мнению прийти не сумело. Некоторые одобряют раздельное содержание «идейных» и «обычных» преступников. Другие возражают: «зачем устраивать халифат за колючей проволокой?» Но, как известно, в зоне свои порядки. И если ты не «в авторитете», то жизнь и участь твои незавидны. Человек, примкнув

к «зеленым», думает: «Перекантуюсь с ними. А потом освобожусь и снова стану самим собой». Вы же понимаете, что, проводя длительное время в условиях мощной идеологической обработки, «самим собой» никто уже не станет. Что общество может противопоставить этой волне? Участковых? Но в городе норма — один участковый на три тысячи человек, в селе — на две тысячи. Что это значит? А это может означать четыре аула по 400—500 человек. А между этими населенными пунктами — 100—200 километров. Будем откровенны: при такой нагрузке надежда на участковых невелика. В городах свои сложности. Миграция, в том числе и нелегальная. Квартиры — на сутки, на час. Люди разобщены, с «органами» стараются не связываться. Это одна из причин того, что полиция работает недостаточно эффективно. Вы своего участкового знаете?

Полиция в школе? Почему бы и нет

- Как говорится, бог миловал. Не было нужды обращаться к своему участковому. Правда, однажды пришлось вызывать наряд полиции. Сосед перебрал спиртного, дебоширил, жену избил. Ну они приехали, быстро все объяснили несознательному товарищу. Может, среди полицейских был и участковый, не знаю...

- Я своего участкового тоже не знаю. Вот видите, какая картина вырисовывается. Прибавьте к этому низкую религиозную грамотность населения. А кто эту грамотность должен повышать? Мы надеемся, что этим займутся имамы традиционного направления. Но служители культа говорят: «Люди, которые приходят в мечеть и получают знания от официального духовенства, вполне адекватны. У них с головой все в порядке. Экстремизм и терроризм возникают в подполье, в подвалах, где псевдоучителя пре-

подносят им «другой ислам». Но мы не можем просто ходить по улицам и призывать людей к исламу! Мы должны идти в школы, вузы и колледжи». Но организация проповедей служителей культа в школах и вузах противоречит светскому характеру образования. Появляется другая идея — внедрить в школьную программу курсы религиоведения. Мне кажется, что данный подход гораздо менее эффективен с точки зрения противодействия развитию экстремизма и терроризма. Скорее речь может идти лишь о «конвертации» молодежи в какую-либо религию. В данном случае вопрос упирается в то, кто конкретно зайдет в тот или иной класс или аудиторию. Какова его собственная религиозная принадлежность. Вопросы существуют, и они правомерны. И в этом смысле интересен турецкий опыт. Полицейские приходят в школы, не обличают радикальный ислам, а рассказывают о механизмах вербовки. Они говорят: «Ребята, вербовка выглядит так...». И объясняют, как именно. Получив необходимую информацию, ребенок, в случае столкновения с вербовщиками сможет вовремя осознать, что происходит и чем это все для него закончится. Особое внимание, думаю, надо уделить механизмам работы с людьми, которые уже столкнулись с рекрутерами в реальном или информационном пространстве. Никто в одночасье не становится террористом. Это всегда процесс, ход которого можно изменять. А вообще, противодействие терроризму — это дело не только органов внутренних дел. Очевидно, что это задача для всех нас. А что сегодня? Допустим, я вижу, как подозрительные личности выгружают из грузовиков странные коробки...

- **Люди в коротких штанишках, с бородами?**

- Мировая мода весьма позитивно относится к коротким штанам. Да и бороду носить не преступление. Ну хорошо. Каким будет ход моих размышлений? Допустим, я сообщу об

этих подозрительных личностях «куда следует». А дальше? Вдруг в этих коробках детская одежда или апельсины, а за ложный вызов я несу ответственность. Ну приедет полиция, а я что, буду в эти коробки пальцем тыкать и что-то полицейским говорить у всех на виду? Мне такой риск нужен? И вообще мне некогда, я на работу опаздываю. Страшно. Лень. Некогда. То есть наше гражданское общество не готово бороться с терроризмом.

Убийцы среди нас?

- **Общество не виновато. Немца, который заявил в полицию о подозрительных личностях и ошибся, в Германии не накажут никогда. Наоборот, похвалят за бдительность. Пока государство не создаст систему защиты и поощрения сознательных граждан, мы будем подвергаться опасности. Сегодня всех, кто сотрудничает с полицией, мы презрительно называем «стукачами». Понятно, гены 37-го года сидят в народе глубоко. Менталитет и все такое. Но надо воспитывать новое поколение в правильном ключе. Турецкий опыт мог бы пригодиться, и весьма. Надо говорить молодым людям честно: убийцы живут среди нас. Они ходят по тем же улицам, что и мы. Дышат с нами одним воздухом. Что делать и куда идти, чтобы снизить уровень опасности?**

- Мне не слишком нравится формулировка «убийцы живут среди нас». Она способна вызвать чувство подавленности, страха или всеобщего «пофигизма», что не лучше. Но помнить о том, что среди нас находятся криминальные личности, готовые переступить черту закона, безусловно, нужно. В подавляющем большинстве мы окружены нормальными людьми со своими надеждами и переживаниями. Просто нужно быть внимательнее друг к другу. Если челове-

ку плохо, если он стал себя странно вести, это же видно, что называется, невооруженным глазом. Надо вовремя прийти ему на помощь, чтобы он не переступил эту опасную черту.

2011—2013 гг.

На то и атом...

Даурен Абен

Эта тема никогда не перестанет быть актуальной для нашей страны. На евразийском континенте как никогда беспокойно. Сосед слева клянется в том, что его атом исключительно мирный. Но весь мир подозревает, что это не совсем так. Сосед справа, наоборот, клянется стереть в порошок половину Земли, хотя его возможности, к счастью, пока не позволяют ему сделать это. Так стал ли безопасней наш Казахстан, отказавшись от ядерного оружия? Реально ли избавиться от смертоносных бомб и ракет еще в XXI веке? Над этими и другими вопросами размышляет Даурен АБЕН — старший научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК.

Мы не стали «изгоем»

- Для нас с вами, Даурен Абенулы, эта тема особенно близка. Я родом из Семипалатинска, вы — из села Маканчи, которое тоже входило в зону «действия» Семипалатинского ядерного полигона. И хотя между нами большая разница в возрасте, думаю, что для всех наших земляков слово «Семипалатинск» — своеобразный пароль. Я хорошо помню начало 1990-х. В окружении Президента молодой страны в то время были разные люди. Некоторые настойчиво советовали ему не отказываться от ядерного оружия. Дескать, это сильный козырь в политической игре. Давайте поразмышляем: а может, ошибся Президент? Сегодня стало модным накачивать ядерные мускулы...

- Прежде всего, давайте вспомним один существенный момент. Да, ядерное оружие было размещено в Казахстане, но командование стратегическими силами находилось в Москве. Оставить оружие в республике без согласования с северным соседом? Это означало одно: отношения с Россией испортились бы окончательно и бесповоротно. Что, безусловно, не входило в планы Президента Назарбаева. Но допустим, что Россия скрепя сердце пошла бы на этот шаг. В этом случае мы с вами сейчас не сидели бы и не обсуждали спокойно эту тему. Поскольку страна неминуемо бы превратилась в «страну-изгоя» — по терминологии западных политиков. И хотя многим не по нраву такое определение, от этого не легче. Мы бы не получили миллиарды долларов иностранных инвестиций, которые пришли в страну начиная с 1993 года. К тому же — и это никто не может отрицать — на Казахстан оказывалось колоссальное давление извне. Как со стороны Соединенных Штатов, так и со стороны той же России, которая отнюдь не была заинтересована в том, чтобы оставить в Казахстане «имущество» бывшего СССР. К нам зачастили зарубежные эмиссары, причем весьма высокого ранга. Поэтому Глава государства принимал решение в конкретных исторических условиях.

Клинок для президента

- Сейчас об этом можно уже сказать. Один дипломат под большим секретом рассказывал мне, что в Алма-Ату приезжал даже Ясир Арафат. Подарил Назарбаеву клинок из дамасской стали и заклинал не отдавать ядерное оружие. Поскольку в этом случае Казахстан был бы первой мусульманской страной с ядерным оружием. Пакистан обзавелся Н-бомбой гораздо позже. Казалось бы, где Палестина, а где Казахстан. Но охотников распорядиться ядерными зарядами было в те дни немало...

- Когда Назарбаева критикуют за то, что он практически даром отдал межконтинентальные и крылатые ракеты с ядерными боеголовками, то надо вспомнить, где мы очутились в 1991 году. Практически развалена вся экономика, все привычные хозяйственные связи прерваны. Для поддержки ядерного арсенала и несения круглосуточного дежурства возле шахт с ракетами нет ни средств, ни специалистов. Тем более что для Казахстана да и для новой демократической России Америка не враг, а деловой партнер. Тогда против кого оружие? Между тем в стране жуткая инфляция, дефицит финансовых средств, причем собственной валюты еще нет, а деньги нужны, чтобы осуществлять рыночные реформы. Так что отказ от ядерного оружия — это своеобразный стратегический расчет 52-летнего политика. Да, Казахстан пострадал от испытаний ядерного оружия. И никто нам не собирался выплачивать компенсацию. Но своеобразной компенсацией стали иностранные инвестиции, как я уже отмечал. Первым рискнул «Шеврон», обосновавшийся в Прикаспии. Затем стали подтягиваться и другие иностранные компании. Вот почему параллельно с вывозом в Россию ракет с боеголовками в обстановке строжайшей секретности была осуществлена операция «Сапфир». Из Усть-Каменогорска в Штаты была переброшена партия высокообогащенного урана весом почти 600 килограммов. Есть сведения, что за опасное сырье неплохо заплатили, хотя официально эта версия не подтверждена. А самое главное — молодое государство нуждалось в мире и согласии с мировым сообществом.

- При этом Казахстан должны были узнать в мире. Отличать его от Афганистана, Пакистана и прочих «станов». Поэтому выступление Назарбаева на Генеральной ассамблее ООН было воспринято с пониманием и одобрением. Отныне безъядерный мир становился своеобразным брендом нашей страны.

- Здесь надо учесть и внутривнутриполитическую обстановку. За собственную ядерную бомбу выступали всего несколько экспертов и политиков. А в целом население, пострадавшее от опасного соседства с полигоном, высказывалось решительно против. Иначе бы и не возникло такое уникальное явление, как антиядерное движение «Невада — Семипалатинск». Что касается репутации Казахстана в мире, я бы отметил такой момент: наряду с нами от советского ядерного наследия отказались и белорусы с украинцами, но максимально позитивный PR-эффект от этого шага удалось извлечь лишь нашей стране.

- В последнее время оппозиция стремится собрать голоса для республиканского референдума. Нам предлагается свернуть интеграцию с Россией и выйти из Таможенного союза, национализировать собственность крупных компаний и воспрепятствовать созданию так называемого «банка ядерного топлива». Правда, в печати появилось сообщение о том, что правительство отказалось от идеи создания этого пресловутого «банка». Но что это такое, уверен, не знают 9 из 10 казахстанцев...

- У нашего народа есть две явные фобии, которые активно эксплуатируют оппозиционно настроенные господа. Одна из них — «китайская угроза», а другая — все, что связано с радиацией и использованием атомной энергии в мирных целях. Даже сама формулировка «мирный атом» подвергается сомнению, а то и уничижительной и безграмотной критике. Первая фобия связана с исторической памятью — Циньская империя не была подарком для соседей, а вторая — с ядерным полигоном под Семипалатинском. Я знаю такие случаи: человек, узнав, что его новый знакомый из «тех самых» мест, прекращал с ним общаться. Видимо, боялся заразиться радиацией. Это все было бы смешно, если бы не было так грустно. Это к вопросу об общей грамотности

сти и культуре нашего населения, которая, увы, пасует перед надуманными страхами.

Теперь поговорим о банке ядерного топлива. В международном сообществе уже давно обсуждаются так называемые многосторонние подходы к ядерному топливному циклу в целях нераспространения ядерного оружия. Если государство получает технологию обогащения урана и переработки отработавшего ядерного топлива, оно становится на шаг ближе к опасному оружию. По Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) оно есть у пяти стран. Это Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Еще три страны не подписали договор, и у них такое оружие тоже имеется. Это Индия, Пакистан и Израиль. Правда, израильтяне лукавят. Не подтверждают и не отрицают сведения о наличии у них ядерной бомбы. Власти КНДР заявили о своем выходе из договора. При этом эксперты гадают: действительно ли у них есть реальные боеголовки. Или то, что они взрывали, это всего лишь простейшее ядерное взрывное устройство. Смогут ли приверженцы идеи чучхе разместить его на ракете, большой вопрос. Ну, а если государство захочет развивать атомную энергию в мирных целях? Прогресс ведь не остановишь. Вот тогда любая заинтересованная страна сможет обращаться в международные центры по обогащению урана. Такой, какой Россия создала в Ангарске. Либо, если государству по политическим мотивам отказывают в поставках урана, оно сможет закупать ядерное топливо в банке низкообогащенного урана, который будет находиться под управлением Международного агентства по атомной энергии. Собственно, такой объект и предлагают создать в Казахстане на Ульбинском металлургическом заводе, который уже почти полвека занимается переработкой урана. Там планируется организовать дополнительные хранилища, где примерно на 300 квадратных метрах разместят порядка 60 тонн гексафто-

рида урана. Причем с применением высоких стандартов безопасности МАГАТЭ. Это и есть пресловутый «банк». Создать банк — дело непростое. Заявку страны в обязательном порядке рассматривает и утверждает МАГАТЭ, обговариваются все технические параметры проекта. Каких-то прямых коммерческих выгод от размещения банка Казахстан не получит, зато внесет большой вклад в дело ядерного нераспространения и укрепит свой международный авторитет. При этом журналисты явно поторопились. Правительство не собирается отказываться от этой идеи. Прочитав заметку с заголовком «Казахстан отказывается от банка ядерного топлива», я тут же связался с ответственными лицами в Агентстве по атомной энергии при Министерстве индустрии и новых технологий. Там несказанно удивились: «Наша делегация как раз находится в Вене. Переговоры с МАГАТЭ продолжаются». При этом рассматривается и резервная площадка — территория бывшего Семипалатинского ядерного полигона. В таком случае, откуда же вылетела газетная «утка»? Стал разбираться. Оказывается, один престарелый эколог из Усть-Каменогорска просто выдал желаемое за действительное. Да и вообще, мне кажется, что нашим «зеленым», как и оппозиционно настроенным деятелям, не хватает системы в работе, конструктивных идей. Им лишь бы набрать политические очки. Взять хотя бы недавнюю акцию протеста «непримиримых» против размещения в Казахстане банка ядерного топлива. Съездили в Вену, немного постояли с плакатами возле штаб-квартиры МАГАТЭ, сфотографировались и выложили «картинки» в «Фейсбуке». Вот такая позиция у оппозиции...

АЭС: будем строить

- Принято политическое решение о строительстве атомной электростанции. А что будем делать с отходами?

На первый взгляд, в Казахстане немало свободной земли. Но ведь требуется специальная инфраструктура, охрана, мониторинг. Думают ли об этом специалисты?

- Проблема ядерных отходов актуальна для всех стран, в которых развивается ядерная энергетика. Определенные разработки по этому поводу существуют в Соединенных Штатах, Японии, Франции, других странах. Насколько я могу судить по потоку информации, у нас этим пока особенно не «заморачиваются», как это принято говорить сегодня. Чаще рассуждают о выборе площадки для строительства, о типе реактора. Скорее всего, это будет российское «изделие», но рассматриваются и другие варианты: Япония, Южная Корея и даже Индия. В любом случае решение в пользу того или иного реактора не должно диктоваться политическими или личностными предпочтениями, а быть результатом тщательного процесса отбора и оценки проектов.

По законодательству Казахстана и договору о центральной-азиатской зоне, свободной от ядерного оружия, ввоз радиоактивных отходов и материалов других государств на территорию нашей страны в целях хранения и захоронения запрещен. Что касается вопросов захоронения собственных отходов, они не прописаны детально даже в Программе развития атомной отрасли, которая рассчитана до 2020 года. В документе лишь говорится, что национальный центр по переработке и хранению радиоактивных отходов будет создан на базе долговременного хранилища «Байкал-1» на территории бывшего ядерного полигона. Напомним, там же происходило захоронение ядерных материалов и отходов из находящегося в Актау знаменитого реактора на быстрых нейтронах БН-350, ныне выведенного из эксплуатации.

- А разве рядом с Актау нет хранилища ядерных отходов?

- Могильник в Актау не приспособлен для хранения такого типа материалов, да и его нынешнее экологическое состояние оставляет желать лучшего. Поэтому и приходилось везти опасный груз через всю страну. По-хорошему, накопитель отходов в Актау требует серьезного внимания. Если не решить существующих проблем, то не исключено, что часть отходов «утечет» в Каспийское море. Да и разместили его в свое время слишком близко к городу. Этот печальный опыт надо учесть, когда начнем создавать инфраструктуру атомной энергетики Казахстана.

- Когда российское командование покидало Курчатов, это напоминало отступление армии, проигравшей войну. Так оно и было в общем-то, «холодная война» завершилась гибелью великой державы. Мне довелось побывать в те годы в этом маленьком прииртышском городке, рядом с которым когда-то взрывали атомные и водородные бомбы. Странное это было зрелище. Пустые многоэтажные дома стояли с выбитыми окнами, в квартирах с корнем вырвана сантехника. Под ногами валялись обрывки советских плакатов. Такой «развод» вряд ли можно признать цивилизованным. И тем не менее он состоялся. Я думаю, что сегодня не имеет смысла ворошить старые обиды. Что вы можете сказать о сегодняшнем сотрудничестве с Россией — в плане обеспечения радиационной безопасности?

- Как в сотрудничестве с Россией, так и с Соединенными Штатами мы долгое время исполняли роль младшего партнера. В рамках так называемой программы Нанна — Лугара мы вывели ядерные боеголовки, уничтожили пусковые шахты, закрыли испытательные туннели на Семипалатинском полигоне, провели комплекс работ по обеспечению безопасности Института ядерной физики в поселке Алатау, который расположен в 25 километрах от Алматы. При этом все работы

финансировались американской стороной. Подобные работы велись и в России. Год назад наши соседи заявили, что созрели для того, чтобы самостоятельно финансировать подобные программы. Безусловно, это политическое решение руководства России, которое мы обязаны уважать. Между тем в Москве существует Международный научно-технический центр, который также финансируют страны Запада, и США в первую очередь. В свое время он был создан для того, чтобы дать работу ученым, которые раньше «пахали» на военно-промышленный комплекс. Теперь Россия выходит из этой программы, а значит, встает вопрос: куда девать центр? Хорошая новость для нас: центр решили перенести в Алматы. А российское научное сообщество данным решением, мягко говоря, не слишком довольно, поскольку через центр осуществлялись интересные проекты и, что немало важно, — стабильное финансирование. Сейчас и в России, и в Казахстане научный мир размышляет, как сохранить все наработки в новом качестве. Самый простой выход видится таким: раньше казахстанские ученые ездили в командировку в Москву, теперь россияне будут приезжать в Алматы.

Впрочем, на этом сотрудничество не заканчивается. Если помните, в апреле прошлого года в Сеуле состоялся саммит по ядерной безопасности. Президенты трех стран — Казахстана, России и США — сделали совместное заявление. Речь шла о том, что на Семипалатинском ядерном полигоне практически завершены работы по ликвидации последствий ядерных испытаний. Что, безусловно, повысило безопасность людей, проживающих не только в Восточном Казахстане, но и в прилегающих районах Павлодарской и Карагандинской областей. Но учитывая, что период полураспада радиоактивных материалов может длиться столетиями, думаю, что успокаиваться не следует. Возвращать незараженные земли в хозяйственный оборот нужно,

но и контроль за окружающей средой в районе полигона необходимо сохранить самый жесткий. Сейчас вместе с группой ученых и экспертов мы работаем над проектом, в котором обосновываем необходимость продолжения международного партнерства в этой области. Есть традиционные для сотрудничества вопросы, как ядерная и радиационная безопасность на объектах, строительство АЭС, стажировки ученых. Но мы полагаем, что нужно налаживать активное взаимодействие и по другим направлениям. К примеру, в области безопасности границ. Кто может поручиться, что территория Казахстана не будет использоваться для транзита материалов, технологий и оборудования, имеющих отношение к ядерному оружию? Ведь по соседству с нами находятся как страны, являющиеся потенциальными источниками такой контрабанды (как, впрочем, и сам Казахстан), так и потенциальные пользователи в лице международных террористических групп и государств, стремящихся приобрести ядерное оружие. Нельзя исключать, что традиционные «тропы» для трафика наркотиков из Афганистана в Европу могут быть использованы и для «ядерной контрабанды».

Эти упрямые иранцы

- Не так давно в Алматы фактически ничем, причем дважды (!), закончились переговоры шести стран с представителем Ирана. Эти диалоги вызывают вполне прогнозируемое разочарование мировой общественности и напоминают сказочку про белого бычка. Никто не смог доказать, что Иран владеет ядерным оружием. Но Запад своих сомнений не развеял. Как вы думаете, не слишком ли в Европе и в США демонизируют нашего соседа по Каспию?

- На Западе любят хлесткие формулировки в адрес государств, которые им не нравятся. «Страны-изгои», «ось зла» и тому подобное. Это неотъемлемая часть политической культуры ряда стран и надо к ней относиться спокойно. Мне кажется, что во главе Ирана стоят достаточно прагматичные люди, которые не склонны устраивать, даже на словах, ядерный апокалипсис, в отличие от того же северокорейского лидера. Надо понять мотивы, которые двигают Ираном. Его главный стратегический оппонент Израиль ядерным оружием обладает. Во всяком случае, так считает большая часть мировых экспертов, которые занимаются этой проблематикой. По отношению к Ирану враждебно настроены практически все арабские монархии. У него нет друзей, за исключением шиитских группировок в Афганистане, Ираке, Ливане и ряде других стран. Поэтому: «хочешь мира — готовься к войне». При этом многие эксперты — к ним принадлежу и я — считают, что бомбы у иранцев пока действительно нет. Не принято и политическое решение о ее создании. Но! При этом Иран хочет приблизиться к такой «точке», когда бомбу можно будет изготовить достаточно быстро. То есть нарабатывать определенное количество обогащенного урана и обзавестись оборудованием, с помощью которого изготовление бомбы станет делом техники.

- **Иранцы ссылаются на фетву аятоллы Хаменеи, которая запрещает изготавливать ядерное оружие...**

- Еще до Хаменеи его предшественник аятолла Хомейни издал фетву, поставившую под религиозный запрет любые работы, связанные с атомом. Но поскольку АЭС в Бушере запущена, значит, фетва уже нарушена. К слову, этот факт — дополнительный козырь для американских и европейских переговорщиков, подозревающих руководителей Ирана в неискренности. Но и они неправы. Не покушаясь на религиозные устои, наиболее продвинутые, прагматично настроен-

ные руководители Ирана понимают: ядерная энергия — это показатель технологической зрелости страны. Это вопрос национального престижа.

- **Почему Запад боится Ирана? Возможно, это тоже своеобразная фобия после того, как иранские студенты атаковали американское посольство. В мире немного государств, где «возмущенным массам» позволено грубо нарушать дипломатический иммунитет дипломатического представительства...**

- Да, это была грубая пощечина самой сильной стране мира. А неудавшаяся попытка освобождения заложников только усилила эффект от унижения. Это историческая обида, а американцы обид не прощают. Ведь не случайно премию «Оскар» этого года в номинации «Лучший фильм» получила лента «Операция «Арго»». Стоит подумать, насколько велика эта историческая «составляющая» в так называемом иранском досье. Что касается предсказуемости сегодняшних руководителей исламской республики, думаю, о ее наличии свидетельствует готовность Ирана вести переговоры. И уже поэтому я бы не назвал их полностью провальными. Нужно лишь время, чтобы с политической сцены ушло поколение Махмуда Ахмадинежада. Я общался с молодыми ребятами из этой страны. Они никакие не религиозные догматики, нормальное интернет-поколение. Хотят делать бизнес, путешествовать, учиться в западных университетах, отдыхать в Европе.

- **ЕС ввел жесткие санкции против Ирана по примеру США. Что выиграл и что проиграл Китай, не поддерживая европейцев? Стал ли наш мир безопаснее — я имею в виду прежде всего ядерную безопасность?**

- Китай тоже не заинтересован в появлении ядерного Ирана, но у Пекина свои соображения в отношении Тегерана и, невзирая на санкции, он продолжает развивать связи с

иранцами. Но не будем забывать, что Китай и США не только оппоненты в «Большой игре», но и партнеры. К примеру, только Китай, никакая другая страна, может повлиять на не в меру эмоционального Ким Чен Ына. Китай — крупнейший держатель американских ценных бумаг. Вот вам парадоксы нового глобального мира. Что касается американо-китайского соперничества в военной промышленности, атомной энергетике, космосе, новых технологиях, то оно будет только нарастать. Но именно это и залог того, что мир не скатится в пучину войны. В истории планеты это уже было: американское и советское противостояние удержало мир от ядерной катастрофы.

«Дорожная карта» для «ядерного клуба»

- **Далеко мы ушли от родного Казахстана. Но это в каком-то смысле закономерно: мир стал таким маленьким. Давайте в конце нашей беседы задумаемся о том, почему Нурсултан Назарбаев призвал своих союзников и партнеров — Китай, США и Россию — вовсе отказаться от ядерного оружия. И в Пекине, и в Вашингтоне, и в Москве к очередной инициативе казахстанского лидера отнеслись, мягко говоря, без восторга. Неужели это нельзя было просчитать? Я, откровенно говоря, не представляю, как это можно сделать...**

- Ну что же, давайте разберемся. В международных делах наш Президент обладает поразительной интуицией и силой духа. Идею о Евразийском союзе государств он «пробивал» почти 20 лет. В будущем году мы будем отмечать своеобразную юбилейную дату. В марте 1994 года Глава нашего государства выступил перед студентами и преподавателями МГУ, где это предложение прозвучало впервые. Вот так и с ядерным оружием. Я думаю, что это послы в будущее, об-

ращение к новым поколениям жителей планеты Земля. Чем выше твоя цель, тем большего добьешься. К тому же не будем забывать — Нурсултан Абишевич заботится об имидже родного государства. Он хочет, чтобы его страна запомнилась не бряцанием ракет, не угрозами, а мирными инициативами. Для сохранения мира Назарбаев сделал неизмеримо больше, чем лауреат Нобелевской премии Барак Обама. И я думаю, сделает еще. Но я бы обратил внимание на один нюанс, который мало кто принимает в расчет. Дело в том, что по ДНЯО пять ядерных держав обязались вести переговоры об окончательном уничтожении самого страшного в мире оружия, а они заглохли. Вот наш Президент и ненавязчиво намекает своим коллегам-президентам: «Господа, выполняйте обязательства, которые вы приняли на себя!». Вот и все. Нурсултан Назарбаев выступает не только от имени своего народа, но и от имени 185 безъядерных государств. И у него есть моральное право для этого, поскольку мы добровольно отказались от ядерного полигона, ракет и стратегических бомбардировщиков, которые могли бы все эти 20 лет держать в напряжении всю планету. Впрочем, мы об этом с вами уже говорили. Конечно, нельзя сказать, что в плане ядерного разоружения в мире ничего не происходит. США и Россия снизили количество боеголовок с 20 тысяч до двух у каждой страны. Но другие члены «ядерного клуба» пока неохотно подключаются к диалогу двух ядерных держав. Дескать, пусть снижают еще. А может, ускорить процесс без предварительных условий? Президент Назарбаев, видимо, хотел придать новый импульс переговорам внутри ядерной «пятерки». Здесь ведь тоже нужна своеобразная «дорожная карта».

- Последний вопрос о нас с вами, о жителях тех районов, которые прилежали к Семипалатинску. Мне довелось побывать в Японии. Я встречался с жертвами бомбарди-

ровок в Хиросиме и Нагасаки. И я поразился, насколько же пунктуально и, я бы сказал, трепетно государство относится к пострадавшим людям. У нас этого нет...

- Вы знаете, наша беда в том, что у нас издаются законы, которые плохо просчитаны с экономической точки зрения. Часто они противоречат друг другу. И поэтому многие законы о льготах «афганцам», ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС, тем же семипалатинцам просто невозможно выполнить. Мы наплодили слишком много программ, которые в условиях рыночной экономики не работают. Нет таких денег в казне. Нет столько квартир у государства, чтобы вне очереди обеспечить всех «льготников». Нет столько земельных участков, чтобы раздать всем пострадавшим. Увы, может быть, я в данном вопросе выгляжу пессимистом, но, скорее всего, многие обиженные и больные люди так и уйдут из жизни, не дождавшись обещанного. При этом в среде ученых царит поразительная разногласия. Так, специалисты Института радиационной безопасности и экологии в Курчатове утверждают, что онкологические заболевания и генетические отклонения у людей, проживающих в Семипалатинском регионе, не связаны с радиационным воздействием полигона, а те случаи, которые приводятся в качестве ярких примеров, встречаются, по их мнению, повсеместно. Может, поэтому и нет у государства четкой политики в отношении семипалатинцев? К тому же события последних месяцев — «усечение» «декретных» выплат и повышение пенсионного возраста для женщин — доказывают, что социально ориентированная политика в стране становится все менее популярной. Что, конечно же, весьма прискорбно...

2013 г.

Вышли мы все — из ОБСЕ

Булат Ауелбаев

Политические события следует оценивать не только по горячим следам, но и спустя некоторое время. «Большое видится на расстоянии» — есенинская строка, как ни парадоксально, это еще и житейское правило. В политике оно действует с особой убедительностью. Об этом говорили общественные деятели, дипломаты и политики, собравшись в Алматы на Международную научно-практическую конференцию «Астанинская декларация ОБСЕ: навстречу сообществу безопасности». Встреча была организована МИДом Казахстана, Центром ОБСЕ в Астане и Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК. Заведующий отделом внешнеполитических исследований института Булат АУ-ЕЛБАЕВ анализирует сложившуюся политическую обстановку.

Шаг навстречу друг другу

- Булат Алимханович, я полагаю, что для эксперта полезно мысленно возвращаться к событиям недавнего прошлого, чтобы еще раз прокрутить «киноленту» событий и поразмышлять: чего хотели добиться, что получилось в итоге? В этом смысле саммит ОБСЕ в Астане получил неоднозначные оценки. Проправительственная пресса писала о крупном успехе и колоссальном прорыве отечественной дипломатии. Оппозиционеры ядовито отмечали, что первые лица многих государств в холодную Астану не поехали, отправив туда своих за-

**местителей. Как вам видится декабрь 2010-го из октяб-
бря 2012 года?**

- Я с осторожностью отношусь к любым преувеличениям и завышенным оценкам. Поэтому спустя два года я бы не стал говорить о колоссальном прорыве или судьбоносном повороте. Но то, что Астанинский саммит стал заметным событием в жизни Евразии — спорить не приходится. Это косвенно подтверждают и его критики. Только для крупной цели не жалеют патронов. Большая политика не обходится без риска и Глава государства сознательно пошел на него. Что получилось? Мне кажется, успех этой встречи сегодня видится особенно ярко и выпукло. Уже потому, что руководителя молодой республики (суверенному государству еще не исполнилось и 19 лет!) поддержали все члены авторитетной международной организации. Да, многие главы государств действительно не смогли приехать в Астану. У каждого свой рабочий график, часто весьма жесткий. Но главы делегаций были наделены необходимыми полномочиями для того, чтобы принимать решения. В данном случае не столь важно, кто будет подписывать документ: президент, министр иностранных дел или госсекретарь. Важно, что государство, делегировавшее своего представителя, полностью готово взять на себя международные обязательства по итогам встречи.

Надо понимать, что территории 57 стран — членов ОБСЕ составляют огромную зону ответственности структуры безопасности, где существуют и соседствуют государства с разными политическими режимами, историей, культурой и составом населения. Для того чтобы собрать политиков всех стран организации и настоять на смене ее приоритетов, необходимо было приложить большие усилия. Сейчас становится очевидно, что расширение формата ОБСЕ «от европейской безопасности к евро-азиатской» полностью оправдывает себя. Благодаря глобализации политических отношений и

свободного рынка товаров, услуг и технологий обеспечение безопасности является общим делом вне зависимости от расположения регионов и континентов. Подхваченная Астаной эстафета выработанных Хельсинкским заключительным актом основ неделимой системы безопасности была поддержана как западным миром, так и государствами азиатской части ОБСЕ. Повесткой Астанинского саммита стал понятный для всех стран и народов вопрос о необходимости интеграции в борьбе против современных вызовов и угроз. Принятая Астанинская декларация ОБСЕ «На пути к сообществу безопасности» предоставила мировому сообществу исторический шанс нахождения точек соприкосновения, позволяющих заложить основы общего пространства евразийской безопасности. Конечно же, было бы наивно предполагать, что все инициативы, предложенные Казахстаном в период своего председательства в ОБСЕ, удастся воплотить в жизнь в короткий срок. Для этого нужно время. Много времени...

Сапоги и танки — все должно быть учтено

- **И все-таки хотелось бы конкретики. Не угас ли «импульс Астаны», о котором много говорилось в последний месяц 2010 года? Почему эксперты, которые занимаются проблемами ОБСЕ, «облюбовали» ваш институт?**

- Уверен, что не угас. Один из важных итогов Астанинской памятной декларации: 30 ноября 2011 был обновлен Венский документ ОБСЕ о мерах доверия и безопасности. Можно сказать, что включение в Венское соглашение новых пунктов стало важным моментом в совершенствовании режима мер доверия и безопасности. При этом представители многих стран подчеркивали: после Астаны стало проще разговаривать и договариваться по самым разным проблемам. Что такое Венский документ? Его суть в предупреждении

конфликтов посредством механизма международных консультаций и инспекций необычной военной активности в зоне ответственности организации, особенно вблизи территорий «замороженных» конфликтов. Согласно своду правил, которые регламентируют военную активность стран ОБСЕ, эксперты посещают военные объекты государств, входящих в организацию. Если инспекция обнаружит нарушение обязательств, это может стать поводом для весьма неприятного разбирательства на самом высоком уровне. Вообще-то территория стран ОБСЕ относительно спокойная. Но существуют «замороженные» конфликты, в частности вокруг Нагорного Карабаха и Приднестровья. Есть проблемы с обеспечением безопасности и в Центральной Азии.

Что касается нашего института. Во время председательства Казахстана в ОБСЕ именно в Казахском институте стратегических исследований, а также в Казахском национальном университете имени аль-Фараби было проведено немало мероприятий, посвященных этой теме. Не только ради имиджа. В этом была необходимость, поскольку и дипломаты, и эксперты должны были иметь дискуссионную площадку для обмена мнениями и опытом, отстаивать свою точку зрения, выслушивать сторонников и оппонентов.

- **Вы, очевидно, знаете, что среди простого народа подобные мероприятия, мягко говоря, не слишком популярны. Люди говорят: политики встречаются, а жизнь наша к лучшему не меняется. И не становится безопаснее. И тогда возникает наивный вопрос: тогда зачем все это?**

- Постараюсь ответить. Проблема повышения уровня качества жизни и безопасности является общим для всех нас делом, как для государственных чиновников, так и для всего населения. Каждый должен выполнять свои обязанности, стараться изменить жизнь к лучшему. В международ-

ных отношениях жизнь не стоит на месте. У разных государств неравномерно развивается экономика. Лидеры стран по-разному смотрят на развитие собственного отечества и соседних государств. И вполне естественно, что время от времени возникают конфликты. Такие интеграционные объединения, как ОБСЕ, призваны их решать.

- Так ведь, по большому счету, ничего не меняется! Ни в Приднестровье, ни в Карабахе. И даже не в меру темпераментных кыргызов мир не берет...

- Я бы так не сказал. Вот вам конкретный пример. Во время председательства Казахстана в ОБСЕ удалось посадить за стол переговоров представителей Молдовы и Приднестровья. Более того, восстановить общие коммуникации. Через Тирасполь наладилось движение поезда Кишинев — Одесса, который так долго ждали простые люди по обе стороны Днестра. В Карабахе ситуация, несмотря на воинствующую риторику сторон, не переходит в стадию активного вооруженного конфликта во многом благодаря миссиям ОБСЕ, и это уже немало. К слову, Украина, которая в следующем году будет председательствовать в ОБСЕ, уже объявила о том, что продолжит наши усилия по восстановлению мира в двух проблемных регионах — лишнее подтверждение того, что председательство Казахстана вписано в историю международной организации особой строкой. В последнее время миссия председателя организации для многих стран проходила незаметно, так сказать, дежурно. Возможно, причиной этого являются нежелание взять на себя излишнее бремя и сопутствующие финансовые расходы. Полагаю, что усилия, которые были приложены Казахстаном на посту председательства, были оправданны. К 2010 году сложилась особая геополитическая обстановка, которая требовала нестандартного подхода — общей встречи всех участников ОБСЕ за круглым столом. Тем более что в полном составе страны не

собирались 11 лет после Стамбула. Накопились проблемы и претензии друг к другу, особенно в военно-политической сфере. В частности, Россия в ответ на расширение НАТО на восток приостановила действие Договора по обычным вооружениям (ДОВСЕ), что вызвало волну критики на Западе. Все это создавало условия для нового витка международной напряженности.

Что в «корзине» № 3?

- Безопасность и экономика — вот что интересует нашу власть. Оппозиция и правозащитники напирают на «третью корзину» — права человека и свободу прессы. А поскольку существует Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) со штаб-квартирой в Варшаве, то ему надо чем-то заниматься. Как правило, комментарии из столицы Польши о ситуации в Казахстане приходят далеко не восторженные...

- Я полагаю, что правозащитные организации, как и миссия БДИПЧ, в целом делают весьма необходимую и полезную работу. Права человека — это непререкаемый императив нашего существования. Люди должны уметь защищать свои права и интересы, в том числе и с помощью институтов гражданского общества. Другое дело, если правозащитная деятельность излишне политизируется или приобретает вид заказа. Гуманитарная составляющая не должна становиться самоцелью. Все три «корзины» — как принято говорить в Европе — должны наполняться одинаково. Возьмите события в Жанаозене. Трудовой конфликт затянули, дали возможность разгуляться политическим страстям, в том числе и отдельной части оппозиции. И это, безусловно, серьезный просчет нашей страны. Конечно же, все эти проблемы необходимо решать в правовом поле. Или возьмите ситуацию,

связанную с принятием в октябре 2011 года нового закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях. Да, мы знаем, что в Европе, в частности и в ОБСЕ, Казахстан критиковали якобы за «нарушения прав верующих». Но, на мой взгляд, закон никоим образом не ущемляет свободу совести наших граждан. Систематизация деятельности организаций в религиозной сфере не противоречит ни Конституции страны, ни ее международным обязательствам, а также соответствует законодательству многих цивилизованных стран. Правительство и народ имеют право знать, кто и что именно проповедует на территории страны. Государству небезынтересен объем финансирования религиозных организаций из-за рубежа, характер их деятельности. Вполне справедливо, когда религиозные институты занимаются духовной сферой. Но недопустимо их использование в политических целях.

- Скажите, Булат Алимханович, какие инициативы можно ожидать от Казахстана уже в качестве рядового члена ОБСЕ?

- Я полагаю, что Казахстан уже достаточно заявил о себе в этой организации. Был предпринят ряд успешных шагов по укреплению евразийского направления ОБСЕ. Так, участие председателя Парламентской ассамблеи этой организации Ж. Соареша, а также представителей «тройки» в третьем саммите СВМДА заложило основу для построения транс-континентального пояса военно-политической и экономической безопасности в контексте форума ОБСЕ — СВМДА. («Тройка» — председатели ОБСЕ в прошлом, нынешнем и наступающем годах. — **Прим. ред.**) Также следует отметить, что инициативы, продвигаемые Астаной на посту председателя ОБСЕ, так или иначе, обсуждаются на других международных площадках. Например, о предоставлении экономической помощи Афганистану говорили на Чикагском саммите НАТО. Вопросы социально-экономической реабилитации

афганского общества были внесены в повестку дня Токийской конференции стран-доноров. Казахстан занимает достойное место в глобальном диалоге по ядерной безопасности. Примечательно, что образовательные программы, предусмотренные в казахстанско-афганском межправительственном соглашении об обучении афганской молодежи, были приняты недавно правительствами Японии, Индии и Германии.

2012 г.

Плюс модернизация всей страны

Юрий Булуктаев

Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 году, была и остается в центре внимания историков и социологов, экономистов и политологов. По мнению многих ученых, ее значение велико, потенциал огромен. Основной закон нуждается в постоянном анализе и осмыслении. Об этом рассказывает главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор политических наук Юрий БУЛУКТАЕВ.

Модель преобразований

- Юрий Очирович, когда мы вспоминаем про Основной закон страны, то привычно соотносим его с правами человека — на труд, отдых, свободу слова и так далее. Сегодня я предлагаю посмотреть на этот документ под необычным углом зрения: насколько он соответствует современному государству, которое настроено на инновации и модернизацию общества.

- Прежде всего, я хотел бы выделить три аспекта, которые важны для понимания вопроса. **Во-первых**, в нашей Конституции заложены основополагающие принципы существования государства. **Во-вторых**, она гарантирует целостность власти. А это является одним из важных условий суверенитета. И, **в-третьих**, Основной закон — это методическое, теоретическое и практическое руководство к управлению как государством, так и обществом.

- Не кажется ли вам, что мы в какой-то мере затерли слова «инновация», «модернизация». Простые люди не

всегда понимают, о чем идет речь. Да и эксперты порой туману напускают. На производстве легче разобраться. Скажем, поставили новый станок и он вместо 100 деталей в час выпускает 500. Это значит, предприятие успешное. Оно модернизируется, используя при этом какие-то конкретные новшества, то есть инновации. Сложнее разобраться в общественных процессах. Далеко не все реформы воспринимаются с оптимизмом...

- Вообще-то термины «инновация» и «модернизация» относятся к развитию не только производства, но и общества в целом. Если говорить применительно к Казахстану, то этими понятиями широко пользуется Президент страны и в Стратегии развития, и в ежегодных посланиях народу, и в других документах. «Трасса» проложена следующим образом — от стабильности через модернизацию к процветанию. Модернизация в данном случае — этап преобразований. Это широкий термин, а «инновация» — узкий, относящийся к конкретной отрасли. Инновационные проекты нацелены на высокий эффект, максимальное извлечение прибыли. Иногда мне приходится слышать, что «модернизация» — это «осовременивание». Но точнее — это одна из моделей преобразования, привязанная к прогрессу. Общество с каждым годом становится более эффективным, а его граждане — успешными и благополучными. Модернизация может идти как в экономической сфере, так и в политической, социальной.

- Условно говоря, висела обычная лампочка. Мы вкрутили новую, энергосберегающую. То есть воспользовались инновационными достижениями инженеров. А в общественных отношениях инновация — это...

- ...законы, указы, постановления, которые рационализируют порядок и отношения в обществе.

Что спасло Францию?

- Ну что же, будем считать, что разобрались. И в связи с этим возникает вопрос: что именно в сегодняшнем обществе может изменить Конституция Республики Казахстан? Да, в свое время она уберегла страну от развала, расставила приоритеты в сознании каждого человека и государства в целом. Но это, так сказать, прошлые заслуги. Между тем ни человек, ни документ только прошлыми заслугами жить не могут. Нас критикуют, что наша Конституция слишком «восточная». Рассчитанная, к примеру, на Сингапур или Малайзию. Но не на евразийское государство. Тот же Закон о лидере нации вряд ли мог появиться в американской или французской конституции...

- Мне кажется, вы упрощаете. Закон о лидере нации никак не противоречит Конституции страны, общедемократическим устремлениям и государства в целом, и персонально его лидера. Более того, он соответствует конкретным историческим реалиям. Не исключаю, что лет через 20—30 закон потеряет свою актуальность. Этот нюанс уловили народные избранники и проголосовали за него, на что имели полное право. Заметьте, что бурного отторжения у казахстанцев Закон о лидере нации не вызвал. Что касается Конституции в целом, многие ее положения, так или иначе, соотносятся с уложениями Основного закона Французской Республики, которую, как известно, от социального хаоса и бесконечных парламентских дискуссий спасла сильная президентская власть. Насколько я знаю, при подготовке Конституции 1995 года ее авторы изучили теорию и практику в области конституционного строительства и других европейских стран. Для нас с вами важно ответить на вопрос: существует ли в казахстанской Конституции модернизационный потенциал? На мой взгляд, несомненно...

- Аргументируйте!

- В Конституции четко прописана функциональная роль государства и его модернизационная составляющая. Поскольку в Основном законе подчеркивается, что «Казахстан утверждает себя государством демократическим, светским, социально-правовым». В этих чеканных строках — и призыв, и возможность преобразований. Скажем, многие изменения в обществе идут от словосочетания «демократическое государство». Я имею в виду реформы 1998 и 2007 года, например, укрепление партийной системы, возможность для различных сил в обществе отстаивать свою позицию. Это создание Ассамблеи народов Казахстана, делегаты которой представлены в парламенте. Да и многозначительное изменение названия этого общественного института (Ассамблея **народа**, а не **народов**) состоялось не вопреки, а благодаря духу и букве Конституции нашей республики.

- Трудно с вами не согласиться. Замечу, однако, что в многовековой истории Российской империи и Советского Союза самой демократической была «сталинская конституция», что не помешало вождю мирового пролетариата отправить в Джезказган и на Колыму миллионы своих соотечественников. Увы, жизнь приучает нас к тому, что на бумаге написано одно, а в жизни получается совсем другое. К примеру, Конституция гарантирует свободное предпринимательство. Но малый и средний бизнес до сих пор «прессуют» наши силовые структуры. Об этом говорят и цифры. В развитых странах до 70—80% внутреннего валового продукта дают субъекты малого и среднего бизнеса, у нас и 25% не набирается...

- То, о чем вы говорите, относится не столько к самой Конституции, сколько к законам, которые приняты на ее основе. По идее, они должны поощрять и защищать грамотных и предприимчивых людей. И здесь надо говорить уже о по-

литике государства по соблюдению конституционных норм. То, что они нередко нарушаются, общеизвестно. Чтобы в этом убедиться, достаточно раскрыть казахстанские газеты, как проправительственные, так и оппозиционные. Но это явление, в общем-то, вполне предсказуемое. Смена общественных формаций никогда безболезненно не происходила. А 20 лет в историческом контексте — срок ничтожно малый. Но я хочу заострить ваше внимание на другом аспекте. В Конституции записано, что наше государство правовое. Нам всем следует учиться защищать свои права. Вот что важно.

Ищите защиту. И обращайтесь!

- Здесь я с вами соглашусь. У меня испортился холодильник. Горел мастера вольники три месяца, но так поломку и не устранили. Пришлось раскошелиться на новый агрегат. Мы обратились в одну из организаций, которая занимается защитой прав потребителей. И что вы думаете? Уже на следующий день после беседы в этой организации браконьеры нам вернули деньги с извинениями...

- Вот вам достаточно яркий пример, который свидетельствует о том, что Конституция страны — это не отвлеченный, а вполне конкретный документ. Надо лишь уметь им пользоваться. Я считаю, что в обществе существуют рычаги для того, чтобы законы о защите прав мелкого и среднего бизнеса исполнялись в полной мере. Что не исключает ответственности перед потребителями, о чем свидетельствует ваш пример. И в этом смысле можно говорить о грамотном государственном управлении. Оно, государство, не вмешивается в такие конфликты, с его точки зрения мелкие. Но для вас-то он отнюдь не мелкий! Попробуй, поживи в современном городе без холодильника. Вот почему власть не препятствует и даже поощряет создание организаций, которые стоят на сто-

роне потребителя. Этой темой — в научном контексте — заинтересовалась Ассоциация политических исследований, которую создали несколько вузов и исследовательских центров республики. Возглавляет ее известный политолог Есенжол Алияров, а ваш покорный слуга — директор образовательных программ. Прошлым летом мы провели первую школу политологии, в которой обсуждали методы и методики политических исследований преподавания. Занятия в этой школе показали, что в обществе существует немалый интерес к политологии и к государственным документам, появившимся за годы существования суверенного Казахстана, к Конституции прежде всего. В этом году мы изучали политическое управление в стране — как сочетается теория, методология и практика. Примечательно, что преподавали здесь не только казахстанские ученые, но и российские — президент Академии политических наук доктор Олег Шавров и профессор, сотрудник Института управления имени Сергея Трапезникова Российской академии наук Владимир Цыганов, а еще партийные функционеры и руководители НПО. Мы не раз и не два обращались к Основному закону. Выступающие отмечали, что конституционные нормы и положения создают легитимное поле для существования государства и общества. Одновременно мы подчеркивали, что реформы в России, в Казахстане и в других постсоветских государствах подчас буксуют как раз-таки из-за неэффективного управления. Несмотря на правовую защищенность организаций и отдельных граждан, бюрократия искусно тормозит благие начинания лидеров стран, что ставит под вопрос модернизацию государства и инновационные процессы.

- **Реформы в Казахстане в течение последних 20 лет в основном шли сверху. Как правило, их инициатором и «мотором» был сам Президент. Со временем общество стало отзываться на эти сигналы. В частности, создание непра-**

вительственных организаций в самых разных сферах жизни — лучшее тому подтверждение. Но не парадокс ли — до сих пор в стране не принят закон о самоуправлении...

- Казахстан — страна транзитная, в которой общество до сих пор трансформируется. Характерное противоречие — субъектами перемен выступает власть: Президент, руководители его администрации, высшие правительственные чиновники. Но низкий уровень политической культуры, отсутствие среднего класса приводят к незавершенности реформ, к затуханию их скорости. Многим горячим «парням» хочется все изменить, и немедленно. Власть настаивает на постепенности, которая порой оборачивается застоєм. Вокруг этой проблемы ведутся ожесточенные споры во многих постсоветских странах. В России, к примеру, появились такие термины, как «просвещенный консерватизм», «социальный консерватизм», «управляемая демократия». И в этом смысле весьма сложно предсказать, когда именно мы достигнем высокой планки, обозначенной в Основном законе страны. Слишком много обстоятельств препятствует этому. И, самое главное, как я уже отмечал, — это неразвитость гражданского общества, политическая апатия населения. Многочисленные опросы выявляют тревожную тенденцию. Существует огромный разрыв в доверии. К Президенту он стабильно высок, а к остальным институтам власти (правительство, правоохранительные органы, суды, партии) он перманентно низок. Вот почему казахстанцы, особенно молодые, стремятся «голосовать ногами». Они уезжают за границу и любыми способами стараются там остаться. Это тревожный симптом.

Есть два пути...

- **Некоторые страны живут вообще без Конституции. Великобритания — наиболее известный пример. Для**

других — это «священная корова»: в Основном законе веками не меняют ни одной запятой. На ваш взгляд, нуждается ли наша Конституция в изменениях?

- Существуют два пути развития для любого государства. Первый — конституционная гибкость, при которой Основной закон изменяется, и довольно часто. Другой путь — конституционная жесткость. В этом случае Конституция сохраняется в первозданном виде в течение нескольких веков. Обе тенденции опасны. Излишняя «гибкость» ведет к конституционной нестабильности, что, в конечном счете, может привести к правовому нигилизму и хаосу в обществе. А излишняя жесткость может заблокировать реформы как таковые. Ведь Конституция в определенный момент может не соответствовать сложившимся общественно-политическим реалиям. Что же считается рациональным? Сохранение баланса между двумя крайними тенденциями.

- **Поскольку Конституция страны, как мы условились, должна служить ее модернизации ...**

- Совершенно верно. В 1997 году были приняты поправки в Конституцию Казахстана, согласно которым 10 мест в парламенте закреплялись за политическими партиями. Кажется, ну и что? Всего 10 мест. Но для развития политической системы страны это нововведение имело колоссальное значение. То есть партии получали доступ в парламент. В этом смысле Россия нас опередила. Потому что там еще в 1993 году Госдуму наполовину формировали по партийным спискам. Лидеры партий — Явлинский, Жириновский, Зюганов — приобрели известность не только в России, но и во всем СНГ. Мы же отважились только на маленький шаг. Тем не менее и в Казахстане кипели жаркие дискуссии. Все партии получили равный доступ на телевидение. В парламент прошли «Нур Отан», Гражданская партия, «Асар», коммунисты.

- Ну и чем кончилось? Мы получили однопартийный парламент. За это нашу страну не критикует разве что ленивый...

- Не все так однозначно. В 2004 году стало ясно, что десяти мест мало. Поскольку партии затрачивали на выборы огромные средства: и моральные, и материальные. Реформа 2007 года дала возможность формировать всю нижнюю палату парламента по партийным спискам. Но «хотели как лучше, а получилось как всегда». Имя Лидера нации, председателя партии «Нур Отан» Нурсултана Назарбаева, а также — будем откровенны — административный ресурс оказались настолько сильны, что все другие политические партии остались не у дел. Не будем забывать, что в Казахстане, как и в других странах СНГ, весьма сильна персонификация власти. Избиратель голосовал не столько за партийную программу, сколько «за Назарбаева». Вот почему и понадобилось новое уточнение в законодательстве: теперь парламент должен быть как минимум двухпартийным, если даже следующая за «партией власти» политическая сила не наберет искомые семь процентов голосов, необходимые для прохождения в Мажилис. Но главное, мы постоянно модернизируем свою политическую систему. Пусть иногда и ошибаемся, но все равно продвигаемся вперед. Все эти изменения в Казахстане происходят в конституционном поле, без социальных потрясений, отрешения президента от власти, разгона парламента и прочих «прелестей», которые мы наблюдаем в некоторых странах. Вот почему конституционное развитие Казахстана свидетельствует о значительных позитивных изменениях в общественной жизни нашей страны...

2011 г.

Особенности национального партстроительства

Юрий Булуктаев

Многopартийный парламент, о необходимости которого так долго говорилось с официальных трибун, к чему призывали оппозиционно озабоченные политики, наконец-то состоялся. И благополучно приступил к работе. Отреагировало ли общество на этот факт? Как его оценивают ученые? Вот как комментирует сложившуюся ситуацию главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор политических наук Юрий БУЛУКТАЕВ.

«Буржуазия» отыграла назад

- Юрий Очирович, можно ли сказать, что многопартийность стала одним из ведущих факторов политической жизни страны?

- Скажем так: он усилился. А вообще-то, многопартийность — это примета бурных перемен, которые произошли в Республике Казахстан сразу, как распался Советский Союз и канула в Лету пресловутая КПСС. Сегодня в нижней палате казахстанского парламента классический расклад политических сил: мощный центр — народно-демократическая партия «Нур Отан» — 83 места, правые в лице партии «Ақ жол» — 8 мест и левые (Коммунистическая народная партия Казахстана) — 7 мест.

- Местные аналитики уже заметили: две партии, представляющие два крайних «крыла» общественных симпатий, проявили себя в основном поддержкой инициатив Президента, который является не только Главой

государства, но и лидером правящей партии. Что дает повод критикам утверждать: мы не доросли до европейской демократии. А скорее, успешно продвигаемся в сторону Ташкента, где один вождь и несколько партий, которые единодушно одобряют его верный путь. Как вы думаете, есть ли рациональное зерно в этих утверждениях? Смогут ли две партии предложить гражданам иной курс, отличающийся от рецептов, которые предлагает «Нур Отан»?

- Мне кажется, что сравнение с Узбекистаном хромает. И вот почему. Ислам Каримов формально беспартийный. Там нет партии президента, зато все они действительно поддерживают главу государства. Все просто, по-советски предсказуемо. Наши реалии более интригующие. Начнем с того, что партия «Ак жол» дважды трансформировалась. Сменились не только руководители, но и ее курс. Сегодня она позиционирует себя как защитница интересов предпринимателей. Прозвучала даже такая фраза из уст ее лидера: «партия национальной буржуазии». Но потом этот слоган был аккуратно задвинут. Поскольку термин «буржуазия» старшее поколение раздражает. А молодые люди толком не знают, что это такое, поскольку в массе своей ни Ленина, ни Маркса не читали. Что касается перспектив партии, я думаю, что в целом они просматриваются, поскольку на правом крае политического «поля» других игроков у нас нет. Все-таки далековаты они от простого избирателя. А вот для правящей партии сложилась благоприятная обстановка...

Политика — это не арифметика

- **Оппозиционная пресса злорадствовала: на прошедших парламентских выборах нуротановцы взяли меньше голосов, чем на предыдущих...**

- Это чистой воды упрощенчество. Тренд доминирующей партии укрепился. Большая политика не арифметика, а скорее высшая математика. И позиции «Нур Отана» стали прочнее уже потому, что у критиков ее выбит из рук главный козырь: парламент стал многопартийным. Этот факт, несомненно, дает основания для осторожного оптимизма. Две партии заслужили право называться парламентскими. Что не только имеет свои преимущества, но и накладывает определенные обязанности перед обществом. Я уверен, что со временем их голоса в Мажилисе будут звучать все увереннее и отличаться от общего хора депутатов. Ведь задача любой партии — пройти в парламент, завоевать большинство голосов на выборах. Да, результат скромный, как у «Ак жола», так и у КНПК. Но ведь это только начало.

- **В свое время в республике немало говорилось о том, что раскол в стане коммунистов — это блестящий пиар-проект Акорды...**

- Не будем сбрасывать со счетов и этот вариант. Хотя, честно говоря, я к нему отношусь скептически. Если партия действительно жизнеспособна и все ее члены связаны «единственно верным» учением, то расколоть их не получится. Видимо, были и другие, сугубо внутренние, причины для «развода». Насколько я помню, лидеры КПК по-разному оценивали ситуацию в стране и возможности ее развития. Неоднозначной была реакция рядовых членов партии на участие в ней представителей крупного бизнеса, на чем настаивал Серикболсын Абдильдин. Мне бы не хотелось рассуждать о том, при каких обстоятельствах, справедливо или нет сняли с предвыборной дистанции Коммунистическую партию Казахстана. Это другая тема. Но то, что «народные коммунисты» увеличили свое электоральное поле, для меня несомненно. К тому же они прибегли к услугам грамотных политтехнологов. Предвыборная кампания КНПК прошла на хорошем

профессиональном уровне. Сказалось и то, что лидер партии Жамбыл Ахметбеков попробовал свои силы в президентской гонке 2011 года. Именно тогда были отработаны некоторые пропагандистские приемы. Электорат уже был знаком с программой Жамбыла Ахметбекова. Я сравнивал его программу на президентских выборах с программой партии на выборах парламентских. Обнаружил вполне закономерное сходство. Как говорится, «верной дорогой идете, товарищи!». Фатален ли раскол в коммунистических рядах Казахстана? Не уверен. Многие считают, что коммунистическая идея похоронена. Однако есть все основания полагать, что она еще может возродиться. Хотя и не так трагически, как в октябре 1917 года. В основе идеи — стремление к социальной справедливости. А этот лозунг вечен.

Залез на «чужое» поле? Офсайд!

- Хотелось бы поговорить о социал-демократах. После выборов они провели шумную акцию протеста. Причем совсем не там, где им разрешили власти. За что двоих лидеров осудили к реальной «отсидке» — на 15 и 18 суток. Но сейчас я не о том. Слово «социал-демократ» для нас соотносится с рабочим движением, профсоюзами, как на Западе. Наши же социал-демократы увлечены национал-патриотической риторикой...

- Социал-демократия в классическом понимании этого слова ассоциируется с лозунгом «Свобода. Справедливость. Солидарность». Весь мир вкладывает в него абсолютно понятные и непреложные истины. В какой-то момент лидеры ОСДП стали «играть» на чужом поле. Их эмоциональные выступления разошлись с базовыми ценностями рабочего движения, интернационального по сути. Вот почему значительная часть электората отвернулась от социал-демократии

в местной упаковке. Надо отметить, что у ОСДП сложная история слияния и размежевания, громкие заявления и шумные протесты, демонстративное неуважение к властям. И как результат — аресты. Мне кажется, есть желание приобрести ореол «мучеников», «борцов за идею». Эти протесты — своеобразный жест отчаянья. За партией прочно закрепился имидж компании неудачников. Хотя некоторые их лозунги привлекательны для простых избирателей. А именно: введение моратория на продажу земли, справедливое распределение доходов от продажи энергоресурсов. Партия считает себя «непримиримой» оппозицией, что закономерно. Но люди видят, что очень часто критика звучит ради самой критики. Позитивная предвыборная программа их называлась «Перемены назрели», но содержание лично меня не впечатлило — скудость мысли, невнятица формулировок, много общих фраз. К тому же в руководстве практически все персонажи из «бывших», по разным причинам отлученные в свое время от власти. Бывший генеральный прокурор, бывший посол, бывший пресс-секретарь премьера. Нет свежих идей и новых лиц — вот главная беда наших социал-демократов.

- Меня, если честно, огорчило снятие с предвыборной гонки партии «Руханият». Как журналисту, который ведет тему межнациональных отношений, было интересно, какая часть населения разделяет национал-патриотические взгляды. Есть опасность, что не попавшие в парламент деятели подобного толка возомнят себя тоже «страдальцами за народ». И попытаются разыграть национальную карту, как это уже было в случае с Доктриной национального единства. Уж лучше бы они заседали в парламенте...

- С партией «Руханият» у нас произошли странные метаморфозы. Я преподаю в одном из вузов и предложил своим студентам написать эссе про разные партии. Причем было

такое пожелание: соотнести их с названием фильма. Самых ярких заголовков удостоился «Руханият»: «Вокзал для двоих», «Человек с бульвара капуцинов», «Шагреневая кожа» и так далее. Молодые избиратели тонко реагируют на фальшь. Они не простили политикам сеанса политического стриптиза. Один из несостоявшихся лидеров признался, что он «выкупил» всю партию за несколько сот тысяч долларов и сейчас требует деньги обратно. А ведь партия — это не только программа и устав, это «заживо проданные» люди. О какой внутрипартийной демократии можно говорить? Во всяком случае, у активистов и рядовых партийцев эта история в жанре политического фарса горячего энтузиазма не вызвала. При этом вполне символично, что партия меняла свой «окрас». Началось все с «голубой» духовности. Затем пришли к «зеленой» экологичности. А потом, с приходом одного известного поэта, партия приобрела довольно мрачноватый оттенок в обрамлении национал-патриотических экзерциций...

Куда вы удалились?

- Вы давно следите за партийным процессом. Куда они все подевались: Партия народного единства, движение «Азат», Республиканская партия, «Азамат». Эти названия сейчас мало что скажут неискушенному читателю...

- В 2002 году был принят новый закон о партиях. До этого, чтобы зарегистрировать партию, надо было 3 тысячи человек. Новый закон предполагал 50 тысяч. Поэтому многие партийные организации сошли с политической сцены. Конфигурация партийного поля существенно изменилась. Если говорить о людях... Кто-то перешел в более «солидную» организацию, кто-то вообще сменил сферу деятель-

ности. Сейчас партийный ценз снижен до 40 тысяч человек. Существуют партия патриотов, «Ауыл», «Адилет» и другие. Но серьезного влияния на политическую жизнь страны они не оказывают. Может, это и к лучшему. Поскольку политическая гиперактивность граждан до добра не доводит...

2012 г.

Парламент — это «тройственный союз»?

Юрий Булуктаев

Не так давно в Казахстане состоялись парламентские выборы. Мажилис из «одноцветного», где все депутаты были членами пропрезидентского «Нур Отана», стал трехпартийным. Добавилась партия «Ак жол» и коммунисты. Что изменилось в парламенте и в стране? Об этом рассказывает главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор политических наук Юрий БУЛУКТАЕВ.

Доступ к трибуне

- Юрий Очирович, в свое время казахстанская оппозиция отказывала парламенту в легитимности. На том основании, что в зале заседают представители одной партии. Теперь их три. Но критики не унимаются. Дескать, все три политические организации не слишком-то отличаются друг от друга. Голосуют синхронно. Одним словом, никакой интриги, никакой политической борьбы. Что вы на это скажете?

- Критика эта вполне ожидаема. Если даже в следующем составе Мажилиса будет пять партий, то, уверяю вас, тот, кто не пробьется в законодатели, останется недоволен. Своеобразный «синдром трамвая». Как только человеку удастся протиснуться в переполненный трамвай, он меняет «логику бунта на логику влезших», если вспомнить поэта Евгения Евтушенко. Такая доля и такая функциональная обязанность у оппозиции — быть недовольной и критиковать власть. А если говорить серьезно...

Однопартийный парламент свою задачу — быть понастоящему представительным органом — конечно же, не выполнял. Ведь Мажилис в идеале — это средоточие представителей разных общественных сил. А поскольку партии выражают интересы различных групп населения, то, безусловно, сегодня спектр общественного представительства худо-бедно расширен. Это значит, что и возможностей выполнять представительную функцию у Мажилиса теперь больше.

- Теперь у нас все как у людей. «Нур Отан» — центристская партия. «Ак жол» — средний класс и выше, мелкий и средний бизнес, крупная буржуазия. И, естественно, на левом фланге — «народные коммунисты». Но подчас, как утверждают некоторые аналитики, наш Мажилис напоминает «тройственный союз». Поскольку все три партии в течение этого года действовали на удивление слаженно, напоминая Верховный совет Казахской ССР.

- Я напомним, что «Ак жол» получил восемь мест, а коммунисты — семь. При всем желании они не могут противостоять нуротановскому большинству, у которых 83 депутатских мандата. Конечно, важно, что не только «Нур Отан», но и «Ак жол» и КНПК получили возможность реализовать в конкретных законодательных инициативах свое видение тех или иных вопросов общественного и государственного развития. Но ведь «особая позиция», «партийная борьба» — это не самоцель. Проблема заключается в том, что партиец, став членом парламента, продолжает служить партии и в новом качестве. Депутат же высшего законодательного органа страны в первую очередь представляет все общество и уже во вторую — свою фракцию. То есть он решает задачи не партийного, а более высокого, национального уровня. Следовательно, эффективность законодотворческой деятельности во многом за-

висит как от компетентной работы фракций, так и от нахождения разумного баланса в конфликте двух социально-политических статусов: общественно-государственного и внутрипартийного. Поэтому в значительной мере успешное выполнение представительной функции зависит от уровня компетенции депутатов, их порядочности. Это повышает уровень требований к личности народного избранника. В этой связи не вижу ничего страшного, если по некоторым позициям взгляды мажилисменов совпадают, таким как безопасность страны или ее развитие в современном инновационном поле. К примеру, в октябре 2012 года депутатам трех партийных фракций удалось найти сбалансированную формулу государственных расходов, основанную на экономичности и эффективности. По итогам пленарного заседания депутаты проголосовали за принятие проекта Закона РК «О республиканском бюджете на 2013—2015 годы». Результат — принятый трехлетний бюджет носит социально направленный характер.

Но я бы не сказал, что всегда и во всем взгляды депутатов совпадали. Ведь что отличает парламентскую партию от той, которая туда не попала? Правильно — доступ к трибуне. В течение этого года, если рассматривать проблему в целом, и акжоловцы, и коммунисты свою функцию выполняли. То есть в меру своих возможностей пытались реализовать партийные программы. Акжоловцы, позиционирующие себя как правофланговые в идеологическом континууме, пытались добиться более комфортных условий для отечественного бизнеса, депутаты от КНПК (левые) нажимали на социальные льготы и защиту интересов наемных работников. Отметим лишь некоторые инициативы партийной фракции «Ак жола», выдвинутые в рамках реализации предвыборной программы. Это предложения по внесению поправок в пять кодексов и в ряд законов в рамках рассмотрения законопроекта по вопросам сокращения разрешительных документов и

оптимизации контрольно-надзорных функций государственных органов; предложение исключить из законодательства «правило ста метров», запрещающее предпринимателям торговать алкогольной продукцией вблизи учебных заведений; идея наделить Генпрокуратуру функциями толкования налогового законодательства и обобщения прецедентов правоприменительной практики в налоговой сфере.

Депутаты фракции КНПК менее заметны на парламентском фоне, может быть, потому, что реальный потенциал у партийной структуры невелик. К примеру, недостаток политического веса не позволил фракции довести свою инициативу о выражении вотума недоверия правительству до технического решения. Однако они стараются быть последовательными в выполнении своих предвыборных обещаний. Сейчас коммунисты, к примеру, «встали на дыбы» по поводу повышения пенсионного возраста для женщин. Если дело дойдет до обсуждения в парламенте этого законопроекта, коммунистам будет предоставлен шанс разыграть эту «фишку». И на будущих выборах они могут собрать куда более обильный «урожай» голосов.

На партийном фронте без перемен

- Тем не менее вы же не станете отрицать, что жесткой межпартийной полемики в стенах нашего Мажилиса с вами не наблюдали. Это ли не признаки «тройственного союза»?

- Не соглашусь с вами. Дело в том, что межпартийная полемика — это целая наука, которую в развитых западных странах постигали столетиями. В постсоветских государствах с этим пока туго. Возьмите соседнюю Россию. Уж сколько времени прошло, как стены Госдумы покинул Борис Грызлов, но в историю он войдет автором скандальной фра-

зы: «Парламент — не место для дискуссий». То же самое и в Мажилисе. Но разница в подходах у разных партий присутствовала. Особенно во время «правительственного часа», когда отчитывались высокопоставленные чиновники. К примеру, министра сельского хозяйства Асылжана Мамытбекова крепко «пощипали» и коммунисты, и нуротановцы. И это логично, поскольку наиболее уязвимые слои населения имеют сельскую прописку. Не думаю, что во всех бедах аулов и сел виновен господин министр, но это уже другой вопрос...

- Есть ли шансы у непримиримой оппозиции из «ОСДП-Азата»? Вам не кажется, что на партийном поле воцарилось какое-то затишье? Еженедельная критическая колонка в местной прессе одного из руководителей этого замечательного тандема — чуть ли не единственное проявление политической деятельности наших «несогласных». Мне кажется, что они дрейфуют в сторону явных маргиналов. И порой перехватывают лозунги национал-патриотов...

- Я бы не стал рассматривать союз этих партий как «конгломерат непримиримых». Вполне понятная политическая организация с определенными лозунгами. Но то, что акжоловцы в меньшей степени, а коммунисты в большей отобрали у отечественных социал-демократов значительную часть своего электората — это факт. Ну а кто остается? Правильно, «национал-ориентированная» часть общества. При этом, прошу заметить, что все парламентские партии единодушны в своем стремлении сохранять национальные традиции и развивать государственный язык. Так что особо в этом секторе не разгуляешься. Проблема социал-демократов (да и всей оппозиции) в том, что они недостаточно консолидированы. Много вождей, разные позиции и заявления, которые не всегда стыкуются друг с другом. Возможно, им следует заняться реформированием партийного «войска», выработкой консолидирован-

ных позиций и тщательно подготовиться к новым выборным баталиям. Радикальной можно назвать незарегистрированную партию «Алга!». Правоохранительные органы считают, что ее лидер нарушил закон и совершил уголовное преступление. На Западе его называют «узником совести». Полемика то затухает, то вспыхивает с новой силой. Власть дала понять: она никому не позволит разговаривать с «позиции силы». В конце концов это ее право. Ну а в остальном вы правы. «На партийном фронте без перемен», — позволю себе перефразировать известный роман Эриха-Марии Ремарка.

Идет-гудет зеленый шум...

- Как вы думаете, Юрий Очирович, можно ли ожидать выхода на арену новых политических сил?

- Вполне реалистично (после политического крушения партии «Руханият») создать экологическую партию «зеленых». Организационно-социальной базой партии могут стать экологические НПО и общественные движения, включая «Табигат». Я бы не стал сбрасывать со счетов амбиции Мэлса Елеусизова. Думаю, что он к настоящему времени приобрел необходимый политический опыт и вес. Пока «зеленая» тема недостаточно востребована в стране, но это дело времени. Напомню, что на Западе «зеленые» политики не только избираются в парламенты, но и становятся министрами. Полагаю, что партию «зеленых» на будущих выборах ждет серьезная поддержка населения. Поскольку ком проблем в этой сфере нарастает. Климатические изменения лишний раз доказывают неразумность деятельности человека. В стратегии «Казахстан-2050» наша жизнь распланирована на 37 лет вперед. А Мэлс Елеусизов ставит вопрос в другой плоскости: а сохранится ли Казахстан в прежнем виде? Или его ресурсы истощатся, экологические угрозы спровоцируют

ряд техногенных катастроф. И в результате страна не сможет существовать как нормальное цивилизованное государство. Правда, последняя попытка Елеусизова спрогнозировать грядущее землетрясение в Алматы несколько поколебала репутацию известного эколога и заставила задуматься некоторых граждан в адекватности его заявлений...

- Я знаю господина Елеусизова три десятка лет, а то и больше. Мрачными прогнозами он увлекался всегда. Но, к счастью, любимый город Алматы не затоплен сточными водами Сорбулака. И даже солнце можно различить сквозь смог, который, увы, не исчезает. Тем не менее будем надеяться на лучшее...

- Дело не только в личных качествах Мэлса Хамзаевича, а в том, что люди стремятся жить в безопасном мире, растить здоровых детей. На прошлых выборах скандал в партии «Руханият», которая оседлала «зеленую» проблематику, не дал возможности побороться за депутатские мандаты. Напомню, тогда в прессу попали сведения о «покупке» всей партии оптом одним «приезжим» политиком. Но сама-то идея чрезвычайно плодотворна. Тем более что под рукой у Елеусизова есть готовая структура — экологический союз «Табиғат». При определенной доле везения и наличии финансовых ресурсов его можно преобразовать в партию «зеленых».

- Сегодня мы с вами уже цитировали и Евтушенко, и Ремарка. Почему бы не завершить нашу беседу замечательной поэтической строкой Николая Некрасова «идет-гудет Зеленый Шум»?

- Будем надеяться, что «шумом» дело не ограничится. И у Мэлса Елеусизова (или другого потенциального лидера «зеленых») хватит воли к победе в острой политической борьбе.

2013 г.

Страна состоялась. И это главное

Вячеслав Додонов

В Алматы состоялась IX научно-практическая конференция, которую ежегодно проводит Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. На этот раз партнерами известного научно-исследовательского учреждения стали акимат Алматы и Алматинский завод тяжелого машиностроения. Тема конференции в этом году «Республика Казахстан — достижения независимости и взгляд в будущее». Каких целей достигла страна за 20 лет своего развития? Что предстоит сделать еще? Ситуацию в родной стране комментирует Вячеслав ДОДОНОВ — главный научный сотрудник КИСИ, доктор экономических наук.

В «минус» мы не ушли

- Вячеслав Юрьевич, попробуем обозначить три позиции, которые можно назвать главными достижениями страны?

- Я буду говорить о том, что мне ближе. Первое: состоялась рыночная экономика страны, а значит, и страна в целом. Таким результатом могут похвастаться далеко не все постсоветские страны. Это главный результат двух десятилетий. У нас созданы все рыночные институты. Не все они работают успешно, но они есть. Второе: у нас довольно высокий уровень благосостояния граждан, если учесть сложности транзитного периода. Внутренний валовый продукт — 9 тысяч долларов в год на одного казахстанца. Этот показатель самый высокий в постсоветской Центральной Азии. Сред-

няя зарплата около 600 долларов — по сравнению с началом 1990-х она выросла примерно в 12 раз. При этом нам удалось избежать и серьезных политических потрясений.

- Да уж, без двукратного штурма президентского дворца и грабежа магазинов мы счастливо обошлись. Ну, а в-третьих?

- Наша экономика продемонстрировала устойчивость к мировым катаклизмам. И это не пропагандистские заявления, а реальные факты. Даже в развитых странах не обошлось без банкротств финансовых учреждений. Два проблемных банка в Казахстане получили массивную государственную помощь, что позволило сохранить вклады населения. Банки работают, вкладчики и клиенты не пострадали. Макроэкономические показатели в период кризиса не ушли в так называемую отрицательную зону. Даже в самые трудные годы наблюдался экономический рост, пусть и небольшой. Это говорит о том, что в стране создана устойчивая экономическая система.

- Сегодня немодно цитировать Ленина, но вождь мирового пролетариата был иногда чертовски прозорлив. Вот и сейчас: в официальных СМИ нет недостатка в славословиях по поводу юбилея. Но лучший способ отметить юбилей, утверждал Ильич, это сосредоточить наше внимание на нерешенных проблемах. Давайте назовем тоже три...

- Да, и о них немало говорилось на нашей конференции. Наши недостатки, как часто это бывает, — продолжение достоинств. Благополучие Казахстана базируется на сырье, которое, увы, исчерпаемо. 74% всего промышленного производства, так или иначе, связано с добычей, переработкой и экспортом сырьевых ресурсов. И любые колебания цен на мировом рынке на эту продукцию «расшатывают» нашу экономику. А ведь промышленность — это основной локомотив

ВВП. В нашей стране она дает 34% внутреннего валового продукта. Соответственно, и ВВП лихорадит. Второй момент. До сих пор не сформирован фондовый рынок. За 20 лет мы так и не перешли от слов к делу.

- Я помню, как в начале девяностых об эпохе «народного капитализма» объявлял Григорий Марченко, возглавлявший тогда Национальную комиссию по ценным бумагам. Но не сложилось...

- Григорий Александрович, выступивший одним из идеологов пенсионной реформы, считал, что побочным результатом ее будет как раз-таки создание рынка ценных бумаг. Поскольку пенсионные фонды сформируют класс инвесторов и участников рынка. Но фондовый рынок так и не сформировался. В этом направлении еще работать и работать. Ну и третье — наличие коррупции, которая в Казахстане стала серьезным тормозом для развития экономики. Эти признания давно стали неким общим местом. Причем об этом говорят с тревогой даже руководители государства.

Как живешь, завод?

- Мы подчас живем в плену стереотипов. Поэтому хочу вас спросить о поездке на АЗТМ. В обществе существует стойкое убеждение: ничего своего не производим. Только и умеем, что нефть качать да китайский ширпотреб везти из-за границы. Между тем заводы не простаивают...

- Отнюдь! Такие «перемены декораций» для ученых, безусловно, полезны. Вторая половина конференции состоялась на заводе. И, прежде чем мы возобновили свои дискуссии в конференц-зале, директор завода Жетписбай Едыгенов устроил небольшую экскурсию. Какой-то показухи не было абсолютно. Как и в советские времена, завод выпускает про-

катное, волочильное оборудование, насосы, нефтяные «качалки». Директор гордится тем, что удалось сохранить ведущих потребителей. Не так давно прокатный стан отправлен в Японию. Но главные заказчики, конечно, российские и украинские металлургические предприятия. В лучшие времена на заводе работали до 1 300 человек. Сейчас они трудятся исключительно под заказ. Поэтому произошло сокращение рабочей силы до 800 человек. Средняя зарплата — 87 тысяч тенге. Цеха вполне «живые», чистые. Правда, заводу повезло, что в последние годы социализма здесь произошло перевооружение производства. Старый «багаж» сумели сохранить. АЗТМ вкладывает деньги в развитие современного производства. Хотя директор и пожаловался на нехватку долгосрочных средств.

Противоречия между трудом и капиталом

- Не так давно я прочитал в одной российской газете такую злую шутку: «Улицы городов патрулирует полиция. Государственная Дума занимается болтовней. Богачи скупают яхты и недвижимость. До 17 года остается шесть лет». Как говорится, не про нас, но похоже. Статистика — вещь лукавая. И когда мы говорим о 600-долларовой зарплате среднего жителя Казахстана, надо иметь в виду: отъехав от Алматы и Астаны на 50—100 километров, мы увидим не столь благостные картины, которые рисуются с официальных трибун. Вас не тревожит разрыв между богатыми и бедными в стране? Не оттого ли лихорадит Новый Узень?

- Я не могу сейчас комментировать события на западе Казахстана. Для этого требуется изучение ситуации. Но противоречия между трудом и капиталом существовали всегда. Я думаю, в нормальном цивилизованном обществе они ре-

шаемы. Что касается разрыва между богатыми и бедными, то и он сокращается. Он был опасен в конце девяностых. Сейчас в стране немало людей не только с высокими доходами, но и средними. За счет чего? Повышаются зарплаты бюджетникам, увеличиваются пенсии.

- **Безусловная заслуга Президента и его команды — экономическое сближение постсоветских государств. Идея Евразийского союза, высказанная им (страшно подумать, в 1994 году) лишь к концу двадцатилетия обрела зримые черты. К слову, в нашем обществе эта идея была воспринята неоднозначно...**

- Пока говорить особенно не о чем. Первый год не слишком показателен. Да, товарооборот между странами ТС увеличился на десятки процентов. Но здесь надо учитывать ценовой фактор: просто все реально подорожало, в том числе и энергоносители, которые составляют львиную долю товарооборота. Общее экономическое пространство у нас действует только несколько месяцев, таможенные границы еще не сняты. Так что пока я бы не стал бить в литавры. Но почему бы не воспользоваться методом аналогий? Почему не посмотреть на образования, аналогичные Таможенному союзу? Прежде всего, надо иметь в виду. Это не наше «ноу-хау». Это общемировая тенденция. На слуху Европейский Союз и НАФТА (США, Канада и Мексика). Но немногие знают, что сейчас в мире 15 таможенных союзов. Большинство из них сформированы в последние 20 лет под влиянием процесса глобализации, что, несомненно. Когда я проанализировал 7 союзов в разных странах и континентах, то увидел общую тенденцию: происходило быстрое увеличение товарооборота, что благотворно влияло на экономику стран в целом. Есть такая закономерность: увеличение товарооборота на 10% дает прирост ВВП на 1 процент. Почему? Развивается торговля, решаются транспортные проблемы,

что снижает безработицу. Начинается торговля с третьими странами, с внешним миром. Это дает новые рабочие места.

- У меня такое ощущение (а я на ваших конференциях бываю довольно часто), что здесь не так часто возникает диалог, а скорее, сумма монологов. То есть каждый участник, доктор или кандидат отчитал свой доклад и все. Что произошло на этой конференции? Удалось ли заводчанам расшевелить наших высоколобых интеллектуалов?

- Думаю, да. Главное впечатление: поездка на завод. Всегда полезно соотнести свои экономические концепции с реальной жизнью. Запомнилось выступление Серики Аханова, который возглавляет Ассоциацию финансистов. Он считает, что за 20 лет Казахстан создал своеобразную экономику, в которой сочетаются западные и восточные «мотивы». Более того, удалось создать некий баланс между невидимой рукой рынка и государственным участием.

2011 г.

Накроет ли нас «вторая волна»?

Вячеслав Додонов

В обществе циркулируют тревожные слухи о том, что грядет вторая волна кризиса. На первый взгляд, никаких предпосылок к этому нет. Как известно, основными экспортными продуктами для страны остаются нефть и газ, и они не дешевеют. Что думают по этому вопросу эксперты? И конкретно Вячеслав ДОДОНОВ, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук.

- Начнем с прогноза: стоит ли нам ждать экономических катаклизмов?

- И на первый взгляд, и на второй, и на третий — кризис нам не грозит. В 2008—2009 годах в мире была совсем другая ситуация. И для начала я бы хотел сделать небольшой экскурс в историю. Во второй половине 2008 года резко ушли вниз цены на всех финансовых рынках, и весьма значительно. К примеру, стоимость галлона нефти упала в три раза, тонны меди — в 2,5 раза. Существенно, практически вдвое, снизились фондовые цены — и это на всех рынках мира. Вот это был настоящий кризис. Что дало основание сравнить ситуацию с годами Великой депрессии в США в конце 1920-х — начале 1930-х годов. В Японии рост внутреннего валового продукта (ВВП) снизился на 5,3%, чего не было со времен Второй мировой войны. В Штатах рецессия (то есть снижение ВВП) продолжалась полтора года. Разумеется, подобный спад переживали и другие развитые страны. Экономика мира была глубоко больна. Таким образом, рас-

суждать про «вторую волну» можно лишь в том случае, если в мире начнется нечто подобное. На мой взгляд, ничего похожего в 2012—2013 годах не предвидится.

С чего начинается паника

- Ответ на этот вопрос очевиден. С лопнувших банков. Государство пытается справиться с бедой нехитрым способом: оно накачивает «проштрафившихся» бюджетными деньгами. Что вызывает в обществе, мягко говоря, неоднозначную реакцию. Вкладчики, понятное дело, довольны. А все остальные недоумевают: зачем спасать за счет простых налогоплательщиков этих «жирных котов»? Их виллы и «мерседесы»? Ваша точка зрения?

- Скажу вам откровенно, даже среди экспертов-экономистов нет единого мнения по этому поводу. Некоторые мои коллеги считают, что надо предоставить рынку самому решить проблемы. Пусть-де он очистится от неэффективных компаний. Они обанкротятся, и тем самым дадут дорогу более умелым и прогрессивным менеджерам. Но вся беда в том, что эта позиция базируется на чисто теоретических постулатах, которые, тем не менее, порой оказываются решающим аргументом в споре. Если кто не помнит, мировой кризис в 2008 году достиг апогея во время банкротства крупнейшего банка Америки Lehman Brothers («Леман Бразерс»). Американское правительство его спасти не пожелало. Или не смогло: долги этой холдинговой компании составили 613 миллиардов долларов. Но банкротство могущественной ранее компании аукнулось огромными потерями для экономики самой богатой страны мира. Рухнули и крупные банки Исландии, что ударило по многим странам Европы. Поскольку банки в этом островном государстве не скупилась на льготы для вкладчиков. Вслед за банками закачалась и вся европейская эконо-

мика. Вот почему я считаю, что банкротство не лучший выход из положения. Ведь банк — не просто компания, которая выпускает, скажем, мебель или бензин. Это специфический финансовый институт, отвечающий за организацию экономики. Возможно то, что я сейчас скажу, выглядит банальностью, но от этого положение вещей не меняется. Через банки проходит огромное количество платежей. Банкротство крупного банка парализует как крупные фирмы, так и предприятия среднего и малого бизнеса, для которых несколько дней простоя — огромные убытки. Я уже не говорю о деньгах тысяч ни в чем неповинных вкладчиков. Они получают свои деньги не скоро и не исключено — в сильно «урезанном» виде. Что касается спасения «жирных котов», по вашему выражению. Во-первых, как правило, деньги на выручку банку даются на возвратной основе, под какие-то гарантии, как правило, недвижимости. А во-вторых, государству, так или иначе, придется раскошелиться. Ведь оно страхует деньги вкладчиков в коммерческих банках через Фонд гарантирования вкладов.

ЕЭП не отменяется

- Еще одна непростая проблема. Казахстан подписал соглашение о Евразийском экономическом союзе. С 1 января 2012 года три страны — Беларусь, Казахстан и Россия — живут по правилам Единого экономического пространства (ЕЭП). Вместе с тем, как известно, до конца этого года наша страна войдет во Всемирную организацию торговли, что подразумевает либерализацию торговли с третьими странами. Что-то не прослеживается логика в действиях наших властей...

- Ситуация не такая однозначная, как кажется. Вступление в ВТО не отменяет таможенное и тарифное регулирование, принятое в рамках предыдущих соглашений страны с

соседними государствами. Тарифы действительно снижаются, это правда. Нередко в странах Таможенного союза созданы более выгодные условия для развития торговли, нежели в других государствах, входящих в ВТО. К тому же, вступая в ВТО, каждая страна «выторговывает» себе льготный период, в течение которого ее законодательство не претерпевает резких изменений. Давайте доживем до декабря. Тогда о плюсах и минусах ВТО можно будет говорить более определенно. Во всяком случае, разница в торговле с партнерами по ТС и с третьими странами останется, и довольно существенная.

- **Понятно, что вы, Вячеслав Юрьевич, занимаетесь макроэкономикой. Но нашу газету читает средний класс, и люди с весьма скромными доходами, которые живут от зарплаты до зарплаты. Поэтому не могу не попросить чисто житейского совета: где и в каких валютах лучше всего держать свои сбережения?**

- Я думаю, что лучше всего держать свои деньги в банках. Конечно, фондовый рынок развивается, появились так называемые IPO. По сути дела, акции тех или иных компаний. Но знатоков в таких инвестициях все еще немного, а риски здесь серьезные. Так что банк, повторяю, остается самым привычным и безопасным местом для сбережений. Теперь о валютах. Национальный банк этого не афиширует, но, по сути дела, у нас тенге привязан к доллару. Колебания в 2—3% погоды не сделают. Особенно для тех, у кого на депозитах находятся небольшие суммы. Поэтому я бы посоветовал хранить деньги в тенге и евро, поскольку доллар и тенге — равнозначные «копилки».

- Я хотел бы вернуться к теме «второй волны». Отрадно, что в обозримом будущем ее не видно. Возможно, некоторой «подушкой безопасности» здесь послужила Программа форсированного индустриально-инновационного развития страны (ФИИР), которая предусматри-

вает новые рабочие места. Когда у человека есть работа и он за нее получает хорошую зарплату, ему никакой мировой кризис не страшен...

- «Подушкой безопасности» я бы назвал Национальный фонд, в котором аккумулируются деньги страны на случай экономических потрясений. К началу кризиса, в середине 2008 года, его активы составляли 18 миллиардов долларов. Сегодня активы возросли в 2,5 раза и составили 45 миллиардов долларов. А Программа индустриально-инновационного развития — это скорее магистральное направление для страны, рассчитанное на диверсификацию экономики. В программе заложены конкретные показатели, к которым надо стремиться, или индикаторы. В частности, доля обрабатывающей промышленности должна составлять не менее 12,5%, а несырьевой сектор экономики должен неумолимо расширяться. Но, к сожалению, до этих рубежей нам еще далеко. Причина в том, что доля сырьевой экономики растет быстрее. Идет интенсивная разведка месторождений, увеличивается добыча углеводородов. Нефтяные компании бурят новые скважины. Прокладывают мощные газо- и нефтепроводы. К тому же цены на сырье постоянно растут. Уже поэтому несырьевой сектор экономики по-прежнему занимает весьма скромное место.

Инфляция: кто виноват?

- Не так давно мне довелось беседовать с одним известным политологом. Он отметил, что при очевидных плюсах Таможенный союз принес нам и очевидные минусы. В частности, по его выражению, мы импортируем инфляцию из соседней России. Не угрожает ли такой «импорт» нашей экономике? Хотелось бы послушать комментарий экономиста...

- Мне кажется, что со скоропалительными выводами спешить рано. Как экономист я привык оперировать точными цифрами и фактами, а их пока крайне мало. Насчет импорта инфляции. Мне думается, что такой вывод не совсем корректный, поскольку она невысока. А в прошлом году была минимальной за 20 лет существования наших стран в качестве суверенных государств. Другой вопрос, что на старте Таможенного союза на некоторые группы товаров в России цена была изначально выше, чем в Казахстане. Когда таможенные барьеры убрали, дорогие товары из России устремились на рынки Казахстана. Казахстанские предприниматели тут же сориентировались и тоже повысили цены. Это «соревнование», увы, перекрыло те выгоды, которые получили бизнесмены от устранения издержек, связанных с таможенным оформлением. Полагаю, что здоровая конкуренция возьмет верх. Цены стабилизируются и начнут падать.

- Ну и последний вопрос. Когда в обществе витает тревога, то задаются два извечных русских вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». По поводу виновников кризиса прочитаны сотни докладов на различных конференциях и напечатаны миллионы газетных статей. Среди подозреваемых — лидеры «восьмерки» и «двадцатки», «мировая закулиса» и американские банкиры. Но мы с вами от поисков виноватых воздержимся. А вот «Что делать?» — вопрос далеко не праздный...

- Главное — не паниковать. Запасать спички, керосин и соль категорически не рекомендую.

- Ну что же, на этой оптимистической ноте и пожелаем удачи и процветания друг другу и читателям нашего интервью.

2012 г.

Напугали всю планету. Что дальше? Казахстанский ученый о ситуации на Корейском полуострове

Герман Ким

В день рождения любимого Ким Ир Сена, дедушки нынешнего лидера КНДР, могло случиться нечто ужасное. Ракеты, оснащенные ядерными боеголовками, должны были поразить Южную Корею, Японию и США. Слава богу, пронесло. Кому выгодно обострение ситуации в этом районе мира? Как выстраивать отношения с чересчур эмоциональным юношей с ядерной дубинкой в руках? На эти и другие вопросы обозревателя «АиФКазахстан» отвечает главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор исторических наук, профессор Герман КИМ. Господин Ким является заместителем председателя Ассоциации корейцев Казахстана, директором Международного центра корееведения в Казахском национальном университете имени аль-Фараби.

Проверка бомбой

- Герман Николаевич, 15 апреля благополучно прошло, ничего не случилось. И тем не менее мир был основательно напуган. Как будут дальше развиваться события?

- Я думаю, по спирали. Через некоторое время опять внимание всего мира будет привлечено к двум Кореям. И снова мир услышит воинственную риторику Ким Чен Ына. Ведь апрельское обострение — это всего лишь повторение

пройденного. Такое случается регулярно. Ракетные силы приводятся в полную боевую готовность. Иностранцам дипломатам рекомендуют покинуть Пхеньян. «Отрубается» телефонная линия, по которой руководители двух стран могли бы обсудить возникшую ситуацию. Прекращаются работы в специальном индустриальном комплексе Кэсон, где работают 150 южнокорейских компаний. Происходит «эвакуация», а по сути дела, принудительное выселение южнокорейского персонала из курорта Кымгансан.

- Если можно, об этом подробнее. Все мы знаем о 38-й параллели, где установлены доты, дзоты и другие инженерные сооружения. Мышь не проскочит! А капитализм, оказывается, просочился...

- Кэсон — это специальная экономическая зона, усиленно охраняемая. Предприятия оснащены новейшим оборудованием на деньги частных компаний Южной Кореи. Технический персонал и менеджмент смешанный. Но южане, понятно, отвечают за технологию. Рабочие — из Северной Кореи. Приверженцы идей чучхе получают столь желанную валюту. Север обеспечивает дисциплину, идеологическую накачку и дешевую рабсилу. Это всех устраивает, пока в очередной раз руководство Северной Кореи не начинает поход против «американского империализма» и «южнокорейских марионеток». Кэсон расположен на берегу залива в Желтом море. Совсем недалеко от границы, в южной части КНДР, примерно в 150 километрах от Сеула. СЭЗ действует уже полтора десятка лет, как и Кымгансан, что в переводе означает «алмазные горы». Это заповедное место для туристов, роскошный курорт на востоке КНДР. Великолепные горы, море, чистейший воздух. Когда еще страна была единой, то путешествие в Кымгансан считалось обязательным для каждой корейской семьи, поскольку его называли «восьмым чудом света». Компания Hyundai вложила сотни миллионов

долларов в развитие туристской инфраструктуры. Отец-основатель чхеболя (суперконцерна) Чон Чжу Енг был выходцем из Северной Кореи. Здесь чувство ностальгии совпало с экономической целесообразностью. Увы, нормальная экономика не всегда уживается с реальной политикой.

- Но мы отвлеклись от главного: почему все-таки возникла эта истерика на Корейском полуострове?

- В этом были заинтересованы практически обе Кореи. Да и остальные участники конфликта тоже. Молодому лидеру КНДР надо было каким-то образом себя проявить. Будешь сидеть тихо-мирно, так забудут про тебя. Любопытно, что спустя две недели выяснилось, что Ким Чен Ын — самый известный государственный деятель во всем мире. И в СМИ, и в Интернете. Конечно, такая известность — весьма сомнительного свойства, но это уже другой вопрос. Это, разумеется, самопиар, но не только. Ким Чен Ыну надо, чтобы его признали в мире и с ним считались. До этого случая его не то что за рубежом, но и в народе толком не знали. Ким Ир Сена — да, знали. Партизанский командир и военачальник. Ким Чен Ир находился рядом с отцом более 20 лет. А жизнь их потомка была скрыта от посторонних глаз. Учеба в Швейцарии. Увлечение баскетболом и эклерами. Прямо скажем, негусто для лидера страны. Для того чтобы партия и армия сплотились вокруг своего лидера, и понадобился этот шум. Тем более что в стране господствует идеология «сон гун», что означает «единство партии и армии». Благодаря многолетнему внедрению этой идеологии КНДР превратилась в военнопартократическое государство. Такое государство может существовать лишь при наличии угрозы извне — реальной или придуманной. Надо внушить народу: Северная Корея — это объект агрессии. Обработка проводилась в течение нескольких месяцев. Но это не все. Я хотел бы отметить то, что укрылось от глаз многих экспертов. Северные корейцы

решили таким образом прозондировать, как к ним относятся лидеры ведущих государств. Ведь в мире произошла смена руководящих элит. В соседней Южной Корее, Японии, Китае. Путин прошел на третий президентский срок, Обама — на второй. И это уже не те Путин и Обама, которые начинали свой президентский марафон. Как они относятся к КНДР? Я полагаю, что Ким Чен Ын получил исчерпывающую информацию. Более того, он приобрел все мыслимые и немыслимые регалии и должности. Апрельский же переполох должен был показать миру: к власти в стране пришел новый вождь — решительный и беспощадный. Продолжатель дела своего отца, достойно отметивший день рождения своего деда. Хочу сказать, что Северная Корея, хоть и с третьей попытки, но запустила космическую ракету. Конечно, это заслуга Ким Чен Ира — при нем эта работа начиналась и продолжалась ударными темпами. Но и молодой руководитель оказался не промах, с пользой для дела использовал ракетное «наследство». Что означает прорыв в космос для северян? То, что у них есть межконтинентальная баллистическая ракета, способная достичь Америки. А Южная Корея пыталась осуществить запуск с россиянами и дважды потерпела неудачу.

«Солнечный свет» погас?

- Мне кажется, Южная Корея представляет в этом конфликте не меньший интерес. Как там ни крути, соседи, соотечественники. А зачастую и просто родственники...

- Впервые в истории Южной Кореи президентом стала женщина — Пак Гын Хе. И ей тоже надо было показать свои «зубки». Или, наоборот, вернуть те отношения, которые были до Ли Мен Бака. Сложность в том, что и нынешний президент, и Ли Мен Бак принадлежат к одной партии. В

отличие, скажем, от Но Мун Хена, который старался вести относительно мягкую дипломатию по отношению к агрессивным соседям. После него в стране был избран новый президент Ли Мен Бак, который считал: северные «братья» понимают только язык силы. Всякое умиротворение агрессора не имеет смысла. Да и просто опасно. Вообще, я думаю, что за обострение обстановки в какой-то мере ответственен и Ли Мен Бак. В то время Севером управлял Ким Чен Ир. Он был, безусловно, сильным лидером. Правда или нет, но говорят, что когда он был еще совсем молодым, его отец Ким Ир Сен собрал партийную и военную элиту и спросил, что будет, если страна проиграет войну. В ответ его верные единомышленники загладели: «Нет, такого не случится никогда!» «Я вас спросил не об этом! — прервал эти словоизлияния вождь. — Я спрашиваю, что будет, если мы проиграем войну?» И снова раздался нестройный хор льстивых голосов. И тогда Ким Ир Сен остановил их и обратил свой взор на сына. «Я думаю, что в этом случае мир не имеет права на существование — без Корейской Народно-Демократической Республики. Мы должны взорвать всю планету», — ответил сын вождя и будущий вождь страны. «Вот слова настоящего воина и лидера нации», — одобрил Ким Ир Сен. И с той поры будущее его сына уже ни у кого не вызывало вопросов...

- **Мрачноватая история. Но какое отношение она имеет к сегодняшней нашей жизни?**

- Самое непосредственное. Ким Чен Ын хочет показать, что он получил свой пост по заслугам. А не только потому, что он сын своего отца. Тем более что для жесткого противостояния повод был. Ежегодно американцы и их союзники из Южной Кореи проводят в этом районе широкомасштабные учения — «Key resolve» и «Foul Eagle». Но были некоторые нюансы. Во-первых, в этих «играх» приняли участие страте-

гические бомбардировщики В-52, а во-вторых, потом, когда ситуация обострилась, американцы направили в этот район «стелсы» — самолеты-невидимки.

- Вы упомянули мельком, что и южане были заинтересованы в апрельском обострении?

- Безусловно. Но несколько иначе, чем северяне. В Южной Корее должны, наконец, определиться с концепцией своего отношения к «стране идей чучхе». Вспомним: сначала была «горячая война», потом «холодная». Потом Южной Кореей управлял Ким Дэ Джун, который провозгласил курс на примирение, так называемую политику солнечного тепла. За что и получил Нобелевскую премию мира. В этом же русле двигался Но Мун Хен. А вот Ли Мен Бак круто повернул руль, о чем я уже говорил. Нынешней госпоже президенту надо определиться, в каком направлении двигаться стране. Она возглавляет партию «Сенуридан», которая имеет относительное большинство в парламенте, то есть Партия нового света. Примечательно, что в Южной Корее существует традиция: после каждых выборов партия меняет название. Дескать, новый курс, другие горизонты и все такое прочее. Но преемственности в политике никто не отменял. Пак Гын Хе стоит перед непростым выбором — продолжать жесткую риторику Ли Мен Бака или пойти на смягчение курса? Я думаю, что южане склоняются к первому варианту.

Что такое — «асимметричный ответ»?

- В прессу попала любопытная информация. Эксперты утверждают, что президент отстранена от вопросов, связанных с обороной страны. Этот блок курирует вице-президент. Не появится ли у военных желания разыграть свою собственную карту?

- В Южной Корее, как в любом нормальном демократическом государстве, существует четкое разделение четырех ветвей власти, поскольку здесь независимая пресса имеет исключительно сильные позиции. Поэтому курирует ли госпожа президент военный блок или это делает вице-президент, особой роли не играет. В период правления Ли Мен Бака в отношении Севера было решено перейти от «политики сдерживания» к «проактивному сдерживанию». Что имеется в виду? В том случае, если Северная Корея нанесет первый удар, нарушит морское или воздушное пространство Республики Корея, то ответ будет «асимметричным». Это может означать все, что угодно. И такой вариант развития событий не сулит ничего хорошего товарищам с Севера.

- Мы с вами не дипломаты и можем позволить более жесткие, а не обтекаемые выражения. Означает ли это, что вследствие «асимметричного» ответа американские и южнокорейские спецназовцы высадутся на лужайки рядом с атомными объектами Пхеньяна?

- Не думаю. Нет необходимости вторгаться на территорию противника. Американская армия и 8-й флот США нанесут мощные точечные удары. Уже развернуты противоракетные комплексы нового поколения, которые могут вести радиолокацию, контроль за полетом ракет и собственно залповый огонь. Все военные объекты, в том числе и ракетные комплексы Северной Кореи находятся под неусыпным контролем американских и южнокорейских спутников и американских «стелсов». 90 секунд или чуть более — и ракета, запущенная в Северной Корее, будет засечена и уничтожена над территорией страны.

- Но американцам-то это обострение ничего хорошего не принесло. Я думаю, что они без особенного энтузиазма рассматривали северокорейские ролики, выложенные в Сети. В «праведном» огне горят Сан-Франциско, Чикаго,

Нью-Йорк и другие города. Как после таких «произведений» вести переговоры с Ким Чен Ыном?

- Американцы, так же как и их южнокорейские союзники, прекрасно понимали, что никакой войны не будет. Северные корейцы не нападут, поскольку в случае неудачи они потеряют свой суверенитет. КНДР исчезнет как государство. А взорвать всю планету у них силенок не хватит. Для Южной Кореи это будет экономический коллапс. Полвека она карабкалась на вершину экономической мощи и лидерства. Опуститься на ступень ниже и даже на несколько — это для них катастрофа. А что делать? Думаю, ничего экстраординарного. Рано или поздно Север вернется за стол переговоров, чтобы добиться приемлемых условий.

- **Вам не кажется, что Россия потеряла все свое влияние в этом регионе. Путешествие Ким Чен Ына в бронированном вагоне, как это было в эпоху его папаши, сегодня просто невозможно представить...**

- Россия ельцинского периода Северную Корею сдала с потрохами. Отказалась поддерживать ее, как морально, так и материально. А может, о ней, увязнув в своих проблемах, попросту забыли. Путин вспомнил о ней заново, поскольку его мечта о России, вставшей с колен, предполагала наличие союзников самого разного уровня.

- **Может быть, в свое время в Кремле решили: избави бог от таких друзей, а Путин решил: пусть будут...**

- В «Большой игре» свои правила и свои принципы или полное отсутствие их. Но в данном случае логику российского президента Владимира Путина можно понять: зачем его стране недружественное, обиженное государство на Дальнем Востоке, да еще и граничащее с Россией? Пусть граница по протяженности невелика, да это и не так уж важно. Внезапно «отклонившаяся от курса» ракета может наделать немало бед. Во время первого президентского срока Пути-

на и произошли эти железнодорожные путешествия. Рейс литерного бронепоезда через всю Россию и доверительные беседы вождя корейского народа с постпредом президента в Дальневосточном округе Константином Пуликовским. Было сказано много слов о вечной дружбе и — что намного важнее — обсуждены совместные экономические проекты. В том числе и по экспорту углеводородов. Но Путина сменил Дмитрий Медведев и все снова застопорилось. Тем более что россияне не спешили ссориться с КНР. Вряд ли китайцам понравилось бы вторжение в их зону влияния. Так называемое «четвертое» поколения китайских руководителей еще помнило Ким Ир Сена и сотрудничало с Ким Чен Иром. Но в Китайской Народной Республике поменялась власть. Впервые за всю историю ООН Китай не наложил свое вето на санкции против Северной Кореи, поддержав все резолюции. Дело в том, что к власти пришло новое поколение «рыночников» во главе с председателем КНР Си Цзиньпином. Им антиамериканская и антиюжнокорейская риторика не то чтобы не нравится. Просто в данном случае слишком агрессивная политика мешает нормальным экономическим отношениям. А Китай, ставший второй экономикой мира, рвется на первую позицию...

Корея не Ирак. И не Афганистан...

- **Высокопоставленный американский эмиссар приехал в Пекин, чтобы упротить китайцев как-то повлиять на Северную Корею. После этого визита воинственная риторика молодого Кима пошла на спад. Тем самым Америка расписалась в собственном бессилии...**

- Китай, разумеется, остается единственной страной, которая может реально повлиять на ситуацию. Уже потому, что поставяет своей беспокойной соседке гуманитарную

помощь и в том числе продовольствие. Еще Ким Чен Иру руководители великой страны настоятельно намекали заняться реформами, поднять экономику. Но при этом оставить компартию и коммунистическую идеологию. То есть воспользоваться китайским опытом, но северные корейцы на это не пошли. Что касается Америки, да, ей все труднее подтверждать свое право на безусловную монополию в политике и экономике. А разве то, что произошло в Бостоне не национальный позор Америки и ее спецслужб, «проспавших» террористов в своей собственной стране? А эта истерия по поводу того, что Северная Корея объявила войну Южной?! Чуть ли не все газеты США напечатали эту сенсацию, а затем оказалось, что это «ошибка перевода». Во всей стране не нашлось человека, который профессионально знает корейский язык? Это же не редкий африканский диалект. Подобно Станиславскому хочу вскричать: «Не верю!» Потом, конечно, дали поправку, но... Как говорится, «ложки нашлись, а осадочек остался». Американцев злит, что с Северной Кореей не проходит то, что получилось в Ираке, Афганистане, Сербии, Ливии и в Ливане. «Переформатировать» Северную Корею по образцу «Большого Ближнего Востока» у США не получается. Было бы ошибкой думать, что в Северной Корее обитают забытые испуганные люди. Их патриотический дух исключительно высок. Хотя кто-то это чувство назовет фанатизмом. Но ведь и фашисты в свое время считали советских партизан «фанатиками». Я бы сравнил Северную Корею с задиристым подростком, который вырос в бедном селе или в городских трущобах. Он хочет выбиться в люди, но не знает как. И потому обижен на весь мир и всем норовит дать сдачи. Южная Корея — это изнеженный, благовоспитанный и богатый мальчик, привыкший к благам цивилизации. Им так нелегко понять друг друга. В любом случае, северные корейцы будут сражаться

до последнего человека и до последнего патрона. Тем более что у них есть ядерная бомба.

- **А что Япония?**

- Японцы боятся Северную Корею, в этом нет никаких сомнений. Генетическая память о Хиросиме и Нагасаки, помноженная на Фукусиму, питает этот страх. Потомки нынешних японцев сделали немало, чтобы оставить о себе самые неблагоприятные воспоминания. Они считали корейцев людьми второго сорта. Представить себе, что Северная Корея держит всю Японию на мушке, нестерпимо горько и обидно для потомков самураев.

- **Некоторые эксперты высказывают версию, которая лично мне кажется фантастической. Весь сыр-бор заварили китайцы, чтобы отвлечь американцев от Ирана. Поскольку гордые персы рассорились чуть ли не со всем миром, а вот китайцам они поставляют свою нефть. Ваше мнение?**

- Не думаю, что здесь есть какая-то связь. Китайцы заинтересованы лишь в одном, чтобы северные корейцы в конце концов начали сами себя кормить. Поэтому, как я уже отмечал, китайцы настраивают своих соседей на реформы. Международные санкции, к которым присоединился Китай, могут стать весьма весомым аргументом в этом споре. Кстати, на недавнем съезде Трудовой партии Кореи впервые говорилось об экономических преобразованиях в стране. Как было сказано, это будет происходить параллельно с укреплением армии и решением внутрипартийных задач. Не начало ли перемен? Полгода тому назад много говорили о так называемом «политическом завещании Ким Чен Ира». В нем он, в частности, просит позаботиться о всех сыновьях, не преследовать и оставить их в покое. Это касается и старшего сына Ким Чен Нама, за которым закрепилась слава неутомимого прожигателя жизни и дамского угодника. Ким Чен Ир в этом

письме якобы предостерегал от враждебности и агрессии по отношению к Южной Корее. Дескать, от нее не исходит опасность. А вот истинное зло исходит... от Китая. Как говорится, «бойтесь данайцев, дары приносящих». Вбросили это «завешание», как полагают, из Токио, а затем эту сенсацию подхватили южнокорейские и все остальные мировые СМИ.

- Возможно, это ловкий ход японских спецслужб, решивших поссорить двух своих врагов? Свара из-за нескольких островов, в буквальном смысле этого слова, воспламенила китайскую общественность. Погромы представительств японских фирм, костры из японских флагов, перекошенные от «ярости благородной» лица — это видел весь мир по ТВ...

- Не исключено, что завещание — это фальшивка. И даже скорее всего. Но почему она вброшена именно сейчас? Так или иначе, японские фирмы решили резко увеличить экспорт редкоземельных металлов из Казахстана. Хотя из Китая их ввозить ближе. В течение недели в рамках казахстанского «роудшоу» в Японии было подписано 9 меморандумов на разведку, добычу и производство редкоземов. До этого 90% этого сырья для японской электронной промышленности завозилось из Поднебесной.

Некозырная «шестерка»

- Шесть стран — Россия, Япония, США, Китай и две Кореи — в свое время вели переговоры по нормализации обстановки на Корейском полуострове. Что-то о работе «шестерки» ничего не слышно...

- Нет единства среди пяти стран, которые, по идее, должны бы выступать единым фронтом. Северная Корея искусно этим пользуется, вырабатывая свои собственные подходы к каждому из этих государств. Разумеется, в любых перегово-

рах, которые ведет Северная Корея, присутствует «ядерная карта».

- Попробуем подвести итоги. Казалось бы, мы живем далеко от Корейского полуострова. И, тем не менее, что нам делать и чего не делать?

- Абсолютно ошибочная точка зрения! Обе Кореи — наши соседи в Евразии. Они недалеко, а практически рядом. Для радиоактивных облаков несколько тысяч километров не расстояние. Если случится конфликт, даже без применения ядерного оружия, южнокорейцы могут сократить свои инвестиции. Напомню: они будут строить теплоэлектростанцию на Балхаше и завод по переработке углеводородов в Атырауской области. Общий объем ожидаемых южнокорейских инвестиций — около 10 миллиардов долларов, Из них половина должна поступить в ближайшее время на два этих крупных объекта. А если даже не война, а широкомасштабное столкновение? Во-первых, все южнокорейцы военнообязанные. Их тут же отзовут на родину. Это значит, что совместные компании останутся. Во-вторых, не исключая, что прежние договоренности могут оказаться под вопросом. Но это новые рабочие места и инновационное развитие Казахстана. Что делать? Надо активнее работать нашему МИДу. Ведь есть уже опыт председательства в ОБСЕ, в Организации исламского сотрудничества. Надо работать с обеими Кореями, в том числе и силами народной дипломатии. Возможно, использовать связи корейской диаспоры в Казахстане. Но я не думаю, что все закончено и в ближайшие месяцы надо ждать очередного «обострения». Через год-полтора вновь пройдут совместные американско-южнокорейские учения и Пхеньян опять бурно отреагирует на них...

2013 г.

Не так страшен Иран...

Санат Кушкумбаев

В мае 2012 года в Тегеране состоялась научно-практическая конференция «Отношения Ирана со странами Центральной Азии и Россией». Ее организовало агентство «Фарс ньюс» — неправительственная, независимая медиакомпания. Это самое крупное из 24 агентств, действующих в информационном поле Исламской Республики Иран. И одно из самых «посещаемых» в иранском Интернете. В конференции участвовали политологи, журналисты, ученые из центральноазиатских республик, а также из России. Своими впечатлениями делится Санат КУШКУМБАЕВ — главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук.

Хватит торговать сырьем!

- Санат Кайрслямович, даже люди, малоискушенные в хитросплетениях большой политики, понимают: Ирану важно прорвать не только экономическую, но информационную блокаду, которую пытается выстроить вокруг этой страны западный блок. Простите, но может быть, вас для этого и пригласили?

- В какой-то степени вы правы. Ну и что из того? Почему мы должны видеть современные процессы сквозь призму чужого взгляда, в данном случае некоторых западных СМИ. У Казахстана с Ираном вполне нормальные, добро-соседские отношения. В Иране я был с научной поездкой

второй раз и нахожу для себя все больше новых тем для размышлений.

- Например?

- Наш товарооборот находится на огорчительно низкой отметке. Ряд иранских экспертов высказывают предположение, что причина нашей «осторожности» в том, что власти центральноазиатских стран не хотят «расстраивать» Соединенные Штаты Америки и западный мир в целом. Определенная доля истины в этом есть. Казахстан, на мой взгляд, способен занимать более активную позицию в этом вопросе, но есть и другой аспект. Надо отметить, что и номенклатура предлагаемых товаров не слишком разнообразна. Иран является экспортером нефти и газа, как и Казахстан. Так что здесь все ясно. Практически единственная стабильная статья казахстанского экспорта — это зерно. Его мы регулярно отправляем через Актау в иранские порты на южном Каспии.

- А что мы можем получать из соседней страны, кроме знаменитых ковров, которые сейчас уже не в моде?

- Вы совершаете одну из распространенных ошибок. Во-первых, мы могли бы наладить импорт дешевых фруктов, которые растут в этой стране. Скажем, апельсины и лимоны быстрее доставлять из Ирана, чем из Северной Африки. Но это не главное. Мы посетили технопарк Тегеранского университета и были приятно удивлены тем, как в Иране стремятся уйти от сырьевой зависимости. (А ведь это и наша цель, не правда ли?) Нам показали оборудование для переработки нефти и газа, которое по эффективности не уступает ряду западных аналогов, а по цене значительно ниже. Казалось бы: создавай совместное предприятие и переноси этот опыт на казахстанскую почву. Но наши бизнесмены предпочитают отправлять за рубеж сырую нефть. Так проще. Никаких рисков, сплошная прибыль. Заинтересовали меня хитроумные приспособления, которые снижают расход топлива, повы-

шают экологические характеристики двигателя. Кстати, мы убедились в том, что эти изобретения реально работают на улицах иранских городов. Разве для Казахстана это не актуально, и для загазованного Алматы в первую очередь? Западные страны, как известно, не поставляют в Иран подобную технику, считая ее продукцией «двойного назначения», а иранцы стали развивать свои технологии. Но Казахстан должен быть ориентирован на защиту своих интересов. Нам следует активнее развивать несырьевые сферы сотрудничества с нашим каспийским соседом!

Поезд на Горган: поедет с нами!

- А соглашение об обмене нефти работает? Мы передаем сырье в каспийских портах Ирана. К примеру, в Энзели. А где-нибудь в Бендер-Аббасе, в Персидском заливе иранцы продают нефть третьим странам...

- Соглашение пока работает, но я бы сравнил поток нефти с маленьким ручейком, а не с полноводной рекой. Сначала долго обсуждалось качество сырья, потом вроде бы договорились о привязке к цене. Казахстанская нефть ценится ниже, а значит, иранской будет отпущено чуть меньше. Это так называемое соглашение SWAP. Вроде бы все согласовали. Но тут обстановка обострилась. В Персидский залив пришли американские авианосцы, а бизнесмены — люди пугливые. И, тем не менее, надежда на улучшение ситуации остается. Мы открываем в Актау свободную экономическую зону, где, скорее всего, зарегистрируются иранские компании. Наши предприниматели, полагаю, могут обосноваться в иранской СЭЗ, на острове Киш в Персидском заливе. Не исключаю, что иранцы вскоре созреют для организации второй свободной экономической зоны на южном побережье Каспия. Тем более что здесь открыты новые залежи

нефти и газа. Прекрасные перспективы для туризма обещает железная дорога от нашего Актау через Туркменбаши (бывший Красноводск) на иранский Горган. Она строится с максимально возможной скоростью и будет сдана, очевидно, в самое ближайшее время. Большой интерес к этому проекту проявляет и Россия. Но! Пока казахстанские туристические компании слишком робко проникают в «загадочную Персию». Между тем я видел в Иране немало туристов из стран Ближнего Востока, индийцев, пакистанцев, японцев. Отмечу, что здесь создана весьма приличная туристическая индустрия и инфраструктура. Комфортабельные отели, отличные ровные дороги, профессиональные переводчики. Как известно, в Тегеране, Мешхеде, Исфахане и других городах страны немало исторических памятников. Как говорится, есть что посмотреть и понять, какое влияние оказала культура Ирана на страны Центральной Азии. Яркие примеры мы можем видеть в письменной культуре, языке и зодчестве региональных стран. Как, например, великолепная глазурь, изразцы, миниатюры. Истоки исторической архитектуры Самарканда и Бухары, комплекса Ходжи Ахмета Яссави в Туркестане связаны с Ираном. Не только внешний, но и внутренний туризм — «конек» страны, на котором она неплохо зарабатывает. Мы побывали в небольшом городе Кашан, который расположен между столицей и Исфаханом. Он стал одним из туристических центров. В отелях и исторических местах города было много туристов-иранцев. В Кашане открыты традиционные мануфактуры, в которых трудятся искусные ремесленники. Кроме того, гостю предложат различные традиционные напитки, настоянные на травах. Хотя и от ставшей уже привычной «кока-колы» иранцы отказываться не спешат.

- Интересно, а чувствуется ли в иранском обществе ожидание грядущих катаклизмов? «Если завтра война,

если враг нападет» — есть ли такие настроения в местном варианте?

- Это стереотип. Ничего подобного! Никто не всматривается в южное небо, не высматривает вражеские бомбардировщики. Люди гуляют по бульварам, рестораны и кофейни полны народу.

- Страна фаталистов?

- Не без этого, конечно. Все-таки Восток к жизни и смерти относится гораздо спокойнее, чем Запад. По этому поводу поразительное единодушие практически во всех слоях иранского общества. Мы разговаривали с таксистами и лавочниками, с экспертами, учеными и депутатами — все уверены в своей правоте. Широко распространена точка зрения, что страна готова допустить экспертов МАГАТЭ на свои объекты, но Западу, прежде всего США, здесь не доверяют. Информационная дуэль еще более нагнетает обстановку. Негативный образ иранцев, якобы угрожающих миру крылатыми ракетами, прочно запечатлелся в головах западных обывателей. Дело в том, что угроза нападения на Иран существует уже не первый год. Иранцы привыкли жить в состоянии «холодной войны» с Западом. Они спокойно относятся к угрозам. И, на мой взгляд, реагируют вполне адекватно. «Мы не намерены создавать оружейный плутоний и не собираемся производить ядерные бомбы. Но от строительства АЭС отступать не собираемся», — таков общий «знаменатель» рассуждений наших собеседников. К тому же не забудем, что речь идет об исламской стране, где позиция духовного и политического лидера аятоллы Али Хаменеи достаточно известна...

«Образ врага» себя изжил

- Сама по себе ядерная программа Ирана не так уж страшна. В конце концов атомное оружие есть у Паки-

стана и Индии. Но ведь Махмуд Ахмадинежад публично усомнился в Холокосте и не раз заявлял, что Израиль не имеет права на существование...

- Я бы не стал придавать преувеличенного значения антиизраильской риторике Ахмадинежада. Она во многом обусловлена внутривосточной ситуацией в Иране и политической борьбой разных сил в иранском обществе. У иранского президента, как известно, немало соперников в среде консерваторов, за симпатии которых он постоянно борется. Это заочная полемика с современным руководством Израиля, а не антиеврейская политика как таковая. В известном высказывании речь шла о действующем режиме в Израиле, без конкретных призывов к нападению. Слишком откровенно, эпатажно? Да, Ахмадинежад, мягко говоря, не симпатизирует израильтянам, обе стороны враждебно настроены друг против друга. Но у Ирана, необходимо отметить, ограниченные возможности для войны. В недавнем своем выступлении в провинции Хорасан иранский президент подчеркнул: «Мы не намерены использовать первыми военную силу в борьбе с Израилем». К сожалению, мировые СМИ слабо осветили это высказывание. Я далек от мысли идеализировать политическое устройство страны, но, как известно, современный Иран не знает, что такое еврейские погромы. В Тегеране мирно существует община иудеев и функционируют 18 синагог. Есть синагоги и в предыдущей столице страны — Исфахане. По специальной квоте один депутат от еврейской общины избирается в парламент страны. Здесь он называется Исламский консультативный совет — меджлис. В нем также представлены армяне (два места), зороастрийцы, ассирийцы (по одному).

- Можно ли доверять официальному Тегерану? В традициях страны — слишком вольно трактовать международные обязательства. В начале XIX века здесь убили российского посла Александра Грибоедова и разгромили

русское посольство, во второй половине XX в. заложники взяли американских дипломатов...

- Едва ли правомерно сравнивать старую полуфеодальную Персию и современный Иран. Это религиозная страна, но вполне современная, обладающая сравнительно высокими технологиями. Не воинственные фанатики определяют сегодня ситуацию, а вполне адекватные консерваторы и технократы, получившие образование в лучших учебных заведениях страны и мира, в том числе Запада. Здесь сильны позиции среднего класса, который хочет развиваться и процветать, а не воевать.

- Санат Кайрслямович, мне кажется, вы попали под обаяние гостеприимных персов...

- Повторюсь, я не апологет действующих в Иране порядков, это их внутреннее дело. Не собираюсь оправдывать и тем более защищать политику Ирана. Государство, которое несколько десятилетий живет на осадном положении, не может избежать ошибок и досадных политических просчетов как в стратегии, так и в тактике. Но я хотел бы отметить, что демонизировать весь народ, игнорировать страну, которая занимает важное стратегическое положение на Среднем Востоке — контрпродуктивно. «Образ врага» не приближает нас к реальному пониманию дел в этом регионе, а лишь отдаляет от него.

- Проживают ли в стране этнические казахи? И играют ли они какую-то роль в отношениях двух стран?

- В отличие от соседней Турции казахская диаспора в Иране небольшая. Многие вернулись в Казахстан, а те, кто остались, уже интегрировались в иранское общество.

На афганском направлении

- Совпадают ли наши позиции в отношении самой беспокойной страны региона — Афганистана?

- В целом да. Иранцы считают, что афганцы должны сами определить свою судьбу и настаивают на скорейшем выводе войск натовской коалиции. При этом Иран имеет определенное влияние на некоторые этнические меньшинства Афганистана, например таджикскую общину и хазарейцев-шиитов. Следует отметить вполне прагматичную позицию Ирана, а также усилия по борьбе с наркотрафиком из Афганистана. Боятся ли в Тегеране «талибанизации» Афганистана? Такие опасения есть. У иранцев самые недобрые воспоминания о том времени, когда талибы находились у власти. Как известно, в 1998 году, после взятия Мазари-Шарифа, талибы пленили и затем убили несколько иранских граждан, в том числе дипломатов. Более того, именно в эти годы начались этнические чистки хазарейцев, которые близки к иранцам по вероисповеданию, языку и культуре. В основном они шииты. В Афганистане проживает около трех миллионов хазарейцев. И многие из них были вынуждены эмигрировать в Иран, где сейчас их свыше 1,5 миллиона человек. Официальный Тегеран делает немало для адаптации беженцев на новых местах проживания.

- Мне не нравится словосочетание «страна-изгой». Хотя оно настойчиво внедряется в наше сознание западным экспертным сообществом, в том числе и по отношению к Ирану. Страна живет в условиях фактической изоляции со стороны Запада. Мне хотелось бы понять: какие выводы, рекомендации звучали в ходе вашей поездки?

- Да, многие живут в мире рамок и стереотипов. Это правда. «Восточная деспотия», «режим аятолл» — эти и другие хлесткие заголовки вы без труда найдете в западной прессе. Между тем все не так просто. Наша поездка в Иран пришлось на период второго тура выборов в парламент. С большим интересом мы посетили избирательный участок,

пообщались с избирателями. В коротких диалогах удалось выяснить: обычные иранцы хотят, чтобы их голоса сыграли свою роль, поскольку это важно для них самих и для развития страны. До самого закрытия здесь было много народа. Люди шли на выборы охотно, вполне сознательно выполняли свой гражданский долг. Причем это были повторные выборы в тех округах, где ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов.

- Тем не менее я напомним вам о судьбе президента Мохаммада Хатами. Его еще называли «иранским Горби». В свое время он написал книгу, название которой звучало как манифест — «Диалог цивилизаций». За что был безжалостно отрешен от власти клерикалами в руководстве страны...

- Еще один стереотип. Это политическая борьба. Не книга была причиной его ухода с политической арены. И не только консерваторы в этом виноваты. В лагере реформистов (это обобщенное понятие) также идет борьба. Годы президентства Хатами принесли ему международную известность и славу, но внутри Ирана его позиции к концу президентства воспринимались неоднозначно. Многие сторонники президента были разочарованы и не считали эффективной его внутреннюю политику. Поэтому в предвыборной борьбе в 2009 году Хатами снял свою кандидатуру в пользу другого кандидата реформистов, экс-премьер-министра Мир-Хосейна Мусави. Западный мир с опаской относится к Махмуду Ахмадинежаду, но среди консерваторов его позиции также неустойчивы. Активную полемику с ним ведет экс-президент Али Акбар Хашеми Рафсанджани, руководитель Совета по определению политической целесообразности. В иранском обществе уже установилась практика активных дискуссий и, таким образом, политическая борьба в стране продолжается. В 2013 году Иран ожидают очередные президентские выбо-

ры. И Ахмадинежад уже не будет баллотироваться на них, так как не может занять пост третий раз. В стране будет другой президент. Есть неплохие шансы на занятие президентского поста у Али Лариджани, нынешнего спикера иранского парламента. Интрига в этом и заключается, а выборы покажут. Следует отметить, что иранское общество уже давно не законсервировано, оно открыто диалогу. Например, интересно, что уровень владения английским языком — один из высоких в не англоязычных странах. В школах он обязателен для обучения. А скоро иранские школьники смогут по выбору изучать русский в качестве второго иностранного языка. Иран — страна читающая. Рядом с супермаркетами огромные книжные магазины. Мы побывали на 25-й международной книжной ярмарке в Тегеране. Много научной, учебной и художественной литературы на английском, французском, немецком языках. Были книги и на русском языке. Ярмарка проходила две недели, а мы ее посетили к концу первой недели. Многие книги были в одном-двух экземплярах. «Раскупили», — извиняясь, разводили руками гиды-продавцы.

Назло кондуктору?

- С 1 июля прекратился экспорт нефти из Ирана на Запад. При этом многие нефтеперерабатывающие заводы Европейского Союза сориентированы на иранскую нефть. Не напоминает ли это рассказ о пассажире, который, не дождавшись трамвая, пошел пешком «назло кондуктору». На бензоколонках в Берлине, Риме, Париже и в других столицах ЕС цены поднялись...

- Иран занимает третье место в мире по экспорту нефти. Конечно, для экономики страны, зависимой от экспорта энергоресурсов, это чувствительный удар. Но любые санкции — это палка о двух концах. Потому что иранская нефть

пользуется большим спросом в Индии, Пакистане, Китае, Южной Корее. Союзник США — Япония, возможно, и сократит импорт, но не откажется от него вовсе, потому что последствия такого шага были бы катастрофичны. Для европейцев эмбарго на иранскую нефть на фоне кризиса в еврозоне не может обернуться дополнительными проблемами. Вполне очевидно, что одной из целей введения запрета на импорт сырья является стремление ряда сил на Западе раскатать социальную ситуацию в стране, вызвать недовольство простых граждан и устроить нечто вроде продолжения «арабской весны». Только теперь — иранскую.

- **В Ливии нашлись оппоненты Каддафи, которые с помощью натовских бомбардировок пришли к власти. В Сирии президент Асад сражается с повстанцами, за которыми стоят США и монархии Персидского залива. Кто может дестабилизировать ситуацию в Иране?**

- В Иране другая ситуация. Оппозиция нынешнему правительству в стране есть, но она разнообразна и в стане консерваторов, и в среде реформаторов. Тем более речь не идет о каком-либо вооруженном противостоянии или попытках насильственного захвата власти. Не исключено, что противники Ирана попытаются разыграть национальную карту, сделать ставку на разжигание экстремизма в среде этнических меньшинств. В частности, экстремистские группировки среди белуджей, проживающих в одноименной провинции на юго-востоке страны, на границе с Пакистаном. Существуют сепаратистские течения среди части иранских курдов, которые воодушевлены ситуацией в соседнем Ираке. Тамашние курды добились самой широкой автономии, по сути дела, они мало зависят от властей в Багдаде. Но в Ираке было жесткое противостояние с Саддамом Хусейном, в Иране ситуация отличается. К тому же надо иметь в виду, что многие курды инкорпорированы в социальную структуру и в органы власти.

Маловероятно в этом смысле использование и азербайджанской диаспоры. Хотя бы потому, что верховный руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи — этнический азербайджанец. Азербайджанцы представлены в правительстве, в парламенте. Их много в руководстве государственных компаний. (К слову, в Иране президент не глава государства, а второе лицо, отвечающее за исполнительную власть.) Так что раскол страны по национальному признаку маловероятен.

2012 г.

па к образованию и экономическим ресурсам эти слои населения оказались в период французского мандата в более выгодном положении. Конечно, эти группы населения были ориентированы в большинстве своем на западные ценности и светское государство.

Кроме того, следует напомнить, что в Сирии существует и курдский вопрос, а курды составляют 9% населения страны. Таким образом, сирийское общество из-за длительного господства и влияния внешних сил оказалось разрозненным.

В Иране, как вы помните, наоборот, революция 1979 года совершилась против шаха, который сильно стремился к близким отношениям с США и Западом. Но главное, как я отметил, в другом — в целом иранское общество имеет более устойчивую идентичность и не расколото по конфессиональному или этническому признаку.

- Видимо, надо пояснить читателям, кто такие алавиты...

- Это отдельное ответвление в исламе, близкое к шиизму. Его представители проживают в основном в Сирии, Ливане, Турции и Иордании.

Завод «Фордо»: угроза скрытая или мнимая?

- Ну что же, расстановку сил в двух государствах Ближнего Востока вы обозначили. Теперь главный вопрос: что изменилось с того дня, когда переговорщики покинули южную столицу нашей страны? По телевидению прошла информация, что США ужесточили санкции...

- Пока речь идет о дополнительных символических акциях, рассчитанных на психологическое давление. Самые болезненные санкции, а в США их самоуверенно называют парализующими, были приняты в прошлом году. По

общим оценкам, они принесли ощутимый урон иранской экономике.

В список стран, поддерживающих режим санкций ЕС, добавились такие небольшие европейские государства, как Македония, Румыния и ряд других. Следует напомнить, что односторонние санкции США и ЕС идут дальше санкций ООН и прежде всего направлены на блокирование международных банковских операций Ирана и торговлю энергоресурсами.

После первого раунда алматинских переговоров «шестерки» с Ираном в феврале, как известно, стороны остались при своих позициях, но все же лед тронулся и диалог продолжается. Поэтому в отношении следующего этапа переговорного процесса, полагаю, можно придерживаться уже осторожного оптимизма. Иран может пойти на какие-то символические уступки. Возможно, будет расширена «география» проверок для инспекторов МАГАТЭ. Но в главном Иран не уступит. Работы в области мирного использования ядерной энергии будут продолжены.

- Все переговоры крутятся вокруг пресловутых 20%. Что это за цифра такая?

- Специалисты считают, что для получения ядерного оружия надо добиться не менее 93% обогащения урана. До 20% — это низкообогащенный уран, выше — высокообогащенный. Иранская сторона не скрывала и поставила в известность МАГАТЭ, что намерена обогащать уран до 20%. Причины иранцы объяснили развитием атомной энергетики и медицинской промышленности. Это сырье для топливных таблеток и для медицинских препаратов, помогающих в борьбе с раком. Обогащенный уран им необходим для опытов и получения медицинских препаратов в медицинском центре Тегеранского университета. При этом иранская сторона, чтобы снизить подозрения, предложила преобразовать

обогащенный до 20% уран в оксид урана, необходимый для медицинских целей, либо в топливные таблетки для АЭС. Специалисты отмечают, что после этого невозможно эти материалы использовать в оружейных целях.

- Сегодня географические названия, связанные с Ираном, повторяют во всех уголках земли. Одним из них, в частности, является подземный завод «Фордо»...

- Дело в том, что для инспекторов МАГАТЭ на «Фордо» нет закрытых участков. Но Запад и прежде всего американцы настаивают на том, чтобы этот завод приостановил свою активность. Иранцы считают, что достигли определенного технологического уровня и не считают нужным тормозить прогресс в науке. Это касается и важнейшего для иранской ядерной программы завода по обогащению урана в городе Натанз, в центре страны. Там имеется серьезная научно-исследовательская база.

Существуют разногласия вокруг военной базы в Парчине. Запад считает, что и там могут быть элементы ядерной инфраструктуры. Но иранцы отказываются допускать туда международную инспекцию. Впрочем, Парчин не самый главный «камень преткновения». Ведь первоначально Запад требовал прекратить все работы, связанные с обогащением урана. После алматинской встречи есть надежда, что Запад откажется от крайних позиций и признает право Ирана на «мирный атом», так как очевидно, что Иран не откажется от своей ядерной программы. Если в этом вопросе западные страны сделают шаг навстречу, возможно, и Иран согласится на предметные договоренности об уровне обогащения урана. Если в рамках второй алматинской встречи стороны сделают сдержанные шаги навстречу друг другу, можно будет говорить в дальнейшем о выработке своеобразной «дорожной карты», суть которой — более прозрачная иранская ядерная программа в обмен на отмену санкций.

- А собственно, почему такой сыр-бор? Соседний с Ираном Пакистан уже давно имеет ядерное оружие. И не скрывает этого. Но никто не показывает на него пальцем, никто не требует послать сюда инспекторов МАГАТЭ...

- Пакистан не демонстрирует своего неприятия западной политики. Более того, Пакистан находится в очень близких отношениях с США и в Вашингтоне эту страну относят к числу основных союзников вне НАТО. Хотя многие жители Пакистана настроены так же антиамерикански, как и в Иране.

Вообще, с точки зрения многих западных экспертов, противостояние с Ираном уже не имеет рационального объяснения. На первый план выходят идеологические разногласия. Стороны, мягко говоря, не любят друг друга. И в Иране, и на Западе, прежде всего в США, есть свои радикалы, которые подпитывают необходимый «уровень кипения».

Если Запад пойдет на крайние меры, как это было в Ливии и в Сирии, это не решит, а еще более усугубит проблему. Поэтому администрация Обамы все же склоняется к невоенному решению кризиса, кстати, созданного, прежде всего, западными политиками. Не стоит забывать, что нет ни одного убедительного свидетельства того, что Иран ведет разработки ядерного оружия. Внимательный наблюдатель в этой связи задастся вопросом, так называемое иранское ядерное досье — это истинная причина или просто повод?

Турки мирятся с Израилем. Зачем?

- Какие выгоды может извлечь для себя Иран из наметившегося сближения Турции и Израиля? Надо сказать, что раньше еврейское государство вполне мирно общалось со своими соседями по региону. Но затем была «флотилия свободы», когда израильские «коммандос»

остановили морские суда, снаряженные с помощью Турции. А тут и Сирия подоспела.

- Не факт, что Турция и Израиль вернутся к прежнему формату отношений. Премьер Нетаньяху во время визита Обамы в Израиль позвонил в Анкару и извинился перед турецким премьером за действия своих военных. Там его звонка ждали и знали, какие слова должен был сказать премьер Израиля. Со стороны Израиля это вынужденная мера и в Турции это понимают. Причина такого жеста со стороны Израиля — события в соседней Сирии. Обе страны граничат с ней. Но в отличие от Турции Израиль не может прямо повлиять на ход событий в Сирии. Режим Асада — это давний враг Израиля, но нынешние противники Б. Асада в Сирии враждебны еще более по отношению к Израилю. Турция, как известно, поддерживает оппозицию нынешнему правительству в Сирии. В случае падения власти Асада в Дамаске израильтяне получат другой недружественный режим. В этих условиях Израиль хотел бы нормализовать отношения с Турцией, которая имеет каналы влияния на сирийскую оппозицию.

Отмечу, что в конфликте Ирана с Западом Анкара занимала по отношению к соседу благожелательно-нейтральную позицию. В Стамбуле проходил один из раундов переговоров и недавняя встреча экспертов «шестерки» и Ирана. Но в сирийском конфликте Турция и Иран занимают противоположные позиции. Тегеран поддерживает Асада, а Анкара, как я уже отмечал, — оппозиционный Сирийский национальный совет.

- Мы с вами понимаем, что позиция России и Китая в «шестерке» отличается от той, что нам демонстрирует Запад страны. Многие эксперты в США и Европе ядовито утверждают, что правильнее говорить о переговорах в формате «3+4». Дескать, Россия и Китай потакают

амбициям потенциального агрессора. Иран сравнивают с юным хулиганом, который с рогаткой в руках прячется за плечами двух взрослых пацанов...

- Это, конечно же, не так. Просто и у России, и у Китая есть свои национальные интересы, поступаться которыми они не собираются. Россия построила для Ирана АЭС в Бушере не для того, чтобы потом из-за давления США сворачивать в ущерб себе долгосрочные экономические проекты в Иране. Китайские нефтеперерабатывающие компании с заинтересованностью покупают высококачественную иранскую нефть. Более того, по итогам прошлого года Китай увеличил объем торговли с Ираном. И Россия, и КНР не нарушают режим санкций ООН, поэтому в настоящий период чисто военные поставки, разумеется, исключены.

Мне кажется, что две страны в этом конфликте занимают более конструктивную и взвешенную позицию. Позиции Москвы и Пекина изначально заключались в том, что Иран имеет право на развитие своей мирной ядерной программы под контролем МАГАТЭ. Кроме того, обе эти страны были против односторонних санкций и давления на Тегеран.

- Тем не менее официальный Тегеран неоднократно высказывался в адрес своих защитников. Дескать, они могли быть еще дружелюбнее. В частности, россияне обвиняют в покушении на свою национальную безопасность...

- Вы, очевидно, имеете в виду историю с поставками комплексов зенитно-ракетной системы С-300? Договор был подписан в 2007 г., Тегеран уже внес аванс, но Россия позже отказалась выполнять контракт. При этом система С-300 оборонительная и она не попадала прямо под санкции ООН. Это было в 2010 году, во время президентства Д. Медведева. На каком-то этапе, когда в очередной раз ситуация вокруг Ирана стала критической, президент России указом наложил запрет

на сделку. Тегеран грозился обратиться в международный арбитраж. Но сторонам удалось уладить спорную ситуацию, не вынося подробности своего сотрудничества на всеобщее обозрение. Российская Федерация просто вернула деньги и компенсировала ущерб. А иранцы не стали раздувать конфликт, поскольку у них не так много союзников. К тому же россияне допускают возможность возобновить контракт, если санкции ООН будут сняты.

Ху из мистер Джалили?

- Несколько лет делегацию Ирана возглавляет Саид Джалили, секретарь Высшего совета национальной безопасности. Некоторые эксперты называют его одним из возможных претендентов на пост президента. Как известно, в июне этого года в стране пройдут выборы. Что для него важно — завершить переговоры и добиться снятия режима санкций? Либо прервать их, показав свою неуступчивость и принципиальность в схватке с «Большим сатаной», как в Иране называют Соединенные Штаты...

- Я бы не стал утверждать однозначно, что Джалили станет баллотироваться на высокий государственный пост. Регистрация кандидатов в президенты еще не началась. Но факт, что уже сейчас в стране развернулись практически предвыборные дебаты и как относиться к международным санкциям — вопрос важнейший. Большинство иранских политиков — потенциальных кандидатов — демонстрируют уверенность и твердость в защите национальных интересов. Иначе никаких шансов на выборах. В исламской республике есть радикальное крыло, но и прагматиков там немало. К последним я бы отнес и господина Джалили. Секретарь Высшего совета национальной безопасности — это одна из высших должностей в истеблишменте страны. Главой совета

является президент, а секретарь С. Джалили — представителем духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи, который лично утверждает все решения совета.

Отмечу, что Джалили далек от образа фанатика, который находится во власти популистских лозунгов. Но, с другой стороны, он искусный переговорщик, давить на которого просто не имеет смысла. Устами Джалили Иран провел «красную черту», за которую исламская республика не отступит. «Мы суверенная страна. Мы имеем право на использование ядерной энергии в мирных целях». Многие эксперты на Западе согласны с такой постановкой вопроса. Но взаимное недоверие копилось годами, а чтобы его рассеять, необходимо время.

- Давайте мысленно покругим глобус. Допустим, в переговорах с Ираном достигнуто какое-то взаимоприемлемое решение. Что там остается? С Ливией все понятно, с Сирией тоже. Антиамериканская риторика братьев Кастро все глуше, коммунисты с острова Свободы вынуждены идти на какие-то послабления. Огромный Китай стал второй экономикой мира. Хочет выйти на первую позицию. Ему уж точно никакие потрясения не нужны. Остается только Северная Корея. Не кажется ли вам, что, разобравшись с непокорным Ираном, именно в сторону Корейского полуострова будут обращены взоры мирового сообщества?

- Я думаю, такой возможности исключать нельзя. Новый руководитель «народно-демократической Кореи» ведет себя, мягко говоря, не очень искушенно. Как и его предшественники, угрожает ударами по Южной Корее и американским базам. И даже снимает по этому поводу пропагандистские ролики. К слову, сравнение Ирана с Северной Кореей не слишком-то корректно. Тегеран не устает повторять, что ни на кого нападать не собирается.

- Позвольте, позвольте! А уничижительные характеристики в адрес еврейского государства?

- Махмуд Ахмадинежад, конечно, не образец политкорректности. Но ядерной бомбой он никогда Израилю не грозил. Очень часто его речи журналисты просто перевирали. К примеру, президент Ирана говорит в интервью египетской газете «Аль-Ахрам»: «Мир теперь должен относиться к Ирану как к ядерной державе, так как он уже ядерная держава». Западная пресса поднимает шум: «Ахмадинежад угрожает нам ядерной бомбой». Но в этом интервью иранский высокопоставленный политик говорит о достижениях Ирана в развитии мирного атома. Далее он подчеркнул, что Иран не только не стремится к военному противостоянию с Израилем, но никогда ему и не угрожал.

Понятно, что в Северной Корее совсем другая ситуация. Хотя начиная с 2005 г. КНДР утверждает, что создала ядерное оружие. Но, учитывая ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи, американцы оценивают ситуацию на полуострове более хладнокровно. При этом поведение КНДР все более раздражает и таких соседей, как Китай и Россия.

2013 г.

Осторожный оптимизм

Санат Кушкумбаев

В последние месяцы минувшего 2012 года казахстанско-узбекские отношения заметно оживились. Президент соседней страны Ислам Каримов посетил Астану. Главы государств приняли участие в саммите СНГ в Ашхабаде, в ходе которого встретились наедине. Буквально накануне новогоднего праздника в Алматы по инициативе узбекского посольства состоялась научно-практическая конференция, на которой ученые и дипломаты Казахстана и Узбекистана обсуждали двусторонние отношения. Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан доктор политических наук Санат КУШ-КУМБАЕВ рассказывает о своем видении проблемы.

У нас — газ. А у вас?

- Санат Кайрслямович, означает ли это, что в отношениях двух самых крупных стран в постсоветской Центральной Азии началось долгожданное потепление? Мы же помним, что после распада СССР наши связи выглядели не лучшим образом. Доходило до перестрелок на границе...

- Я думаю, что эту страницу в нашей истории мы перевернули с обоюдным облегчением и надеждой на лучшие времена. И это логично. Казахстан располагает самой большой территорией в 2,7 миллиона квадратных километров, Узбекистан — людскими ресурсами, по количеству населения это самое крупное государство. Здесь проживают 30 миллионов

человек, то есть больше, чем во всех других странах региона. Казахстан и Узбекистан обладают значительными энергетическими ресурсами и, прежде всего, нефтью, газом и ураном. Нас объединяют традиционные культурные, религиозные и человеческие связи. Между тем наши торгово-экономические отношения до последнего времени находились на огорчительно низком уровне. Товарооборот в 2 миллиарда долларов явно не соответствует потенциалу двух стран, о чем говорили практически все выступающие на конференции в нашем институте. А главное в том, что именно продают друг другу два государства. «Охлаждение» в двусторонних отношениях алматинцы чувствовали в буквальном смысле этого слова. Особенно в тех домах, которые отапливаются узбекским газом. Не от хорошей жизни мы начали разрабатывать газовые месторождения в Жамбылской области, вкладывая туда немалые инвестиции. И, тем не менее, пока без узбекского газа самый крупный город нашей страны — Алматы — существовать не может. С другой стороны, нашим соседям важны поставки казахстанского зерна и муки. То есть речь идет не о каких-то отвлеченных материях, а о нашей повседневной жизни.

- Многие аналитики в нашей стране считают Узбекистан в определенной мере закрытым государством и обществом. Только один пример. Если в нашей стране можно свободно приобрести любую русскоязычную прессу, в том числе и из России, то в Узбекистане такая демократия не приветствуется. То же самое можно сказать и о телепередачах. Соседняя страна подвергается критике со стороны мировых правозащитных организаций. Возможно, именно этот рейтинг «несвободы» мешает нашим отношениям?

- Не думаю. Обе страны не слишком-то прислушиваются к тому, что называют «общественным мнением цивили-

зованного мира». За 20 лет у нас выработался своеобразный иммунитет к критике с «другого» берега. Хотя, конечно, в Узбекистане эта политика выражена более отчетливо. Перемены в узбекской элите если идут, то очень медленно. Это видно по системе управления, конституции и законодательству в целом. Практически все фонды, финансируемые европейскими государствами и США, свернули свою деятельность в Ташкенте. Но для казахстанско-узбекских отношений этот факт не имеет особого значения. Если говорить о политических взглядах в отношениях третьих стран, то я бы отметил близость позиций лидеров двух стран по афганскому вопросу. И это уже обнадеживает. Нас, как и узбекских коллег, беспокоит «фактор-2014». Как поведут себя талибы после того, как большая часть войск натовской коалиции покинет эту многострадальную страну? Сегодня и Казахстан, и Узбекистан активно способствуют мирному развитию событий, тем более что наши соседи имеют общую границу с Афганистаном. Наша страна строит там больницы и школы, обучает афганских студентов в своих вузах за счет бюджетных средств. Узбекистан построил несколько мостов через Амударью — в районе Термеза и речного порта Хайратон. Это, безусловно, поможет снабжению всем необходимым северных провинций соседней страны. Тем более что на средства Азиатского банка развития Узбекистан построил первую в истории афганского государства железную дорогу от Хайратона до Мазари-Шарифа. Если ее продлить до Кабула, страна получит мощный импульс для развития внешней торговли. И для экономики в целом.

Единое кольцо... проблем

- Вернемся к двусторонним экономическим связям двух стран. Что их тормозит?

- Прежде всего, отсутствие свободной конвертации узбекского сума. В стране уже много лет существуют «параллельные» курсы для обмена валюты. Затруднен вывоз капитала. Тем не менее казахстанский бизнес пытается приспособиться к правилам игры. Что внушает осторожный оптимизм. К примеру, наши предприниматели вкладывают средства в производство строительных материалов, в частности цемента. Заработанные деньги тратятся внутри страны, идут на развитие индустрии. И хотя без сложностей не обходится, поток инвестиций нарастает. Вместе с тем хочу отметить, что упор на государственный сектор — это основа узбекской экономики. В начале 1990-х годов была принята такая модель. И она претворяется в жизнь все эти годы. Такой подход может нравиться или нет, но узбекское руководство считает, что это сейчас оптимальный путь.

- Один политолог остроумно заметил, что **Узбекистан — это центральноазиатская Беларусь, а Беларусь — Узбекистан в Европе. Как говорится, в каждой шутке только доля шутки. Это не в осуждение. Простая констатация факта. И, тем не менее, давайте назовем несколько блоков сотрудничества, из которых мы могли бы извлечь обоюдную пользу...**

- Прежде всего, развитие автомобильного и железнодорожного транспорта. Эта сфера развивается, но без должной динамики. Много барьеров при прохождении границы, недостаточно прозрачны внутригосударственные правила и инструкции соседнего государства. Второй блок проблем — водные ресурсы. Необходимо найти решение, которое устраивало бы все пять стран Центральной Азии. Увы, задача скорее всего неразрешимая для политиков нынешнего поколения. Казахстан приложил немало усилий, чтобы снизить остроту проблемы. Мы пошли на немалые траты, соорудили несколько водохранилищ, которые способны в летнее время

спасти посевы от жары. А зимой населенные пункты — от затопления. Вопрос №3: энергетика. Мы находимся в едином «кольце», это наследство Советского Союза. Ежегодно с узбекской стороны ведутся переговоры по несанкционированному «отъему», по оплате за электроэнергию. Итоги переговоров, скажем дипломатично, приносят только временное удовлетворение. Не случайно казахстанские энергетики ежегодно предлагают выйти из единого энергокольца. Но это автоматически может обострить проблемы наших центрально-азиатских соседей — со всеми социально-экономическими последствиями. Поэтому Казахстан стремится не занимать крайние позиции в этом вопросе.

- **Хотя, казалось бы, позиции Казахстана и Узбекистана в этом вопросе должны совпадать. Наши страны расположены ниже по течению — по Сырдарье и Амударье, нежели Кыргызстан и Таджикистан...**

- Узбекистан крайне недоволен тем, что кыргызы и таджики строят гидроэлектростанции на этих реках. В Ташкенте считают, что это подрывает национальную и региональную безопасность. Уже давно ощущается напряженность в этом вопросе. Казахстан занимает более сдержанную позицию. Наша страна продолжает оказывать помощь, в том числе безвозмездную, двум государствам, расположенным в верховьях главных рек Центральной Азии. У нас сохраняются достаточно хорошие партнерские взаимоотношения. Но при этом мы считаем, что все решения о строительстве крупных водно-энергетических объектов надо было принимать сообща, с учетом интересов соседей. Ну и, наконец, продовольствие. Пока все наше сотрудничество осуществляется по нехитрой схеме: продал — купил. Давно напрашивается создание крупных агрохолдингов, совместных предприятий. Но это пока сталкивается со стратегией развития Узбекистана как самодостаточного государства. Мне

думается, в условиях глобализации мира подобные подходы малопродуктивны.

НДУ и ИДУ. Найдите несколько отличий

- Да уж! Пример Кубы и Северной Кореи — лучшее тому подтверждение. Но мне хотелось от экономики перейти к социальным и гуманитарным проблемам. Хочу напомнить: полтора десятка лет назад Нурсултан Назарбаев в качестве председателя Межгоссовета выступил с заявлением, озаглавленным несколько афористично, — «О десяти простых шагах навстречу простым людям», а также Договором о Едином экономическом пространстве. Спустя год эти документы были подписаны на заседании Межгоссовета. Почему бы не принять аналогичное соглашение в формате двух стран? Я спрашиваю об этом не случайно. Наши президенты регулярно встречаются, говорят о крепнущей казахско-узбекской дружбе. А на пропускном пункте в поселке Жибек жолы (бывшая Черняевка) люди вынуждены таскать свои баулы, чемоданы и мешки через таможенную границу. Дикое зрелище: шум, крики, детский плач. Пассажирские автобусы в соседнюю страну не пропускают. Причем больше всего страдают как раз-таки простые люди. Господа побогаче летают самолетами. Сколько лет будет продолжаться эта «азиатчина» — в самом худшем смысле этого слова?

- В феврале 1999 года в Ташкенте прогремели взрывы. Был ужесточен пограничный и таможенный контроль. Увы, с тех пор он только усиливался. На границах появились глубокие рвы и колючая проволока. Позднее произошла трагедия в Андижане, активизировались боевики из Исламского движения Узбекистана (ИДУ). У официального Ташкента, конечно, есть основания опасаться террористической и экстре-

мистической активности. А простые, мирные люди, о которых говорил казахстанский президент, вынуждены испытывать неудобства и унижения. Казахстанский МИД, наши пограничные службы пытались вести переговоры по этому поводу. Но пока явных результатов от этих усилий не видно. Международная практика в таких случаях всегда симметрична. То есть и нам приходится предпринимать подобные непопулярные меры. Между тем с узбекской стороны людской поток намного мощнее. Особенно летом и осенью, когда десятки, сотни тысяч «гастарбайтеров» устремляются на заработки в Казахстан и Россию. Понятно, кто больше всех страдает...

- У режима Ислама Каримова уже давно существует опасный враг в лице Исламского движения Узбекистана. Это боевики, которые рассчитывают вооруженным путем захватить власть. Переговоры с ними, естественно, Ислам Абдуганиевич вести не будет. Но теперь в Европе появилось так называемое Народное движение Узбекистана (НДУ), которое выступает от имени «вменяемой», цивилизованной оппозиции. Как вы думаете, сможет ли официальный Ташкент наладить с ним конструктивный диалог?

- Маловероятно. Мухаммед Салих, лидер НДУ, на фоне бурных событий «арабской весны» не раз заявлял, что для его организации приемлемы любые формы борьбы с нынешней властью в Ташкенте. Более того, он не отказывается от контактов с радикальной оппозицией. Кроме того, не стоит переоценивать влияние Салиха и НДУ. Многие члены организации давно оторвались от реальной жизни Узбекистана.

- На саммите Организации договора о коллективной безопасности в конце декабря 2012 года в Москве было заявлено, что Узбекистан приостановил свое членство в этой организации. Как вы думаете, не появится ли в шите под названием ОДКБ зияющая дыра?

- Не будем переоценивать вклад Узбекистана в дело коллективной безопасности. Его членство в ОДКБ во многом носило символический характер. Воинские соединения Узбекистана, как правило, не принимали участия в общих маневрах, а по многим ключевым вопросам Ташкент имел «особое мнение». Можно говорить скорее об имиджевом ущербе для России, которая является главным спонсором и идеологом ОДКБ. Ташкент выступает сторонником двустороннего сотрудничества. Исходя из последней концепции внешней политики, он против участия в любых военно-политических блоках, против военных баз на своей территории. Эту политику можно не принимать, но ее нельзя не уважать. Вы спросите, а как же ШОС, СНГ? Ведь это же многостороннее сотрудничество. Дело в том, что в ШОС военная составляющая не так актуальна, как в ОДКБ. СНГ уже давно окрестили дискуссионным клубом президентов. Они встречаются, обмениваются мнениями. А все решения носят, как правило, декларативный характер. Поэтому Узбекистан и не отказывается от участия в этих организациях.

- Какие выводы мы можем сделать в конце нашего диалога?

- Несмотря на некоторые подвижки, можно говорить скорее об огромном потенциале в развитии отношений Казахстана и Узбекистана. Будем надеяться и ждать.

2013 z.

Пятеро серьезных мужчин и грустная женщина

Мурат Лаумулин

Это была пятая встреча президентов в формате «без галстуков». Правда, Дмитрий Медведев и Серж Сергсян не удержались и прибыли на первое заседание, что называется, при полном параде, в галстуках. Нурсултан Назарбаев, открывавший мероприятие, отечески попенял на это российскому лидеру. И тот под аплодисменты присутствующих ловко избавился от небесно-голубой части туалета. Как освобождался от галстука армянский лидер, телекамеры не успели подсмотреть. Однако к построению для традиционного фото всем участникам удалось добиться соответствующего дресс-кода. О том, что произошло на встрече и что осталось за кадром, рассказывает доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Казахстанского института при Президенте РК Мурат ЛАУМУЛИН.

Встреча № 5

- Мурат Турарович, в прошлую субботу все казахстанские газеты опубликовали фотографию пяти серьезных мужчин и одной грустной женщины. Слева направо главы шести государств: Серж Сергсян, Александр Лукашенко, Роза Отумбаева, Нурсултан Назарбаев, Дмитрий Медведев и Эмомали Рахмон. И вот что мне подумалось: так уж была необходима эта встреча? Организация договора о коллективной безопасности была создана для отражения внешней агрессии. Но, как известно, по крайней

мере пяти странам из шести внешний враг не угрожает. Но не из-за Армении же приехали в Астану лидеры пяти стран...

- В дипломатии есть такое выражение «сверить часы». Что оно означает точно, не знает никто. Однако считается, что руководителям стран и правительствам следует время от времени обсуждать мировые и региональные проблемы. На встречах «без галстуков» обычно не принимают никаких деклараций, не подписывают соглашения. Это, так сказать, летний вариант. И он предполагает максимально возможную открытость и откровенность. На этом, собственно, его польза и исчерпывается. Сегодня деятельность ОДКБ носит, я бы сказал, ритуальный характер. Организация сохраняет не до конца утраченные иллюзии по поводу нашего единства. Это своеобразная ностальгия по тому времени, когда шесть государств входили в державу под названием «СССР» — с огромной территорией, единой партийной системой, мощными вооруженными силами. ОДКБ (сначала организация называлась просто ДКБ) была призвана в какой-то мере компенсировать утрату этой мощи. Тем не менее немаловажно, что мы находимся под защитой друг друга и прежде всего России. Впрочем, на общую безопасность работают и двусторонние соглашения. Можно сказать, что ОДКБ — это дополнительный пояс безопасности.

- Встреча в Астане — пятая по счету. До этого главы шести стран встречались в Боровом, Чолпон-Ате, Минске и Ереване. В чем преимущество этого формата?

- Начало положил неистощимый на выдумки Борис Ельцин, который решил без галстуков потолковать с японским премьером. Как известно, на проблему «северных территорий» это не особенно повлияло, но мода прижилась.

Когда жареный петух клюнет ...

- Во время трагедии в кыргызском городе Оше и после нее многие политологи подвергли ОДКБ жесткой критике. Дескать, не сумели остановить кровопролитие. Генеральный секретарь организации Николай Бордюжа, приехавший в Алматы, оправдывался перед журналистами: дескать, нет механизма, который бы позволил организации осуществить ввод войск. Он, этот самый механизм, не создан до сих пор. Будем ждать, пока снова клюнет «жареный петух» пещерного национализма в сочетании с обыкновенным бандитизмом? Цитирую Александра Лукашенко: «Мы полны решимости закончить процесс формирования и вооружения Коллективных сил ОДКБ». Но об этом говорится не первый год...

- Международное право сегодня претерпело серьезные изменения. Скажем, появился термин «гуманитарная интервенция» — после бомбежек Югославии самолетами стран НАТО. Эта норма практически узаконена. Я думаю, что ОДКБ должна взять ее на вооружение. То, что произошло в Оше, чудовищно и недостойно цивилизованной страны. На такие конфликты надо жестко реагировать. В свое время Горбачев просто послал туда спецназ. Но он имел на это полное право. Тогда это была единая страна. Но и в нынешних условиях надо находить способы и методы для того, чтобы погасить пламя междоусобицы. В противном случае вся затея с ОДКБ выглядит несколько искусственной и даже наивной.

- Выступая на «саммите без галстуков» президент Беларуси Александр Лукашенко (как известно, эта страна сейчас председательствует в организации) заявил: «Нужно устранить ряд недостатков в системе ОДКБ». Увы, для общественности этот тезис не расшифровали.

Может быть, вы как политолог подскажите, что имел в виду белорусский «батька»...

- Об одном из них мы уже сказали. Но мне кажется, здесь нужны кардинальные перемены. Сегодня Коллективные силы ОДКБ существуют больше на бумаге. Пара российских бригад, казахстанский батальон, по одному подразделению от кыргызов, армян и таджиков. О боеспособности этой «армии» можно говорить с большой натяжкой. Необходимо единое командование, структура управления, система оповещения, противоракетная оборона. Не вижу большой беды, если мы в этом вопросе вернемся к опыту советских лет. Неплохо складывается военное сотрудничество у России с Беларусью, Казахстаном. Но в целом оборона у нас, конечно, дырявая...

Не грех поучиться у НАТО

- Честно говоря, не завидую журналистам, которые освещали событие. Информация крайне скудная. Поэтому и не было телеканала или газеты, которая бы ни рассказывала в красках эпизод с галстуком Медведева. Мне кажется, что следует усилить информационную составляющую ОДКБ. Люди должны понимать, для чего создаются такие организации. В этом смысле надо учиться у НАТО. Любую свою акцию они искусно пиарят...

- Понятно, что Организация договора коллективной безопасности носит военно-политический характер. Но, безусловно, надо повышать степень ее открытости. О двусторонних связях, даже в военной сфере, известно гораздо больше. Я имею в виду Россию и Беларусь, например. Про ОДКБ вспоминают от случая к случаю. К примеру, когда происходят саммиты или конфликты на линии прекращения огня между непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном.

- Существует такая точка зрения: именно ОДКБ удерживает Азербайджан от полномасштабной войны по освобождению территорий, которые ранее принадлежали Азербайджанской ССР, а теперь контролируются военными силами НКР.

- Я скептически отношусь к подобному утверждению. У Азербайджана есть свои собственные контакты с Москвой. Именно Россия, а не ОДКБ в целом не позволит разыгаться большой войне на Южном Кавказе.

- На встрече в Астане обсуждалась ситуация в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Как вы думаете, насколько государства ОДКБ зависят от таких далеких стран, как Ливия и Сирия? Равно как от их экзотических правителей...

- Земной шар в XXI веке сжался до размеров всемирной деревни. В Ливии Запад показал, что он способен «наказывать» любого строптивца, если даже это не вписывается в резолюцию ООН. Страны ОДКБ Запад бомбить не рискнут, что бы здесь ни случилось. И в этом, безусловно, заслуга России как локомотива организации. Более того, Россия учла ливийские уроки. И в случае с Сирией дала недвусмысленно понять, что не согласна «вразумлять» президента Асада с помощью «гуманитарных» бомбардировок. Все-таки и нынешний президент страны, и его отец, бывший президентом до этого, считались верными друзьями СССР и России на Дальнем Востоке.

- Ни одна подобная встреча не обходится без темы Афганистана. Но воз и ныне там: терроризм, политические убийства, экспорт наркотиков.

- Афганистан — незаживающая рана на теле Азии. И она отдается болью в каждой стране региона. Сегодня самая большая проблема — что делать после вывода сил натовской коалиции. Об этом с тревогой говорил Нурсултан Назарба-

ев. Однако, похоже, что и здесь вопросов больше, чем ответов. Пока ничего кроме возгласов «надо что-то делать!» ни политики, ни экспертное сообщество предложить не могут. Слишком тугой узел завязался за несколько последних десятилетий.

- Ну и в заключение об отсутствующей фигуре — президенте Узбекистана Исламе Каримове. Все-таки в Центральной Азии это самая крупная страна по населению. Решать что-то без Узбекистана в Центральной Азии не получится. Но президент Каримов предсказуем в своей непредсказуемости.

- Мне кажется, что роль Узбекистана несколько преувеличена. Хотят братья-узбеки общаться? Прекрасно. Не хотят — ну и ладно. Обойдемся без них. Мне кажется, что нашим добрососедским отношениям и интеграционным процессам в целом мешают личные комплексы Ислама Абдуганиевича. Непонятно почему, но в Узбекистане полагают, что интеграция угрожает суверенитету страны. Мы в Казахстане так не считаем, хотя и от суверенитета не отказываемся. Понятно, что в Узбекистане всеми силами стараются забыть советское прошлое. Но порой антисоветизм плавно перетекает в анти-российскую, антиказахстанскую политику. Демонстративное неучастие Узбекистана в саммите ОДКБ в Астане — лишнее подтверждение этого курса, который многие аналитики считают бесперспективным.

2011 г.

В ожидании сентября

Мурат Лаумулин

В конце июня в Астане состоялось совещание министров иностранных дел Организации «Исламская конференция». На нем было объявлено: в течение 12 месяцев, до середины 2012 года, пост председателя организации будет занимать Казахстан. Участники встречи договорились переименовать ОИК в ОИС. (Теперь это Организация исламского сотрудничества.) А также выразили свою солидарность с администрацией Палестины, которая решила в сентябре объявить о создании независимого палестинского государства в границах 1967 года. Сейчас август, «мертвый сезон» в политике. Но до назначенной даты не так уж много времени. Как это скажется на отношениях Казахстана и Израиля? Чего нам ждать от перманентных арабских революций? Какую линию поведения должна занять наша страна в отношениях с соседями по Центральноазиатскому региону? На эти и другие вопросы отвечает известный политолог доктор политических наук, профессор Мурат ЛАУМУЛИН.

*Решение ООН надо выполнить.
Хоть и через полвека*

- Итак, Мурат Турарович, начнем с Ближнего Востока. Не обернется ли демарш исламских стран потерей казахстанско-израильских контрактов и «заморозкой» наших отношений?

- Честно говоря, не думаю. В конце концов Казахстан всего лишь одно из 57 государств с населением в 1,5 милли-

арда человек. И если бы председатель воспротивился такому мощному «коллективу», вряд ли его бы поняли. Давайте проиграем ситуацию. Если провозглашение независимого Государства Палестина все-таки состоится, что, кстати, еще не факт, то охлаждения в отношениях Казахстана с Израилем я не предвижу. Больше того. Мне кажется, что на подсознательном уровне наиболее дальновидные представители израильской элиты сознают свою неправоту. История эта тянется с конца сороковых годов. Обе стороны наделали немало глупостей и совершили массу ошибок. Как бы там ни было, арабы должны признать право евреев жить в своем государстве, как и евреи не должны препятствовать арабам в создании собственного независимого палестинского государства. Надо — хоть и с немалым опозданием — выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1947 года, в которой говорилось о создании двух равноправных государств — еврейского и арабского. Ни о какой «палестинской автономии» речи тогда не шло. Я уж не говорю о конференции в Осло, на которой был принят документ в развитие ооновской резолюции. Подпись израильского премьера никто не отзывал. Но вот уже прошло 20 лет, ближневосточный узел стал еще туже. Почему я говорю «не факт»? Дело в том, что существуют как бы две Палестины, два кусочка территории. Одна контролируется силами проиранского «Хамас», а другая — Фронтом освобождения Палестины «Фатх». У них конфликт, и не менее острый, чем собственно с Израилем. Одна из причин — сейчас в Палестине нет лидера калибром Ясира Арафата, который мог бы говорить от имени всех палестинцев. Так или иначе, повторяю, казахстанско-израильским отношениям грядущий палестинский демарш не грозит. В Израиле немало прагматиков. Они вряд ли захотят рисковать экономическими и финансовыми контрактами в угоду политике. В Казахстане у израильского бизнеса немало интересов. К

тому же в нашей стране существует довольно-таки сильная еврейская диаспора. Зачем делать казахстанских евреев заложниками политических амбиций?

- Буквально накануне нашего председательства в ОИС вышла ваша книга «Геополитические процессы в исламском мире». В ней вы утверждаете, что, цитирую: «Израиль оказался в полной изоляции. Мировое (прежде всего западное) общественное мнение всецело на стороне палестинцев, считая их, прежде всего, жертвами агрессивного поведения Израиля. Прежде всего, израильяне проиграли арабам “имиджевую войну”». Не слишком ли сильное утверждение? У еврейского государства по-прежнему сильное лобби в США. Да и в Европе, на мой взгляд, не все так однозначно. Особенно после беспощадных бунтов горячей арабской молодежи...

- Нет, нисколько! Симпатии к бедному палестинскому народу, который страдает от богатых и самоуверенных израильтян, — это доминанта выступлений многих политических деятелей. С домашними разборками и факелами из автомобилей поддержка Палестины никак не связывается. Может потому, что факт остается фактом: государства должно быть два: еврейское и арабское. Все остальное — детали. Хотя в них подчас и скрывается дьявол.

- В этом смысле хотел бы подробнее остановиться на одной из них. Как вы расцениваете акцию «Флотилия свободы», которая прорывалась якобы с гуманитарным грузом для заблокированного израильянами сектора Газа?

- За этим стоит хитроумная политика Ирана, который сыграл на недальновидности турецких политиков. Сейчас сложился альянс Ирана и Турции, которые — где согласовано, а где и не очень — ведут свою политику в регионе. Что касается Ирана, то тут все понятно. Но Турция? «Юго-восточный форпост НАТО, верный партнер США». Этот стерео-

тип устаревает на глазах. Не так давно ушло в отставку военное руководство страны, оплот кемалистской, антиисламской доктрины. Теперь перед Реджепом Тайипом Эрдоганом, премьером Турции, нет барьеров на пути к превращению ее в исламское «демократическое» государство авторитарного типа с сильной президентской властью. Справедливости ради надо сказать, что военный кемалистский режим тоже особым расположением к правам и свободам не отличался. Но в последнее время Турция явно дрейфует к созданию исламского государства — это видно по экономике, культуре, внешней политике. В 2004 году к власти пришла Партия справедливости и развития, которую возглавляет Эрдоган. Многие политологи считают, что именно с этого рубежа Турция вступила в «эпоху неоосманства». То есть страна стремится возродить свое влияние в регионе, которым она владела во времена Османской империи.

- Ну это же бред! Османская империя распалась после поражения в Первой мировой войне. Век назад!

- Не скажите! Страны нет, а идеи пантюркизма оказались живучи. Правда, с учетом сегодняшних реалий Турция не стремится отправлять в свои провинции орды янычаров. Речь идет о гуманитарном, экономическом проникновении. Об укреплении пантюркистских настроений в арабских странах. «Флотилия свободы» — это один из показательных жестов, которые призваны поднять имидж Турции в глазах арабских братьев. При этом Иран оказал материальную и логистическую поддержку этой акции.

- Если рассуждать формально, то готовилось нарушение территориальных вод суверенного государства. Палестина все-таки пока автономия, а не независимая страна...

- Совершенно верно. Можно не любить Израиль, но международное право никто не отменял. Хотя я не исклю-

чаю: на очередном форуме ОИС будет вынесена резолюция с осуждением «антинародной политики Израиля». Заодно достанется и сионизму в целом. Но на реальный расклад сил на Ближнем Востоке это особо не повлияет.

Нет у революции конца?

- Скажите, как позиционирует себя ОИС по отношению к тем революциям, которые сотрясают Арабский Восток вот уже полгода?

- Это очень серьезный вопрос. Но я попытаюсь ответить, хотя бы конспективно. ОИС пока никак не определилась по отношению к ним. Вернее, посчитала это внутренним делом каждой арабской страны. А вот Лига арабских государств выступила с антикадафистской резолюцией. Да, причина так называемых революций во многом обусловлена экономическими и социальными проблемами (коррупция, безработица среди молодежи, пропасть между властью и основной массой населения). Но эти язвы существовали десятилетиями. Почему же они вскрылись именно сейчас? Настораживает последовательность, а в ряде случаев и синхронность выступлений озлобленных народных масс. Ряд ученых считают, что таким образом в жизнь внедряется модель управляемого хаоса. И за ней стоят Соединенные Штаты. Там вознамеривались «переформатировать» этот регион, создав «Большой Ближний Восток». Информированные источники говорят о том, что существует список государств, в которых будет отрабатываться эта модель. Вместо авторитарных режимов здесь будут парламентские республики с вечным политическим беспределом и неразберихой. Такими странами легче управлять, нежели упрямыми восточными властителями. Любопытно, что в том роковом списке находится и Израиль. Политика, которую

проводит эта страна, нынешний американский истеблишмент не устраивает.

- Вернемся к родным пенатам. Для Казахстана — при его «многовекторной политике» — есть несколько направлений, которые я бы назвал стратегическими. Это, конечно же, Россия, Китай, США, страны Европейского Союза, Центральная Азия. Можно ли предсказать их реакцию на события, которые развернутся на Ближнем Востоке после возникновения там нового государства?

- Я хочу обратить ваше внимание на парадоксальное изменение ситуации в этом регионе. «Палестинский вопрос» стал реже появляться на страницах мировых СМИ, поскольку он сегодня не является сердцевиной ближневосточного политического процесса. Революции в Тунисе и Египте, бомбежки в Ливии, расстрел антиправительственной группировки в Сирии — вот о чем говорят сегодня. И тем не менее...

Реакция международных лидеров предсказуема. Президент Соединенных Штатов Барак Обама высказался за суверенитет Палестины и даже решил выделить блокированной Газе 400 миллионов долларов. Советский Союз и Китай в течение полувека поддерживали Организацию освобождения Палестины. И в этом смысле позиция России в отношении Палестины особых изменений не претерпела, несмотря на наличие двухмиллионной «русской» диаспоры в Израиле. Махмуд Аббас, сменивший Арафата, и сейчас может рассчитывать на поддержку Китая и России в ООН, куда он намерен обратиться с просьбой о признании Палестины независимым государством. Европейский Союз (в целом) уже давно настроен пропалестински. Реакция мусульманских центральноазиатских государств будет сдержанно-одобрительной, чтобы особо не раздражать воинственных израильтян.

- Ну что же, будем надеяться, что Казахстану удастся обойти подводные камни в своем председательском фар-

ватере. Поставим вопрос шире: какие задачи мы должны решить в оставшиеся 11 месяцев? Каких ошибок избежать?

- Мы должны максимально избегать бренда, который для нашей страны опасен по определению. Казахстан не должен ассоциироваться с антизападной риторикой или антизападными декларациями в связи с теми или иными событиями. Это главное. А что мы должны сделать? Приоритеты уже обозначены. И вряд ли поменяются. Мы должны самым решительным образом поддержать режим нераспространения ядерного оружия во всем мире, но особенно на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия сделала официальное заявление: если Иран обзаведется ядерной бомбой, то руководители королевства ответят адекватным образом. Скорее всего, приобретут такой же арсенал в Пакистане. В этом случае вся ситуация на Ближнем Востоке изменится кардинально.

- Но что в этом смысле может предпринять безъядерный Казахстан? Кроме дежурной риторики, разумеется...

- В рамках ОИС возможно коллективное давление на Иран. Хотя нет, я бы употребил другое слово — «убеждение». Поскольку жизнь показала: гордые персы проводят всегда самостоятельную внешнюю политику, а любое давление отвергают в принципе. Сколько сил потратило мировое сообщество, чтобы иранцы свернули свою ядерную программу, но мало преуспели в этом. Но Казахстан должен вести эту линию вне зависимости от того, увенчается она успехом или нет. Наша страна в любом случае должна продвигать антиядерные инициативы, поскольку это укрепляет ее авторитет. Собственно, ради этого и затевалось председательство в ОБСЕ, а теперь и в ОИС. Какие выгоды даст нам этот пост? Диверсификацию дипломатических контактов, опыт ведения дел на международном уровне. Наша страна, к примеру, мо-

жет пробовать свои силы в миротворческой и посреднической деятельности.

На чем сердце успокоится

- **Вы как политолог имеете дело в основном с анализом политических процессов. Но политика без экономики не бывает. Попробуем объяснить читателям преимущества на этом направлении...**

- В Казахстан активно проникает модель так называемого исламского банкинга. Это может иметь далеко идущие последствия. Поскольку это совершенно новый тип экономических связей, а также финансово-экономической этики и поведения. Эта модель принципиально отличается от западной, навязанной нашей стране в начале 1990-х годов. Западная модель — это привязка к глобальной долларовой системе, при которой мы все платим дань Федеральной резервной системе США. Модель, которая развивается на Востоке, увязывает финансовую деятельность с реальным производством. Деньги ссужаются под ту прибыль, которую даст построенное производство. При этом банк фактически входит в долю и кровно заинтересован, чтобы получатель денег потратил их с толком, с пользой для себя и для банка. Что же касается западной банковской модели, она по определению Карла Маркса не что иное, как акционерно-спекулятивный капитализм. Это тот случай, когда с классиком научного коммунизма спорить не хочется. Кстати, исламская модель все активнее внедряется в финансовую систему Казахстана. Председательство в ОИС стимулирует этот процесс.

- **Как вы относитесь к разговорам о том, что в политическом смысле у ОИС немного перспектив? Уже потому, что она объединяет непримиримых противников, ту**

же Саудовскую Аравию и Иран? Видимо, причастности к исламу недостаточно для политического единения...

- Мир знает примеры того, как в одну политическую группировку входят непримиримые антагонисты. В частности, присутствие в СНГ Азербайджана и Армении никого не удивляет. Греция и Турция состоят в НАТО. Между тем сближения позиций по кипрской проблеме у них не отмечается, причем давно. Что касается ОИС, организация возникла на антизападном, антиизраильском фундаменте в 1969 году. С тех пор много воды утекло. Со временем возникли общие проекты в образовании, медицине, банковском секторе. В организации есть страны-доноры и государства, которые нуждаются в помощи. Причем эта помощь им оказывается. Вот почему я скептически отношусь к разговорам о «бесперспективности» или «неэффективности» ОИС. К слову, последнее переименование доказывает, что усиливаются новые векторы, в частности экономическое сотрудничество. Интеграция исламских государств — это часть глобализационных перемен, которые мы наблюдаем во всем мире. Исламский мир не хочет оставаться вне этих процессов.

- **В прошлом году мы завершили свое председательство в ОБСЕ подписанием Астанинской декларации. А как закончится казахстанский срок в ОИС? Ваши прогнозы...**

- Саммит глав государств, скорее всего, не будет. Он планировался в Каире, но его пришлось отложить из-за известных событий. Возможно, на встрече министров иностранных дел организации будет принят ряд резолюций. Кроме безъядерной зоны на Ближнем Востоке мы предложили коллегам обсудить декларацию, посвященную 20-летию закрытия Семипалатинского ядерного полигона. К слову, Совет министров иностранных дел (СМИД) в Организации исламского сотрудничества играет важную роль. Все важней-

шие документы разрабатываются именно в этом формате. Что касается отложенного саммита, он вполне может быть проведен в Астане. Надо быть ко всему готовыми.

- «Под занавес» позвольте один неполиткорректный вопрос. Для вас не секрет, что большая часть наших граждан весьма равнодушно относятся к любым государственным союзам и блокам, к заявлениям политических лидеров. Потому что к реальной жизни это имеет мало отношения. Вот мы с Узбекистаном входим в ОБСЕ, СНГ, в ту же ОИС. Наши лидеры на людях демонстрируют приязнь и уважение. Однако пошли в горы казахстанские туристы, взрослые и дети. Сбились с пути, потеряли ориентиры, а их повязали узбекские пограничники, отправили в тюрьму, вместо того чтобы оказать помощь.

- Я не посвящен во все детали происшествя. Жаль, конечно, туристов. Но уважения к государственной границе никто не отменял. Нам всем не хватает правовой культуры. Если ты отправляешься в поход, так хоть про безопасность ребят подумай. Я считаю, что в конце концов этот вопрос решится — на двустороннем межгосударственном уровне. Международные организации призваны решать более глобальные задачи. Для этого они и создаются.

2011 г.

Разноликая Евразия

Мурат Лаумулин

Поистине глобальны интересы главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктора политических наук, профессора Мурата ЛАУМУЛИНА. Он мысленно пересекает континенты, причем делает это легко и изящно. Глубоко и профессионально рассуждает о лидерах разных стран, о политике и экономике различных государств. Делает смелые прогнозы и выдвигает весьма любопытные гипотезы, то есть демонстрирует лучшие качества современного ученого. В качестве примера возьмем три разные страны на евразийском континенте. Итак: Беларусь, Иран и Франция.

Мы же союзники!

- Мурат Турарович, не так давно Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в беседе с иностранными посланниками в очередной раз заявил, что наше стремление к интеграции ни в коем случае не означает утрату суверенитета. Тем не менее время от времени наши национал-патриоты снова поднимают «волну», предсказывая чуть ли не полное «растворение» любимой родины в структурах ЕЭС. Мне известно, что такие настроения имеют место быть и в России, и в Беларуси. Чем ближе дата образования Евразийского экономического союза (к концу 2014 года должны быть готовы все основополагающие документы), тем все чаще эксперты и политологи двух стран говорят о роли Беларуси. Какую роль будет играть она в «большой тройке»?

- Официальная Москва никогда не заявляла, что она требует чего-то большего, чем хочет Казахстан. Да, некоторые высокопоставленные чиновники высказывают свои предположения о том же евразийском парламенте, к примеру. Но это всего лишь частное мнение чиновника, пусть и во властных структурах. Мы же союзники. Почему бы не обсудить какой-то вопрос, не подискутировать? Это нормальная практика в отношениях с партнерами. Не стоит так перевозбуждаться. Впрочем, отдельные наши национально ориентированные граждане по-другому не могут. Везде видят угрозу, то казахскому языку, то суверенитету.

- Но, согласитесь, у них есть основания для беспокойства. Ведь если мы продвигаемся дальше, опираясь на опыт Европейского Союза, то это означает в обозримом будущем и создание Евразийского парламента, и общей валюты...

- Здесь я бы хотел подчеркнуть: при всем при этом ни у кого не поднимется рука написать, что Германия, Франция, Италия (далее по списку) потеряли свой политический суверенитет. Но это не отменяет главной проблемы. Мне кажется, что до сих пор у политиков «первого эшелона» в Астане, Минске и в Москве нет ясного понимания: а в каком направлении нам следует двигаться? По пути Европы? Или опять особым евразийским путем. Президент заглянул на 37 лет вперед, а что произойдет через два года, лично мне неясно. Эта неопределенность и дает пищу для домыслов и слухов, для политических спекуляций.

Беларусов у нас уважают

- Что можно сказать о перспективах казахстанско-беларуских отношений?

- Мне кажется, они практически идеальны. И я думаю, что здесь ничего менять не следует. Две дружественные республики, не имеющие общей границы, а значит, и пограничных проблем. У нас общее боевое прошлое. В Казахстане традиционно сопереживают беларусам за те потери, которые понесла республика в Великую Отечественную войну, и уважают за то мужество, с которым эту трагедию они пережили. Есть у нас понимание и на бытовом уровне. Весьма показательно, что про беларусов не рассказывают анекдотов.

- Как, на ваш взгляд, стыкуются экономики двух стран? Мы как бы руководствуемся правилами рынка, а у наших партнеров главный «игрок» — государство?

- Я бы начал с другого, не менее важного аспекта. С конкретной экономики, важной для каждой семьи. Отвечу вам не как ученый, а как простой потребитель. На прилавках магазинов в Алматы появилась свинина из Беларуси, причем дешевле отечественного продукта. Сам я небольшой знаток этого мяса, но, честно говоря, порадовался за земляков. Потому что люди видят конкретную пользу от Таможенного союза. У покупателей появился выбор.

- Признаюсь, я всегда скептически относился к лозунгу «Защитим отечественного производителя!» Если кто и нуждается в защите, то это потребитель. Если у производителей отечественных товаров не будет жесткой конкуренции, то и стимула повышать качество продукции, снижать цену — тоже. Я вот не так давно прикупил баночку сгущенного молока из Беларуси и испытал чувства, схожие с вашими. Но от гастрономических выводов перейдем к макроэкономике. Как известно, в конце прошлого года произошел спад экспорта казахстанских товаров в Россию. По утверждению российских дипломатов, этот факт надо рассматривать в формате не двустороннего, а трехстороннего сотрудничества. Нельзя сбрасывать

со счетов Беларусь, куда увеличивается экспорт товаров из Казахстана...

- Я бы к этому добавил вот что. Нет нужды особо тревожиться по поводу снижения экспорта. Статистика — вещь лукавая. Скажем, снизилась цена на уголь, и тут же зафиксировано снижение товарооборота. Хотя, вполне возможно, объемы даже возросли. Товаропотоки у нас в целом устоялись. Мы получили солидный «приварок» в товарообороте за счет того, что убрали таможенные посты. 24 миллиарда долларов — это самый высокий показатель за двадцатилетнюю историю двух суверенных государств, Казахстана и России. Полагаю, что теперь такого резкого подъема не будет. Надо улучшать качество товаров, разнообразить ассортимент, проводить рекламные кампании на территории соседней страны. А это дело небыстрое и затратное. Так что плюс-минус несколько процентов в товарообороте особой роли не играют. Что касается Беларуси, товарооборот растет. Правда, не так быстро, как ожидалось ранее.

Разговор президентов за чаркой

- Ну что же, от чистой экономики — к экономической политике. Многие предприниматели считают, что Казахстан вряд ли сможет добиться особых успехов на белорусском рынке, поскольку там экономика все еще социалистическая. Вот вам конкретный пример. Директор одного из винных заводов профессор технологического колледжа Рудик Мнацаканян рассказывал мне, как они пытались предложить белорусам свою продукцию. И получили полный «отлуп». Дескать, у нас алкоголь — государственная монополия. Что именно пить, решает один человек в стране. И мы все знаем его фамилию...

- Значит, нужно договариваться на самом высоком уровне. Подкреплять свои рассуждения документами, которых мы подписали немало. Не получится у премьеров, пусть Нурсултан Абишевич за дружеской чаркой постарается разузнать у Александра Григорьевича: чем же ему не угодила продукция казахстанских виноделов? Вы скажете, не «царское это дело» президентам вести разговор о таких мелочах. А я считаю: в самый раз. Ведь мы только начинаем реальную интеграцию. Так что без «ручного управления» не обойтись. Скажу больше: без нормального конструктивного диалога на высшем уровне интересы своего потребителя не защитить. В данном случае это нормальная мировая практика. Я не исключаю того, что Александр Лукашенко и не знает об этой ситуации. Вообще-то, он человек слова. Если разрешит (а иначе зачем Беларусь брала обязательства по Таможенному союзу?), то уже на следующий день в лучших магазинах Минска, Бреста и Могилева появятся казахстанское вино, водка и коньяк. Надеюсь, отменного качества. В любом случае, если продукт сработан на славу, то он в рамках Единого экономического пространства обязательно пробьется на зарубежный рынок. Рано или поздно. И не важно, какой продукт: вино или сталь, автобусы или сгущенное молоко.

- Есть такое мнение, что Таможенный союз выгоден только крупному бизнесу, а мелкий и средний пострадал...

- Я не был бы столь категоричным. Да, пока мелкий бизнес не получил каких-то ощутимых выгод. Но еще не вечер! И почему это животноводы Беларуси с ее «отсталой социалистической» экономикой осваивают казахстанский рынок, а мы со своей «прогрессивной рыночной» не можем? На свинину никто ведь госмонополии не объявлял. Я бы скорее назвал экономику Республики Беларусь государственным ка-

питализмом. Это, кстати, не так уж плохо для партнеров по ТС. В дело вступает фактор предсказуемости.

- Поговорим о роли Беларуси в Таможенном союзе. Вообще-то, эта республика всегда славилась качеством. Но лично я плохо представляю, как телевизоры с брендом «Сделано в Беларуси» вытеснили бы аналогичную продукцию японских и корейских умельцев. Вряд ли автобусам, сработанным на БелАЗе удастся потеснить китайских конкурентов. Казахстан привык к импорту в самых разных отраслях...

- Я полагаю, что и здесь все не так однозначно. В советское время Беларусь была одной из самых развитых республик. Со своей технологической культурой. Надеюсь, там сумели сохранить костяк старых мастеров и воспитать новых. Так что придут на рынок, осмотрятся. И, глядишь, пробьются. Посмотрите, как настойчиво рекламируется и неплохо продается белорусская мебель. Не всем же по карману европейские столы и шифоньеры. Весь вопрос в сочетании цены и качества. Просматривается и другой вариант развития событий. К нам придут не белорусские, а российско-беларуские фирмы, поскольку рано или поздно российские компании освоят белорусский сегмент экономики. Но это будет не рейдерский захват — Батя не позволит, а более деликатное проникновение. При этом сама Россия дает понять, что ей, учитывая «китайский фактор», хотелось бы «закрыть» рынок ТС с помощью таможенных тарифов, например.

- Но как это согласуется с нормами ВТО?

- Никак не согласуется. Это уже не экономика, а политика. Кстати, правила Всемирной торговой организации нарушают разные страны, если речь заходит о национальных интересах. Для экспертов это не новость, а скорее данность.

Фактор предсказуемости

- Не могу не спросить о транспортной составляющей. На карте выглядит все красиво. Автомобильная трасса «Западный Китай — Западная Европа». Рядом железная дорога с узкой колеёй. Как известно, в Китае принят европейский стандарт. Миллионы тонн грузов с запада на восток и с востока на запад. Все довольны и счастливы. На самом деле оба проекта продвигаются ни шатко ни валко...

- Абсолютно ясно, что необходимо единое управление этими двумя проектами, иначе толку не будет. Вот это было бы реальное воплощение Евразийского экономического союза! Но над российскими железными дорогами витает тень незабвенного Николая Павловича. Как известно, император Николай I воспрепятствовал в свое время европейской колее, чтоб в случае нападения на Россию противник не смог быстро перебросить свои войска на восток. Гитлеру, это, кстати, не помешало. Немцы просто захватили советские поезда и вагоны. Сегодня ни Китай, ни Европа России не угрожают. Но проект этот поддержки в соседней стране не встречает. Поскольку в этом случае Транссиб лишится своих дивидендов. Что касается автомобильной дороги, то и она строится в России слишком медленно. Поговаривают, что понадобится еще, как минимум, три года. У китайцев она, к слову, практически готова. Мы тоже взяли неплохой темп. За беларусами дело не станет. Тем более что трасса Москва — Минск — Брест находится в приличном состоянии.

- Полагаю, надо несколько слов сказать и о военной политике опять-таки в трехстороннем формате. Беларусы, как правило, не принимают участия в тех маневрах ОДКБ, которые происходят в Центральной Азии. А как же боевое содружество? Когда НАТО проводит свои ма-

невры, то каждая страна, входящая в блок, старается посылать своих солдат и офицеров. Хотя бы батальон...

- Не думаю, что здесь есть какой-то повод для дискуссий. Беларусь обеспечивает нашу общую безопасность на западе. Россия неохотно говорит об этом, но дешевая нефть для соседки — это своеобразная рента за надежность границ. А в Центральной Азии мы обойдемся своими силами.

Как там поживают персы?

- Мурат Турарович, от Беларуси повернем мысленно на юго-запад Азии. В районе Ирана уже давно «искрит». Но сегодня мировые средства массовой информации публикуют карты района, где предположительно развернутся боевые действия. Прорабатываются различные сценарии, вычерчиваются схемы. Конечно, Иран это не Тунис и не Ливия. Легкой добычей он не станет. И скорее всего, победного марша у янки, как в Ираке, не получится. И, тем не менее, как вы думаете, чем грозит война родному Отечеству? Ведь это, по сути дела, пожар у наших границ. От иранских портов на Каспии Энзели и Ноушехр до Актау чуть больше полутора тысяч километров. А до самой южной точки на туркменско-казахстанской границе (она проходит здесь по 56-му меридиану) и того меньше...

- Если удары американской авиации придутся по атомным объектам Ирана, то не надо быть специалистом по ядерной энергетике, чтобы предсказать экологическую катастрофу. Радиоактивные облака достигнут южных границ Казахстана, что, безусловно, сделает пребывание человека в этом районе крайне опасным. Не менее сокрушительными могут стать и политические катаклизмы. Отношения между странами в этой части Евразии опасно обострятся. Придет-

ся выбирать, с кем ты солидарен: с «великой» Америкой или с режимом аятоллы Хоменеи? Про экономику я уже не говорю. Будут прерваны контракты с Ираном по так называемой схеме «замещения». Как известно, мы отправляли сырье своему южному соседу, а он в обмен продавал часть своей нефти из портов на юге страны. Непонятно, сможет ли воюющая страна рассчитывать за зерно. И скорее всего, придется проститься с амбициозными проектами, связанными с выходом Казахстана к Персидскому проливу. Я имею в виду железную дорогу Актау — Туркменбаши — Горган. Убытки нашей страны могут исчисляться сотнями миллионов долларов.

- Примечательно, что в качестве союзников США рассматриваются Саудовская Аравия и ОАЭ. Таким образом, Организация исламского содружества окажется на грани раскола?

- Не думаю. Эти две страны уже давно настроены против Ирана. Собственно, за так называемой революцией в Сирии стоят интересы региональных игроков. Шиитский Иран поддерживает своих единоверцев в этой стране, сунниты из Саудовской Аравии и Эмиратов — своих. Однако до сих пор удавалось усадить за один стол переговоров заклятых врагов. Наверное, каких-то демаршей избежать не удастся. Но организация в целом сохранится. У Тегерана (и в этом его трагедия) не так уж много союзников и друзей. Скорее всего, на стороне саудитов окажется и такой мощный региональный игрок, как Лига арабских государств. Здесь вот что хочется отметить: у Тегерана было два мощных «патрона» — Россия и Китай. Но постоянная «игра нервов», воинственная риторика и упрямство властей в Тегеране порядком надоели как Москве, так и Пекину. Поскольку стабильность в южной части евразийского континента отвечает долгосрочным интересам России и Китая.

- Здесь я с вами не соглашусь. С помощью России только что введена в строй атомная электростанция в Бушере. На АЭС работают российские инженеры. Китай экспортирует нефть из Ирана, отношения двух государств можно назвать дружественными.

- АЭС в Бушере — мирный объект. Он под контролем специалистов «Росатома». И, скорее всего, под прицелы американских крылатых ракет он не попадет. Другое беспокоит. До мая 2010 года Россия и Китай «прикрывали» Иран в ООН. А потом перестали это делать, что открыло зеленый свет санкциям международной организации против Ирана. Я думаю, этого бы не произошло, если б Иран открыл свои ядерные объекты хотя бы для российских и китайских специалистов, наделенных полномочиями МАГАТЭ. Но он ведь этого не сделал! Вот почему воинственная риторика официального Тегерана в какой-то момент стала раздражать даже его защитников...

Почему Тегеран не Пхеньян?

- На протяжении довольно продолжительного времени Иран сотрудничал с Северной Кореей. Поговаривают, что именно северные корейцы поставили в исламскую страну средства доставки...

- Иранские ракеты, которые с большой долей вероятности могут быть снабжены ядерными боеголовками, это модифицированные корейские «скады». По сути дела, это старая советская техника. И хотя она не может конкурировать с новейшими американскими ракетами, списывать ее со счетов я бы не торопился. Это достаточно грозное оружие, способное натворить немало бед в регионе.

- Не так давно мне довелось встречаться с бывшим директором Лос-Аламосской лаборатории Зигфридом Хе-

кером, который в 2010 году совершил опасное путешествие в Пхеньян. Корейцы показали ему завод по производству оружейного плутония. Невероятная открытость для режима недавно усопшего Ким Ир Сена! Что же мешало иранцам пойти по пути своих союзников?

- КНДР терять нечего. Роскошь государственной и партийной элиты соседствует с крайней нищетой большей части населения. Они держат в напряжении не только своих соотечественников на юге, но и всю Японию. А иранцам, видимо, есть что скрывать. Тем больше может быть реакция мирового сообщества. Страна интегрирована в мировую экономику. И для нее западное эмбарго может обернуться резким падением уровня жизни населения. Американцы рассчитывают на то, что недовольные массы выйдут на улицу. Начнется очередная «революция фиников». Собственно, ничего нового американцы не придумали. В свое время нефтяное эмбарго сильно ударило по Советскому Союзу, когда тот ввел свои войска в Афганистан.

- Некоторые аналитики уже просчитывают выгоды, которые получают Россия и Казахстан после начала военных действий в регионе. Называется такая цифра: цена барреля нефти взлетит до 300 долларов...

- Не могу согласиться с такими прогнозами. Саудовцы в состоянии резко увеличить добычу углеводородов и обуздать цены. Есть такая поговорка: «Пошел по шерсть — вернулся стриженным». Так что я бы предостерег наших олигархов от слишком оптимистичных прогнозов и надежд.

- Иран — довольно закрытая страна, где традиционно уважают власть и боятся ее. Но события в Северной Африке показали: новые технологии способны поколебать самые устойчивые режимы. При этом протестующие способны обратить ислам в свою пользу. Как вы

думаете, реально ли восстание в Иране против теократической системы правления?

- Как показали последние президентские выборы, уровень оппозиционности среди населения довольно высок. Особенно в среде интеллигенции и молодежи. Вместе с тем высок и уровень национализма, воинствующего патриотизма. Я полагаю, если США и Запад в целом все-таки решат ударить по Ирану, то тем самым они окажут режиму Хомени неопценимую услугу. Даже самые записные оппозиционеры не захотят жить с клеймом «предателя Родины». Ливийский сценарий, когда в Бенгази было сформировано своеобразное «Временное правительство», здесь не пройдет. Реальная оппозиция находится не в самом Иране, а в его ближних пределах, вдоль границ государства. Но ее силы раздроблены. И она носит маргинальный характер.

- Уточните, пожалуйста...

- Прежде всего, это «питомцы» бывшего КГБ и международного отдела ЦК КПСС, коммунисты из Народной партии Ирана. Они окопались в Ираке. Примечательно, что американцы их не тронули, сохранили всю их инфраструктуру. Понятно, для чего. Кстати, из Ирака эти революционеры уходили в боевые рейды на территорию Ирана, совершали теракты. Могут оживиться белуджи на юге страны — у них давние намерения создать собственное государство на «паях» с соотечественниками из Пакистана. Определенную опасность для властей Тегерана представляют азербайджанские сепаратисты. Хотя верхушка этого движения уже интегрирована в религиозно-правлящий истеблишмент.

Куда побегут беженцы?

- Сегодня невозможно повторение сценария конца Второй мировой войны, когда на советских штыках была

провозглашена «Республика Южный Азербайджан». Если бы все пошло так, как задумывал вожьд мирового пролетариата тов. Сталин, на долгие годы Каспий превратился бы во внутреннее озеро СССР...

- Современный Азербайджан далеко не СССР, хотя и там время от времени раздаются призывы «поддержать братьев в Иране». Но вряд ли это возможно для страны, потерявшей несколько районов в результате войны за Нагорный Карабах. Пока отчетливо видна другая, весьма любопытная картина: богатые иранцы, не торгуясь, скупают недвижимость в Баку и в других городах Азербайджана. Об этом прошло несколько телесюжетов по российскому телевидению. Возможно, таким образом дальновидные персы готовят запасные аэродромы, чтобы закончить тему сепаратизма. Не так давно в Иране разразился скандал. В одной из тегеранских газет были опубликованы карикатуры, задевающие самолюбие и национальное достоинство азербайджанцев. Власти отреагировали оперативно и жестко. Наказали редактора и автора карикатур.

- Вернемся к Казахстану. Возможен ли поток беженцев в нашу страну как в Европу из Ливии во время бомбардировок НАТО?

- Вряд ли. Если беженцы и будут, то они, как я уже говорил, осядут в Азербайджане. Наиболее активные станут пробираться в благополучную Европу через Турцию или Россию. Так что до Казахстана этот вал, скорее всего, не докатится.

- Последний вопрос по Ближнему Востоку, который тесно связан с темой нашего разговора. Понятно, что российские интересы там присутствуют. Уже потому, что в Сирии размещена небольшая военно-морская база. А насколько события, которые развиваются на Ближнем Востоке, важны для Казахстана?

- На Ближнем Востоке были отработаны новые политические технологии. И уже поэтому мы должны пристально следить за событиями, которые там развиваются. Вникать в опыт использования идеологических лозунгов, каких-то пропагандистских схем, практики военной интервенции. При определенных условиях вся эта «матрица» может быть перенесена на территорию нашей страны. Ведь Казахстан уже попал в зону действия исламских радикалов. Мы же все прекрасно понимаем, что боевик из Тараза, положивший семерых(!) человек, вряд ли действовал в одиночку. Значит, существуют «боевые ячейки», имеющие доступ к оружию. Гранатомет на рынке не купишь, не так ли? Да и стоит он недешево. Кровавые следы исламских радикалов ведут в зону свободных племен Пакистана, в Афганистан и на Ближний Восток. Вот почему мы должны не спускать глаз с этих опасных для мировой цивилизации районов.

Конечно, после парламентских выборов в нашей стране оппозиции не удалось вывести на улицы десятки тысяч недовольных. Все ограничилось небольшим, хотя и шумным митингом на площади Республики в Алматы. «Казахстанская зима» — по аналогии с «арабской весной» — не состоялась. Но я бы на месте наших властей не стал почивать на лаврах. Благодушию не место в серьезной политике...

Ляжем под Америку? Это вряд ли

- Ваш коллега из России директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров считает: «Если Америке удастся сменить режим в Тегеране, посадить там своих марионеток, то через пару месяцев страны Центральной Азии переориентируются на Вашингтон — Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения, Таджики-

стан. На Каспии появится военный флот США. Грузия вступит в НАТО. Следом — Азербайджан».

- Да, в отсутствии фантазии моего коллегу не упрекнешь. Сейчас не буду говорить обо всех вышеперечисленных странах. Но про Казахстан скажу. Наши отношения с Россией строятся на долговременных и взаимовыгодных интересах. Как бы драматично ни развивались события в Иране, лишаться дружбы и поддержки нашего северного соседа в обмен на заокеанский протекторат — абсолютная чушь. Если не выразиться грубее...

Почему ушел Саркози?

- От узких улочек древнего Тегерана — в центр Европы, в Париж, во Францию. Со стен уютных парижских ресторанов и кафе давно сорваны предвыборные плакаты. Второй год в Елисейском дворце новый президент. Но политологи будут еще долго анализировать ошибки Николя Саркози и удачные ходы Франсуа Олланда. Давайте попытаемся понять, Мурат Турарович, какие мировые тенденции отразились на выборах в одной из ведущих стран евразийского континента. Полагаю, что начнем мы с характеристики двух ведущих кандидатов. Какие выводы необходимо сделать из президентских выборов во Франции? Казахстанской элите, оппозиции? Изменится ли внешняя политика крупнейшей страны Евросоюза по отношению к Центральной Азии и Казахстану в том числе?

- Прежде всего, признаюсь честно, что лично я болел за Олланда. Николя Саркози — эпатажный политик, чересчур эмоциональный, с элементами истерики. Время таких деятелей уходит. Мир сотрясают финансовые кризисы: один еще не закончился, а на горизонте другой. Поэтому народ

тяготеет к рассудительным интеллектуалам. Строго говоря, сегодня нужен не президент — вождь. А президент — собеседник, советчик. А это скорее Олланд, нежели Саркози. Хотя Саркози изо всех сил старался понравиться электорату, проводил популистскую политику. Не одно из своих начинаний до конца не довел. Любимое детище — иммиграционная политика, ограничение на въезд в страну новых мигрантов. Она натолкнулась на резкое неприятие мусульманской части страны, и в первую очередь выходцев из Северной Африки, которые рассматривают Францию как «ответчика» за колониальное прошлое. Он вернул страну в военные структуры НАТО и отдал приказ бомбить Ливию, что вызвало протесты во Франции. И здесь он тоже был непоследователен, поскольку Саркози позиционировал себя наследником идей генерала де Голля, а у того с НАТО были весьма прохладные отношения. Сумеет ли его партия оправиться от поражения до парламентских выборов? Лично я в этом сомневаюсь...

- **Означает ли победа социалистов на президентских выборах во Франции полевение всей Европы?**

- В целом выбор континентальной Европы — это социально ориентированное государство. С этим выбором был вынужден считаться Саркози. К такому государству тяготеет и Олланд. Я даже не исключаю, что пару малозначащих министерских портфелей Олланд может отдать коммунистам. Но! Франция хоть и самая крупная страна Старого Света, однако по ряду показателей уступает своей соседке Германии. А там пока у власти консерваторы во главе с фрау Меркель. Я хотел бы отметить и другой момент. Саркози был одним из европейских лидеров, которые честно признали: мультикультурный диалог не удался. Выходцев из бывших колоний так и не удалось интегрировать в жизнь современной Франции. Олланд будет стараться этот диалог расширить и углубить. К чему это приведет, сказать сейчас трудно...

Марин Ле Пен обиделась на всех

- На заре XX века советский писатель Илья Эренбург написал роман «Трест Д.Е. История гибели Европы». Сегодня о нем мало кто помнит. Но одна песенка из романа, которую тогда якобы распевали в парижских кафе, выглядит явно пророческой: «Марианна, Марианна, ты будешь кофе с молоком». Теперь «молока» все меньше, а кофе все чернее и крепче...

- Видимо, это объективный процесс. Теперь о социализме. Лет 30—40 назад Социалистическая партия Франции (СФИО) была типично буржуазной, с социалистической оболочкой. Ее второе название — французская секция Рабочего интернационала, или Социнтерна. Любопытно, что социалисты тогда занимали проатлантические позиции, высказываясь за самый тесный союз с Америкой, в отличие от голлистов. В 70—80-х годах XX века соцпартию подпирала мощная компартия. При Жорже Марше они на выборах набирали до 25% голосов. После развала СССР коммунисты «сдулись». И соцпартия вынужденно стала дрейфовать на левый фланг. Отсюда «окучивание» профсоюзов, заигрывание с неимущими и нелегалами, с представителями нетрадиционной сексуальной ориентации. Отсюда обещание значительных социальных пособий и льгот за счет бизнеса. Итог может быть печальным — бизнес «убежит» в соседние страны и даже за океан.

- **Тем не менее за коммунистов в первом туре проголосовали 11% избирателей...**

- Это не более чем предвыборная «вспышка». До этого партия лежала в руинах. Вполне возможно, что часть коммунистов проголосовала во втором туре за социалиста Олланда. Но я бы не стал преувеличивать значение «красного» фактора. Полагаю, что чашу весов склонили дебаты.

Олланд показал себя умницей и интеллектуалом, а Саркози — политиканом и демагогом. И здесь я бы поставил первую «вешку» в теме «Значение французских выборов для Казахстана». Лидерам нашей страны пора учиться не только выступать перед электоратом, но и отстаивать свои взгляды в теледебатах. Оппозиции надо уметь признавать поражения с достоинством, как это сделал экс-президент Саркози. И еще один, не менее важный аспект: политикам надо вести себя скромнее и быть ближе к народу. Саркози не забыли шумный богатый банкет после победы на прошлых выборах, походы Карлы Бруни по дорогим бутикам, потасовку с журналистами на отдыхе в Америке. Во Франции не любят «наезд» на прессу даже со стороны первых лиц. И окончательно доконала бедного Саркози информация о финансировании его прежней избирательной кампании лидером ливийской Джамахирии. Поистине, «мертвые хватают живых». Олланд в этом смысле ничем подобным себя не запятнал. И еще. Он долгое время находился в тени своей бывшей жены, которая, как известно, баллотировалась на выборах президента, но проиграла Николя Саркози. Мне кажется, что французы устали от агрессивной гендерной пропаганды, от атак представительниц воинствующего феминизма.

- Перелистал свои блокноты десятилетней давности. Тогда Жан-Мари Ле Пен, руководитель Национального фронта на выборах 2002 года, получил 16% голосов и вошел во второй тур. Его «наследница», Марин Ле Пен, спустя десять лет получила 20% голосов, но во второй тур не попала. Если бы она призвала своих сторонников голосовать за Саркози, вряд ли Олланд бы выиграл...

- Выборы — это не арифметика для первого класса, а сложные математические интегралы. Мадам Ле Пен, по сути

дела, устранилась от борьбы, сообщив избирателем, что во втором туре опустит в урну чистый бюллетень. Чем, конечно, сильно «подсиропила» Саркози. Объективно Ле Пен и Саркози были союзниками, но, видно, личная антипатия оказалась сильнее политических пристрастий.

- Обратим свой взгляд на родное государство. **Согласитесь, когда мы говорим о европейском векторе казахской дипломатии, то, как правило, имеем в виду Германию. Франко-казахстанские отношения выглядят значительно скромнее.**

- Дело в том, что в Казахстане по-прежнему сильна немецкая диаспора — около полумиллиона человек. К тому же выходцы из Казахстана, переехавшие на постоянное местожительство в Германию, не прерывают связей с родиной. Так что сравнивать Германию и Францию в этом смысле не совсем корректно. Тем не менее надо отдать должное Саркози: он упрочил экономические связи Казахстана и Франции. Подписаны новые контракты, и прежде всего в области добычи урана. Отмечу, что Франция в отличие от Германии после трагедии в Фукусиме не отказалась от использования АЭС. Более того, Франция — одна из лидеров в атомной энергетике. Остальные контакты между Казахстаном и Францией вполне традиционны: туризм, экспорт вина и такое уникальное явление, как «франкофония». Это продвижение и поддержка французского языка, традиций и культуры во всех странах мира. В советское время существовала негласная квота: 50% учащихся изучали английский язык, 45 — немецкий и 5 — французский. В современном Казахстане английский язык стал приоритетным для молодежи, немецкий просто рухнул. Сужу в том числе и по Казахскому национальному университету, в котором преподаю. А гордые французы свои 5% сохранили.

К франку возврата нет

- Во время предвыборной кампании во Франции раздавались голоса о возможном выходе из Шенгенской зоны, а значит, и Евросоюза. Дескать, сколько можно тащить на себе греческую экономику? Насколько это серьезно?

- Не думаю, что Евросоюзу в обозримом будущем угрожают какие-то катаклизмы. Париж и Берлин столько труда вложили в создание ЕС, что ни один политик в этой стране не захочет связать свое имя с несмываемым позором. А отход от европейской интеграции можно расценить только так. Потому что новое поколение немцев, французов, итальянцев, испанцев и так далее — скорее европейцы, чем граждане собственных стран. Для многих французов вполне нормально съездить на субботу в Испанию на бой быков, в воскресенье покататься на гондолах в Венеции, а в понедельник вернуться в парижский офис. И при этом не «заморачиваться» насчет обмена валюты и виз. Так что сторонники всякого рода ограничений не имеют шансов на успех, что и показало третье место мадам Ле Пен.

- Ваш прогноз на будущее сотрудничество Казахстана и Франции? Как вы думаете, почему США и Китай технически вытеснили своих французских коллег из нефтяного бизнеса? Французская компания «Эль-Акитен» была вынуждена спешно покинуть Актюбинскую область...

- Французы были настроены на строительство нефтепровода из Казахстана через Туркмению в Иран, а затем через Турцию в Европу. Пресловутый нефтепровод «Набукко» первоначально был «заточен» на Иран. Что противоречило стратегическим интересам США. Казахстанские «КамАЗы» уже стояли на границе с Туркменистаном в полной готовности, буквально с включенными моторами, но не сложилось.

Может, еще и потому, что здесь парадоксальным образом совпали интересы США и России. Россияне без энтузиазма восприняли известие о том, что казахстанскую нефть будут транспортировать в обход их страны. Поскольку любой транзит — это неплохие деньги. Тем не менее эта неудача не остановила французов. И в остальном наши отношения вполне стабильны.

2012—2013 гг.

Как поживаете, граждане?

Вера Можарова

Есть такое понятие — «социальное самочувствие населения». Хотя, разумеется, у каждого человека оно свое. А тут еще брат-журналист вносит сумятицу в головы граждан. Раскроешь оппозиционную прессу: батюшки-светы! Апокалипсис уже на пороге. Почитаешь правительственные издания и снова румянец играет на щеках. Каждое интервью — рапорт об успехах, один убедительнее другого. На фото только счастливые лица. У рабочих горят глаза в трудовом порыве. Музыканты с упоением пиликают на своих скрипочках. И даже олигархи денно и ночью пекутся о народном благополучии. Понятно, что обе картины весьма приблизительно отображают действительность. Что же в таком случае говорит наука? Свои варианты ответов предлагает Вера МОЖАРОВА, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК.

Потребности и возможности

- Вера Викторовна! Глубоко прав профессор Преображенский из «Собачьего сердца» — разруха начинается с головы. А чтобы избежать этого распространенного заболевания, попробуем все же разобраться, хорошо мы живем или не очень? И я вас прошу поразмышлять над двумя прискорбными решениями правительства. Сначала урезали декретные выплаты молодым мамам, которые слишком успешны и прилично зарабатывают. Затем

решили повысить пенсионный возраст милым дамам — до 63 лет. И если в первом случае общество не особенно напряглось, дескать, богатые тетеньки могли бы вести себя поскромнее, то во втором общество в целом негативно восприняло эти «игры». Не думаю, что дело дойдет до марша пустых кастрюль, как когда-то произошло в Чили и совсем недавно в Венесуэле, но в целом народ, конечно, заскучал. Ведь по Конституции Казахстан — социальное государство. Мы что, отходим от этого принципа?

- Вы упомянули о двух непопулярных мерах правительства, но есть еще и третья. Она коснется неполных семей и выплаты алиментов. Не секрет, что многим отцам, которые обзавелись потомством, но не собираются о нем заботиться, выгоднее считаться безработными. Выплаты алиментов сократились в несколько раз, что для одиноких женщин стало серьезной проблемой. До нововведений было правило: если родил ребенка и не живешь в семье, отдай четверть *своей* зарплаты. Сегодня уровень безработицы среди молодых отцов достаточно высок. И поэтому решено выплачивать одиноким мамам четверть от *минимальной* зарплаты, а это совсем другие деньги. По этому поводу было много возмущенных комментариев в прессе.

- **Что же за всем этим стоит?**

- Социальную ориентированность государства у нас никто не отменял. Во всех стратегических документах этот принцип прописан достаточно отчетливо. Другое дело, что возможности бюджета не безграничны. Экономический кризис не мог обойти нашу страну. Поэтому мы должны наши потребности соотносить с нашими возможностями. И при этом иногда идти на непопулярные меры. Со временем, полагаю, экономические показатели улучшатся. И тогда можно будет пересмотреть параметры выплат пенсий и пособий, которые раздражают граждан нашей страны. А пока соци-

альная ситуация не столь благополучная, как нам хотелось бы. Хотя мы собираемся войти в число 30 высокоразвитых государств...

- Что же, самое время сравнить наш уровень жизни с теми, в чью компанию мы хотели бы попасть...

- Если говорить о Центральной Азии, то ситуация в Казахстане наилучшая. Практически по всем параметрам. Я имею в виду заработную плату, уровень безработицы, доходы и потребление товаров и услуг, жилищные условия. У нас самый высокий размер внутреннего валового продукта (ВВП) на одного человека — почти 12 тысяч долларов в год. Однако от развитых стран наше отставание пока остается значительным.

Хочу уехать!

- Это видно, что называется, невооруженным глазом. Если таджики, узбеки и киргизы массово мигрируют в поисках лучшей доли, то о гражданах Казахстана этого не скажешь...

- Да, это так. Но у нас также имеется эта проблема: среди граждан Казахстана имеет место высокий уровень миграционных настроений. В прошлом году по заданию нашего института социологи провели опрос населения, в том числе и по этому вопросу. Если экономическая ситуация в стране будет складываться так же, как в последние два года, то более 30% населения хотели бы попробовать жить и работать в другой стране. В основном это молодежь до 30 лет. В качестве причины респонденты называют замедление позитивных тенденций в развитии экономики, возможность каких-то политических катаклизмов и возникновения социальной нестабильности в стране. Когда разрабатывалась программа по развитию образования до 2020 года, в проекте приводились результаты опро-

сов школьников. Вопрос стоял так: «Хотите ли вы продолжить образование и жить в Казахстане либо собираетесь уехать в другую страну?» Около 40% школьников задумывались о переезде. Показатель достаточно настораживающий.

- Мне кажется, не стоит слишком серьезно воспринимать настроения 17-летних мальчиков и девочек. Они еще не раз изменят свои намерения и предпочтения...

- Однако события в Жанаозене и трудовые конфликты на нефтепромыслах, на предприятиях компании «Казахмыс» не добавляют социального оптимизма. Информация о задержках заработной платы в строительной отрасли приходит с удручающим постоянством. Поэтому эмиграция кажется молодым людям лучшим выходом из положения. При этом пессимизм и безысходность чаще поселяются в молодых душах. Наша страна занимает первое место на постсоветском пространстве по количеству самоубийств среди девушек от 15 до 19 лет. И дело не только в одиночестве и неустроенности молодой и достаточно уязвимой части общества. В республике 54% населения обращаются к врачам только в самых экстренных случаях. У них нет средств и свободного времени для того, чтобы сходить к врачу, заняться лечением и профилактикой болезней. Все это говорит о том, что лучше бы Казахстану не затягивать с решением социальных проблем, не откладывать их на «потом», поскольку это чревато серьезными потрясениями.

- А вам не кажется, что в обществе копится раздражение по поводу дорогих имиджевых проектов? Зарплаты не растут годами или не выдаются вовсе, зато мы решили проводить выставку мирового масштаба. В советское время об этом судачили на кухнях. Теперь с большим пристрастием обсуждают в Интернете. Можно, конечно, отмахнуться: обывательские разговорчики. Или следует прислушаться к ним?

- К сожалению, ученых республики неохотно привлекают к обсуждению проектов такого масштаба, как Всемирная выставка. Я думаю, что каких-то ошибок в экономике, в развитии социальной сферы и пенсионной реформы можно было бы избежать, если бы власти больше доверяли отечественным специалистам. В настоящее время чиновники выезжают за границу перенимать передовой опыт. Затем для воплощения идей и проектов в жизнь нанимаются часто иностранные ученые и эксперты, имеющие высокую квалификацию, но недостаточно разбирающиеся в отечественных реалиях. Как бы подразумевается, что наука Казахстана имеет меньший авторитет и профессиональный уровень. Кроме того, мы до сих пор не искоренили советские подходы: финансирование социальных программ осуществляется по остаточному принципу.

Перейдем к конкретике

- **Объективный показатель благосостояния и цивилизованности страны: какой процент ВВП она тратит на образование и здравоохранение? Сравним себя, но не с бедными киргизами и скромными таджиками, а с европейскими государствами. К чему нам надо стремиться?**

- На образование в Казахстане тратится около 4% ВВП в течение последних лет. ЮНЕСКО рекомендует не менее пяти-шести. Западные страны предпочитают 6—8%.

- **Есть над чем работать...**

- Что касается здравоохранения. Мы тратим на него менее 4% ВВП, Соединенные Штаты — до 15%. Это наивысший показатель в мире. В Европе 6—11%. В странах ЕС на социальные программы в среднем расходуют до 27% государственного бюджета, у нас — 5%. Хотя международные эксперты и организации рекомендуют нам хотя бы удвоить

этот показатель. То есть мы сильно отстали от развитых государств в социальных расходах.

- **В последнем Послании Президента «Стратегия “Казахстан-2050”» я отметил бы важное признание Главы государства по поводу социального расслоения общества: «Слабое развитие ряда регионов ведет к тому, что не обеспечивается занятость. Происходит поляризация доходов населения». То есть богатые богатеют, бедные опускаются на самое дно жизни. Очень опасная тенденция. Но давайте зададим вопрос: может, люди просто не хотят активно работать? Выкладываться на всю катушку?**

- Такие люди есть в любом обществе. Известно, что один бездомный в США, живущий в картонной коробке, подал иск на полицейского, который пытался препроводить его в ночлежку. Но! За рубежом, в принципе, возможно прожить на социальное пособие, у нас — вряд ли. В Казахстане сформирована развитая система социальной помощи малоимущим. Это пособия на детей, адресная социальная поддержка, компенсация расходов на жилье, то есть государственные пособия, предусмотренные в Казахстане. Однако размер пособий слишком мал. В декабре 2012 года размер адресной социальной помощи для каждого из 96,9 тысячи получателей составил 1 625 тенге и 10 тиын в месяц. Кроме того, существуют жесткие критерии отбора претендентов на пособие. При этом используется не прожиточный минимум, а «черта бедности», против которой выступает экспертное сообщество, как в нашей стране, так и за рубежом. Это 40% от прожиточного минимума. Или чуть более 1 доллара в день. В развитых странах давно отказались от этого понятия. Чтобы получить социальное пособие, надо собрать уйму документов. Но люди идут на это, поскольку даже такая мизерная сумма что-то значит в их семейном бюджете. Размер государ-

ственного пособия на детей — 1 179 тенге на одного ребенка в месяц. Таких получателей — 605,4 тысячи. Отмечу, что семьи с детьми, особенно многодетные семьи — это наиболее бедная часть общества. Им тяжело сводить концы с концами. Размер жилищной помощи — 1 970 тенге в месяц. Такое пособие получают 120 тысяч человек. То есть все эти пособия составляют 7—12% к прожиточному минимуму.

- **И сколько у нас стоит этот самый минимум?**
- С 1 января 2013 года — 18 660 тенге в месяц.
- **Пока понятие «черта бедности» существует (то есть 7 464 тенге в месяц) у меня возникает вопрос: сколько же казахстанцев живут за этой самой чертой?**

- Пять процентов всего населения.
- **Немало. Это приблизительно 850 тысяч человек.**
- Но тут надо иметь в виду: прожиточный минимум у нас занижен в 2—3 раза. Это точка зрения международных экспертов, которые занимаются социальными вопросами в нашей стране, и большинства отечественных экспертов. Реально бедными в Казахстане можно признать — если пользоваться международными критериями — 50—60%. И еще несколько цифр. В США на социальные программы, в том числе и на борьбу с бедностью и развитие человеческого капитала расходуется 26% ВВП, в России — 10%, а у нас только 9%.

- **В России за второго ребенка давали 250 тысяч рублей, потом эта сумма значительно выросла. Правда, там постоянно возникают скандалы вокруг материнского капитала, который наши мамы хотят обналичить или вполне легально вложить в покупку дома. Но это уже другой вопрос. Самое главное: программа работает. У нас что-то похожее есть?**

- Предложения о введении материнского капитала в Казахстане были. Но не прошли...

Прожиточный минимум: что почему?

- Как говорится, «no comment!» Следующий вопрос. Опять картинка, показанная российским ТВ. Сидит с мрачным видом Президент Путин и говорит примерно такой текст: «Господа министры, до 2015 года все россияне должны переехать из ветхого жилья в новое. Почему эта программа осуществляется медленно?» И министры ежатся под взглядом его стальных глаз. А у нас что-то подобное существует?

- Есть такая программа. Она уже работает. Проблема в качестве ремонта и высокой его стоимости, доходящей до 7—8 тысяч тенге в месяц на срок до 7 лет. Это неподъемные затраты для малооплачиваемых граждан, особенно для пенсионеров. Тех, кто проживает в ветхом жилье. Но тут надо иметь в виду следующее. На сегодня прожиточный минимум в Казахстане почти в два раза ниже российского. Учитывая, что мы находимся в едином Таможенном союзе, а с 2015 года будем и в едином Евразийском экономическом союзе, российские товары приходят на казахстанский рынок и стимулируют более высокие цены. Таким образом, социально-уязвимые граждане, которые имеют вдвое меньший доход, попадают в сложное положение. Недовольство Таможенным союзом в немалой мере связано с этим обстоятельством.

- **Вера Викторовна, о негативных настроениях по поводу ТС и мне, и вам хорошо известно. У меня нет степени кандидата наук, но я не могу понять: как пачка масла, произведенная в Бобруйске или в Екатеринбурге, может стоить дешевле или столько же, чем аналогичный продукт, выпущенный нашими маслоделами? Как ни крути, стоимость перевозки должна присутствовать в конечной цене этой пачки. Что же это за экономика такая? Если наше масло дороже, то у меня возникает вопрос: ребята,**

как вы работаете? Если наше дешевле, то бобруйские не-
гоцианты пролетают как фанера над Парижем. Их про-
дукцию никто не купит, потому что она дороже...

- Все дело в том, что Казахстан находится в определенной продовольственной зависимости от соседних стран. В свое время мы сократили собственное производство. Но принцип ценообразования завязан на доходы населения. Вот и российские цены рассчитаны на средние российские доходы, которые значительно выше, чем в Казахстане. Но у нас своего масла не хватает. Вот мы и привозим из Бобруйска, Кургана, Омска и так далее. Кстати, если говорить о пересмотре социальных нормативов, то россияне здесь оказались гораздо мобильнее нас. Российские эксперты считают, что и их прожиточный минимум тоже занижен. При этом они стремятся пересмотреть его структуру, улучшают набор продуктов. Изменяют соотношение в пользу непродовольственных товаров. Долю продовольствия решено снизить до 50%.

- Какие же критерии приняты в цивилизованном мире?

- Если менее трети прожиточного минимума человек, семья, страна в целом расходуют на продовольственные нужды, это нормально. Если тратится больше, человек, семья и страна не благополучны. Они бедны. В Казахстане на продовольственные товары в прожиточном минимуме предусмотрено 60%. Президент Казахстана в 2012 году поручил пересмотреть прожиточный минимум и его структуру. Группа казахстанских ученых и экспертов предоставила свои рекомендации. Я участвовала в этой работе. В феврале этого года было проведено экспертное совещание под эгидой правящей партии «Нур Отан». И опять ученые отстаивали свои предложения: прожиточный минимум должен быть повышен как минимум вдвое. Как и минимальная зарплата, которая должна составлять хотя бы 400—500 долларов, уверен

директор Казахского НИИ труда Серикжан Берешев. Международная организация труда рекомендует 550 долларов в месяц, исходя из минимальной ставки три доллара в час. У нас же минимальная заработная плата предусмотрена на уровне прожиточного минимума — 18 660 тенге в месяц, или чуть больше 120 долларов. В нашем прожиточном минимуме, кроме того, не учтены расходы на образование, здравоохранение, в полной мере не учтены расходы на коммунальные услуги. А ведь именно этот показатель растет высокими темпами, что вызывает протесты населения. При том что почти не растут зарплаты большинства занятых, прибавку к пенсии съедает инфляция.

- Как известно, Таможенный союз — это всего лишь свободный переток товаров. Евразийский экономический союз предполагает свободное перемещение не только товаров, но и рабочей силы, капиталов и услуг. Это правило «четырех свобод», как говорят политики. Означает ли это, что и социальные стандарты будут выровнены?

- Я думаю, что в этом есть необходимость. В рамках ЕврАзЭС было сделано немало. Пять стран согласовывали законодательные акты, разрабатывали концепции постепенного выравнивания показателей уровня жизни населения. Мне пришлось работать в секретариате Интеграционного комитета ЕврАзЭС и принимать участие в этом согласовании. Мы искали и находили общие подходы в образовании и здравоохранении. Это направление было магистральным и, в общем-то, верным. Если уровень жизни в одном государстве, входящем в ЕврАзЭС, будет неизмеримо выше, чем в соседнем, то нетрудно предвидеть, как будут развиваться события при условии свободного перемещения граждан внутри интеграционного объединения.

Что получили из «общего котла»

- Недавно прочитал в прессе, что во время встречи Путина и Назарбаева в Павлодаре осенью прошлого года Нурсултан Абишевич попросил российского коллегу не активничать — в плане переселения русскоязычных граждан в Россию. Если мы не подтянем социальные параметры к российским, то, несмотря на просьбу казахстанского президента, миграция будет только увеличиваться...

- Теперь очередь за социальными стандартами. Будет неплохо, если три страны в этом деле проявят инициативу и согласуют свои позиции.

- Вера Викторовна, согласовать можно что угодно. Но как реально подтянуть уровень жизни среднестатистического казахстанца к уровню среднестатистического россиянина?

- Государство — в данном случае Казахстан — должно искать резервы. Другого пути нет. При этом надо понимать: Россия не будет снижать свои показатели и оказывать нам материальную помощь. Речь скорее может идти о каких-то консультациях, выработке общих подходов к решению тех или иных проблем. Кстати, в рамках февральского совещания экспертов по пересмотру социальных нормативов (минимальная заработная плата, прожиточный минимум) мы во многом ориентировались на рекомендации российских коллег. Казахстанцам стоит активизировать принцип трипартизма, когда конференции проводятся уже не только в кругу ученых, а на республиканском уровне. Причем за столом переговоров сидят работодатели, профсоюзы и представители власти. Так быстрее может быть выработана система социального регулирования для всей страны. Система трипартизма в республике была сформирована давно, но в реальности

она пока не работает. Поэтому наша минимальная заработная плата значительно отстает от международных рекомендаций. Экономика республики страдает от того, что большая часть населения — «плохие» потребители. В стране низкий покупательский спрос, а значит, недостаточно активно развивается малый и средний бизнес. Некому реализовать свою продукцию...

- Китай сумел устоять от удара мирового кризиса только потому, что переориентировал значительную часть экспортной продукции на внутреннее потребление.

- Государство поддержало своих граждан-потребителей через рост доходов. Это также и открытие бизнеса без проволочек, и низкие налоги (для новичков объявлены налоговые каникулы). Это низкие проценты по кредитам, которые человек может взять для того, чтобы открыть свое дело. А раз открыл, он потребляет: сырье для бизнеса, мебель для офиса, костюм для деловых встреч. И тем самым дает заработать другим китайцам. У нас сейчас прожиточный минимум на 14% ниже, чем в крупных китайских городах. Нам нужно приложить максимум усилий, чтобы поднять платежеспособность населения по российскому и китайскому образцу.

2013 г.

новационного развития (ПФИИР). Что в ней говорится о переходе на «зеленую» энергетику и говорится ли вообще? Ведь цифра «менее одного процента», мягко говоря, авторитет государства не повышает. Она в пределах статистической погрешности. Тем не менее именно эта цифра фигурирует на всех крупных совещаниях по этому вопросу в течение всего существования Казахстана как суверенного государства.

- Согласно. Ситуацию надо менять. Прежде всего, развивать то, что у нас уже получается. Я имею в виду гидроэнергетику. Необходимо модернизировать уже действующие электростанции — Бухтарминскую, Новошуйлинскую, Капшагайскую и ряд других ГЭС. А также строить мини-ГЭС на горных реках, огромный потенциал которых нами на сегодняшний день практически не используется. Развитие малой гидроэнергетики особенно актуально для энергодефицитного южного региона республики. Преимущество малых бесплотинных ГЭС — низкая себестоимость получаемой электроэнергии и незначительная нагрузка на окружающую среду. Задачи развития гидроэнергетики в программе обозначены. Так, наиболее перспективными для гидроэнергетического строительства названы такие реки юга республики, как Или, Чарын, Чилик, Каратал, Коксу, Тентек, Хоргос, Текес, Талгар, Большая и Малая Алматинки, Усек, Аксу, Лепсы, Ырғайты. По подсчетам экспертов, установленные там малые ГЭС смогут вырабатывать около 8 млрд кВт/ч в год и способны полностью удовлетворить спрос, покрываемый в настоящее время за счет импорта из стран Центральной Азии. Примечательно, что уже в ходе реализации Программы форсированного индустриально-инновационного развития в декабре 2011 года была запущена в эксплуатацию Мойнакская ГЭС мощностью 300 МВт. Одновременно реализуется еще ряд проектов по строительству малых ГЭС в Южном Казахстане. Что же ка-

сается ветра и солнца, Министерство индустрии и новых технологий РК выбрало 10 площадок для строительства ветровых электростанций (ВЭС). Все они будут использованы для строительства крупных станций общей мощностью до 1 000 МВт в целях коммерческого производства электроэнергии в объеме 2—3 млрд кВт/ч. В то же время все национальные компании получили четкую установку от Главы государства: разрабатывать и внедрять мощности по развитию экологически чистой энергетики. К слову, это общемировая практика, когда крупные транснациональные корпорации включают «зеленую» энергетику в свои планы развития. У них для этого есть все возможности и ресурсы.

Позаботимся о потомках

- То есть фактически выращивают себе конкурентов? Что-то плохо верится в подобную благотворительность...

- Нет, это своеобразный месседж общественности, создание определенного имиджа. Дескать, мы думаем об экологии, о будущих поколениях. Каждая крупная фирма озабочена этим. Без этого сегодня не добиться успеха на рынке. И крупные корпорации это понимают. «Все развитые страны увеличивают инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии, — пишет Глава нашего государства в своем Послании «Стратегия “Казахстан-2050”». — Уже к 2050 году их применение позволит генерировать до 50% всей потребляемой энергии». Мы не можем позволить себе отстать от мирового прогресса. Тем более что хотим войти в число 30 самых развитых стран мира. Сейчас ведущие эксперты страны считают, насколько реален этот рубеж для нас. Они полагают, что 15—20%-ный вклад «зеленой» энергетики в общий энергобаланс в условиях Казахстана —

вполне достижимый в течение ближайших десятилетий показатель. При том, что многие страны Евросоюза уже вышли на 20%-ную долю возобновляемой энергетики в общей электрогенерации. К примеру, на сегодняшний день только ветроэнергетика занимает более 20% в структуре генерирующих мощностей Испании и Дании. Кстати, для Испании эта цифра больше, чем объемы вырабатываемой электроэнергии на действующих АЭС. В этой стране мораторий на строительство АЭС был введен еще в 1996 году после аварии на одной из станций, а 8 действующих на данный момент реакторов постепенно выводятся из эксплуатации. В Германии возобновляемая энергетика в структуре генерирующих мощностей сейчас занимает порядка 17%, при этом немецкое правительство хочет довести эту цифру до 77% при понижении доли АЭС с 22,7% до 0 к 2022 году. Согласитесь, это впечатляет. Дело в том, что технологии не стоят на месте. Растет мощность установок, которые используют силу ветра и солнечный свет. К примеру, средняя мощность одной ветроустановки за последние 15 лет увеличилась более чем в 8,5 раза. А увеличение мощности, развитие технологий и сервисного рынка означает снижение себестоимости производства «зеленой» электроэнергии до уровня, сопоставимого с традиционной энергетикой.

- **В этой связи обратимся к атомной энергетике. Можно ли отнести ее к экологически чистой?**

- Некоторые эксперты в этом даже уверены. Но лично у меня по этому поводу большие сомнения. Да, к несомненным достоинствам ядерных реакторов относят меньшее количество выбрасываемого углекислого газа. Однако любая, даже идеально работающая современная атомная станция выбрасывает радионуклиды. Они приводят к нарушениям на генном уровне. Последствия их передаются из поколения в поколение, а долгосрочное воздействие предвидеть на сегод-

няшний день невозможно. Также любая АЭС технологически потребляет большое количество воды и земельных ресурсов, которые навсегда выводятся из хозяйственного оборота, а также неизбежно производит радиоактивные отходы, нуждающиеся в долгосрочном и безопасном хранении. В случае же возникновения аварийных ситуаций, подобных тем, что произошли в Чернобыле и на Фукусиме и от которых, как показывает мировой опыт, не застрахована ни одна самая развитая и технологичная экономика, людские и экономические потери настолько огромны, что даже по прошествии времени не поддаются точной оценке. Достаточно сказать, что в результате аварии на Чернобыльской АЭС значительные территории трех союзных республик — Украины, России и Белоруссии — были объявлены зонами отчуждения, их население было эвакуировано. До сегодняшнего дня на этих территориях ограничена хозяйственная деятельность. Саркофаг, накрывший взорвавшийся 4-й энергоблок, нуждается в усилении и дополнительной защите, что заставило Украину в апреле 2011 года — в скорбную дату 25-летия со дня аварии — созвать международную донорскую конференцию в целях сбора средств на эти цели. Долгосрочные масштабы аварии на Фукусиме также пока оценить невозможно, поскольку помимо утечки радиации, возникшей в результате взрывов на энергоблоках, японские власти еще в течение нескольких месяцев после аварии просто сбрасывали радиоактивную воду в океан. Тем не менее политическое решение о строительстве атомной электростанции в Казахстане принято. В настоящее время определяется место для ее строительства. Идет выбор будущих партнеров. Решается вопрос о типе реактора. Однако в процессе эксплуатации АЭС, помимо прочего, Казахстан неизбежно столкнется с проблемой захоронения ядерных отходов. Следует отметить, что эта проблема не решена пока еще ни в одной стране мира.

Даже в тех, которые накопили успешный опыт эксплуатации АЭС и не собираются от них отказываться. Каждое из этих государств решает эту проблему по-своему. Одни вывозят отходы в другие страны. Разумеется, небесплатно. Другие «хоронят» их в спецхранилищах. Третьи пытаются наладить цикл переработки. Эффективность и безопасность данных способов под большим вопросом. О последствиях своих действий человечество предпочитает не задумываться. Бремя решения вопроса захоронения отходов, по сути дела, мы перекладываем на наших потомков. Между тем такой подход противоречит Концепции устойчивого развития, основные принципы которой были разработаны в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 год), выполненном по заданию ООН коллективом исследователей под председательством Гру Харлем Брундтланд. (Она была премьер-министром Норвегии в 1986—1989 годах.) Концепция устойчивого развития была одобрена ООН в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро в виде знаменитой «Повестки дня на XXI век» («Agenda XXI») и рекомендована к внедрению во всех странах мира. В июне 2012 года в честь 20-летия того исторического события был проведен общемировой саммит «Рио+20». Главный принцип устойчивого развития (а «зеленая» энергетика — один из главных его элементов) заключается в том, что недопустимо удовлетворять сегодняшние потребности за счет ограничения возможностей развития будущих поколений. Мы не имеем права перекладывать свои проблемы на плечи потомков. В противном случае непредсказуемых последствий не избежать.

- Тем не менее считается, что атомная энергия — самая дешевая и безопасная...

- Как я уже сказала, Чернобыль и Фукусима показали, что к определению «безопасный» в отношении ядерной энергетики нужно относиться с большой осторожностью.

На сегодняшний день не существует абсолютно безопасных ядерных технологий. Это, увы, непреложный факт. Отсюда вытекает и экономическая составляющая единицы атомной энергии. Да, номинально ее себестоимость низка относительно других видов энергоресурсов, однако включение в этот показатель огромных расходов на строительство и неизбежное (даже неаварийное) закрытие, дезактивацию, транспортировку и хранение радиационных отходов кратно повышают цену вопроса. В результате получаются совсем другие цифры. А после печального опыта аварий на ядерных объектах, нарастающей террористической угрозы, увеличения силы и частоты стихийных бедствий расходы на обеспечение мер безопасности в среднем по отрасли возросли многократно. И что парадоксально, по мнению многих аналитиков, создание сложных дорогостоящих систем безопасности приводит к еще большей уязвимости ядерных объектов, так как данные системы становятся слишком усложненными, многокомпонентными, трудно контролируемыми. Больше работают на самих себя, чем на объект. Таким образом, дешевой атомную энергию назвать никак нельзя. Строительство АЭС — это скорее вопрос политического имиджа. Если государство имеет возможность развивать такой высокотехнологичный сектор экономики, то и отношение к нему соответствующее. Хотя пример развития ядерной программы Ирана не может не настораживать...

Куда идти, за что бороться

- Как известно, в Европе существуют две тенденции. Возможно, они не только соперничают, но и взаимно дополняют друг друга. Германия последовательно закрывает свои атомные станции. А вот Франция от атомной энергетики отказываться не собирается...

- Тут не все так просто. Германия действительно приняла политическое решение о полном отказе от атомной энергетики. Там весьма крепкие позиции у «зеленых». АЭС закрываются поэтапно и этот процесс будет завершен к 2022 году. Но и в позиции Франции произошли изменения. Одним из пунктов предвыборной программы Франсуа Олланда было снижение доли атомной генерации в выработке электроэнергии с сегодняшних 75 до 50% к 2025 году. С чем это связано? Во-первых, ядерные технологии небезопасны. Во-вторых, запасы природного урана не беспредельны. Правда, физики убеждают нас, что технологии развиваются быстрыми темпами и вполне возможно, что в будущем отходы можно будет использовать снова в виде топлива. Но когда это случится, не берется предсказывать никто. О том, что «отходы пойдут в доходы», разговоры ведутся лет 30. Не меньше. Но до сих пор нет соответствующей, коммерчески выгодной и применимой в промышленных масштабах технологии. С 1973 по 1999 год в Актау успешно работал первый в мире опытно-промышленный реактор на быстрых нейтронах БН-350, который затем был планомерно выведен из эксплуатации. Советское правительство могло себе позволить строить столь дорогие экспериментальные установки, невзирая на затраты. В первую очередь для военных целей. Да, реакторы на быстрых нейтронах в настоящее время считаются наиболее безопасными, но они очень дороги. Следует также отметить, что единственный действующий на данный момент в мире реактор на быстрых нейтронах (бридер) промышленного типа БН-600 расположен на Белоярской АЭС (Свердловская область России). Все аналогичные блоки в западных странах были выведены из коммерческой эксплуатации задолго до истечения проектного срока по экономическим и техническим причинам. И в этой связи возникает вопрос: целесообразно ли Казахстану строить АЭС в целях коммерческого получе-

ния электроэнергии? Республика уже долгое время успешно эксплуатирует три исследовательских ядерных реактора в научных целях. И лучшие умы думают сейчас над тем, как сделать экономически выгодную и в то же время самую безопасную установку. К сожалению, пока еще не созданы технологии замкнутого цикла по отработанному ядерному топливу. Чтобы уран, вовлеченный в производственный цикл, можно было бы вновь подвергнуть переработке. В результате появилось бы новое топливо для реактора. Некоторые эксперты уверяют: Казахстан — крупная урановая держава и поэтому он просто обязан иметь свою АЭС. Эти аргументы меня не убеждают. Прежде всего, необходимо исходить из соображений безопасности и экономической целесообразности. Надо все тщательно просчитать и взвесить.

- Я в свое время немало поездил по нефтепромыслам Западного Казахстана. Нефтяники осваивали Тенгиз, давали нефть и старые буровые в Актюбинской, Мангышлакской и Гурьевской областях. Это было начало 1980-х годов. Над нефтепромыслами горели факелы попутного газа. Мне тогда объясняли так: Миннефтепром СССР не хочет заниматься «непрофильным» топливом. Местные начальники боятся столичного гнева, а потому слишком робко поднимают проблемные вопросы. Но вот распался Советский Союз, ушел в историю «московский диктат». Но, насколько я знаю, факелы газа над месторождениями горят до сих пор. Почему?

- В 2004 году Парламентом Республики Казахстан были приняты поправки к Закону «О нефти». Они запрещают разработку нефтяных месторождений без полной утилизации попутного газа. Хотя, как подчеркивают специалисты, слово «утилизация» здесь не совсем подходит. Утилизируют обычно отходы. Правильнее говорить о глубокой переработке этого ценного вида сырья. На сегодняшний день всеми нефтедо-

бытчиками Казахстана разработаны и внедряются программы переработки попутного газа. Что позволит практически полностью отказаться от его уничтожения на факелах. За исключением так называемого неизбежного сжигания (капремонт, тестирование, продувка скважин, аварийные ситуации и т. п.). По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в 2011 году в стране сжигалось на факелах не менее 1 млрд кубометров попутного природного газа. Конечно же, это внушительная цифра. Согласно отчетам недропользователей, объемы сжигаемого ими газа неуклонно сокращаются. Но, по независимым оценкам, наша страна занимает пятое место в мире по объемам сжигания попутного газа (после России, Нигерии, Ирана и Ирака). Но в принципе эта проблема — в стадии решения. Кстати, за несанкционированный выброс попутного газа предприятия облагаются крупными штрафами. Сегодня никто не хочет рисковать собственным карманом...

- Давайте вернемся к двум цифрам, которые, я уверен, заденут за живое многих наших читателей. В нашей стране «зеленая» энергетика составляет менее одного процента от общего объема производимой энергии, а в Европе — 20%. И в этой связи у меня вопрос. В нашей стране создано несколько технопарков и специальных экономических зон. Одна из них, самая известная — в поселке Алатау, неподалеку от Алматы. Казалось бы, вот вам и карты в руки. Покупайте европейскую технологию, организуйте совместные предприятия — и вперед. В чем здесь дело?

- Здесь существует определенная опасность. Мы можем ввязаться в гонку дорогих, но неэффективных в наших условиях технологий. Казахстан характеризуется достаточно сложными природно-климатическими и сейсмическими условиями, особенностями рельефа, что требует максимальной

адаптации каждого проектируемого энергетического объекта к особенностям конкретной местности. В то же время для успешного развития «зеленой» энергетики предлагаемые технологии должны быть адекватны не только в техническом смысле, но и в ценовом выражении. В этой связи импорт готовых дорогих «неприспособленных» технологий и оборудования может стать определенным барьером для использования возобновляемых источников в РК. Поэтому необходимо приложить максимум усилий для создания собственной индустрии возобновляемой энергетики с учетом накопленного мирового опыта. Надо понимать: по-настоящему классные, прорывные проекты стоят очень дорого. А то, что уже новым не назовешь, продадут с легким сердцем. Тут нужна определенная разборчивость. Наверное, лучше сотрудничать с ближним зарубежьем. Начинает работать Единое экономическое пространство. К нам приходят российские компании. Сергей Болотов, бывший казахстанец, а ныне россиянин, возглавляет одну из них. Молодые специалисты уже смонтировали более 80 объектов — ветряков и солнечных модулей — по всему Казахстану.

Конец нефти или конец света?

- И что же, можно ожидать, что россияне нам помогут?

- Вообще-то, я бы не стала связывать каких-то фантастических надежд в этом смысле с нашими партнерами по Таможенному союзу. Нам надо сначала разобраться с этой проблемой внутри страны. У нас сейчас нормальная законодательная база. Есть вполне понятная по этому поводу позиция Главы государства. Остается только работать. Я думаю, что в ближайшее время мы сделаем прорыв в этом направлении. В огромной России все гораздо сложнее. Хотя там науч-

ный потенциал намного мощнее нашего, «зеленая» энергетика не в чести. Поскольку в этой стране сильное нефтяное, газовое и атомное лобби. Для россиян нефть, газ и атомные технологии — товары высокой экспортной стоимости. В этот сектор вкладываются огромные средства, и часто в ущерб остальным отраслям энергетике. Между тем нефти и газа нашим странам хватит — при сегодняшнем уровне разведанных запасов и темпах добычи — еще лет на 30—40; урана — на 70—90 лет. Хотя все это очень относительные цифры. Как шутят сами нефтяники, каждые 30 лет объявляют, что нефти осталось на 30 лет. Но в любом случае, что такое 30—40 или даже 70—90 лет в истории человечества? Всего лишь миг. Не хотелось бы, чтобы пресловутый «конец света» наступил с истощением подземных кладовых.

- Но далеко не все это понимают. И поэтому и в России, и в Казахстане ветряки машут своими «крыльями», ветра дуют в заданном направлении, а цифра «менее одного процента» остается неизменной...

- Как эксперт я стараюсь следить за деятельностью компаний, занимающихся внедрением «зеленых» энергетических технологий. У многих из них работа пока ведется в тестовом режиме. Сейчас решается вопрос с тарифами. В начале мая депутаты Мажилиса одобрили в первом чтении законопроект о возобновляемых источниках энергии. В частности, законопроект предусмотрено установление фиксированных тарифов на покупку электроэнергии у всех объектов, использующих возобновляемые источники энергии, для каждого вида. Установление фиксированных тарифов позволит повысить инвестиционный интерес к объектам возобновляемой энергетике, внести ясность относительно величины необходимых капиталовложений для отдельных объектов и видов возобновляемых источников. То есть решение парламентариев необходимо рассматривать в качестве меры

по созданию стабильной инвестиционной среды для проектов «зеленой» энергетике. Фиксированный тариф — это своего рода гарантия стабильного инвестиционного дохода. А это вопрос ключевой, поскольку «зеленая» энергетика на первом этапе всегда нуждается в государственной поддержке. Как ни парадоксально, очень часто это ей ставится в вину. Она бы, дескать, не развивалась, если бы государственные органы не нянчились с ней и не выделяли щедрых субсидий, не баловали бы налоговыми льготами. Что там греха таить, власти порой включают административный ресурс, настойчиво «советуют» потребителям покупать электроэнергию, которую выдают пока еще слабые, в буквальном и в переносном смысле, «зеленые» предприятия. Но, с другой стороны, атомная энергетика — это тоже огромные расходы и многомиллионные субсидии.

- На самокупаемости у нас только нефтяники...

- Как вам сказать... В начале пути национальная компания «КазМунайГаз» тоже не обошлась без государственной поддержки. А как же иначе? Любое начинание в энергетике требует внимания и заботы со стороны властных структур. Но я хочу сказать о другом. При всех минусах «зеленой» энергетике у нее есть два безусловных плюса. Она не производит отходов. Не заканчивается, а, наоборот, возобновляется сама собой. Да, солнечные батареи на основе кремния требуют повышенного внимания из-за своей токсичности. Ветряная электростанция порой шумит больше, чем нужно. Но это не идет ни в какое сравнение с вредными воздействиями углеводородной энергетике, а уж тем более атомной.

- И все-таки, каким путем мы пойдем — немецким или французским? Или, скорее — японским? Вы посмотрите на этот удивительный народ. Практически каждый японец, причастный к фукусимской трагедии, — обра-

зец мужества и героизма. Пережили Фукусиму, но свою ядерную программу не свернули. А куда идем мы, суверенный Казахстан?

- Почему Япония и Франция остаются на позиции ядерного развития? Как резонно заключило французское правительство: «У Франции нет нефти, нет угля, нет газа и нет выбора». Современная развитая страна просто обречена на потребление электроэнергии в огромных количествах. У них нет выбора.. Но у нас-то он есть! Мы достаточно обеспеченное государство, если говорить об углеводородах. Но и для «зеленой» энергетики у нас есть все условия. У нас много солнечных дней. Над большей частью республики постоянно дуют ветры. Хватит им гулять без толку, пора запрячь в «зеленую» упряжку. Огромный резерв — горные реки, как я уже говорила. Мне думается, что основные успехи ждут нас на этом пути. Тем более что и японцы, и французы вкладывают сотни миллионов долларов в развитие предприятий «зеленой» энергетики. Они понимают, что запасы нефти и газа небезграничны, а ядерные технологии небезопасны. Ладно, пока АЭС работает — хорошо. Но вот остановили ее. Это ведь не такой объект, который можно раскатать по бревнышку или повесить замок. Станцию нужно надежно изолировать от внешнего мира, обеспечить захоронение всего оборудования и самих отходов, а это все очень сложные и дорогие инженерные решения.

- Время от времени в прессу попадают сообщения о сложностях, с которыми столкнулись власти Мангистауской области. В нескольких километрах от областного центра Актау, во впадине Кошкар-Ата расположено хранилище для радиоактивных отходов, состояние которого, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Эксперты предупреждают: если не принять срочных мер, то эти самые отходы могут попасть в Каспий...

- Да, действительно, хранилище Кошкар-Ата, вмещающее отходы обогащения урана, отходы химико-металлургического производства, сбросные воды сернокислотного завода, хозяйственно-бытовые сточные воды Актау, является серьезной экологической проблемой Каспийского региона. Площадь так называемого хвостохранилища — 77 квадратных километров. Оно не имеет аналогов в мире. Территория, занятая под отходами, — 66 квадратных километров. Площадь оголившихся «пляжей» в данное время составляет около 40 квадратных километров. И процесс снижения уровня воды продолжается. В состав отходов, размещенных в хвостохранилище, входят такие вещества, как нитраты, нитриты, аммоний, железо, фосфаты, фтор, стронций, цинк, медь, хром, молибден, марганец, свинец, уран, радий, торий. За весь период эксплуатации объекта в нем складировано более 51 миллиона тонн токсичных и радиоактивных отходов. А всего в нем находятся 105 миллионов тонн этого «добра». Таковы издержки атомной и химической индустрии. Казахстан сегодня является мировым лидером по добыче и экспорту природного урана. При этом обладает одной из самых экологичных и безопасных технологий добычи. Это так называемый способ подземного выщелачивания. Но все равно это весьма проблемное производство с точки зрения экологии. Также у нас есть бывший Семипалатинский ядерный полигон. Да, он закрыт и свидетельства бурной деятельности советского военно-промышленного комплекса спрятаны в глубоких шахтах. Но человечество еще не имеет опыта долгого обращения с радиоактивными отходами, поэтому риск негативных воздействий данных захоронений на природную среду и на население сохраняется. И, наконец, Казахстан — это страна, на территории которой расположен первый в истории и крупнейший в мире космодром. Отходами космической отрасли усеяны не только пустыни, но и населенные пункты,

пастбища и другие сельхозугодия по пути следования космических кораблей. Если взять все эти факты в совокупности, то становится ясно: именно здесь, в Казахстане, надо в обязательном порядке внедрять прогрессивные, ресурсосберегающие, экологически чистые технологии. Нам всем надо срочно «позеленеть» и поставить экологические проблемы во главу угла, придать им статус проблем национальной безопасности!

Экология как национальная идея?

- Мы с вами достаточно обсудили эту тему — с точки зрения технологии, экономики и даже психологии. Не забудем и о политике. Вам не кажется, что в обществе накопилось определенное недоверие к политикам, которые борются за экологию планеты? Здесь есть и определенная историческая память. В России, к примеру, интеллигенция начала с борьбы против поворота стока северных рек. А закончила митингами в защиту Ельцина и распадом СССР. В Германии «зеленые» вошли в парламент и одно время даже занимали важные правительственные посты. Но затем их весьма технично отодвинули традиционные для ФРГ партии — христианские демократы и социал-демократы. В Казахстане в свое время митинги в защиту Арала и против ядерного полигона собирали десятки тысяч людей, что сегодня представить весьма затруднительно. В чем здесь дело? Постараемся взглянуть на этот процесс объективно...

- То, о чем вы говорите, скорее характерно для западного общества. В нашей стране глубоких традиций в этом смысле не существовало. Да, были организованные движения за экологию Аральского региона и за закрытие Семипалатинского полигона. И результаты были достигнуты.

Полигон закрыли. Арал перегородили плотиной, стали наполнять его казахстанскую часть водой. Но, к сожалению, время не выдвинуло новых ярких лидеров в экологическом движении. На Западе — другое дело. «Зеленые» то побеждают, то проигрывают выборы. Идет нормальный политический процесс. Я считаю, что потенциал для «зеленого» движения и даже политической партии в Казахстане исключительно высок.

- Лидер «зеленых» Мэлс Елеусизов даже выдвигался на самый главный пост в стране. Но набрал огорчительно маленькое количество голосов. Газеты острили: теперь господин Елеусизов знает, сколько у него родственников. Хотя «зеленая» идея весьма привлекательна, вне споров о национальности и государственном языке, но народ на нее как-то вяло реагирует...

- Я думаю, что это не единственная тема, на которую наш народ реагирует недостаточно активно, но это пока. Тем не менее, считаю, что «зеленая» идея в нашей стране имеет большое будущее. Возможно, ее сторонникам надо как-то собраться, провести своеобразный ребрендинг. Выдвинуть новых лидеров, может быть. Да, Мэлс Елеусизов — опытный политический боец. Со своими победами и поражениями. Но рядом с ним должен стоять молодой человек или девушка, которые бы говорили с интернет-поколением на понятном ему языке. Сейчас наша молодежь бывает в разных странах. Она понимает, что «зеленая» экономика — это не лозунг, а повседневная действительность. Подлетаешь к Амстердаму и видишь бесчисленное количество ветряков. Такая же картина в Дании, Великобритании и многих других странах. В топе лидеров по инвестированию в возобновляемую энергетику сегодня Китай, США, Германия, Италия, Индия, Великобритания, Испания, Япония, Бразилия, Франция. Как мы видим, это и развитые, и развивающиеся страны. То есть «зеленые»

технологии становятся доступнее и уже не являются привилегией только богатых.

- А если подлетаешь к Алматы, то видишь бескрайний смог...

- Увы. Это наглядный результат нашего явного опоздания в этой области. Характерно, что, например, в Испании даже в разгар экономического кризиса (а может, и благодаря ему) «зеленая» энергетика значительно продвинулась. Так, ветроэнергетика стала обыденной реальностью для многих небольших испанских населенных пунктов, в которых активисты мобилизуют общественность, скидываются и устанавливают небольшой ветропарк. И теперь эти поселки в буквальном смысле делают деньги из воздуха. Не только сами потребляют экологически чистую электроэнергию, но и поставляют излишки своим, менее продвинутым соседям. Германия, как известно, не самая солнечная страна. Но солнечные батареи на крышах жилых домов и производственных помещений давно перестали восприниматься как экзотика. При этом владельцы этих зданий умудряются продавать излишки в общую сеть. Следует отметить, что европейцы идут по пути максимального упрощения технологий, что, соответственно, делает их доступнее для рядовых потребителей. Одним словом, «зеленая» энергетика уже доказала свою пользу для общества. А значит, и политическим партиям, и движениям есть на что опереться в своих призывах.

2013 г.

Синьцзянская трагедия. Истоки. Мифы. Уроки

Константин Сыроежкин

Лица демонстрантов, перекошенные от ненависти и боли. Полицейские дубинки над их головами. Огонь и дым на улицах, разбитые витрины магазинов и кафе. Эти кадры из Урумчи, центра Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, обошли телеэкраны всего мира. И вот прошло время. Попробуем разобраться, что же все-таки произошло в соседнем государстве. И какие выводы следует сделать нам, казахстанцам. Об этом наш диалог с известным китаистом, доктором политических наук, профессором Константином СЫРОЕЖКИНЫМ.

Синьцзян — сталинский подарок Мао

- И все-таки, что это было, Константин Львович? Бунт сепаратистов, как сообщила китайская пресса, или все-таки «национально-освободительное движение» и «борьба за права человека», как утверждают проуйгурские источники. Это антикитайское выступление или антикоммунистическое?

- С самого начала я внимательно следил за происходящим в этой провинции Китая. Разговаривал с очевидцами событий, политологами — как с одной, так и с другой стороны. И, тем не менее, затрудняюсь дать какое-то одно определение всплеску ненависти и насилия. Это поистине адский коктейль. Определенно можно сказать только одно: произошла трагедия, погибли люди. Тому есть несколько причин. Самая главная — исторические и этнические мифы. Дескать,

на территории Синьцзяна должно обязательно существовать независимое уйгурское государство. Хотя здесь действительно время от времени возникали и исчезали государственные образования с уйгурским населением, но те уйгуры к сегодняшним имеют весьма отдаленное отношение.

- Но в историческую науку прочно вошло сочетание «Уйгурский каганат»...

- Это одна из самых распространенных ошибок. Уйгурский каганат располагался в районе современного Байкала в VIII—IX веках. В пределах территории Синьцзяна существовало Турфанское индикутство. Оно просуществовало 485 лет. Сначала как независимое государство (866—1125 гг.), а позже как вассал государства Западное Ляо (1125—1209 гг.). С 1209-го по 1335 год — в составе империи Чингисхана. Этническая основа государства — уйгуры, культурная составляющая — буддизм. Здесь же, в Синьцзяне, до монгольского нашествия на уйгурском этническом «фундаменте» существовали государство Гаочэ, Ганьчжоуское княжество и государство Караханидов — об его этнической основе ученые спорят до сих пор. Век этих государств был недолог. В XIX столетии появилось государство Йэйтишар во главе с Якуб-беком. В 30-е годы XX века удивительным образом возникла Турецко-Исламская Республика Восточный Туркестан, а в середине 1940-х годов — Восточно-Туркестанская Республика. Говорить о суверенитете всех этих образований можно лишь с изрядной долей скептицизма. Государство Якуб-бека держалось на английских штыках. Тогда начиналась «Большая игра», о которой писал еще Редьярд Киплинг. ТИРВТ тяготела к Турции, что следовало даже из названия. Последнее образование появилось на карте по прихоти «вождя народов» Иосифа Сталина, который потом «преподнес» собственный протекторат коммунистическому другу Мао.

Ханьцы уезжают?

- Вы считаете, все это не дает право уйгурам претендовать на самостоятельное государство?

- Для его возникновения нужны весьма серьезные предпосылки. Я их, честно говоря, пока не вижу. Несколько тысяч демонстрантов — еще не весь народ. Да и экономика Синьцзяна развита значительно слабее, чем в Юго-Восточном и Центральном Китае. Это, кстати, признают и умеренные уйгурские лидеры, которые отнюдь не стремятся рвать с набирающим силу Китаем. Но в начале июля 2009-го в СУАР возобладали не трезвый расчет и здравый смысл, а политическое нетерпение, подогретое — как я уже сказал — верой в этнические мифы. Это первая причина.

Вторая — демографическая политика властей КНР. До 1949 года в провинции проживало всего 5% этнических китайцев — ханьцев. Сегодня их около 45%. Переселение шло с начала 1950-х, то есть практически с момента образования КНР. Этнический паритет был достигнут в середине 1970-х. Сегодня наблюдается обратная тенденция — ханьцы, да и молодежь из других этнических групп уезжают из Синьцзяна. Их не устраивает политическая нестабильность и маленькие зарплаты, причем — и об этом мало кто знает — сегодня ни государственные структуры КНР, ни компартия не заставляют ханьцев оставаться в СУАР. Тем не менее уйгурские лидеры пугают своих земляков «окончательной китаизацией» провинции.

Третий момент. Скажу о национальной политике. Здесь тоже существует несколько мифов. Причем, как мне кажется, китайские товарищи наступают на те же грабли, что и их коллеги из бывшего СССР. Считается, что выравнивание социального и культурного уровня различных этносов автоматически снимает национальный вопрос.

- **Вы полагаете, что параллели с Советским Союзом уместны?**

- Безусловно! Москва тратила немалые средства на развитие национальных окраин. Нередко в ущерб центральным областям. В противном случае не понадобилось бы постановление ЦК по Нечерноземью. Помнится, мне попала книга одного французского историка, изданная в 1905 году. Он считал: для того чтобы жители окраин Российской империи достигли уровня социально-экономического и культурного развития представителей русского этноса, потребуется тысяча лет. Как ни относиться к советской власти, но она сократила этот срок до семи десятилетий. Но от распада страну такая политика не уберегла.

Та же опасность подстерегает и КНР. Китайцы только за последнее десятилетие инвестировали в СУАР более 10 миллиардов долларов. Это, конечно, улучшило экономическую ситуацию, но Синьцзян продолжает жить в долг. На каждый юань дохода тратятся 2 юаня. И это объективная реальность сегодняшнего Синьцзяна. Впрочем, и другие автономии не могут существовать без дотаций центра. Не случайно в Китае принята концепция «Большого развития запада». Сюда направляются средства из экономически сильных районов страны. Но лидеры уйгурских националистов недовольны. Они обвиняют центр в том, что он «выкачивает» природные ресурсы. Впрочем, если на миг представить, что Синьцзян получил полную независимость, ему пришлось бы делать то же самое. В начале-середине 1990-х годов в Казахстане существовала так называемая «Организация освобождения Уйгуристана». С председателем УАТ (аббревиатура с уйгурского языка) Аширом Вахиди я был хорошо знаком. Как-то говорю ему: «Ашир-ака, ну вот что вы собираетесь делать с независимостью? Рабочего класса в среде китайских уйгуров всего пять процентов, научно-технической интеллиген-

ции — процентов семь. Вы неплохо умеете торговать, петь и танцевать. Ну а дальше-то что? Что будете делать?» Он честно ответил: «Станем рудой и нефтью торговать».

Выигрывает элита. А не народ!

- **С тех пор мифов не убавилось...**

- Считается: если создать национально-территориальные образования, то это позволит избежать многих проблем. Но не все так просто. Подчас такой подход только усугубляет разобщенность между представителями разных национальностей. Если обозначено, что данный этнос владеет определенной территорией (то есть как бы признается автохтонный статус), у него автоматически возникает желание стать «первым» других.

И, наконец, еще один миф: только национальное государство может обеспечить благоденствие своим гражданам. Это, мягко говоря, большое заблуждение. На примере многих бывших советских республик мы видим, что от национального «размежевания» выиграла в целом национальная элита, а отнюдь не этнос в целом.

- **Не так давно мы с вами принимали участие в международной конференции. Политики и политологи, экономисты и социологи размышляли о судьбах нашего региона. Я познакомился с директором Института по изучению Центральной Азии Академии общественных наук СУАР Пан Чжипином. Он заявил, что в Синьцзяне сепаратизм практически побежден или, во всяком случае, серьезно ослаблен. Потому что центр вкладывает немалые средства в развитие провинции. А буквально через неделю после его публикации в «АиФ» грянул взрыв. Что же происходит? Почему ученые не чувствуют приближения политической грозы? Возможно, мешают партийные догмы...**

- Пан Чжипин серьезный и грамотный исследователь. Но и он не избежал соблазна простых рецептов. Проведем дороги, выроем каналы, построим города — и все будет замечательно. Ан, нет! Беда в том, что в Китае межнациональные отношения обсуждаются слишком робко и недостаточно системно. О проблемах предпочитают говорить завуалированно, «эзоповым» языком. Причем и в этом случае китайские товарищи повторяют ошибки СССР. В свое время у нас тоже пытались дать этническое определение нации. Это ошибка. Нация — понятие исключительно гражданское.

- **Я прежде всего гражданин Казахстана. А уж потом казах или русский...**

- Совершенно верно. Всякое другое толкование чревато серьезными неприятностями. События в Урумчи это доказали.

- Советский Союз держался, пока была сильна КПСС. А потом появился Ельцин, «Демократическая платформа», межрегионалы. Начались волнения в союзных республиках. И страна рухнула. Как вы думаете, события в Синьцзяне не признак ли слабости Коммунистической партии Китая? Партком СУАР (аналог нашего ЦК Компартии Казахстана) оказался явно не готов к такому развитию событий...

- Китайская компартия и не такие встряски переживала. Уволят десяток ответработников, кого-то отдадут под суд. И все дела. К слову, СССР развалил не Ельцин. Просто ресурсы кончились. Пустые прилавки магазинов агитировали против коммунистической верхушки лучше Сахарова и Солженицына. То же самое происходит и в Китае, хотя до распределения продуктов по карточкам там вряд ли дойдет. Но начался кризис. Раньше деньги в Синьцзян текли бурным потоком. А теперь он обмелел. Позакрывались предприятия, выросла безработица. Вот люди и вышли на площадь.

Поразмышляем над такой цифрой: уровень товарооборота Казахстана с Китаем в этом году упал на 40%. О чем это говорит? О том, что промышленность соседней с нами китайской провинции переживает далеко не лучшие времена. А кто торгует на базарах? Кто является агентом казахстанско-китайских торговых отношений? Правильно, уйгуры. Они первыми и попали под колесо кризиса. Отсюда и недовольство, и протест.

Одинокий «святой» источник

- **Одна из причин конфликта — «насильственное» внедрение китайского языка в Синьцзяне. Так считают многие уйгурские активисты...**

- Здесь есть одно противоречие, которое не замечают лидеры уйгурского сопротивления. Они жалуются: в последние два года в СУАР на китайском языке стали преподавать все предметы уже в начальной школе. Но, с другой стороны, они же подчеркивают, что без знания китайского языка трудно устроиться на более-менее приличную работу. Нет логики! Если вы хотите, чтобы дети были успешны и прилично устроены, необходимо начинать учить китайский язык как можно раньше. При этом уйгурские общественные деятели выражают озабоченность: изучая китайский язык, невозможно сохранить свою национальную культуру. Лично у меня такие аргументы вызывают сомнение...

- **Мне доводилось встречать в Пекине и Шанхае молодых уйгуров и казахов, которые учились в центральных вузах страны. Понятно, что все они прекрасно владеют китайским языком. Из них, скорее всего, получились неплохие менеджеры. А вот в роли боевиков мне их представить трудно...**

- Уйгурская общественность против такой учебы. Дескать, нашим сыновьям и дочерям «промывают мозги». Но

возьмем пример Индии. Там преподавание и в школах, и в университетах ведется на английском языке. Хинди преподается как предмет. И при этом население Индии не боится утратить свою национальную самобытность.

Я часто вспоминаю о наследии известного уйгурского ученого и просветителя Махмуда Кашгари. Его могилу на деньги центрального правительства восстановили в 80-х годах прошлого века. Она расположена в 40 километрах от Кашгара. И с тех пор никто из местных радетелей уйгурской культуры не вложил в это сооружение ни юаня. А ведь можно было бы построить здесь целый мемориальный комплекс, возить сюда туристов. Продавать воду из источника, который считается святым. Местный хранитель рассказывал мне, что не раз обращался к своим землякам за помощью. Тщетно! А ведь среди уйгуров есть весьма богатые люди. Та же Рабия Кадыр, сегодняшняя лидер Всемирного уйгурского конгресса, считалась в Китае довольно успешной бизнесвумен.

- События в Синьцзяне дали повод казахстанским политологам посоревноваться в мрачных прогнозах. Дескать, вот-вот толпы мигрантов хлынут через казахстанско-китайскую границу...

- Думаю, что эти прогнозы ничего общего не имеют с реальностью. Народно-освободительная армия Китая вряд ли допустит несанкционированный исход. И я полагаю, что в этом вопросе у китайских властей с правительством Казахстана будет полное взаимопонимание. К тому же в волнениях участвовали десять, ну максимум пятнадцать тысяч человек. А уйгурское население СУАР — 10 миллионов человек. В массе своей люди заняты мирным трудом — торгуют, строят, убирают урожай.

Какая автономия им нужна?

- Ясно, что в Азии полыхнул еще один костер. Может быть, не такой яркий, как Афганистан или Северная Корея, не такой опасный, как Кашмир — у уйгуров нет атомной бомбы. И тем не менее — что же дальше?

- Я бы не стал преувеличивать опасность Синьцзяна в контексте Центральной Азии. Все же ситуация не вышла из-под контроля. И в первую очередь из-за жестких (а порой и откровенно жестоких) действий властей. Отмечу — это первый конфликт такого масштаба за последние 12 лет. В феврале 1997 года «полюхнуло» в Кульдже. Почему именно сейчас? Китай все откровенней демонстрирует свои претензии на мировое лидерство. А Синьцзян и Тибет — это болевые точки, на которые можно давить. Тем более что охотники до таких упражнений не перевелись...

- Намеряете ли «зарубежный след»?

- Не намекаю, а прямо говорю. Кто присутствовал на всемирном конгрессе уйгуров, который прошел в мае этого года в Вашингтоне? Четыре сенатора, два конгрессмена США. Директора практически всех неправительственных организаций, которые засветились на организации «цветных революций» в республиках бывшего СССР. Интересно, а какие советы они давали активистам «уйгурского сопротивления»? Тибетцы, правда, действуют тоньше. Далай-лама выступает якобы за «расширенную автономию». Но такой закон уже давно существует в Китае — «О районно-национальной автономии». В нем даже расписано, представитель какой национальности должен занимать ту или иную должность. И что вкладывается в понятие «расширенной автономии», для меня не очень понятно.

- Я читал заявление генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества Болат Нурғалиева

по поводу событий в Урумчи — общие слова, никого и ни к чему не обязывающие сентенции. Вам не кажется, что ШОС в очередной раз продемонстрировала свою, мягко говоря, бесполезность в дни кровавых столкновений на западе Китая?

- Для решения таких конфликтов ШОС непригодна. Многие политологи считают: следует убрать из его документов такие понятия, как «борьба с этническим сепаратизмом». Ну нет у Шанхайской организации сотрудничества для этого никаких реальных инструментов! Да и к консенсусу прийти по этому поводу очень сложно. Практически невозможно, вспомним хотя бы войну с Грузией и провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии.

Или еще одна деталь. Все страны приняли на себя обязательства — коллективно реагировать на экстремальные ситуации, угрожающие безопасности того или иного государства. За скобками остался «пустячок», а как именно вы собираетесь реагировать? Выступать с декларациями? Но для этого никаких документов не требуется. Вводить войска, направлять в «горячие точки» авиацию и флот? Да кто же позволит? Поэтому и невелик международный авторитет ШОС, если уж быть до конца откровенным. Несколько дней полыхало в Урумчи — «союзники» Китая по организации воздерживались от комментариев. В том числе и постсоветские мусульманские республики. И были правы. Потому что на первом плане — собственная безопасность. Но и с мусульманским миром ссориться не с руки. Вот и отделались вялым заявлением генсека ШОС. И это не единственный случай.

Вот возникла опасная напряженность в отношениях между Киргизией и Узбекистаном. И что сделала организация? Да ничего! И это касается не только ШОС. Наши политики не просчитывают последствия своих решений, вот что обидно. Стоило России инициировать создание так называемых

Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), усилив нажим на партнеров по ОДКБ, как Узбекистан хлопнул дверью. А ведь это важное звено в общей безопасности.

Этнический сепаратизм — оружие острое

- Надо отдать должное китайцам: уже на второй день они пригласили в СУАР более 60 журналистов. Допускаю, что их встречали специально проинструктированные «герои» будущих публикаций. И тем не менее...

- Для традиционно закрытого Китая это громадный шаг вперед. Компартия и центральное правительство учатся на собственных ошибках. Поскольку в прошлом году «информационную войну» КНР проиграла, что не помешало, впрочем, ее команде прекрасно выступить на Олимпиаде.

- Попробуем подвести итоги. Когда мы спрашиваем себя, а что же это было — бунт, мятеж или революция, мы тем самым стараемся предугадать последствия не только для соседней страны, но и для своей собственной...

- Мы с вами условились: однозначный «диагноз» поставить невозможно. Но я бы крепко задумался на месте китайских товарищей, да и наших политиков, которые принимали участие в митингах протеста. Уйгурское сопротивление становится все более радикальным, отчетливее его связь с зарубежными центрами, в том числе и в США. Оно активно воспринимает лозунги и методы политического ислама. Вы посмотрите: люди вышли на «мирную» демонстрацию, зная наверняка — они будут убиты или получат длительный тюремный срок. (Я ставлю слово «мирную» в кавычки потому, что на мирную демонстрацию с ножами и «коктейлем Молотова» не ходят.)

Есть еще одна неприятная деталь. Впервые с 1930-х годов гражданское ханьское население было активно вовлечено в

конфликт. И это позволяет определить события в Синьцзяне как полномасштабный межэтнический конфликт.

Это мы уже переходим к урокам. Мир насмотрелся разборок во Франции, увидел, как разрушают православные храмы в «свободном Косово», и содрогнулся от ликования палестинских кварталов вслед за трагедией Нью-Йорка. Что не прибавило симпатий исламу в целом. (Говорю об этом с болью, поскольку обычные мирные мусульмане в этом шабаше не виноваты.) Так стоит ли борцам за «свободный Синьцзян» смыкаться с малосимпатичными личностями? Примечательно, что в западной прессе оказалось немного публикаций в защиту «угнетенных уйгуров», в отличие от прошлогоднего антикитайского марафона, связанного с Тибетом. Сегодня же на государственном уровне только Турция поддержала уйгурских братьев. Хотя такая позиция ей еще может аукнуться в отношениях с курдами. Этнический сепаратизм — штука страшная, оружие обоюдоострое. И никто не знает, где рванет в следующий раз.

2010 г.

Соседи не виноваты

Константин Сыроежкин

В Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК состоялась презентация книги «Китай глазами казахстанцев». Почему эта книга состоялась именно сейчас? В чем ее актуальность? С этих вопросов начался наш диалог с известным китаистом, доктором политических наук, профессором, главным научным сотрудником КИСИ Константином СЫРОЕЖКИНЫМ.

Министр обеспокоен?

- Итак, Константин Львович, вопросы заданы...

- Эта книга собрала под своей обложкой тех ученых и политиков, которые знают про великую страну не понаслышке. Они работали там, изучали ее народ и древнюю культуру. Хотя Китай до конца познать невозможно. Он безграничен как Вселенная. Но пытаться что-то понять, извлечь какие-то уроки из опыта соседнего государства можно и нужно. Отмечу, что с инициативой подготовки такой книги выступили наши партнеры — Китайский фонд международных исследований. Он и профинансировал издание книги.

- Для вас, наверное, не секрет, что в нашем обществе существуют антикитайские настроения. Есть два варианта развития событий. Можно делать вид, что их не существует. А можно противостоять им. Что в этом смысле делается в наших странах?

- Отмечу сразу, что ни в одном из правительственных документов вы не найдете ничего антикитайского. Ни в од-

ном выступлении министра или акима недружественных выпадов не встретите. То есть официальная позиция в этом смысле понятна и прозрачна. Что касается риторики в национал-патриотической прессе, то она имеет место быть. Но как ее запретить? У нас ведь свобода слова. Другое дело, что эти публикации ничем не аргументированы. А поэтому они для меня как для ученого и для гражданина Казахстана представляют интерес только с точки зрения оценки характера мифологии по поводу так называемой китайской угрозы. Аргументированные материалы о специфике китайского присутствия в Центральной Азии (а таковые все чаще появляются в прессе, в том числе и оппозиционной) читаю с удовольствием.

Как я понимаю, китайские товарищи изучают и те, и другие материалы. И могу сказать, что они воспринимают их почти так же, как и я. Во всяком случае, китайские ученые склонны прислушиваться к нашей аргументации. Даже в тех случаях, когда выводы наших авторов не вызывают у них энтузиазма и не всегда ими разделяются.

Издание книги, с которой мы начали наш разговор, — попытка как-то исправить негативное восприятие Китая и китайцев в Казахстане. Да и в других постсоветских государствах. Насколько я знаю, подобные издания готовятся в России и в Кыргызстане.

- Не в правилах нашей газеты комментировать работу своих коллег. Но это случай, когда не грех отступить от правила. Поскольку вырисовывается весьма любопытная технология вброса в общественное сознание негативного имиджа соседнего государства. На первой странице — сенсация. Министр обороны «не на шутку обеспокоен военной угрозой, исходящей со стороны Китая». При этом меня отсылают на страницу четвертую, которую я открываю с душевным трепетом. Как же руководитель

военного ведомства решился на столь рискованное заявление?! И что же я вижу? Выступление самого Адильбека Джаксыбекова и четырех экспертов, которые в один голос говорят: ничего подобного министр обороны не говорил. Но вся подборка увенчана хлестким заголовком «На Казахстан наступает “желтая угроза”»...

- Проблемы в отношениях двух государств всегда есть и будут. Но их следует решать в спокойном тоне и в цивилизованном поле. Увы, видимо, ваши коллеги любят «погорячее». Настолько, что не слышат взвешенных и вполне профессиональных комментариев экспертов, за которыми собственно и обратились. Я уж не говорю о явно расистском подтексте заголовка к газетной странице.

А в целом любителям «горячего» хотел бы напомнить изречение Конфуция: «Прежде чем указывать на снег на крыше соседа, почисти собственное крыльцо». Это к тому, что не во всех наших бедах виновен Китай или другие иностранцы.

Китай вооружается?

- Что же, попытаемся сформулировать круг проблем, которые все-таки существуют в отношениях двух стран...

- Выделю три момента. Во-первых, доминирование китайской продукции в Центральной Азии и в Казахстане ведет к деградации отечественной промышленности и сельского хозяйства. Но, по большому счету, китайцы в этом не виноваты, существует немало чисто экономических рычагов для подъема собственного производства и поддержки местного производителя. Дешевые кредиты для села, разумные налоги, внедрение новых технологий. Но власть этими рычагами пользуется неумело и неохотно.

Во-вторых, присутствие Китая в нефтяной отрасли Казахстана. Об этом пишется часто, причем порой с нотками

истерии. И мало кто знает, что это самое присутствие не критично. Более того, оно сокращается, поскольку нефтяные месторождения, приобретенные в свое время Китаем на открытых тендерах, «выдыхаются». Хотя, конечно, скорость, с которой соседи осваивались на нашей земле, не может не настораживать. Но опять-таки, если посмотреть объективно, на соглашениях, благодаря которым смог осуществиться «китайский прорыв», стоят подписи казахстанских высокопоставленных чиновников. Вот к ним и надо адресовать претензии общества.

Ну и, наконец, третье. Трансграничные реки. Экологические проблемы Иртыша и Прииртышья, водных артерий Алматинской области, в том числе Или, с каждым годом обостряются. Но запретить соседям на своей земле вести мелиорацию мы не можем. Надо договариваться. На сегодняшний день подписаны пять соглашений по водопользованию, работает совместная комиссия, нами подготовлена Конвенция по трансграничным рекам.

Правда, особых успехов наши переговорщики не добились. Возможно, происходит это и потому, что далеко не все наши чиновники способны отстаивать национальные интересы. Свои собственные им гораздо ближе.

- Древний китайский стратег и полководец Сунь Цзы в своем труде «Искусство войны» обозначил тезис, который сегодня модно цитировать: «Не притупляя оружия, иметь выгоду». То есть можно достичь своих целей, не вступая в вооруженный конфликт. С помощью переговоров, дипломатии. Видимо, и с помощью лести и подкупа. Но без крови — вот что главное. Однако при этом все эксперты отмечают, что китайцы активно вооружаются. Армия получает новые танки, самолеты, системы залпового огня. Все это можно использовать для ведения войны на суше. «Но не для того, чтобы хранить все это на военных

складах!» — восклицает заместитель директора российского Института политического и военного анализа Александр Храмчихин. А что вы думаете по этому поводу?

- Вопрос, обозначенный коллегой, как говорится, «имеет место быть». Китай модернизирует армию, это правда. В том числе и свои сухопутные войска. Против кого они направлены? Как вы понимаете, вопрос это риторический. И здесь мы вступаем на зыбкую почву предположений и домыслов. А я — ученый и стараюсь оперировать фактами. Данных о том, что Китай собирается воевать против Казахстана, у меня нет. Да и с Россией сейчас у КНР вполне ровные, дружественные отношения. Кстати, если помните, любое нападение на Казахстан будет рассматриваться как нападение на Россию. И наоборот.

Денег, как всегда, не хватает...

- Вернемся к вашему сборнику. То, что это шаг в правильном направлении, сомнений не вызывает. Но поставим вопрос шире. Почему в Казахстане нет Института Китая?

- Выскажу свою точку зрения, возможно, и небесспорную. В разработках такого института могли быть заинтересованы Министерство иностранных дел, Комитет национальной безопасности, Совет безопасности, крупные национальные компании. Но, очевидно, «в товарищах согласия нет». При том, что в нашей стране достаточно специалистов со знанием китайского языка и аналитическим складом ума. Видимо, одна из главных проблем — нехватка средств. У нас ведь нет Института по изучению России, США. Да что там говорить — мы современную Центральную Азию знаем недостаточно глубоко, на уровне Интернета и отрывочных публикаций. Одно время в Институте мировой экономики и международной политики при Фонде первого президен-

та пытались создать Центр по изучению Китая. Но каких-то ярких открытий он не сделал. И сейчас о нем ничего не слышно. Инициативы ученых здесь явно недостаточно. Для создания Института Китая нужна мощная государственная поддержка.

- К слову, в университетах страны существуют несколько факультетов востоковедения, где преподают китайский язык. Как вы оцениваете уровень знаний будущих переводчиков, преподавателей и дипломатов?

- Китайский язык сложен, это знают все. И чтобы им овладеть, нужна довольно длительная стажировка в соседнюю страну. Вузы такие расходы себе позволить не могут, за редким исключением. Выходит, что все упирается в толщину кошелька родителей. Поэтому большая часть выпускников довольствуется знаниями, полученными в Казахстане. А этого крайне мало.

- Тем важнее, что у многих китаистов — и опытных, и начинающих — появилась возможность поделиться своими мыслями на страницах сборника «Китай глазами казахстанцев». Как вы думаете, возможно, это начало мощной пропагандистской кампании соседнего государства для укрепления имиджа?

- Не думаю. Скорее, это пробный камень китайской дипломатии, тем более что у сборника небольшой тираж. И предназначен он не для массового читателя, а для экспертного сообщества.

- Ну и в заключение давайте поговорим о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Не так давно состоялся саммит в Пекине. Что он показал? Действительно ли ШОС — тайное оружие Пекина, как утверждают некоторые эксперты?

- Ну почему же «тайное»? Это абсолютно внятный инструмент не только для отслеживания ситуации в Централь-

ной Азии, но и для влияния на нее. Во многом именно благодаря этой организации Китай в этом районе планеты держит «руку на пульсе».

Что касается саммита, китайцы хотели создать Банк развития ШОС и открыть специальный счет. А также создать зону свободной торговли на пространстве ШОС. Все три вопроса Россия заблокировала.

- Почему?

- Дело в том, что Банк ШОС предполагал крупный учредительный взнос Китая. При этом именно представитель КНР должен был бы возглавить это финансовое учреждение. Россия же предложила Китаю войти в Евразийский банк, который в свое время создали Россия и Казахстан, причем войти на равных условиях. От чего самлюбивые китайцы, конечно же, отказались. Им хотелось бы, так сказать, иметь контрольный пакет акций. Две супердержавы не смогли договориться и по поводу открытия специального счета, хотя это было предложение Дмитрия Медведева в его бытность президентом. А без этого любые совместные экономические проекты обречены лежать под сукном...

- Жаль, ведь эти деньги могли пойти на очистку русла Иртыша, развитие судоходства, в чем заинтересованы Китай, Россия и Казахстан...

- Обиднее всего, что все темы, которые обсуждались в Пекине, мягко говоря, не новые. Телега ШОС на трех «колесах» явно застряла на просторах Евразии.

... а кушать хочется всегда

- Вам не кажется, что восприятию чисто экономических проектов мешает явно недальновидная политика наших властей? Вспомните скандал вокруг земель в Южном Казахстане, которые якобы хотят захватить

алчные китайцы. После того как суперпатриоты «спасли» эти гектары, интерес к ним утрачен безвозвратно. Уверен, людям необходимо было все грамотно растолковать. Если б идея осуществлялась под эгидой ШОС, на многосторонней основе, никаких волнений в обществе не было...

- В мире одна из самых острых проблем — нехватка продовольствия. В конце концов можно обойтись старой одеждой и подержанным автомобилем. А кушать хочется три раза в день. Речь шла не об аренде, а о создании совместного предприятия. Правда и то, что проект СП вызывал определенные вопросы — сужу по «утечкам» в оппозиционной прессе, поскольку информация на официальных сайтах была крайне скупой и противоречивой. Но сама идея представляется мне вполне здравой, ведь сегодня эта земля практически не работает. Она роздана частникам, и они не знают, что с ней делать. Пашни и луга зарастают сорняками. Но главное — проблемы со сбытом продукции. Если бы крестьянские хозяйства вошли своими паями в это предприятие, могла бы получиться супервыгодная сделка и для владельцев земли, и для инвестора, и для государства тоже. У меня немало знакомых, которые живут в районе Чунджи и Джаркента. Здесь получают неплохие урожаи кукурузы. А сбыта нет...

- Давайте обозначим вопрос так: **станет ли продуктивнее ШОС после уже состоявшегося вступления России, а потом и — предполагаемого — Казахстана в ВТО?**

- Я бы не стал жестко увязывать две эти организации. Тем более что у меня отношение к ВТО довольно скептическое. Я не понимаю, зачем Россия вступила в ВТО? И уж совсем непонятно, зачем это Казахстану? Нашу нефть, наш газ, зерно купят вне зависимости от нашего участия или неучастия в этой почтенной организации. Вот уж как Кыргызстан туда рвался. И что, стал жить лучше? Вопрос, как вы понимаете,

ответа не требует. Другое дело: Китай. Он стремится на просторы мировой торговли. За 10 лет присутствия Китая в ВТО его золотовалютные резервы выросли в 16 раз.

- **Итак, подведем итоги. Экономические проекты на территории стран ШОС тормозятся, потому что...**

- ...до сих пор не создан банк ШОС. А значит, не прописан механизм финансирования проектов. Это первое.

Второе: политическая конкуренция между Россией и Китаем мешает создать достаточно надежные предприятия, вложить деньги в решение насущных проблем населения шести государств.

Третье: разные цели. Китай — глобальная торговая держава. Для КНР важно заполнить мировой рынок своими товарами, чтобы прокормить полтора миллиарда своих граждан. У России и Казахстана другие приоритеты. Мы хотим возродить собственное производство и экономику в целом за счет Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Четвертое: имеет место конкуренция между ЕврАзЭС (а сейчас и Таможенным союзом) и ШОС. Здесь также необходимо определиться, какие проекты могут быть реализованы силами ЕврАзЭС (Таможенного союза), а для каких требуется участие ШОС (прежде всего Китая, как основного инвестора).

Наконец, пятое. Самая серьезная проблема: национальный эгоизм по целому ряду вопросов. Каждая сторона в ШОС «тянет одеяло на себя». Вот почему мы так часто «не понимаем» китайских товарищей. И совсем не потому, что говорим на разных языках...

2012 г.

Потому что мы не китайцы?

Константин Сыроежкин

В казахстанской прессе было опубликовано интервью с Генеральным консулом Китайской Народной Республики в Алматы госпожой Ду Дэвэнь. (Его мы поместили в нашей книге, в разделе «Гости».) В этой публикации речь шла о специальных экономических зонах КНР, которые способствовали бурному развитию соседней страны. Разговор продолжает известный китаист, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор Константин СЫРОЕЖКИН.

Не хватает миллиарда!

- Константин Львович, я хочу начать наш диалог с одной вашей цитаты: «Рано или поздно, но возможности для дальнейшего поступательного роста благосостояния основных масс населения будут исчерпаны. Если к тому моменту, когда это произойдет, КНР успеет стать достаточно богатой страной (в качестве рубежа называют уровень ВВП в 20 тысяч долларов на душу населения), то проблем нет. Но если Китай подойдет к критической точке, не достигнув этого рубежа (при 1,3 миллиарда человек, что соответствует ВВП в 26 триллионов долларов — чуть меньше суммарного ВВП и ЕС сегодня), это почти наверняка дестабилизирует режим». Я думаю, что в Пекине тоже хорошо умеют считать и поэтому постараются избежать грядущих потрясений. Один из рычагов — специальные

экономические зоны, которые в Китае начали создавать в теперь далеком 1979 году, с непосредственной подачи Дэн Сяопина. Госпожа Ду Дэвэнь об этом рассказала достаточно подробно, так повторяться не буду. После распада Союза этот опыт пытались повторить и Россия, и ставший в 1991 году суверенным Казахстан. Но, если честно, особых успехов на этом пути не добились. Как вы думаете, почему?

- Самый популярный анекдот конца перестройки, если не ошибаюсь, его сочинил Аркадий Вольский. Один из парт-аппаратчиков, которые неплохо приспособились к рыночной экономике: «Что нам не хватает для успеха реформ? Пустыка. Миллиарда китайцев». На эту тему можно долго рассуждать, прочему они такие, а мы другие. Они, дескать, умеют работать, а мы склонны к пустопорожней говорильне. Да, разница в менталитетах присутствует. Но я бы предпочел копнуть глубже. Дело в том, что СЭЗ — это не китайское изобретение. Они успешно действуют во многих странах. Здесь должны сойтись сразу несколько факторов.

- Каких же?

- Начнем с того, что специальная экономическая зона не создается просто так, по чьему-то хотению. Даже если это идея руководителя крупнейшей компартии мира. Она должна быть ориентирована на экспорт товаров, в которых остро нуждаются соседние страны. Или, в крайнем случае, таких изделий, которые с большой долей вероятности приобретут внутри страны. Возьмите первую СЭЗ Шэньчжэнь, которая до сих пор считается визитной карточкой китайских реформ. Ее создавали для нужд Гонконга. Я напомним, что тогда он принадлежал англичанам, и до передачи этого мегаполиса в лоно красного Китая оставалось немало времени. Почти 20 лет. И сначала британский лев только снисходительно улыбался, наблюдая за тем, как буквально в нескольких морских милях, на месте захудалой рыбацкой деревушки выра-

тают небоскребы. По сути дела, Шэньчжэнь стал базой для Гонконга. Сначала оттуда стали поступать дешевые товары, потом опытные кадры, а затем и инвестиции. Китайцам было интересно вкладывать деньги в «империалистический» Гонконг. Они не торопились с немедленной выгодой и понимали, что таким образом финансируют свое будущее.

Тайвань — напротив. Но не против

- А Лондон не мог наглухо запретить границы?

- «Закрывать», «запретить», «уничтожить» — такими понятиями оперирует только тоталитарный режим. Надеюсь, королеву Елизавету вы в тоталитаризме не подозреваете? А если говорить серьезно, то и англичанам было выгодно такое партнерство. Дешевая рабочая сила, новые производства при относительной их дешевизне, а самое главное — кадры. Китайцы сумели собрать со всей страны молодых амбициозных молодых людей, которые хотели проявить себя в надежде на лучшую жизнь. Китайская компартия для пользы дела использовала даже... языковую проблему, которая тормозит развитие этой великой страны. Скажем, в Гуанчжоу, который тоже расположен неподалеку от Гонконга, жители говорят на особом диалекте, который практически не понимают в других провинциях, что всегда служило поводом для местечкового патриотизма. Уроженцы Гуанчжоу всегда думали о себе, что они самые-самые...

- Примерно как жители Шымкента в Казахстане...

- Где-то так. И вот появляется новая генерация южан, которые не заикливаются на своей «особости». Работают на благо всего Китая, демонстрируют всяческое отсутствие снобизма и прекрасно общаются на «путун хуа».

Еще одна составляющая — инвестиции. Откуда они пойдут? Это всегда надо помнить при организации СЭЗ. В слу-

чае с Шэньчжэнем это был Гонконг, нынешний Сянган, как я уже говорил. А еще одна СЭЗ — Чжухай — была ориентирована на бывший португальский Макао, ныне Аомынь, который вернулся в КНР еще раньше Гонконга. При этом — вот парадокс! — Шэньчжэнь и Чжухай весьма плотно работали с соотечественниками в так называемой «Республике Китай», расположенной на Тайване. Это государство власти КНР не признают, но мудро не мешают экономическим и финансовым связям с мятежной территорией. Скажу больше. Присоединив Гонконг, китайские коммунисты не стали разрушать здесь рыночную экономику, тщательно сохранили даже левостороннее движение. Никакой национализации, максимально возможное самоуправление. То есть как бы предлагали жителям Тайваня убедиться на деле, что лозунг «одна страна — две системы» вполне работоспособен. То есть для достижения политической цели весьма грамотно используется экономический рычаг. Имя ему — специальные экономические зоны.

И надо сказать, что зарубежные китайцы — хуацяо — самым решительным образом поддерживали призыв родины, вложив свои средства в развитие СЭЗ. Правда, официальная пропаганда трубила об огромных вливаниях из США и Европы. Но я к таким сообщениям отношусь скептически.

- Обратим свой взгляд на родное отечество. У нас в начале 1990-х годов тоже пробовали создать нечто подобное. В Актау, в костанайском Лисаковске, в поселке Алатау неподалеку от Алматы. Шуму было много, а потом как-то интерес к СЭЗ пропал. И у правительства, и у народа. Возможно, потому, что никакого влияния на экономику страны они не оказали. Почему, как вы думаете?

- Должна быть простая и ясная цель. Это привлечение иностранных инвестиций и передовых иностранных технологий. Создание абсолютно новых производств. Для этого в

Китае для СЭЗ создавался льготный режим. И выпуск продукции был ориентирован на экспорт.

Результаты — скромные

- Но, позвольте, Константин Львович, все, что вы говорите, прекрасно вписывается в Программу форсированного индустриально-инновационного развития и в относительно свежий документ «Казахстан “Стратегия 2050”»...

- Я за то, чтобы мы заглядывали далеко: и в 2030-й, и в 2050 год. Но люди хотят жить хорошо не завтра и не послезавтра, а сегодня. Юридическая база для СЭЗ у нас сформирована далеко не в полном объеме. Она не позволяет привлечь хорошие мозги с Запада. Ученым надо платить, и по высшему разряду, тогда будет отдача. Надо как минимум лет на 10—15 освободить инновационные производства от всяческих налогов. Тогда будет толк. И самое главное — никаких бюрократических надстроек над СЭЗ не должно быть. Никаких фондов, комитетов, министерств. Небольшое правление в СЭЗ, а его руководитель подчинен лично премьеру. А еще лучше — президенту. Я понимаю, что мои предложения кажутся радикальными. Но, представьте, каким «радикалом» был Дэн Сяопин, когда продвигал свою идею. В абсолютно коммунистическом государстве, где народ все еще верил догмам «великого кормчего». Мы то, слава богу, уже 20 лет как распрощались с «единственно верным» учением. Но, видимо, крепко оно сидит в нас...

- **Что вы имеете в виду?**

- Вот создали парк информационных технологий в Алау. Хорошая идея. Но результаты весьма и весьма скромные. Поскольку основное время ученые тратят не на творчество, а на отчеты, заседания и прочую чепуху. Зона не выведена

из-под контроля местных органов. Что можно считать еще одним тормозом. Да что там говорить: начинать надо было с инфраструктуры. Создать условия ученым. Построить современный жилгородок. А у многих ученых и инженеров нет даже своего жилья в поселке. Каждое утро мотаются в Алматы — с работы, а потом утром на работу, а это 25 километров, да по нашим «пробкам». Не самый лучший фон для творчества и самоотдачи в работе. Поэтому молодые ребята стараются уехать за границу. Не хотят работать на родную страну.

Или вот еще что. Считается, что в специальной экономической зоне иностранцы должны готовить наши кадры. Это было одним из условий в Китае. Китайцы отбирали высококлассных специалистов по всему миру, платили им очень даже неплохо, но и требовали по полной. Каждый приезжий профессор, инженер или рабочий должен был довести своего ученика до собственного уровня. И это потом проверялось. Но многих ли наших ребят, казахстанцев, подготовили американцы, англичане, французы, те же китайцы, в Западном Казахстане например? Как вы понимаете, это чисто риторический вопрос. Непонятно, почему мы им выплачиваем огромные зарплаты, если они не могут (или не хотят) делиться своими знаниями и опытом?

- **Я разговаривал со многими аналитиками по поводу создания СЭЗ в нашей стране. Они говорят: «Китайцам хорошо. У них моря-океаны. А у нас один Каспий, да ведь и он — озеро»**

- Вы знаете, можно выдумать десятки отговорок для того, чтобы не работать. Моря-океаны, говорите? Но вот вам пример: китайцы создают специальную экономическую зону в Кашгаре, за тысячи километров от портовых городов. Она будет ориентирована на туризм, возрождение традиций и мастерства ремесленников. Они собираются выпускать в Кашгаре фарфоровые изделия. И я уверен, у них это полу-

чится. Почему? Кашгар — это важная «стоянка» на Великом шелковом пути. Это современная фабрика по производству дешевых качественных товаров для Казахстана, Киргизии, Узбекистана — с выходом на Иран, Турцию и даже Афганистан. Ну не вечно же они собираются воевать? СЭЗ на берегу океана создавались для привлечения передовых технологий. Кашгар — это торговля, туризм, внешняя логистика. Хотя и для новых, прогрессивных технологий здесь, я думаю, место найдется. Возможно, местным мастерам на первых порах трудно будет конкурировать с коллегами, которые производят аналогичную продукцию на юго-востоке Китая. Но опыт — дело наживное.

Прекрасная явь Урумчи

- Кроме специальных экономических зон у китайцев существуют и так называемые зоны технико-экономического развития, созданные на базе двух-трех производств (ЗТЭР). Нам бы подошел этот опыт, особенно для таких моногородов, как Лисаковск. Кое-что меняется к лучшему. Недавно прочитал, что в СЭЗ под Карагандой начнут собирать японские «Тойоты»...

- То-то и оно, что «кое-что». Знаете, на меня произвел огромное впечатление новый город в Урумчи. Он вырос буквально за считанные годы. Старый Урумчи — это домики-мазанки, в которых ютилась беднота. Теперь со словом Урумчи у меня совсем другие ассоциации. Помню, меня поразило здание техникума, который по своему виду напоминает наши самые престижные и шикарные сооружения в Астане. Наши соседи как бы ненавязчиво подсказывают нам: надо вкладывать деньги не в чиновников, а в наше будущее. В мальчишек и девчонок, которые будут жить в абсолютно другом информационном и технологическом пространстве.

В этой зоне — щадящий налоговый режим. И потому местным бизнесменам выгоднее развивать свою страну, нежели закачивать средства в заокеанские офшоры. В Новом Урумчи масса предприятий, которые выпускают конкурентоспособную продукцию на мировом рынке. Прежде чем начинать новое производство, нужно точно знать, куда будет уходить продукция, в каких объемах. Будет ли выгодно бизнесмену вкладывать свою прибыль в дело или он ее вывезет за рубеж? Лисаковск, насколько я знаю, без всякой зоны привязан к экспорту сырья в Россию. Так стоило ли огород городить? А карагандинские «Тойоты»? Сомневаюсь я, что эта продукция будет пользоваться большим спросом, как в нашей стране, так и в соседней России. А других стран по соседству у карагандинцев не наблюдается...

- Китайцы строили СЭЗ под лозунгом «Пусть разбогатеют небольшие города, а потом станет богатой вся страна».

- Этот лозунг признан ошибочным. Теперь взят курс на всеобщее благополучие, вне зависимости от провинций и регионов. И это правильно. Не надо усиливать социальное расслоение по территориальному признаку. Кстати, образование СЭЗ в Кашгаре — один из признаков нового курса КПК на гармоничное развитие всех провинций страны. Хотя, конечно, та же провинция Гуандун, где расположены Шэньчжэнь и Гуанчжоу, помогают территориям, отставшим в экономическом развитии. Заметьте, Шэньчжэнь начали строить в начале 1970-х. А общий налоговый кодекс Китая стал действовать там совсем недавно. Года четыре назад. Высокой эффективности СЭЗ способствует и строгий отбор при приеме на работу. Приехать сюда в качестве туриста может каждый китаец. А вот устроиться на работу можно только по специальному разрешению. Как в свое время попасть на учебу в МГИМО.

Пришел в глубинку автобан

- В каких специальных экономических зонах вам довелось побывать? Ваши личные впечатления?

- Я познакомился с Шэньчжэнем и Чжухае. А еще был в Сямыне — этот город расположен на берегу Тайваньского пролива, как раз напротив мятежного острова. Шэньчжэнь, конечно, оставляет неизгладимое впечатление. За полтора десятка лет китайцы вложили сюда от 60 до 80 миллиардов долларов (по разным источникам) и возвели город, который не уступает Гонконгу. Да, там не было исторических памятников по понятным причинам, а туристов — валом. Поскольку власти города создали три парка отдыха и развлечений. Выделяется парк китайских достопримечательностей, так сказать, вся страна в уменьшенном виде. Представьте себе: китайский юг, море зелени и цветов и ты гуляешь по мини-Китаю. Что примечательно? Очень гостеприимные и приветливые люди. В основном молодежь и люди среднего возраста до 40—45 лет. Они патриоты не только этого чудесного мегаполиса, но и всего Китая. Поскольку приехали сюда из всех уголков необъятного государства. Примечательно, что в отеле можно попробовать кухню всех народов многонациональной страны. Подчеркнуто внимательное отношение к представителям нацменьшинств — в Китае это слово не носит уничижительного оттенка. Создана вся инфраструктура: прекрасные дороги, детские сады, больницы и школы. Это город «белых воротничков». Здесь сосредоточены исключительно высокотехнологичные производства. Одна из крупнейших в мире компания «Хуавэй», законодатель мод в области коммуникаций, начиналась именно в Шэньчжэне. Надо отметить, что китайцы легко обучаемы и не упорствуют на ошибках. К примеру, одно время у них, как и в нашей стране, не уделяли должного внимания автомобильным дорогам.

От Гуанчжоу до Сямыня я добирался часов пять по порядком раздолбанной трассе. Это было в 1990 году. Типичная китайская глубинка, подумалось мне. Теперь, как мне рассказывают мои знакомые, в тех краях проложили шикарный скоростной автобан.

- Мне довелось слышать и такую точку зрения: зачем нам СЭЗ? Инвестиции мы и без того научились привлекать. Технологию купить — никаких проблем...

- Увы, сделать сразу благополучной и привлекательной всю страну не получится. Надо продвигаться без резких скачков и шапкозакидательских планов. Поспешать медленно, по-китайски. Вспомним: Китай был одной из беднейших стран на планете. Рис выдавали строго по карточкам. Каждое утро людей заставляли петь «Алеет восток» и маршировать в своей ужасной синей униформе. И вот эта страна становится второй экономикой мира. Определенно, есть чему поучиться у соседей. Несмотря на то что мы не китайцы.

Особые (специальные) экономические зоны

В разных странах они называются по-разному: особые, свободные, специальные экономические зоны. В 1980 году в Китае были образованы сразу четыре однотипные СЭЗ, цель которых — протестировать инновационную политику, которую планировалось внедрить в дальнейшем в других регионах Китая. Зоны были расположены в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу (провинция Гуандун) и в Ксиаме (провинция Фуцзянь). Когда экономика Китая стала открытой для международной торговли и инвестиций, деятельность СЭЗ сразу принесла результаты. В 1981 году на долю четырех СЭЗ пришлось 60% притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай, причем 51% ПИИ пришлось на долю зоны, расположенной в Шэньчжэне, на остальные зоны — прибли-

зительно по 3% совокупного притока инвестиций в страну. Спустя 3 года на долю СЭЗ все еще приходилось 26% от совокупного объема инвестиций, полученных государством. К концу 1985 года 20% совокупных прямых иностранных инвестиций (около 1,2 млрд долларов) приходилось на четыре СЭЗ. Китайские вложения в СЭЗ были значительно выше, чем инвестиции иностранцев. И, прежде всего, они осуществлялись в инфраструктуру и предприятия.

Когда стал очевиден положительный опыт работы первых СЭЗ, аналогичные благоприятные режимы деятельности были обеспечены предпринимателям в 14 прибрежных городах Китая, потом — и в других регионах страны. Стремительный рост экономики Китая в последние три с половиной десятилетия не имеет аналогов в мире. С тех пор как Китай принял политику «открытых дверей» и начал проводить реформы в 1978 году, ВВП Китая стал расти в среднем на 9% ежегодно. Еще более быстрыми темпами возрастал объем экспорта государства. Значительно вырос и показатель ВВП на душу населения.

По итогам 2011 года объем мирового экспорта товаров составил 18 197 миллиардов долларов, при этом 10,4% от этого объема приходится на Китай. В 2000 году доля Китая в общемировом экспорте товаров составляла 3,86%, в 1978 году, когда начали осуществляться реформы в Китае, — всего лишь 0,75%. То есть за 33 года доля государства в экспорте товаров в мире возросла в 14 раз. Программа «открытых дверей», начавшаяся в 1978 году, стала социальным экспериментом на ограниченной территории, призванным показать, куда приведет рыночное реформирование экономики. Ограничение территории было важным пунктом в этом эксперименте. Оно обеспечивало безопасность в том случае, если бы реформы были признаны неудачными. СЭЗ в Китае отличаются от других свободных экономических зон в азиат-

ских странах более широкой диверсификацией деятельности и охватом гораздо более значительных территорий. У СЭЗ было выгодное расположение — на территории прибрежных зон, имеющих исторический опыт внешней торговли, вблизи Гонконга, Макао и Тайваня.

Открытие свободной экономической зоны на территории Шэньчжэня стало важным стратегическим решением, так как Шэньчжэнь расположен в непосредственной близости от Гонконга (ныне Сянган). Опыт этого специального административного района Китая использовал для стимулирования экономического роста. И результат оказался крайне позитивным. С самого начала сочетание благоприятных условий для работы и правильно выбранных направлений деятельности вылилось в беспрецедентный рост экономики. По мнению Вилфреда Лу, вице-президента JURONG Consultants, «управление СЭЗ похоже на воспитание ребенка, необходимо постоянно поддерживать ее развитие, пока она не сможет эффективно работать самостоятельно». Темпы роста экономики Шэньчжэня были очень высоки: с 1980 по 1984 год ВВП этого мегаполиса возрос в 6 раз (58% роста ВВП ежегодно), в то время как в Китае экономика возросла в 1,5 раза. В других СЭЗ рост экономики также был высоким: в Чжухае — 32%, в Шаньтоу — 9%, в Сямэне — 13%. С 2000 по 2010 год экономика Шэньчжэня возросла в 4,4 раза, а с 1979 года по 2010 год — в 4 852 раза (в текущих ценах). ВВП Шэньчжэня в 2010 году составил 146 миллиардов долларов. В июле 2012 года Шэньчжэнь был назван одним из 13 крупнейших мегаполисов Китая, его население составляет приблизительно 14 миллионов человек. В 1996 году в Шэньчжэне дополнительно был учрежден индустриальный парк, предприятия которого специализируются в биотехнологии, фармацевтике, строительстве и производстве строительных материалов, химическом производстве, медицинском оборудовании, электрон-

ке, программном обеспечении, телекоммуникационном оборудовании т. д. Развитие огромного китайского мегаполиса (еще 30 лет назад здесь была небольшая рыбацкая деревня) продолжается. В настоящее время составной частью экономических реформ Китая является «политика открытости», которая направлена на привлечение иностранного капитала в китайскую экономику в виде займов, прямых инвестиций, организацию совместных предприятий с зарубежными партнерами и привлечение капитала через специальные экономические зоны (СЭЗ).

Основными целями создания СЭЗ являются:

- привлечение иностранного капитала, передовой техники и технологий, овладение опытом управления, подготовка национальных кадров;
- стимулирование реформы, предварительная «обкатка» ее мероприятий;
- эффективное использование природных ресурсов;
- стимулирование развития экономики страны в целом, передача передовой зарубежной технологии и опыта управления во внутренние районы страны;
- создание «буферных территорий» в связи с возвращением Гонконга (1997 год) и Макао (1999 год);
- мобилизация финансовых возможностей китайской эмиграции;
- обеспечение ускоренного развития тех регионов страны, где находятся специальные зоны всех типов.

В настоящее время в Китае действуют 6 СЭЗ, 4 из которых расположены на юго-восточном побережье страны. СЭЗ Шаньтоу — более 3 000 проектов с участием иностранного капитала в области нефтехимии, портовой и др. инфраструктуры, производства одежды, обуви и электроники. 95% объема иностранных инвестиций поступает от китайских соотечественников из Гонконга, Тайваня, Сингапура.

СЭЗ Шэньчжэнь — свыше 17,5 тыс. предприятий, 85% инвестиций в которые приходится на Гонконг. Основные сферы инвестирования: ядерная энергетика, электроника, машиностроение, инфраструктура, финансы, высокие технологии.

СЭЗ Чжухай — более 4 980 предприятий с иностранными инвестициями. Вложения направлены в сферу услуг, тяжелую промышленность, электронику, портовое и дорожное строительство и т. д. 80% капитала — это инвестиции из Гонконга, Макао, Тайваня и Сингапура.

СЭЗ Сямэнь — свыше 4 150 предприятий с иностранным капиталом, из которых 80% — инвестиции из Тайваня. Основные отрасли инвестирования — электроника, текстиль, пищевая промышленность, химическая промышленность.

СЭЗ Хайнань — более 7 320 предприятий, совокупный объем контрактных инвестиций — 22,3 миллиарда долларов США.

Новый район Пудун (создан в 1990 году). Это составная часть Шанхая. Насчитывает свыше 5 400 проектов в автомобилестроении, электронике, приборостроении, телекоммуникациях, высоких технологиях, энергетике.

Система управления СЭЗ характеризуется наличием следующих особенностей:

- специальные налоговые стимулы для иностранных инвестиций;
- большая независимость в международном сотрудничестве;
- экономические характеристики представлены в виде так называемых четырех принципов:
- конструкция в первую очередь рассчитана на привлечение, использование иностранного капитала;
- основными экономическими формами являются китайско-иностранное совместное предприятия и партнерства, а также полностью иностранные предприятия;

- производство экспортно-ориентированной продукции;
- экономическая деятельность определяется рынком. Существует система стимулов, применяемая в СЭЗ для привлечения иностранных инвестиций:
- уменьшение ставок таможенных пошлин или отсутствие таковых;
- отсутствие импортных квот;
- либерализация или отсутствие валютного контроля;
- неограниченная репатриация прибыли;
- снижение ограничений на иностранную собственность;
- снижение бюрократических барьеров;
- развитая инфраструктура;
- упрощение административных правил с относительной независимостью местных плановых органов;
- прямой доступ к плановым структурам провинциального и центрального уровня;
- «налоговые каникулы». В отношении предприятий — резидентов СЭЗ применяются льготная ставка налога на прибыль и 5-летние «налоговые каникулы» с полным или частичным освобождением от уплаты данного налога (первые 2 года налог не взимается, следующие 3 года — 50% от действующей ставки). До 2008 года льготная ставка налога на прибыль составляла 15% (на других китайских предприятиях вне льготных зон — 33%). В соответствии с Уведомлением № 39 Госсовета КНР «О переходной политике предоставления льгот в отношении налога на прибыль предприятий» от 26 декабря 2007 года для предприятий — резидентов СЭЗ с 1 января 2008 года введен 5-летний переходный период на новые ставки указанного налога: в 2008 году — 18%, в 2009 году — 20%, в 2010 году — 22%, в 2011 году — 24%, в 2012 году — 25%. Данное правило распространяется только на ре-

зидентов, которые были зарегистрированы в СЭЗ до 15 марта 2007 года и ранее пользовались льготной ставкой налога в размере 15%. В отношении новых резидентов СЭЗ, зарегистрированных после 15 марта 2007 года, с 1 января 2008 года действует единая для всех предприятий КНР новая ставка налога на прибыль в размере 25%;

- налоговая скидка до 0% на производственные материалы;
- самостоятельность при приеме на работу и увольнении работников;
- повышенные нормативы на амортизационные отчисления;
- согласованные ограничения доступа на китайский внутренний рынок для товаров, производимых в зоне;
- предоставление вида на жительство, разрешения на работу и налоговых льгот для иностранцев, работающих в зоне.

Каждая из шести СЭЗ была создана на основе соответствующего акта правительства КНР, конкретные вопросы их деятельности регулируются специальными правилами и положениями, принимаемыми на уровне местных властей с правами провинциального уровня. Иностранный инвестор, намеревающийся инвестировать в ту или иную СЭЗ, должен следовать положениям «Каталога отраслей — руководства для иностранных инвестиций» на предмет соответствия предлагаемого им проекта действующему в СЭЗ законодательству. На сайтах администраций СЭЗ опубликована подробная информация о разрешенных формах иностранного присутствия в зонах, процедурах учреждения компаний с иностранным капиталом, требуемых для регистрации документов, режиме налогообложения, таможенном, экспортно-импортном режимах и др. Важно отметить, что система стимулов для иностранных инвесторов действует не только

в пределах указанных СЭЗ. Следует также иметь в виду, что в крупных и средних городах Китая с середины 1980-х годов были созданы 54 зоны технико-экономического развития государственного уровня, 15 зон свободной торговли и 14 зон приграничного экономического сотрудничества государственного уровня, в которых местным законодательством предусмотрены соответствующие налоговые и административные преференции в отношении иностранных инвесторов. Практика функционирования китайских СЭЗ и других районов с льготным инвестиционным климатом продемонстрировала несомненные успехи. К числу достижений СЭЗ в Китае как китайские, так и зарубежные специалисты относят высокие, устойчивые темпы экономического роста, большие объемы привлеченных в зоны иностранных инвестиций, значительное повышение производительности труда и, наконец, существенный рост уровня жизни населения. СЭЗ в КНР (помимо общих с другими странами целей спецзон) в целом являются экспериментом по использованию рыночных отношений в условиях преобладания государственной собственности. Переход «всех разом» к рыночному хозяйству признан в Китае неприемлемым, чреватым серьезными потрясениями для народа и экономики в целом. Специфика китайского опыта регулирования СЭЗ заключается в том, что СЭЗ для современного Китая — это нечто большее, чем специальные районы по стимулированию иностранного и отечественного предпринимательства, привлечению инвестиций, ускоренному развитию тех или иных отраслей и др. В СЭЗ Китая происходит становление и обкатка, как указывают китайские эксперты, государственной модели, по которой в XXI веке будет жить практически весь Китай.

2013 г.

Каспий: море раздора или дружбы?

Лидия Тимофеевко

Каспийское море было и остается в постоянном поле зрения экспертов и политиков разных государств. И не только потому, что на юге оно омывает Иран, который в некотором смысле является постоянным раздражителем для Запада. На Каспии сошлись интересы нескольких мировых держав. А тем временем пять прибрежных стран не могут договориться о главном — о статусе этого озера-моря. Старший научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК Лидия ТИМОФЕЕНКО излагает собственное видение проблемы.

«Круглый стол» с острыми углами

- Лидия Андреевна, ситуация в этой части Евразии
никого особо не волновала, кроме Ирана и СССР, кото-
рые тихо-мирно решали все свои проблемы. Ситуация
резко изменилась после распада Советского Союза. И
вот уже два десятка лет пять государств не могут поде-
лить одно море или озеро — как кому нравится. И такая
мысль появляется: а может, не так и страшно, что не по-
лучается договориться о статусе? Обходились же без него
все это время...

- Я бы не сказала, что вопрос вообще застыл на мертвой точке. У переговорного процесса есть своя динамика. Весьма любопытно проследить за ее развитием. Первоначально Россия и Иран считали, что на Каспии можно сохранить действие договоров между Россией и Персией от

1921 года и СССР и Ираном от 1940 года, с небольшими коррективами, разумеется. Но у трех вновь появившихся прикаспийских республик было собственное мнение по этому вопросу. Выработка официальных позиций продолжалась довольно долго и только в 1996 году удалось провести первое совещание на уровне заместителей министров иностранных дел. Собравшись вместе, страны прикаспийской «пятерки» осознали, что режим, установленный российско-иранскими договоренностями, не соответствует национальным интересам государств. Каждый выдвинул собственный вариант делимитации Каспийского моря. Не стал медлить Туркменистан, приняв в 1993 году закон «О государственной границе». Туркменское руководство очертило акваторию, которую считало своей собственностью. А власти Азербайджана в проект новой Конституции от 1995 года внесли положение о собственном секторе на Каспии, что не соответствовало международно-правовым нормам процедуры разграничения водоемов. При формировании подходов к разграничению Каспия прибрежным государствам в той или иной степени приходилось отталкиваться от Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года, которая помимо территориального моря и прилегающей зоны закрепляет за страной 200-мильную исключительную экономическую зону. Последний пункт выполнить проблематично, так как интересы пересекаются в буквальном смысле. То есть экономические зоны накладываются друг на друга. Но главное даже не это. Если будет принято решение руководствоваться Конвенцией по морскому праву, то автоматически Каспий становится открытым для судоходства. Однако появление судов под флагами других государств не входит в планы прикаспийских стран.

- Хорошо, хоть в этом они трогательно единодушны...

- Особенно этому противится Иран, что вполне понятно. Учитывая геополитическую обстановку вокруг ИРИ, принципиально важной для Тегерана является гарантия безопасности своих северных рубежей. Поэтому применить на Каспии положения Конвенции ООН по морскому праву в полном объеме не получается. Казахстан выступает за применение лишь отдельных статей Конвенции, касающихся режимов и ширины различных участков моря, а в остальном нужно придерживаться международной практики делимитации озер. На III саммите глав прикаспийских государств, который состоялся в ноябре 2010 года, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил каждой стране руководствоваться простым и понятным принципом: 12—13 морских миль — территориальные воды; столько же — рыболовная зона; все остальное — зона общего водного пространства. Национальная же зона по исключительной экономической деятельности в сфере недропользования должна вычисляться методом модифицированной срединной линии, которая строится на основе равного удаления от берегов противолежащих государств. Позицию Казахстана поддерживают Россия и Азербайджан, что вполне закономерно, поскольку Астана, Баку и Москва фактически уже урегулировали вопросы с разделением северной части Каспийского моря. Надо заметить, что российско-иранские договоренности 1921 и 1940 года не содержали пункта о недропользовании. Хотя промышленная добыча нефти в окрестностях Баку началась еще в XIX веке. Однако проблем с иранской стороны не возникало, поскольку эти разработки никак не затрагивали интересы Тегерана. Любопытно, что сам Иран начал геологоразведку на Южном Каспии относительно недавно, в 2001 году. С помощью западных нефтяных компаний ИРИ удалось подтвердить наличие нефтегазовых запасов в каспийской акватории. Первая платформа с буровой установкой в прибрежных водах была

установлена в 2009 году. Оказалось, запасы нефти и газа могут быть вполне сопоставимы с рядом месторождений Казахстана и Азербайджана.

20% — это лучше, чем 13...

- Известно, что сегодня Иран хочет получить пятую часть морского дна, на что не согласны остальные партнеры...

- Увы, это так. Сегодня за Ираном закрепились слава самого несговорчивого участника каспийских встреч. Дело в том, что при варианте делимитации, предлагаемом Казахстаном, Россией и Азербайджаном, Иран получает немногим более 13% морской акватории. Это формально превышает иранский сектор, установленный в соответствии с советско-иранскими соглашениями. Но при новом геополитическом раскладе Иран опасается, что этого может оказаться недостаточно. Потенциальные месторождения нефти и газа Южного Каспия окажутся за пределами исключительной экономической зоны страны. Хотя в каспийской практике есть прецедент, позволяющий урегулировать споры Ирана с соседями за нефтегазовые блоки. Так, например, между Казахстаном и Россией существует договоренность: разрабатывать совместно спорные месторождения по принципу 50% на 50%.

- В свое время в прессу просочились сообщения о туркменско-азербайджанском конфликте из-за спорных территорий, богатых нефтью. До реальных столкновений дело не дошло, но военными мускулами обе стороны поиграли. В море вышли катера, были подняты по тревоге самолеты. Какая там обстановка сегодня?

- Скажем так: в обозначенной ситуации сохраняется статус-кво и ни одна из сторон не стремится его нарушить.

Азербайджан сейчас старается выстроить свою экономику таким образом, чтобы снизить зависимость от объемов добываемой нефти и, соответственно, газа. К примеру, в последние годы рост ВВП страны обеспечивает не нефтяной сектор. Это напрямую связано с отказом от ориентации на углеводородную экономику. Падение темпов добычи нефти и газа на азербайджанских месторождениях вызваны также причинами технического характера. Наглядным доказательством служит пример возникших сложностей с уровнем добычи сырья у British Petroleum на месторождениях Азери — Чираг — Гюнешли. В свою очередь Туркменистан лишь сравнительно недавно приступил к разработке морских месторождений на Каспийском море, хотя о предполагаемых запасах было известно еще в советское время. В настоящее время в число операторов каспийских месторождений Туркменистана входят англо-арабская Dragon Oil и малайзийская Petronas Charigali, а также некоторые западные и российские нефтегазовые компании.

- Насколько это опасно: конкретный конфликт между двумя странами и отсутствие статуса вообще?

- Безусловно, любые международные отношения должны опираться на какой-то базовый документ. Соглашение, определяющее режим межгосударственного взаимодействия на Каспии, позволило бы снять существующие вопросы относительно нефтедобычи, рыбной ловли, судоходства, а также урегулирования экологических проблем. Отсутствие подвижек в данной области со временем может привести к появлению новых или обострению имеющихся противоречий. Катастрофа на нефтедобывающей платформе British Petroleum в Мексиканском заливе в 2010 году показала, что разлив нефти может привести к ужасающим последствиям. Каспийское же море является закрытым водоемом и потенциальная авария на месторождении негативно отразится на

всей экосистеме. Вот почему повышается актуальность разработки совместного механизма действий в случае ЧП, согласованного всеми пятью прикаспийскими государствами.

- Время от времени транснациональные компании сообщают о трубопроводах по дну Каспия. Какова ситуация на сегодняшний день?

- С 2011 года Евросоюз активизировал переговоры с Азербайджаном и Туркменистаном относительно строительства Транскаспийского трубопровода. Однако вплоть до сегодняшнего момента не было подписано каких-либо юридически обязывающих документов со странами-экспортерами. На официальном уровне Туркменистан демонстрирует готовность поставлять газовое сырье в западном направлении. На сегодняшний момент Ашхабад поставляет природный газ по трубопроводу Туркменистан — Китай, а также по газопроводам в Иран. Однако после того, как крупнейшее в стране газовое месторождение «Галкыныш» вступит в стадию активной добычи, объемы экспортного газа резко возрастут, что вынуждает Туркменистан уже сейчас активно искать рынки сбыта. Завершив строительство транстуркменского газопровода Восток — Запад, Ашхабад сможет обеспечить выход континентальных ресурсов страны к каспийскому побережью с последующей транспортировкой в западном направлении. На III саммите глав прикаспийских государств президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов заявил, что прокладка подводного газопровода является компетенцией только тех государств, через участки дна которых будет построен такой трубопровод. По вполне понятным причинам Иран категорически против реализации данного проекта, в особенности в условиях неопределенности относительно разграничения участков дна, по которым предположительно будет проложен газопровод.

«Разборчивый жених»

- Мне кажется, Казахстан сейчас ведет себя как разборчивый жених, который внимательно присматривается к «невестам». Имею в виду различные суперпроекты...

- Казахстан занимает взвешенную позицию относительно диверсификации маршрутов экспорта углеводородов. В настоящее время мы экспортируем порядка 11 миллионов тонн нефти в направлении Китая, 29—30 миллионов тонн нефти — по системе КТК на морской терминал в Новороссийске, 15 миллионов тонн нефти — по трубопроводу Атырау — Самара. Создание нового маршрута в западном направлении, безусловно, отвечает интересам национальной экономики. Однако дело в том, что в настоящее время Казахстан не располагает достаточным количеством свободного сырья, чтобы экспортировать нефть и газ по новым маршрутам. Сроки появления таких ресурсов связаны с вводом в эксплуатацию второй фазы каспийского месторождения Кашаган. Сейчас ведется работа по согласованию концепции второй фазы развития месторождения между консорциумом и правительством Казахстана. Первая же фаза коммерческой добычи должна начаться в 2013 году.

- Куда пойдет эта нефть? Не станет ли она причиной для дипломатических демаршей?

- Не думаю. Поскольку планы по созданию Казахской каспийской системы транспортировки мы ни от кого не скрываем. Часть нефти, добытой на Кашагане, будет направлена по КТК, а другая будет транспортирована по трубопроводу до каспийского порта Курык с последующей отправкой на Баку. И далее по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан на мировые рынки. Предстоит решить проблемы обновления танкерного флота республики, тоннаж которого необ-

ходимо будет увеличить. А еще следует углубить акваторию портов на каспийском побережье.

- Вернемся к статусу Каспия. Его отсутствие не помешало нам заключить т. н. соглашение SWAP. Мы передаем нефть Ирану в его каспийских портах в обмен на иранское сырье, которое из портов Исламской Республики Иран в Персидском заливе уходило во все концы света. Действует ли это соглашение сегодня? Низкое качество казахстанской нефти нам не помешало?

- Качество нефти было известно изначально. Это сложно учесть при расчетах. Однако с момента ужесточения международных экономических санкций США и ЕС в отношении Ирана ситуация значительно осложнилась. Привычные SWAP-схемы претерпели существенные изменения, чем и объясняются перебои в поставках. Сам Тегеран заинтересован в продолжении сотрудничества с прикаспийскими государствами, что подтверждается открытием очередного иранского порта на Каспии — Астара. Реализуя операции по продаже нефти, Иран стремится не использовать доллар, а перейти на расчеты в других валютах, например в индийских рупиях и китайских юанях. Любопытно, что режим санкций фактически не затронул деятельность иранской компании Naftiran Intertrade в числе операторов месторождения Шах-Дениз в азербайджанском секторе Каспия. Хотя вряд ли можно ожидать, что Иран сможет стать инвестором в развитии второй фазы данного проекта.

Будем оптимистами!

- Ваши прогнозы: удастся ли пяти странам договориться?

- Я полагаю, что в конечном итоге скорее да, чем нет. Если Иран проявит добрую волю, то многое может изме-

ниться. Так что будем оптимистами. Вспомните, первоначально российский подход отличался от казахстанского или азербайджанского, однако сегодня три страны смогли разрешить данный вопрос. И теперь с успехом осуществляют хозяйственную деятельность в северной части моря. Уже сейчас можно говорить о ряде положительных моментов в переговорном процессе. Так, на II саммите каспийских государств в 2007 году страны договорились о ненападении и непредоставлении своей территории для агрессии в отношении друг друга. Данный пункт гарантирует обеспечение региональной безопасности, что особенно актуально для Тегерана. Таким образом, регион продолжает развиваться. Увеличивается товарооборот между прибрежными странами, расширяется судоходство, а значит, непременно наступит тот день, когда окончательно будет согласована Конвенция о правовом статусе Каспия и под ней появятся пять заветных подписей.

2013 г.

Остановите Землю! Я хочу сойти...

Ирина Черных

Сегодня смотреть сводки теленовостей могут только люди с крепкими нервами. Смерть людей во время марафона и пожар на химическом заводе — это США. Спецоперация в Дагестане. Землетрясение в Иране, сотни жертв. Порой кажется, что Земля сорвалась с привычной орбиты и летит в бездну. Но тем не менее находятся люди, которые готовы хладнокровно рассуждать о безопасности. Не простой, о социальной. Рассказывает Ирина ЧЕРНЫХ, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор исторических наук.

Ориентиры и предпочтения

- Ирина Александровна, вы занимаетесь темой, которая вряд ли что-то скажет широкому кругу читателей. Объясните, пожалуйста, что это за направление в науке? И для чего оно понадобилось? Чтобы в очередной раз не бросили в адрес ученых: «страшно далеки они от народа»...

- Даже во время круглых столов и научно-практических конференций коллеги меня критикуют. Дескать, зачем придумывать непонятные термины. Дело в том, что социальная безопасность — западная концепция. Речь идет и о безопасности разных социальных групп и в целом — о безопасности общества. От английского society, что значит «общество». Впервые термин возник в рамках Копенгагенской школы международных отношений, которая детально изучает эти

проблемы во всех проявлениях нашей жизни. Чтобы разговаривать с коллегами на едином научном языке, избежать путаницы в толковании терминов, ученые в странах СНГ ввели это понятие в свой научный оборот. Социетальная безопасность рассматривает вопросы идентификации различных социальных групп, составляющих общество. А также условия, приемлемые для эволюции языка, культуры и религии каждой группы и общества в целом. Изучает своеобразную «повестку безопасности» для каждой группы. Устойчивое развитие общества возможно лишь при выполнении если не всех, то большей части пунктов этой повестки.

- Если я правильно понял, то вы делите людей по каким-то признакам и потом выясняете, что для них важно. Горожане и сельчане, мужчины и женщины, русские и казахи. Граждане до 30 лет и старше...

- Примерно так. Вспомните Советский Союз. Там присутствовал классовый подход. Рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция. Теперь такие критерии не работают. Современное общество неоднородно, оно состоит из различных слоев, идентификационных групп, формирующихся на основе определенных признаков. Существуют четкие социально-экономические критерии для выделения тех или иных групп. Вторая линия раздела в Казахстане — этническая. Далее — религиозный критерий, принадлежность человека к той или иной конфессии. После распада СССР возросло значение этих идентификационных признаков. В целом каждая такая группа имеет свои социальные, экономические и политические ориентиры.

Казахстан через полтора десятка лет

- Допустим. Но какая польза обществу от констатации общеизвестных истин?

- Дело в том, что каждая идентификационная группа имеет свою «ядровую» систему ценностей и свою «повестку безопасности», то есть перечень тех проблем, которые для них являются наиболее важными. Зачастую эти вопросы у разных социальных групп могут не совпадать и даже противоречить друг другу. И если такой раздор становится слишком очевидным, общество становится неустойчивым. Предупредить возможные социальные катаклизмы — задача ученых.

- Не так давно Центр информации и анализа Алматинского городского управления внутренней политики опубликовал любопытные данные. Выяснилось, что 46,1% опрошенных горожан боятся терроризма. На втором месте с большим отрывом идут наркомания и алкоголизм — 35,4%. И алматинцев можно понять. Под руку отморозка с ножом и автоматом может попасть любой человек, вне зависимости от национальности, вероисповедания и социального статуса...

- С точки зрения социетальной безопасности мы должны понять: почему человек пошел на это преступление? Какие у него интересы, жизненные установки? В какой момент государство упустило ту группу людей, к которой принадлежит боевик? И надо понять, какие условия надо создать в обществе, чтобы человек не встал на узкую дорожку массовых убийств и самоподрывов.

- Не слишком ли наивно? Что может наука против бомб и пуль? В голове у этого персонажа одна мысль: убью неверного — попаду в рай...

- Я понимаю, что в социетальной безопасности пока вопросов больше, чем ответов. Каждый вопрос требует самостоятельной разработки и глубоких социологических исследований прежде всего. «Где тонко, там и рвется», — говорит пословица. Так вот, долг беспристрастного эксперта, иссле-

дователя — нащупать то место в обществе, где «тонко». Довести свою обеспокоенность и свои выводы до людей, которые принимают решения. Я приведу конкретный пример. Общество разделено по языковому признаку. Большая часть русских граждан Казахстана, особенно среднего и старшего поколений не знает казахского языка и — если откровенно — не собирается его учить. Это вызывает раздражение у большей части казахскоязычного населения. И оно нарастает с каждым годом, поскольку знание языка — это уже не лингвистическая проблема, а своеобразный маркер по принципу «свой-чужой». Для большей части казахского общества незнание языка русскими согражданами — это вопрос безопасности. Без этого государство не может состояться, говорят национал-ориентированные деятели.

- Честно говоря, не очень понятно, как человек, лишенный лингвистических способностей, может быть опасен для государства. Кому-то не дается математика, кому-то — казахский язык. Что из того?

- Но это вы так думаете! А для других граждан страны это вопрос принципа. И наша наука существует для того, чтобы не пропустить роковой момент, когда националистически «заведенные» граждане выйдут с протестами на площадь. Чтобы отстоять свои языковые предпочтения. И вот здесь надо просчитать все риски, чтобы повернуть дискуссию в нормальное цивилизованное русло, а не митинг и потасовку с полицией. Кроме того, социетальная безопасность отвечает на вопрос: как конструируются те или иные угрозы? Ведь если обычную с виду проблему изучения государственно-го языка излишне политизировать, муссировать, постоянно обсуждать в средствах массовой информации, то рано или поздно возникнет группа граждан, которая будет готова самыми радикальными способами защищать казахский язык и самое широкое его применение. В том числе и за счет вы-

теснения других языков. Государство должно быть готово к неблагоприятному развитию событий и обязано разработать комплекс мер на этот случай.

- «Через 15 лет в стране не останется ни одного человека, который бы не умел говорить по-казахски!» — утверждает идеолог национал-патриотов Айдос Сырым в одном из новых печатных изданий. А если останутся? Что с ними делать? Выслать? Арестовать? Кстати, журнал этот редактирует бывшая оппозиционерка, и он примечателен ярко выраженной антироссийской, антиинтеграционной риторикой. В каждом номере безымянная «аналитическая служба» резко критикует Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Судя по размаху, в журнал вложены немалые средства. И русскоговорящие граждане задают себе вопрос: кому это выгодно? Ваша наука может дать ответ: насколько серьезна угроза национализма в многонациональном казахстанском обществе?

- Когда мы рассматриваем развитие общества через при-
зму социетальной безопасности, необходимо четко понимать,
какое общество мы хотим построить, куда мы движемся, что
является нашими основными ценностями? Так, например,
при принятии и реализации той или иной государственной
программы правящая элита должна четко представлять, ка-
кие результаты мы хотим получить на выходе.

«Стахановские» методы внедрения языка таят в себе определенные риски. И, прежде всего, возможное усиление миграции тех самых граждан, которые не обладают задатками полиглотов, но могли бы пригодиться Казахстану в качестве врачей и инженеров, шахтеров и механизаторов. Если на первый план выходит его индустриально-инновационное развитие, то тогда тема развития только одного языка, пусть и государственного, не становится магистральной. Отнюдь!

Глубокое изучение английского языка, сохранение русского и развитие казахского — триединство языков, обоснованное Президентом, — вот к чему мы должны стремиться. И такой курс сочетается с Программой инновационно-индустриального развития нашей страны. В каком-то смысле это — «подушка безопасности» государства. Если же в русскоговорящих граждан некоторые «властители дум» будут стараться внедрить комплекс неполноценности, в том числе из-за незнания государственного языка, то миграционные потоки станут усиливаться. Если люди по старости не смогут уехать сами, то детей уж точно отправят на учебу в Россию и другие страны мира. Не думаю, что общество в целом от этого выиграет. Но если власть считает, что этими рисками можно пренебречь, может поступать так, как считает нужным. В любом случае, появление любого печатного издания подобного рода — факт достаточно симптоматичный и настораживающий.

Индекс безопасности «ушел в минус»

- В начале 1960-х в Королевском театре в Лондоне был поставлен мюзикл «Остановите землю! Я сойду!» Когда такой призыв раздается со сцены, он звучит, конечно, эпатажно, но приемлем как явление искусства...

- А вот когда желающих «сойти» становится слишком много, то ничего хорошего обществу это не сулит. Для сохранения стабильности в любой стране «замеры» в области социетальной безопасности не только полезны, но и весьма желательны. Что касается социологических исследований, то в Алматы есть аналитическая структура, реализующая на протяжении последних трех лет проект «Индекс безопасности Центральной Азии». В рамках проекта ежеквартально измеряется индекс социетальной безопасности. Наши уче-

ные в этом смысле не на задворках общемирового научного процесса. Более того. За месяц до ошско-джелалабадских событий мы, казахстанские эксперты, с помощью своих коллег в соседней стране проводили исследования на юге Киргизии. Индекс социетальной безопасности, как говорят специалисты, «ушел в минус». Получается, что общественные катаклизмы, в отличие от землетрясений, можно предсказать.

- **Жаль, что власти Киргизии не воспользовались вашими прогнозами...**

- Как вы понимаете, это вопрос не к ученым. Хотя и здесь не все так однозначно. Полагаю, что со временем руководители самого разного уровня будут внимательнее относиться к выводам специалистов. В таких острых ситуациях должны работать эксперты, имеющие опыт работы в прикладных исследованиях. И не только социологи. Необходимо вести регулярный мониторинг тех или иных идентификационных групп. Как изменяются их интересы, возрастает или снижается протестность населения.

- **Чтобы определить погоду, существуют стационарные лаборатории по измерению температуры, уровня осадков, атмосферного давления. Нужны ли такие «лаборатории» у вас, в социетальной безопасности?**

- Вообще, социология — удовольствие достаточно дорогое. Проводить систематические социологические замеры не всегда под силу даже самым успешным социологическим структурам. К тому же нам не нужны массовые опросы на разные темы. А необходимо работать целенаправленно, с определенными фокусными группами, которые в данный момент представляют наибольший интерес в контексте обеспечения социетальной безопасности. Для этого нужны специальные знания и подготовка.

- **Вот вы привели пример по Киргизии, когда власть не воспользовалась исследованиями ученых. А что в род-**

ном Отечестве? Почему спрашиваю? По-моему, власть слишком приблизительно просчитывает свои ходы. Ладно, сократили декретные пособия для женщин с высокими заработками. Таких не слишком много, да и не все они пойдут с плакатами и лозунгами. Власть видит: «Ага, проглотили!» И увеличивает пенсионный возраст для женщин. Эта мера затронет интересы десятков тысяч представительниц прекрасного пола. Не опасно вот так играть на нервах собственного народа? Как вы думаете, власть консультировалась с учеными?

- Дело в том, что в течение жизни человек может менять свою идентичность? Беременная женщина, не получив пособие, может выйти на улицу с протестом. Но не факт, что после рождения ребенка она решится на такой «подвиг». У молодой матери, скорее всего, будут другие ценности. Что касается консультаций с учеными. Мне трудно судить, но, скорее всего, верх взяла экономическая необходимость. Казне просто не хватает денег. А главное, у нас в Казахстане сейчас существуют более тревожные «линии», нежели социальные пособия и пенсионный возраст женщин. Это межэтническое взаимодействие, использование ислама в экстремистских целях. И, наконец, радикализация некоторых социальных групп, которая может привести в том числе и к террористическим акциям.

- **Не скажите! Террорист может и не встретиться на пути, а родное государство без шума и пыли залезло в карман к дамам предпенсионного возраста. Так бы она уже в 58 лет начала получать долгожданную прибавку, а теперь, изволь, жди 63-летия...**

- Многое будет зависеть от государства. Насколько оно сможет убедить граждан, а особенно гражданок в том, что другого варианта не было. Не так давно в нашем институте выступал депутат мажилиса Серик Сейдуманов, бывший за-

меститель акима Алматы. В свое время он прославился тем, что мог «держать» удар в любой дискуссии. В том числе и в спорах с оппозицией. Серик Турарович все по полочкам разложил и объяснил нам с математической точностью: почему этот шаг был необходим правительству, почему он был поддержан в нижней палате практически единогласно.

- Когда зашел разговор о Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве многие русские в Казахстане успокоились. Какая разница где жить, если можно будет свободно пересекать границы и работать в любом уголке этой огромной территории трех государств, вне зависимости от гражданства. Ведь есть же опыт ЕС. Захотел, скажем, поляк, работать и жить в Испании, сел и поехал. Но! Есть большая разница. Европейские страны вступали в союз строго индивидуально. Граждане каждого государства голосовали на референдумах. А за нас решили три президента. На этом искусно играют национал-патриоты, собирая голоса для референдума, который, по их мнению, должен принять судьбоносное решение. Казахстан выходит из всех интеграционных объединений и живет самостоятельно, суверенно и счастливо...

- Здесь надо говорить об информационном обеспечении данного интеграционного проекта. Безусловно, время упущено. Но эту ошибку можно исправить. Власть должна разговаривать с народом, в том числе с помощью ученых. Давайте посмотрим, чем оперируют национал-патриоты, которые выступают против Таможенного союза? Они плохо владеют статистикой, зато эмоции бьют через край. Они утверждают, что жить стало хуже. Но может быть, дело в том, что в мире до сих пор свирепствует экономический кризис, а Казахстан — это часть мира? Жаль, что правительственные структуры, ответственные за информационное обеспечение проекта, из

рук вон плохо проводят разъяснительную работу. Так вот, в рамках социетальной безопасности изучается вопрос: как работает механизм мобилизации общественного мнения — для разрушения интеграционных ожиданий немалой части казахстанского общества. И самое главное — какие группы населения решатся на активный протест. Не так давно в нашем институте было проведено интересное исследование. Эксперты хотели выяснить, какие ценностные установки характерны для населения Казахстана в контексте интеграционных процессов? И вот получили весьма любопытную картину. Чем хуже образован респондент, чем менее обеспечен, тем скорее он подвержен различным страхам — в плане интеграции Казахстана с двумя своими партнерами, Россией и Беларусью. При этом протест против Таможенного союза характерен скорее для жителей села, нежели для горожан. Если респондент хорошо образован, если уровень его жизни достаточно высок, то к националистическим страшилкам по поводу «угрозы суверенитету» и «потери независимости» он относится достаточно равнодушно. Поскольку — и мы с вами это прекрасно понимаем — интеграционные процессы не отменяют ни национального суверенитета, ни независимости Казахстана. Для сторонников Таможенного союза на первом месте — комфортность проживания и возможность самореализации. Наши выводы: малообразованное и плохо обеспеченное сельское население в основном выступает против Таможенного союза. И наоборот, более мобильные, более «продвинутые» и образованные горожане — в основном за Таможенный союз, причем — и это важно подчеркнуть — водораздел не проходит по национальному признаку, как можно было бы ожидать. Дескать, русские «за», а казахи — «против». Нет, скорее, как я уже сказала, имеют значение местожительство, образование, материальное положение и ряд других факторов.

Где тормозят социальные «лифты»?

- Любопытные данные. Но почему о них ничего не известно?

- Пока правительство на этом поле проигрывает информационную «войну» национал-патриотам. Должна быть продуманная информационная политика в этом направлении.

- Означает ли это, что в обществе и у властных структур низок спрос на исследования в вашей, безусловно интересной «отрасли»? И второй вопрос. Понятно — без социологических исследований здесь не обойтись. Кому вы адресуете свои социологические опросы и выводы?

- В целом спрос на нашу работу, безусловно, существует. Наш институт регулярно готовит аналитические записки в Администрацию Президента, в парламент и правительство по самым разным проблемам, включая и вопросы социальной безопасности. Если говорить о внешнеполитических темах — это события «арабской весны» и «цветные» революции в странах СНГ, события в Оше и Джелалабаде. Если вспомнить внутривосточные угрозы — это, несомненно, вылазки боевиков на юге и западе республики и трагедия в Жанаозене. В каждом из этих конфликтов просматривается внешний след. К примеру, «виновными» в кровопролитии на юге Кыргызстана некоторые эксперты поспешили назначить Россию, США и Узбекистан. С последним я не согласна. Не буду говорить об этих версиях подробно — другая тема. Но должны созреть условия внутри страны, при которых те или иные группы людей, имеющие разные «повестки безопасности», вдруг объединяются и выходят на площадь для активного протеста.

- Давайте углубим ваш тезис: власть прислушивается к рекомендациям ученых. В таком случае признаем, что информационный просчет в деле создания Евразийского экономического союза — это скорее досадная оплошность, а не закономерность...

- Сам факт, что я в течение трех лет занимаюсь темой, говорит в пользу того, что наши заказчики считают: социальная безопасность — перспективное направление в науке. Принимаются ли во внимание наши советы? Сложно сказать. Но вот вам один пример. Мы давали рекомендации относительно Программы переселения этнических казахов-оралманов. Необходимо более тщательно просчитать последствия данного процесса. Привлекать сюда представителей титульной нации только для того, чтобы увеличить численность казахского населения республики, не слишком эффективно. Казахи из Китая и Монголии — это другой менталитет, другая «картинка мира», другие условия социализации. Как быстро они смогут интегрироваться в наше общество — большой вопрос. Мы столкнулись с таким парадоксом: уйгуры из Синьцзяна для переселения в Казахстан записываются казахами. То есть государство в конечном итоге может получить совсем не те результаты, которые бы его устроили. Кроме того, в ряде районов страны возникло социальное напряжение у приезжих с коренными казахами. Я не знаю, сыграли ли решающую роль наши аналитические записки, но программу приостановили пока до 2015 года. Я полагаю, что надо привлекать в страну людей не столько по национальному, сколько по профессиональному признаку. Иначе Программу форсированного индустриально-инновационного развития страны (ФИИР) выполнить будет достаточно сложно.

- Мне думается, что Программа переселения оралманов будет продолжена при условии исправления недостатков и перекосов, о которых вы говорили. Тем более что наш северный сосед не собирается сворачивать Программу переселения соотечественников в Россию. Не так

давно премьер России Дмитрий Медведев заявил, что «моральный долг и обязанность региональных чиновников — обеспечить достойную жизнь переселившимся». Небесполезное признание на фоне российской действительности. К примеру, в Воронежской области люди, переехавшие в Россию из Таджикистана и Узбекистана, до сих пор живут в вагончиках. Кстати, а как вы оцениваете этот процесс с точки зрения социетальной безопасности Казахстана?

- Вы знаете, я не могу ответить однозначно, хорошо это или плохо. Миграционные процессы сегодня — глобальный тренд. Для нас вопрос заключается в том, какое общество мы хотим построить? Сегодня в Казахстане трудно сделать карьеру в любой профессии. Молодые люди заканчивают вуз и несколько лет не могут найти подходящую работу. Перебиваются случайными заработками. Если молодой человек плохо говорит на государственном языке или вовсе им не владеет, шансов у него, прямо скажем, немного. Плохо работают социальные «лифты», которые в СССР помогали пробиться наверх детям чабанов и рабочих. Не могу сказать, что эта ситуация не волнует руководителей государства и, конечно же, Президента. Принято немало толковых программ. Но пока проблема остается достаточно острой. И миграционный потенциал среди русского населения достаточно высок. Правда, если судить по данным республиканского Агентства по статистике, в настоящее время эмиграция в Россию незначительна. Проверить это по сайту Федеральной миграционной службы России я не смогла. Эта информация, видимо, считается закрытой. К слову, есть у меня и такая информация: многие казахстанцы меняют свое гражданство лишь для того, чтобы получить свои пенсионные накопления. Хотя, разумеется, какой-то статистики на этот счет тоже не существует. Но процесс замещения славянско-

го населения народами Центральной Азии и оралманами виден, что называется, невооруженным глазом. Тем более что уровень рождаемости у них намного выше, чем в среде славянского населения. В плане образования и профессиональном плане страна скорее потеряет, нежели приобретет. К 2020—2025 годам мы получим новый водораздел. Титульной нации придется конкурировать не с русскими согражданами, а с единоверцами из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. А у них совсем другая ментальность. И в этом случае мы получим совсем другой Казахстан. Наша страна будет преимущественно казахоязычной, а о трехязычии, может быть, придется забыть. Кстати, уже сейчас практически все тюркоязычные народы, проживающие в Казахстане, прилично говорят по-казахски.

«Алма-Ата вторая»

- В России общественное мнение раскололось самым печальным образом. Одни утверждают, что приток мигрантов — это безусловное благо. Он освобождает россиян от тяжелого неквалифицированного труда и позволяет решать многие проблемы, в том числе и демографические. Другие хватаются за голову, поскольку приезжие не готовы уважать российские законы и традиции. С ними в Россию потянулись социальные беды: низкое качество работ и услуг, неграмотность и плохое знание русского языка, этническая преступность, инфекционные болезни. Такой же раздрей в общественном мнении существует и в Казахстане, правда, он у нас не так очевиден, поскольку мигрантов в Казахстане в разы меньше, чем в России. Но лично мне видится ущербной сама практика, когда человек где-нибудь в Ошской или Самаркандской области садится в поезд и едет куда глаза глядят. Или к

троюродному дедушке Рахиму, который торгует на продуктовом рынке. Что в общем-то одно и то же...

- Пока ясно одно: ни в России, ни в Казахстане порядка в этом остром, общественно значимом вопросе как не было, так и нет. Как можно вылечить болезнь, если не знаешь температуру больного? А у нас именно такая ситуация. Осуществлять контроль над миграцией, особенно нелегальной, очень сложно. И Казахстан в этом плане не является исключением. Я вспоминаю одну из дискуссий, на которой присутствовал представитель миграционной полиции. Он заявил буквально следующее. В Алматы полтора миллиона жителей и столько же приезжих. То есть своеобразный «Алматы-2», или «Алма-Ата вторая», как мы привыкли называть по старинке наш железнодорожный вокзал. Да и жизнь у этих «гостей города» как на вокзале: ни своего угла, ни стабильного заработка. Среди «гостей южной столицы» много нелегалов из Центральной Азии, плюс к ним — граждане Казахстана из депрессивных районов страны. Сколько их, не знает никто. Многие из них прекрасно приспособились к нашим бюрократическим реалиям. Они селятся на границе Алматы и Алматинской области. Полиция города сюда не добирается. А для областной полиции из Талдыкоргана это слишком далеко. Понятно, что в такой ситуации говорить о безопасности города весьма и весьма проблематично. Мы получили маргинализированный мегаполис с весьма сильной криминальной составляющей.

- Работают ли социологи с этой группой населения?

- Безусловно. Пару лет назад я принимала участие в проекте, который исследовал проблемы казахскоязычной молодежи города Алматы. Преимущественно, это ребята, приехавшие в южную столицу из всех уголков нашей страны. Они метут улицы, ухаживают за деревьями, выполняют неквалифицированные строительные работы, работают груз-

чиками на базарах. Для меня было откровением, что эти молодые люди получают за свой труд в среднем 25—30 тысяч тенге. Прожить на такие деньги можно, лишь проявив чудеса изворотливости и неприхотливости. Они живут по 12—15 человек в комнате. Часто в квартирах без минимальных удобств. «Культурный досуг» — это в основном драки стенка на стенку. Причем наравне с джигитами в этих потасовках участвуют молодые девушки. Понимаете, это другая «зазеркальная» жизнь, о которой большая часть общества ничего не знает или не хочет знать. С точки зрения науки — это достаточно протестная группа, малообразованная, но достаточно активная. У них нет перспектив. По грантам они учиться не могут — нет знаний, а поступить на платное отделение не получается — нет средств. Как их адаптировать для жизни в большом городе — с учетом безопасности горожан и пользой для них самих, не знает никто.

- А разве наука не знает выхода?

- Трудно выписывать рецепты в такой чувствительной сфере. Можно понять ребят и девушек, которые оставляют родные аулы в поисках лучшей доли. Но как исследователь и жительница Алматы я понимаю: на окраинах города накапливается негативная, злая энергия. И когда «рванет» эта социальная «бомба», не знает никто. Да, в городе созданы центры для адаптации переселенцев. Но там больше показухи, чем живого дела и реальной пользы...

2013 г.

ГОСТИ

КИСИ — признанная площадка для политических баталий. Какой бы жаркой ни была дискуссия, уважение к чужому мнению, доказательность и корректность — незыблемое правила института. И потому сюда стремятся приехать политики, эксперты и политологи со всех уголков планеты, из уважаемых в мире научно-исследовательских центров, чтобы узнать новое о Казахстане, рассказать о себе, своей стране. Поучаствовать в спорах...

И это все о нем. О Кыргызстане...

Назик Бейшеналы

В Центральной Азии Кыргызстан остается своеобразной *terra incognita*, то есть «землей неизвестной». Никто не знает, чего от него ждать. Так считают многие аналитики. Другие эксперты им возражают. Дескать, к руководству страной пришли вполне адекватные и ответственные политики, которые сделали выводы из двух предыдущих «революций» и сейчас прилагают все усилия, чтобы не допустить третьей. А как видится ситуация местным экспертам? Какие политические процессы протекают внутри страны? Директор Института анализа и инициатив развития Кыргызстана доктор экономических наук Назик БЕЙШЕНАЛЫ встретила с коллегами, учеными Казахстанского института стратегических исследований и откровенно рассказала, что происходит в ее стране.

Нет дыма без огня

- Назик Эркиновна, надеюсь, для вас не секрет: ваше государство считают одним из главных «возмутителей спокойствия» в Центральной Азии. Возможно, вторым в списке после Афганистана. Обеспокоены ли ваши земляки этим обидным ярлыком или смирились с ним?

- Вы правы. Вопрос стабильности Кыргызстана обсуждается как внутри, так и вне страны. В экспертных кругах и среди обывателей. Не так давно я побывала в Алматы, на X ежегодной конференции «Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии», организованной Казахстан-

ским институтом стратегических исследований. В центре внимания были проблемы Кыргызстана. Как сложится дальнейшая политическая ситуация? Будет ли ухудшение экономических показателей, а значит, и новые социальные конфликты? Сошлись во мнении, что точного ответа не знает никто. Потому что остаются актуальными вопросы религиозного экстремизма, межнациональной розни, наркотрафика, организованной преступности. Между тем Кыргызстан — небольшая страна, которой, казалось бы, нетрудно управлять. Она располагает немалыми природными ресурсами, аграрным потенциалом. Здесь можно развивать самые разные отрасли экономики. Кыргызстан идеально приспособлен для развития традиционных ремесел и туризма. Но на протяжении двух десятилетий страна стала средоточием социально-экономических и политических проблем. Почему так случилось? Я бы выделила две причины. Первая: нам не повезло с руководителями страны. Аскар Акаев и Курманбек Бакиев не имели идеи, видения да и характера для того, чтобы управлять республикой. К чему это привело? К тому, что из-под контроля государства практически были выведены все сферы экономической деятельности и общественно-политической жизни. У власти не было точных и определенных целей, чтобы создавать под них конкретные инструменты и учиться орудовать ими. Государственная система управления и сегодня никак не может оправиться от паралича. Причина вторая: резкий переход с плановой экономики на ультралиберальную, рыночную, оказался не самым правильным решением. Когда корабль попал в бурю, когда его несет на рифы и он вот-вот потонет, не стоит уповать на волю провидения или хорошую погоду. Капитан должен принимать быстрые решения, а команда — их выполнять, чтобы там ни советовали с соседних «кораблей». Увы, все происходило с точностью до наоборот. Поскольку

власть государства была ослаблена, на первый план вышли неправительственные организации, различные международные советники и эксперты, которые подчас преследовали собственные, узкокорпоративные цели. А следом оживились и криминальные группировки. Хотя сравнение с Афганистаном мне кажется чересчур жестким, ситуация непростая. Но люди в большинстве своем настроены на долгую кропотливую работу. Да и власть понимает всю меру ответственности. Третья революция окончательно добьет нашу маленькую страну. И мы сделаем все, чтобы ее не допустить.

Главная опасность — равнодушие

- Вы обнародовали такую цифру: в стране сохраняются 147 конфликтных очагов, в которых тлеют углы недовольства. Из них 29 наиболее опасные. Поясните свою мысль...

- Мы проводили исследования в разных сферах общественной жизни. Да, в республике не исчезли причины для конфликтов. Социальное неравенство, регионализм, межнациональная рознь — вот что может стать горючим материалом для новых трагедий. Такие очаги есть практически во всех странах мира. Но далеко не везде они выливаются в масштабные трагедии. Полагаю, что миротворческими, предупредительными мерами здесь не обойтись. Надо поднимать уровень жизни населения. Создавать рабочие места, чтобы людям было что терять в случае массовых беспорядков. Чтобы количество бедных не достигало критической отметки. В Европе еще в XVIII веке поняли: чтобы сохранить политическую власть, надо создавать средний класс. У нас же полностью атрофировалась система образования. Выросло поколение молодых людей, не отягощенных элементарными знаниями — даже в масштабе начальной школы. Они

не получили должного воспитания в семье, поскольку родители вынуждены зарабатывать на кусок хлеба в соседних государствах. Эти молодые люди становятся легкой добычей не только для политических группировок для массовых митингов, но также легко поддаются под влияние религиозных сект, преступных организаций.

- **На Востоке есть хорошая пословица: «Сколько ни говори халва, во рту слаще не станет». Сколько ни занимайся самокритикой, надо искать выход из положения, предлагать какие-то конструктивные решения...**

- Мне думается, что новые руководители страны учитывают те обстоятельства, которые привели их к власти. И это дает повод для осторожного оптимизма. Выходом из положения должна стать эффективная экономическая политика и продуманные решения в отношении конфликтов в обществе. Главное, не допускать социальной апатии, гражданско-го равнодушия. В Кыргызстане нет денег для стимулирования экономического роста, поэтому власть ищет зарубежных инвесторов. А для них важна политическая стабильность и предсказуемость. Внутренние инвестиции тормозятся из-за бюджетных ограничений, неразвитости финансового сектора, высоких процентных ставок на кредиты. Около 30% годовых, представляете? Для Кыргызстана это неприемлемо. Во многих странах Европы центральные банки по сей день определяют ставку ростовщического кредита, выше которого кредиты санкционируются. У нас про такую практику и слыхом не слыхивали. При этом банковская система не финансирует начальные инвестиции. Предприниматель сам должен найти средства, успешно вести свои дела в течение трех лет. И только тогда он сможет получить кредит. Надо менять такую систему. Наряду с крупными инфраструктурными проектами необходимо снимать барьеры для малого и среднего бизнеса. Увы, пока усилия власти и общества в этом

смысле раздроблены. Приоритеты размыты, конечная цель просматривается слабо...

- **Давайте обсудим самую острую тему: межнациональный конфликт на юге страны. Как его преодолеть?**

- Ош — проблема не новая. Она воспаляется при малейших политических толчках. Не думаю, что это происходит исключительно по вине кыргызов, как это часто преподносится в некоторых зарубежных СМИ. Да, существуют нерешенные социальные и территориальные вопросы. Есть политические силы, которые заинтересованы в создании неспокойной ситуации в Кыргызстане. Категорически несогласна с тем, что в Кыргызстане повсеместно ущемляются права этнических меньшинств. В стране люди самых разных национальностей интегрированы в общественную жизнь, представлены в системе государственной власти. Многие из них преуспели в бизнесе. Кыргызстан в этом плане открытая и толерантная страна. Крайне важно и для кыргызских политиков, и для простых людей не поддаваться на провокации, не распалять себя националистическими лозунгами. Межнациональные конфликты не способствуют процветанию страны. Представители этнических меньшинств, как и кыргызы, должны нести ответственность за строительство общего дома. К слову, наш институт инициировал исследования по структурному анализу национальных меньшинств. Надо точно знать, как они обустроены, как у них формируются политические взгляды, ценности и т. д. Это важно, чтобы мы хорошо знали, что происходит в стране. И понимали: у граждан Кыргызстана больше общего, чем разного. Надеюсь, работа экспертов нашего института станет важным шагом для преодоления конфликтов.

- **Существует такое мнение: Курманбек Бакиев лишился поддержки Москвы, когда пообещал закрыть**

американскую военную базу, но слова не сдержал. Есть такая русская поговорка: «Ласковое теля двух маток совет». У господина Бакиева это не получилось...

- Скорее всего, у отставки Бакиева сразу несколько причин. Но была и та, о которой вы говорите. Между тем с Россией у нас исторические связи и интенсивные политические отношения. Общие традиции, культура и экономическая перспектива, что самое важное. Когда президент Алмазбек Атамбаев говорит о том, что наша страна стремится стать полноправным участником Таможенного союза, это намерение совпадает с интересами нашей экономики, с устремлениями народа. Есть, конечно, нерешенные вопросы. До сих пор продолжается полемика по поводу авиабазы. Но я думаю, что диалог двух стран должен быть взаимоуважительным и конструктивным. Вне зависимости от территории и численности населения.

Справились своими силами

- Допустим. Но в любых требованиях должна быть логика. Лет семь назад, если не ошибаюсь, летом 2005-го, я занимался проблемой четырех казахстанских санаториев, которые были построены еще в советское время на северном побережье Иссык-Куля. Высокопоставленный чиновник из бакиевской администрации твердил мне: «Здания находятся на священной кыргызской земле. А значит, принадлежат нам». Никто не спорит. Земля, может, и священная. Но деньги-то в нее вложила соседняя страна. И немалые! Примечательно, что в это же самое время кыргызы с удовольствием принимали бесплатную гуманитарную помощь из нашей страны. Горючее, продовольствие, стройматериалы. Насколько я знаю, и нынешние руководители страны с удовольствием рассуж-

дают об интеграции. Но не прочь «экспроприировать» чужую собственность...

- Я считаю, это две разные проблемы, которые не стоит смешивать. Нет смысла оказывать бесплатную гуманитарную помощь и обижаться на отсутствие благодарности. Где же бескорытие? Что касается казахстанских санаториев, всех подробностей не знаю. Но вы должны понять: народ болезненно реагирует на всякого рода отчуждения объектов государственной собственности. В нашей стране этот вопрос обостряется еще и тем, что прежние руководители выносили судьбоносные решения за спиной у народных масс, келейно. У людей большие сомнения в обоснованности и законности подобных «актов». Согласитесь: отчуждение территории — щепетильный вопрос для любой страны.

- Да уж! Весь Казахстан всколыхнулся, когда в прессе появились сообщения о планах китайских инвесторов «вложиться» в выращивание рапса в Южном Казахстане и арендовать для этого 1 миллион гектаров. Правительство не пошло против народа. Сделка была расстроена...

- Я думаю, каждая страна должна защищать собственные интересы, как экономические, так и политические. Важно просчитывать все детали и последствия. Оформлять условия сотрудничества необходимо на базе ясных соглашений, адаптированных к тому или иному случаю.

- Я был в Бишкеке, когда боевики устроили рейд на Баткен. Помню растерянность кыргызского президента Акаева, который прятал ее под напускным бодречеством. Уменьшилась ли опасность террористических вылазок сегодня?

- Сложно сказать, ведь это не локальная проблема. В мире подобные угрозы набирают силу. Террористы осваивают новые информационные и коммуникационные технологии. Поэтому и для Кыргызстана остаются актуальными

вопросы регионального сотрудничества в сфере безопасности.

- Мне доводилось дважды довольно подробно разговаривать с генералом Бордюжей, генеральным секретарем ОДКБ. Многие аналитики ставят в вину этой международной организации невмешательство в ошский конфликт. Тогда, напомним, погибли более 400 человек...

- Я полагаю, что любое вмешательство внешних сил всегда чревато непредсказуемыми последствиями. Российские и казахстанские десантники (а именно они составляют основу Коллективных сил оперативного развертывания — КСОР) неминуемо оказались бы между двух огней. И для местных жителей они стали бы «оккупантами». Вспомните, даже приглашение полицейских инструкторов без оружия (!) по линии ОБСЕ, хоть и обсуждалось в стране, но в конце концов не состоялось. Считаю, что ввод международных миротворческих сил целесообразен лишь в случае затяжных конфликтов.

2012 г.

Казахстан — это солидный партнер

Николай Бордюжа

В Казахском институте стратегических исследований при Президенте РК состоялось заседание круглого стола на тему «Направления развития системы национальной безопасности в свете актуальных проблем противодействия современным вызовам и угрозам в регионе Центральной Азии». На встрече присутствовали известные политологи из стран, входящих в организацию, — Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Генеральный секретарь ОДКБ Николай БОРДЮЖА поделился своими мыслями по этому поводу.

Дела в Афганистане все хуже

- Николай Николаевич, первый вопрос самый простой: насколько важна для вас была эта встреча?

- Очень важна! Всегда интересно разговаривать с ведущими экспертами Казахстана и их коллегами из других республик. Узнавать, что они думают о формировании системы коллективной безопасности. Это традиционные встречи, мы проводим их ежегодно. Как правило, предложения, которые здесь звучат, мы включаем в аналитические записки, которые потом попадают непосредственно на рабочие столы президентов. Речь в них идет об организации и развитии системы коллективной безопасности. На встречах такого рода подчас рождаются весьма оригинальные предложения...

- Например?

- На этот раз коллеги весьма остро поставили вопрос о подготовке политологов, которые специализировались бы на

проблемах коллективной безопасности. Пока в этом вопросе явно недорабатываем. Мы подробно обсуждали ситуацию в Афганистане. О том, какие меры реагирования здесь были уместны. Но, разумеется, самой главной была тема Центральной Азии. Чего ждать от активной исламизации населения? Как она будет влиять на положение дел в постсоветских странах? Такие встречи, повторюсь, очень важны, поскольку они собирают высококвалифицированных специалистов, умудренных не только профессиональными знаниями, но и житейским опытом. А ситуация выглядит непростой. Самым мощным дестабилизирующим фактором по-прежнему остается Афганистан. Несмотря на присутствие в этой стране воинского контингента стран НАТО, обстановка там не улучшилась, а ухудшилась. И есть все основания полагать, что эта ситуация будет влиять на положение дел в странах ОДКБ. Экстремистские организации резко активизировались. Отмечен рост приверженцев нетрадиционного, радикального ислама. А ведь это социальная база для организаций подобного толка. Такие явления мы отмечаем во всех центральноазиатских странах, в том числе и в Казахстане, чего раньше не было.

- Напомню о вашем приезде в Алматы в апреле прошлого года. В те дни резко обострилась ситуация в Кыргызстане. Возник конфликт между кыргызской частью населения и узбекской диаспорой на юге страны. Обстановка была, что называется, на грани: вводить миротворческие войска в Ош и Желалабад или нет? Пресса сообщала, что на вводе войск настаивала Роза Отунбаева. Помнится, вы тогда высказывались однозначно против. Как видится ситуация по прошествии времени?

- Мы получили немало критических стрел в свой адрес из-за того, что не ввели войска. Но летом прошлого года, когда президенты собрались на неформальный саммит в Ере-

ване, все главы государств, в том числе и Роза Отунбаева, признали: это решение было абсолютно правильным. Хотя в уставе ОДКБ есть положение о том, что в критических ситуациях можно использовать миротворческие силы для того, чтобы развести противоборствующие стороны. Но мы ведь анализировали обстановку вместе с коллегами, секретарями Советов безопасности. Слишком много факторов было против того, чтобы предпринимать резкие действия. Дальнейшее развитие событий показало, что мы оказались правы. Ситуация на юге страны стабилизировалась. Спустя полтора года выборы президента состоялись, хотя и без недовольных не обошлось. Но это нормальная практика.

Где черпала силы «арабская весна»?

- Посылал ли ОДКБ своих наблюдателей на выборы в Кыргызстане?

- Нет, мы этим не занимались. Нет такого института в организации. Но мы следили за обстановкой в Кыргызстане и были готовы выдать свои предложения, если что-то пойдет «не так». К счастью, они негодились. Правоохранительные органы сработали в целом нормально, власти контролируют ситуацию в стране.

- Многие эксперты связывают взрывы в Атырау с угрозами, которые таит Интернет. Ведь «перелистав» некоторые сайты, можно легко собрать взрывное устройство. Да и пропаганда «нетрадиционного» ислама тоже таит немало опасностей. Может ли ОДКБ противостоять этим угрозам?

- Информационное пространство — это не только благо. Здесь формируются и распространяются экстремистские настроения и идеи. Не замечать этого нельзя. Все мы знаем, что для «арабской весны» именно Интернет послужил благо-

творной питательной средой. Сегодня совсем не обязательно расклеивать листовки и призывать людей к мятежу с броневиков. Достаточно использовать новые технологии, чтобы возбудить определенные слои населения. И мы принимаем меры. С одобрения всех президентов в Москве создан Центр информационных технологий при МГУ имени М. Ломоносова, в котором будут готовить специалистов по противодействию информационному терроризму. Мне как генеральному секретарю ОДКБ поручено собрать группу лучших экспертов в сфере информационных сетей. Эти специалисты займутся разработкой организационных, правовых и технических мер, которые исключили бы использование информационных ресурсов для разжигания межнациональной розни, членоконенавистнических идей и призывов к дестабилизации обстановки. Состоялись два раунда переговоров, в которых приняли участие специалисты в сфере новых технологий. Смею вас заверить, мы привлекли лучших компьютерщиков из государств, входящих в ОДКБ.

- Оказывали ли вы помощь Казахстану после серии взрывов на западе Казахстана?

- Все, что я могу вам ответить: между министерствами обороны, спецслужбами идет постоянное сотрудничество. Как в рамках ОДКБ, так и в двухстороннем формате. Борьба с терроризмом — штука весьма тонкая...

- Как вы оцениваете вклад в общее дело Республики Казахстан?

- Казахстан — признанный лидер с точки зрения развития коллективной безопасности. Это солидный партнер, выступающий всякий раз с новыми инициативами, которые способствуют миру и стабильности в регионе. Генератором идей зачастую является сам Президент Нурсултан Назарбаев.

С Ташкентом договориться непросто...

- Недавно в Астане состоялся неформальный саммит лидеров стран, входящих в Организацию договора о коллективной безопасности. Политологи отметили, что изменилась позиция Александра Лукашенко, который стал более активно поддерживать КСОР (Коллективные силы оперативного реагирования). Разумеется, хотелось бы прояснить ситуацию с постоянно «воздерживающимся» Узбекистаном. Какие у него перспективы в организации?

- Хочу сразу уточнить: Беларусь была и остается надежным партнером в системе коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Да, существовали разногласия между Россией и Беларусью по отдельным позициям в экономике. (Некоторые СМИ, вероятно для эпатажа, назвали этот конфликт «мясомолочной войной».) Но участие в ОДКБ никогда не подвергалось сомнению белорусской стороной. Парламент этой страны всегда первым ратифицирует все документы и протоколы, которые подписывают главы государств, в частности Соглашение о кризисном реагировании, которое подписали в Москве в конце декабря президенты всех стран. Так что лично у меня никогда не было разочарований по поводу позиции этой братской страны. Более того, в Коллективных силах оперативного реагирования они принимают самое активное участие. В ее состав они выделили свою лучшую 103-ю бригаду. Что касается Узбекистана, он не приостанавливал свое членство в ОДКБ. Но по многим вопросам он имеет особую позицию. И это, безусловно, его право. К примеру, руководство Узбекистана считает, что взаимодействие в сфере военного сотрудничества необходимо осуществлять только на двухсторонней основе. Поэтому в коллективных учениях организации узбеки не участвуют.

При этом не уклоняются от борьбы с незаконным оборотом наркотиков, поддерживают мероприятия, связанные с безопасностью в области информационных технологий. Мы сотрудничаем в пресечении нелегальной миграции. Находим мы взаимопонимание и по политическим вопросам. Но в некоторых проектах страна, как я уже отметил, участия не принимает. Что нас, безусловно, огорчает. Роль Узбекистана я не стал бы преуменьшать. Все-таки это самая крупная страна региона по численности населения. Впрочем, высказываются и такие предложения: а может быть, нам по ряду направлений не использовать такой принцип, как консенсус? Ввести понятие «группа заинтересованных государств». К примеру, у нас есть Коллективные силы быстрого развертывания в Центральной Азии. Беларусь и Армения к ним не имеют отношения по чисто географическим причинам. Ну и что из этого, если какими-то проектами мы будем заниматься силами трех-четырех государств, а не шести? Общее дело не пострадает.

- **Николай Николаевич, кстати, о военных учениях. Считается, что это способствует борьбе с террористами. Но они же не бегают в чистом поле, не идут штурмом на доты. Танкам и самолетам с террористами не справиться. Тут нужна более деликатная оперативная работа...**

- Приходилось слышать подобные утверждения. И не раз. Что я обычно отвечаю в таких случаях? Если у политологов возникают вопросы, значит, мы интересны общественности. И это уже хорошо. Теперь по сути дела. Мы видим с вами такую «картинку» в телевизоре: летят самолеты, стремительно продвигаются танки, атакует спецназ. За всем этим наблюдают президенты и министры обороны. Но это всего лишь завершающая стадия учений. А ведь они проходят по несколько недель. Солдаты и офицеры отрабатывают совместные действия. Работают с картами. Живут рядом в

палатках, в одном военном городке. Участвуют в спортивных соревнованиях. Ходят друг к другу в гости, просто общаются. Самое главное — вместе учатся отражать атаки любого противника. Поймите, это важно для боевого содружества.

Перейдут ли талибы Амударью?

- **Давайте еще раз вернемся к Афганистану. Один из губернаторов провинции этой многострадальной страны заявил, что после ухода американцев война может быть перенесена на территорию бывшей советской Средней Азии. Талибы перейдут Амударью. Чего здесь больше? Это блеф, шантаж или политическая реальность?**

- После ухода войск коалиции из Афганистана обстановка может измениться не в лучшую сторону. Об этом говорят многие эксперты как на Западе, так и на Востоке. Надо быть к этому готовыми. И переброска боевиков в Таджикистан и Кыргызстан — это легко просчитываемый сценарий. 20 декабря состоится саммит глав государств ОДКБ в Москве. Президенты пяти стран поставили задачу: к этому сроку выработать план реагирования на случай военно-политического кризиса в этой стране и непосредственной угрозы нашим границам. Над этими предложениями мы сейчас и работаем. К слову, многие предложения, высказанные на заседании круглого стола, могут нам пригодиться. Завершая тему, отмечу: мы никогда не оставим в беде партнеров по ОДКБ. В Таджикистане, к примеру, находится российская военная база, которая сможет оперативно подключиться к задачам любой сложности, если их поставят президенты наших стран. Таджикскую армию учат российские инструкторы по общим программам. В рамках ОДКБ мы поставляем сюда современное оружие, которым наши таджикские братья по оружию смогут отразить любые атаки. К слову, не-

давно принято решение: оказать помощь таджикским пограничникам оружием и техническими средствами. Их служба, я уверен, станет более эффективной, а граница — более безопасной.

- Организации Договора о коллективной безопасности скоро исполнится 20 лет. Как собираетесь встречать юбилейную дату?

- 15 мая 1992 года был подписан Договор о коллективной безопасности. И я полагаю, что мимо внимания общественности эта важная дата не пройдет. Планов, как всегда, громадье: антитеррористические учения, пресс-конференции, круглые столы, выступления министров иностранных дел и министров обороны, премьера фильма об истории организации, много чего другого. Но уже точно известно, что юбилейные торжества пройдут в каждой стране, входящей в ОДКБ.

- Скажите, а кто осуществляет военное руководство силами КСОР?

- Мы действуем по принципу так называемого заряженного револьвера. В случае возникновения кризисной ситуации, скажем, проникновения боевиков, в считанные часы создаются антитеррористический штаб и оперативное руководство. Ему подчиняются части Минобороны и специальные подразделения МВД той страны, на которую напали, и подразделения КСОР, соответственно. Решение о вводе миротворческих сил принимается всеми президентами. А кто будет руководить операцией, не столь важно. К примеру, если она состоится в Таджикистане, то вряд ли ее возглавит генерал из Беларуси. Надо руководствоваться логикой, прежде всего. А во время учений силами КСОР командует министр обороны принимающей страны.

- Николай Николаевич, в последнее время термин «безопасность» расширяется. Говорят об информационной безопасности, продовольственной, экологической.

Ваше отношение к этой тенденции? Есть ли у вас в ОДКБ, к примеру, экологи?

- Вообще-то, к любой безопасности мы относимся с пониманием и уважением. Но ОДКБ занимается только проблемами общей обороны, военной безопасности, сохранением территориальной целостности всех стран, входящих в организацию. Защита от международной наркопреступности, борьба с терроризмом во всех его проявлениях — это тоже круг наших интересов. В то же время хочу подчеркнуть: к любым инициативам экологов мы относимся с должным пониманием и пиететом.

- И в заключение несколько слов о себе...

- Я родился 20 октября 1949 года в Орле. Служил в Вооруженных силах СССР, Комитете государственной безопасности. Работал в ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной информации и связи), назначался директором Федеральной пограничной службы, главой администрации президента — секретарем Совета безопасности России. Возглавлял Таможенный комитет. Работал Чрезвычайным и Полномочным Послом в Дании. С 2003 года — генеральный секретарь ОДКБ.

2011 г.

Вместе мы вдвое сильнее

Михаил Бочарников

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Казахстане Михаил БОЧАРНИКОВ — давний друг института. Он участвует в дискуссиях, откровенно высказывает свою точку зрения...

Планы на будущее

- Михаил Николаевич, дипломатический календарь 2012 года был весьма насыщенным. В конце декабря произошла двусторонняя встреча президентов России и Казахстана на «комплексном» саммите в Москве, если так можно выразиться. Поскольку последовательно решались вопросы Организации договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза. Во всех трех организациях участвуют наши страны. Можно ли сказать, что российско-казахстанские отношения являются своеобразным фундаментом для всего интеграционного «здания», которое мы пытаемся возвести на постсоветском пространстве?

- Не умаляя вклада других стран, отмечу: да, действительно, на двух самых крупных по территории государствах постсоветского пространства лежит огромная ответственность за мир, стабильность и процветание большей части Евразии. Саммиты, о которых вы упомянули, подвели итог 2012 года. Лидеры двух государств наметили планы на будущее. Как говорится, все в штатном режиме. Региональная безопасность и дальнейшее развитие экономики — вот наши приоритеты. Сейчас график встреч только верстается. Но я

полагаю, что и нынешний год будет таким же насыщенным, как и предыдущий. Весной этого года главы Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана встретятся в Бишкеке. Ну и, разумеется, предстоят двусторонние встречи президентов Владимира Путина и Нурсултана Назарбаева.

- В Москве было принято важное решение: создать так называемые Коллективные силы, объединив несколько наиболее дееспособных воинских подразделений под единым руководством. На Западе занервничали: против кого направлена эта реорганизация? Не секрет, что в ОДКБ некоторые западные политики усматривают попытку возрождения Варшавского договора...

- Абсолютно непропорциональные параллели, при всем внешнем эффекте. ОДКБ создана для обеспечения коллективной безопасности на части постсоветского пространства, для координации усилий государств-членов, в том числе и в военной сфере. Не более того! Дело в том, что все без исключения страны Центральной Азии обеспокоены так называемым фактором 2014 года. Как будут развиваться события в этом регионе после вывода международных сил содействия безопасности, то есть войск западной коалиции из Афганистана? Вполне понятно, что центральноазиатские страны, входящие в ОДКБ, ищут способы обезопасить себя. И поэтому они готовятся к возможным рискам. Отсюда и акцент на коллективные формы, в которых — не будем скрывать — ведущая роль принадлежит войсковым подразделениям России и Казахстана.

- А вам не кажется, что в нашем едином фронте появилась огромная «дыра». Я имею в виду Узбекистан, который приостановил свое участие в оборонительном блоке. Страна с большим энергетическим потенциалом, самая крупная по численности населения в регионе де-

монстративно сторонится многостороннего сотрудничества в военной и экономической сфере...

- Послу России в Казахстане вряд ли пристало давать оценку решениям политического руководства соседней страны. Могу сказать одно: решение Ташкента не вызвало острой реакции у глав стран, входящих в оборонительную организацию. В конце концов это позиция суверенной страны и ее следует уважать. Уверен, что наши специалисты, как военные, так и гражданские, сделают все, чтобы минимизировать последствия приостановления членства Узбекистана, при том что дверь для его возвращения в ОДКБ остается открытой.

- Как вы думаете, удалось ли нашим странам сделать правильные выводы из трагедии в Оше? Будут ли способны Коллективные силы образумить противоборствующие стороны и «принудить к миру», если вспомнить знаменитую российскую формулировку времен российско-грузинского конфликта? В дни противостояния на юге Кыргызстана ОДКБ не критиковал только ленивый. Дескать, на учениях все выглядит красиво. Гремят взрывы, летят самолеты, бегут солдаты. А как дошло дело до реальной войны, то куда делась боевая удаль...

- Во-первых, сейчас делается все, для того чтобы ошская трагедия не повторилась. В этом смысле кыргызской стороне оказывается помощь по всем линиям, в том числе как со стороны России, так и Казахстана. Во-вторых, военная операция на территории суверенной страны может начаться только по внятной просьбе легитимных властей этой страны. А она в те дни в ОДКБ не поступала. В-третьих, все-таки ОДКБ создавалась для отражения внешних угроз. Несмотря на всю серьезность положения на юге страны, надо признать, что внешней угрозы для Кыргызстана не существовало. Что и показало дальнейшее развитие событий. Власти страны сумели самостоятельно погасить пожар межэтнического конф-

ликта. Ну и, наконец, в-четвертых. Давайте вспомним, что военная составляющая — это лишь часть деятельности организации. Она создавалась также и для координации усилий по ликвидации природных и техногенных катастроф, противодействию таким общим угрозам, как международный терроризм, организованная преступность и наркотрафик. И в этом смысле в течение прошлого года удалось провести ряд успешных, четко скоординированных мероприятий.

Накроет ли нас волна кризиса?

- Михаил Николаевич, я думаю, что мы с вами вполне справедливо уделили столько времени вопросам региональной безопасности. Все мы хотим жить в мире, спокойно работать и растить детей. Но не менее важна экономика. Эксперты спорят: то ли нас уже накрыла новая волна кризиса, то ли он вообще никуда не уходил. А люди с тоской подсчитывают свои расходы практически во всех постсоветских странах. Россия и Казахстан упорно кризису сопротивляются. Помните, в свое время мы ставили задачу достичь товарооборота в 20 миллиардов долларов. А сегодня взаимная торговля уже пересекла этот рубеж и даже значительно превысила его — 24 миллиарда долларов. А что такое взаимная торговля? Это не только удовлетворение запросов потребителей, но и новые рабочие места. Но я сейчас хочу сказать о другом. Внимательно изучив документы саммита ЕврАзЭС, я понял, что руководители Кыргызстана и Таджикистана не прочь вступить в Таможенный союз, а затем и в Евразийский экономический союз (ЕЭС). Но если это случится и страны с неустойчивой экономикой войдут в ЕЭС, то не повторим ли мы ошибок Европейского Союза, который весь прошлый год трясло от Греции?

- Пока речь идет только о Кыргызстане, подавшем заявку на вступление в Таможенный союз. Из Таджикистана, насколько мне известно, идут заинтересованные сигналы, но официального запроса пока не поступило. Надо отдавать себе отчет: ни Единое экономическое пространство (ЕЭП), ни будущий ЕЭС — это не элитарные закрытые клубы. Но в любом случае, страна, которая захочет присоединиться к этой организации, должна будет согласиться с некими «правилами игры». То есть принять пакет документов, который уже сейчас регламентирует деятельность наших объединений. А это довольно объемный перечень соглашений и нормативных актов. Каждой стране-претендентке придется весьма серьезно поработать над своим законодательством. Посмотреть, как сочетаются правила евразийского интеграционного процесса с ранее взятыми на себя обязательствами, в связи с вступлением в ВТО. Это в случае с Кыргызстаном.

- **Вы хотите сказать, что расширение Таможенного союза — затяжной процесс...**

- Я бы не взял на себя смелость утверждать нечто подобное. Все зависит от политической воли и в Кыргызстане, и в Таджикистане. Этот путь можно пройти и за несколько лет, и за несколько десятилетий. Все зависит от способности трезво оценить свои силы и возможности. В любом случае, Беларусь, Казахстан и Россия при официальном обращении той или иной страны будут принимать взвешенные и согласованные решения. Отмечу, к слову, что сотрудничество в рамках ЕврАзЭС тоже себя отнюдь не исчерпало, как это и показало декабрьское заседание Межгоссовета сообщества.

После Павлодара

- **Принимаю ваш дипломатичный ответ, поскольку мы опять выходим за рамки двухсторонних отноше-**

ний. И потому следующий вопрос касается только двух стран. Я знаю, что вы непременный участник ежегодных встреч по межрегиональному сотрудничеству двух государств. Они проходят попеременно в областных центрах Казахстана и России. К сожалению, после очередной встречи многие красивые инициативы и предложения благополучно забываются. Поэтому в 2010 году в Усть-Каменогорске Нурсултан Назарбаев предложил создать постоянно действующий совет, который бы отслеживал ситуацию в сфере сотрудничества. Но на практике все осталось по-прежнему: встретились, поговорили и забыли. Поэтому даже повестка дня одной встречи дублирует другую...

- Мне эта ситуация вовсе не представляется такой безнадёжной, как это прозвучало. Сначала о повестке дня. Да, она повторяется, но лишь потому, что не стоит уходить от каких-то основополагающих проблем. Таких, как новые технологии, взаимная торговля, создание совместных предприятий, общие проекты, рассчитанные на длительный период времени. А вот качество форумов меняется. И в лучшую сторону. Поскольку все новые области двух стран включаются в общую работу. Сначала в таких встречах участвовали только приграничные области, а теперь приезжают представители регионов, которые отстоят от казахстанско-российской границы на сотни и даже тысячи километров. Значит, есть смысл в таких командировках. Напомню, что по итогам форумов (в 2012 году в Павлодаре проходил девятый) президенты обычно дают поручения министерствам и ведомствам своих стран. Как правило, это происходит синхронно. Что касается постоянного совета или комиссии, то после обсуждения стороны пришли к единодушному мнению: создавать новый орган нецелесообразно. Поскольку уже существует Межправительственная комиссия по двустороннему сотрудничеству.

И на ее заседаниях можно рассмотреть все аспекты нашего взаимодействия. Правда, заседание проходит раз в год в Москве или Астане. Но в ее составе ряд подкомиссий, которые собираются чаще, по несколько раз в год. До последнего времени Межправкомиссию возглавляли министр промышленности и торговли России Виктор Христенко и министр нефти и газа Казахстана Сауат Мынбаев. Но с переходом Виктора Борисовича на работу в Евразийскую экономическую комиссию было решено повысить уровень руководства межправительственным органом, а также управляемость процессом и эффективность контроля. Теперь здесь руководят первый заместитель председателя правительства России Игорь Шувалов и заместитель главы правительства Казахстана Кайрат Келимбетов. Добавлю, что по Байконуру решено создать отдельную межправкомиссию, но возглавлять ее будут эти же два государственных деятеля: Игорь Шувалов и Кайрат Келимбетов.

- К слову, о Байконуре. В средствах массовой информации двух стран появились разные версии этого политического решения. Будто бы Казахстан решил пересмотреть ставку за аренду в сторону увеличения, разумеется. Что не нравится России, которая готова покинуть космодом в казахстанской степи и развивать свой «Восточный»?..

- Мне кажется, это слишком упрощенный подход. Сворачивать сотрудничество с Казахстаном в космической сфере мы не собираемся. Несмотря на то что создаем космодом «Восточный». Соглашение с Казахстаном о совместном использовании Байконура рассчитано до 2050 года. И России нет никакого резона от него отказываться. Да и Казахстан не собирается делать резких движений, если судить по выступлению заместителя премьер-министра Келимбетова в официальной казахстанской прессе. Что-то изменить, подпра-

вить — другое дело. Жизнь ведь не стоит на месте, она идет вперед, поэтому и создана новая комиссия. О конкретных деталях говорить рано, по вполне понятным причинам, комиссия только приступила к работе. Планируется скорректировать программу космического сотрудничества «Байтерек». Скорее всего, будет выбран другой тип ракеты-носителя. Мы видим, что со стороны Казахстана проявляется стремление — и вполне справедливое, я считаю — стать более активным участником в деле освоения космического пространства. Роль государства, которое просто предоставляет некую площадку для организации полетов, наших казахстанских коллег не устраивает. В этом контексте и будет вестись обсуждение.

Чем занимается комиссия?

- Вы упомянули о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которую возглавил Виктор Христенко. В казахстанской прессе время от времени публикуются весьма спорные мнения местных экспертов. Дескать, этот орган способен ущемить политический суверенитет Казахстана. Как обстоят дела на самом деле? Что удалось сделать комиссии за год работы?

- Виктор Борисович — человек открытый, прессы не сторонится, в том числе и казахстанской. Его позиция доводится до казахстанской общественности более-менее регулярно. Поэтому я, может быть, кое-что повторю. ЕЭК только-только становится на ноги. Год — это ведь срок небольшой. Разумеется, ни о каком ущемлении суверенитета государств-членов речи быть не может. Кстати, чтобы развеять сомнения, если они есть, — это не в интересах России. Зачем ущемлять близкого союзника и надежного делового партнера? Так вот, начинали эту сложную работу девять человек 2 февраля 2012 года. Сейчас в аппарате ЕЭК трудятся свыше

шестисот специалистов. Они готовят нормативные правила, которые будут регулировать взаимодействие трех стран в рамках Единого экономического пространства. При этом в основу положен принцип «четырех свобод». Свободное перемещение товаров, рабочей силы, капиталов и услуг. В этом отличие от Таможенного союза, который обеспечивает только свободное перемещение товаров. По мнению Виктора Христенко, наиболее сложная задача — регулирование услуг. Кроме того, большой комплекс вопросов связан с конкуренцией на трансграничном рынке, где мы можем встретиться с сопротивлением со стороны естественных монополий во всех трех странах.

- Я думаю, чем скорее простой народ ощутит преимущества интеграции, тем быстрее уйдут различные фобии. Мы с вами можем поздравить друг друга. Объединенные усилия дипломатов и прессы увенчались успехом. Мне самому приходилось писать по этому поводу не однажды. Знаю, что и посольство России не сидело сложа руки. Зато теперь граждане России и Казахстана могут находиться в соседней стране 30 суток без регистрации. Поскольку раньше для этой «операции» отводилось всего три дня в России и пять в Казахстане, как следствие — неизбежные очереди и нервотрепка. Теперь ситуация изменилась к лучшему. Но на этом проблемы не закончились. По наблюдениям одного из ведущих аналитиков-экономистов республики Гульнур Рахматулиной, в последние месяцы заметно упал экспорт казахстанских товаров в Россию. Для казахстанских производителей это тревожный сигнал. Что вы можете сказать по этому поводу?

- Я бы рассматривал этот вопрос в формате не двустороннего, а трехстороннего сотрудничества. Нельзя сбрасывать со счетов Беларусь, куда увеличивается экспорт товаров из Казахстана. При этом допускаю, что какие-то товаропото-

ки изменятся за счет устранения административных барьеров. Но если в каждой стране всерьез возьмется за производство товаров на экспорт, будут повышать их конкурентоспособность, то проблема постепенно решится сама собой. При этом хочу подчеркнуть: каждая сторона не должна заикливаться на претензиях. России ведь тоже есть что сказать. После снятия таможенных барьеров в нашу страну хлынул не всегда легальный поток дешевых товаров легкой промышленности из третьих стран. Что же, отказаться теперь от идеи Евразийского экономического союза? Ни в коем случае!

Любое интеграционное объединение предполагает готовность (и способность!) каждого участника к компромиссу. И каждая сторона должна идти на какие-то жертвы. Для решения больших и малых проблем и существует Евразийская экономическая комиссия, о которой я уже упоминал. Она призвана соблюдать некий баланс интересов. И у нее это уже неплохо получается.

2013 г.

Рецепт для континента

Иво Георгиев

Руководитель отдела стран Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы Фонда имени Розы Люксембург Иво ГЕОРГИЕВ — давний друг Казахстана и КИСИ. Предлагаем его размышления по поводу интеграции Казахстана с Европой.

Европа живет своей жизнью?

- Господин Георгиев, некоторые аналитики в Казахстане призывают не преувеличивать значение казахстанско-европейских связей, поскольку, по их мнению, Европа живет своей жизнью, не слишком интересуясь центральноазиатскими реалиями. Вы вот с Грецией до сих пор разобраться не можете. А все эти конференции и семинары — не более чем способ удовлетворить свои научные амбиции и повидать старых друзей, политологов...

- Трудный вопрос. Уже потому, что Европейский Союз — это не единое целое. Хотя уже выросло поколение жителей Старого Света, которые хотели бы, чтобы ЕС был единым, сильным и разговаривал с миром на одном языке. Как вы понимаете, «один язык» в данном случае всего лишь образ. Многоликая и многоязыкая Европа упорно стремится к тесной интеграции, это правда, хотя далеко не все у нас получается. Но в ЕС сталкиваются интересы различных людей и разных стран, и это надо учитывать. Но все государства, так или иначе, связаны с Центральной Азией. Я имею в виду сотрудничество в нефтегазовом секторе. Так что я не согласил-

ся бы с тезисом, что мы слишком далеки друг от друга. Напротив, мы жить друг без друга не можем. При этом европейцы левых убеждений (а таких, уверяю вас, немало) не хотели бы воспринимать Центральную Азию только как источник сырьевых ресурсов. Я считаю, что и европейцев, и жителей вашего региона связывает нечто большее, чем нефть и газ. Это ценности европейской культуры, это христианство и ислам. И, наконец, это простое человеческое любопытство. В частности, в Германии, где я живу, люди весьма живо интересуются всем, что происходит в Центральной Азии. Фонд имени Розы Люксембург поставил перед собой такую задачу: как можно чаще и полнее информировать европейцев о Казахстане и других странах региона, о специфике этих государств, о проблемах, которые им предстоит решить. Мы заинтересованы в том, чтобы страны Центральной Азии и европейские государства жили одними интересами, демонстрировали общие подходы к решению общих проблем. Это пограничные споры, использование водных и энергетических ресурсов, трудовая миграция. Мы хотим, чтобы конкуренция и противостояние между ними не выходили за общепринятые рамки цивилизованного человеческого общения. А кровавые конфликты, наподобие событий в киргизском Оше, канули бы в прошлое без возврата.

- **Есть такая точка зрения: Европа хотела бы вбить клин между Россией, с одной стороны, и странами Центральноазиатского региона. Лично я полагаю, что такая опасность преувеличена...**

- Согласен с вами. В целом объединенная Европа не против интеграции России со странами Центральной Азии. Тем более что когда-то это были части одного целого. У России есть свои интересы в регионе, как и у многих жителей Центральной Азии в соседней с вами стране.

Мир изменился

- Национал-патриотическая общественность Казахстана яростно атакует все инициативы правительства, направленные на создание Евразийского экономического союза, поскольку это, дескать, подрывает суверенитет нашей страны. И хотя государственные чиновники всех уровней успокаивают сограждан — речь идет только об экономическом сотрудничестве, но не о поглощении одного государства другим — вал критики не стихает. Но ведь «нельзя быть чуточку беременной». Любая экономика не может существовать без политики. Как бы выглядела «единая Европа», если бы государства отгораживались бы друг от друга границами и таможенными? Если бы не было Европейского совета, Европарламента и единой валюты — евро? И поэтому, когда наши чиновники оправдываются, это выглядит неубедительно...

- Согласен с вами. Нельзя останавливаться на экономическом сотрудничестве, если хочешь достичь хороших результатов. Но как будут развиваться события в Евразийском экономическом союзе, сейчас не может предсказать никто. И мне из Европы давать какие-то советы в этом деликатном вопросе было бы некорректно. При этом я хочу отметить: опыт интеграции в Европе по-своему уникален. Механически перенести на любую другую почву его невозможно. Европа стала объединяться после жестокой, разрушительной Второй мировой войны. А в Центральной Азии и в России таких потрясений ни сейчас, ни 20 лет назад, когда распался СССР, не наблюдалось. Да, гражданам постсоветских республик надо изучать опыт Европейского Союза, внимательно присматриваться к процессам, которые происходят внутри этого гигантского объединения, делать выводы. Но создавать свои собственные структуры, которые, вполне возможно, не

будут похожи на наши. Все-таки за полвека мир сильно изменился. Кроме того, не забудем, что сегодня в мире несколько интеграционных объединений. Работают самые разные наднациональные структуры. Как говорится, европейский опыт — это не истина в последней инстанции. Надо искать собственный путь. И при этом следует помнить: никто не застрахован от ошибок. Да и в Европе их сделано немало...

- Тем не менее награждение Европейского Союза Нобелевской премией мира, полагаю, вполне здоровое и политически грамотное решение. Вдвойне резонное на фоне небывалого экономического кризиса в южной Европе, прежде всего в Греции. При всем при том Европе удалось избежать крупных вооруженных конфликтов, ввести единую валюту, избрать легитимный Европарламент. Но я хотел бы вернуться к нашим реалиям. Вам известно, что и в Казахстане, и в других странах региона политики нервно реагируют на критику европейских наблюдателей во время выборов — парламентских или президентских. Может быть, необходимо время, чтобы мы научились спокойно воспринимать критику и делать полезные выводы?

- Дело в том, что в Европе достигнуты действительно высокие стандарты жизни. Это не лозунг, не пропаганда. Так есть на самом деле. Прежде всего, человеку гарантировано соблюдение всех его прав — политических, гражданских, социальных. Существуют механизмы, может, и не до конца совершенные, которые стоят на страже интересов трудящихся и профсоюзов. Да, Европейский Союз есть за что критиковать. Но те стандарты, которых мы достигли за шесть десятков лет, очень важны для нас. И когда европейские наблюдатели приезжают в другие страны и видят: «что-то здесь не так», они честно и откровенно говорят об этом, не желая обидеть хозяев. Просто мы по-другому уже не можем: хитрить, при-

способливаться, искать в этой критике какие-то выгоды. Тем не менее, хоть на нас и обижаются, но ни одна страна не готова отказаться от идеи сотрудничества с ЕС. И уже поэтому мы считаем, что идем по верному пути. Я думаю, что всем нам, живущим на огромных просторах Евразии, надо чаще встречаться, обмениваться своими идеями, рассуждать, быть может, спорить. Я считаю, что за этот «рецепт» для континента выскажется подавляющее большинство здравомыслящих людей, населяющих Евразию.

Левая идея по-прежнему актуальна

- Господин Георгиев, вы представляете левый спектр политического движения в Германии. Когда рухнул Советский Союз, казалось, что на коммунистической идее поставлен крест. Тем не менее левым удалось перегруппироваться и создать Партию демократического социализма...

- ПДС объединилась с Партией социальной справедливости, которая действовала в Западной Германии. И теперь это единая Левая партия, или «новые левые», как ее называют в некоторых российских источниках. Нам удалось провести в бундестаг 76 депутатов, это 12% всего депутатского корпуса. Так что говорить о кончине левой идеи в Германии, да и вообще в объединенной Европе преждевременно.

- Какие принципы вы отстаиваете? Что вас не устраивает в Германии, которой сегодня руководит «железная леди», фрау Ангела Меркель?

- Я сразу же хочу отметить, что наш фонд не зависит от Лево́й партии и не финансируется ею. Но, тем не менее, во многом наши взгляды совпадают. Мы критикуем меры правительства, которые оно предпринимает по ликвидации кризиса. Считаем их непоследовательными и половинчатыми.

Сегодня основной упор делается на сокращение социальных расходов. Между тем налоги на богатых не увеличивают, а это давно пора сделать. В Греции люди, которые виновны в кризисе, по-прежнему живут в свое удовольствие, а их надо призвать к ответственности. И, скорее всего, уголовной. Поскольку огромные финансовые средства, выделяемые стране, были просто разворованы. Мало констатировать этот печальный факт, надо, чтобы восторжествовал закон и была восстановлена социальная справедливость.

2012 г.

По заветам мудрого Дэна

Ду Дэвэнь

В ноябре 2012 года состоялся XVIII съезд Коммунистической партии Китая. Одной из важных задач он провозгласил удвоение ВВП к 2020 году и построение «среднезажиточного» общества. Добиться этой амбициозной цели было бы невозможно, если б в Китае не существовали СЭЗ (специальные экономические зоны). И здесь не обойтись без экскурса в историю. В начале 1990-х годов, когда распался Советский Союз, все республики, входящие в него — кто как умел, — стали строить рыночную экономику. В то время и казахстанская, и российская пресса немало писала о специальных экономических зонах в Китае, в основном в восторженных тонах. Затем как-то интерес к ним поугас, поскольку на собственной почве ростки китайского социализма почему-то не приживались. А в самом Китае продолжали упорно развивать и совершенствовать удачно найденную экономическую модель. Можно с уверенностью сказать, что истоки сегодняшнего успешного противостояния мировому экономическому кризису китайцев — оттуда, из начала 1980-х, когда заработала первая СЭЗ. Генеральный консул КНР в Алматы Ду ДэВЭНЬ — частый и весьма почетный гость в стенах института — раскрывает секреты китайского «экономического чуда».

Договоримся о терминах

- Госпожа Ду Дэвэнь, прежде всего, нам надо договориться о терминах. Поскольку за эти годы сам термин

СЭЗ в нашей стране как только не интерпретировали. И «свободная», и «специальная», и «самоуправляемая», и даже «саморазвивающаяся». Возможно потому, что практически каждый политик и экономист вкладывал в эту аббревиатуру свой смысл. Думаю, надо вернуться к самому началу экономических реформ, когда и появился этот термин. Итак, что такое СЭЗ?

- Согласно, прежде всего, надо договориться о терминах, иначе многое будет непонятно. А потому для начала заглянем в любой современный словарь китайского языка. И прочитаем, что «СЭЗ — это ограниченная часть территории, на которой действуют по сравнению с другими частями страны особые льготные экономические положения и особые режимы управления в экономической деятельности — в целях эффективного привлечения иностранных инвестиций и передовых технологий из-за рубежа, а также успешного развития внешней торговли». Впервые мысль о создании СЭЗ высказал генеральный архитектор китайских реформ Дэн Сяопин. Это случилось 4 апреля 1979 года. Правда, сначала он их назвал «экспортные зоны». И предназначение у них было довольно скромным: производить конкурентоспособные товары на экспорт. В течение года идея обсуждалась, дорабатывалась. И в руководстве, и среди простого народа. Вспомним, какое это было время. 9 сентября 1976 года ушел из жизни Мао Цзэдун, основатель нового Китая. Страна переживала серьезный экономический кризис. Люди жили бедно, носили однообразную одежду, плохо и скудно питались. Такой социализм был малопривлекателен, особенно для молодежи. Необходимо экономическое преобразование страны, пусть сначала разбогатеет часть населения, а в конце концов можно добиться общего процветания. В Китае начали проводить политику открытости и гласности. К нам в большом количестве стали приезжать эксперты, бизнесмены, журналисты со всех

стран мира, и иностранцы убедились в сильном изменении китайцев в их поведении и мышлении. Скажем, если раньше маршрут каждой группы иностранцев строго оговаривался, а все участники встреч получали соответствующие инструкции, то теперь эта практика ушла в прошлое. Не скрою, что у мудрого товарища Дэн Сяопина было немало оппонентов и противников, в том числе и в партийном руководстве. Некоторые воспринимали предложения товарища Дэн Сяопина как отход от принципов социализма. Но идея правильная, она с каждым днем приобретала все больше сторонников. Дэн Сяопин упорно работал над своим экономическим «изобретением». И вот спустя почти год, в марте 1980-го, из уст Дэн Сяопина прозвучала эта формулировка, которая живет и сегодня, — «специальная экономическая зона». В августе того же года прошла сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), на которой было решено создать первую в истории Китая специальную экономическую зону — Шэньчжэнь. А вскоре появились еще три — Чжухай, Шаньтоу и Сямынь. Долгое время вся страна упорно работала в этом направлении, а окружающий мир следил за Китаем и пристально изучал наш опыт. Ведь, по сути дела, в самом крупном по населению государстве, причем государстве коммунистическом, появились «анклавы» капитализма — с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. Честно признаюсь: это было нелегко. Идея пробивалась сквозь критику скептиков и уныние пессимистов. И, тем не менее, спустя восемь лет была создана специальная экономическая зона на острове Хайнань. И, наконец, в мае позапрошлого года правительство КНР официально объявило о создании специальной экономической зоны Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Итак, сейчас в Китае действует шесть специальных экономических зон. Причем три из них находятся в приморской провинции Гуандун, одной из самых гу-

стонаселенных провинций Китая. Спустя 33 года после того, как была обнародована идея мудрого Дэн Сяопина, можно точно сказать: эксперимент оказался весьма удачным. Более того, эта идея в определенной степени и была главной составляющей в превращении бедного Китая во вторую экономику мира.

Шесть условий для шести СЭЗ

- Давайте пока не будем касаться конкретики, а отметим общие тенденции. И в связи с этим вопрос: какие условия следует выполнить для того, чтобы намеченному предприятию сопутствовал успех?

- Постараюсь назвать самые важные. Во-первых, надо начинать с логистики. СЭЗ должна иметь доступ к мощным грузовым потокам и международным трассам. Желательно самым дешевым — морским. Во-вторых, следует отрегулировать законодательную базу. В СЭЗ должны действовать особые правила, согласно которым можно снизить таможенные пошлины на ввозимое оборудование и на экспортные товары. Что позволит привлечь иностранный капитал, но это лишь полдела. Надо сделать так, чтобы этот капитал не «убежал». Вот почему третья позиция: комфортные условия для деятельности иностранных предприятий. Минимальный контроль со стороны административных органов, низкие налоги, свободный вывод заработанных средств. В-четвертых, вся выпускаемая продукция должна быть ориентирована на экспорт. Поэтому надо применять самые передовые технологии и не стесняться использовать мировые бренды. В-пятых, местные власти следует наделить принципиально важным правом — разрабатывать положения и правила о хозяйственной деятельности предприятий в СЭЗ в зависимости от местных условий и требований времени. И, наконец, в-шестых,

предприятия в СЭЗ должны сами решать, что им производить и по какой цене продавать. Если, конечно, эти действия не вредят национальной безопасности и имиджу Китая. Замечу, что подобная самостоятельность предполагает высокую ответственность. Во всяком случае, я сейчас не вспомню серьезных конфликтов между центральным правительством и администрацией СЭЗ, руководителями крупных компаний. Чего же нам удалось достичь за три десятка лет? Опять-таки, не вдаваясь в подробности, обрисую общую картину. Китай существенно расширил внешнюю торговлю, многократно увеличил валютный доход. Иностранные компании ведут и расширяют свой бизнес в нашей стране. Мы заимствуем не только передовые технологии, но и опыт управления. Мы сумели повысить качество и конкурентоспособность продукции. И теперь ярлык на товаре Made in China не отпугивает покупателя как 20—30 лет тому назад. В Китае существенно увеличилась занятость населения. Что крайне важно для такой огромной страны. Экономическое развитие СЭЗ позволило сформировать новые промышленные и социально-экономические структуры. Мы сумели перенести передовой опыт развития СЭЗ во внутренние районы Китая. Кашгар — первая ласточка. Еще несколько лет назад незыблемым казалось правило: СЭЗ может действовать только в приморских районах. Но жизнь оказалась богаче схем. И, наконец, нам удалось открыть дверь в огромный мир, победить свои страхи и предрассудки, развеять вредные мифы. А люди всей Земли увидели облик нового Китая.

- Думаю, пришло время подкрепить ваш эмоциональный рассказ конкретикой...

- Когда Шэньчжэнь начинал строиться и уже появились первые очертания современного города, я работала начальником отдела в МИДе Китая. И мне по долгу службы доводилось сопровождать иностранные делегации в СЭЗ. Это были,

как правило, делегации из стран СНГ. Шэньчжэнь 30 лет назад была бедной рыбацкой деревней. Далеко не на каждой карте ее можно было отыскать. Она располагалась неподалеку от Гонконга, который тогда находился под управлением Британской империи. Ныне Сянган — особый административный район Китая. Сегодня Шэньчжэнь — это крупный мегаполис, сравнимый по количеству населения с Москвой. Здесь проживают более 14 миллионов человек. Город занимает четвертое место в стране по развитию экономики после Шанхая, Пекина и Гуанчжоу. ВВП — более 800 миллиардов юаней (более 106 миллиардов долларов США), среднегодовой рост составляет 25,8%. Сумма прямых иностранных инвестиций приближается к 80 миллиардам долларов США. Каждый год число лиц, въезжающих в Китай и выезжающих из Китая через Шэньчжэнь, достигает 190 миллионов человек. Здесь очень развита перерабатывающая промышленность, телекоммуникационное производство. Выпускаются машины по лицензиям известных автомобильных компаний. На высоком уровне фармацевтическая промышленность. Объем экспорта за 32 года увеличился с нуля до 170 миллиардов долларов. Шэньчжэнь — это самая большая экспортная база Китая и настоящее «китайское чудо». Если говорить о городах будущего, о принципиально новых решениях в архитектуре и строительстве, то, конечно же, Шэньчжэнь — лучшая иллюстрация для такого рассказа.

Кашгар: время перемен

- Что интересовало гостей в первую очередь?

- Прежде всего, спрашивали: на сколько процентов здесь ниже торговые и ввозные пошлины по сравнению с остальным Китаем? Но дело в том, что у нас нет единого для СЭЗ стандарта по уплате пошлин. Они зависят от многих конкрет-

ных элементов: вид товара, степень участия иностранного капитала, географическое положение, тип контракта и так далее. И потом, ситуация с пошлинами постоянно меняется. В первые годы проведения реформы иностранные компании, зарегистрированные в СЭЗ, вообще были освобождены от налогов и пошлин. Потом они начали платить определенную сумму. Затем эта сумма увеличивалась и так далее. Замечу попутно: раньше в Китае иностранные компании пользовались большими привилегиями, а сегодня компании с иностранным капиталом и местные фирмы поставлены почти в одинаковые условия. Это так называемая политика гражданства. Конечно, и сегодня в каждой СЭЗ есть свои особенности. К примеру, на острове Хайнань вы можете без пошлин приобрести и вывезти товары на весьма солидную сумму.

- По оценкам директора департамента стратегического анализа московской компании ФБК доктора экономических наук Игоря Николаева, в 2009 году экономика Китая выросла на 9,2%. В этом году темпы хоть и ниже, но тоже впечатляющие — 7,5%. Понятно, что в этих результатах есть вклад СЭЗ. Скажите, а бедным, депрессивным районам перепадает что-то от свободных экономических зон?

- Безусловно. Ведь ВВП в свободных экономических зонах ежегодно увеличивается на 20% и более. Такие богатые провинции, как Гуандун, оказывают помощь сравнительно бедным и отсталым провинциям и городам. Не всегда такая помощь выражается деньгами. Это могут быть научно-практические конференции, семинары, мастер-классы, которые проводят руководители успешных предприятий. Молодых специалистов направляют работать в отстающие районы, и на этот счет существуют различные поощрения. Возьмем Кашгар. Да, там нет моря, зато этот город лежит на бывшем Великом шелковом пути. Рядом Казахстан, Узбекистан, Кыр-

гызстан, а через Центральную Азию можно попасть в Европу. В Китае разработана стратегия — открыть для страны Запад. В этом отношении Кашгар имеет свое преимущество. Кроме того, у нас есть бесценный дар — опыт, приобретенный в СЭЗ. Наряду с народным ремеслом в Кашгаре появляются современные предприятия, получит дальнейшее развитие и туризм. К слову, вот уже несколько лет в одном из живописных уголков Синьцзяна, на высокогорном пастбище Нарати проводятся международные туристские фестивали. Я была в Кашгаре десять лет назад и в прошлом году. Перемены видны, что называется, невооруженным глазом. Везде кипит стройка, возводятся стены заводских корпусов, прокладываются отличные дороги, появляются жилые дома и коттеджи.

- Насколько мне известно, далеко не каждый китаец может приехать на работу в СЭЗ. Он должен получить разрешение в родном селе или городе, а затем — у сотрудников администрации зоны. Сама зона выглядит как территория иностранного государства: границы, таможни...

- Так было в первые годы существования СЭЗ. Но теперь все эти ограничения сняты.

- Пытливая мысль ваших соотечественников не остановилась на достигнутом. И кроме СЭЗ вы стали развивать так называемые зоны технико-экономического развития (ЗТЭР)...

- Да, это так. По статусу они очень близки к СЭЗ, но имеют свои особенности. СЭЗ — это, как мы помним, «ограниченная территория». А ЗТЭР — это группа крупных предприятий с прилегающей к ним землей и социальной инфраструктурой. Первоначально зоны технико-экономического развития создавались в приморских городах Китая в целях развития наукоемких промышленных предприятий. СЭЗ развивались — особенно в первые годы — за счет собственных

средств. Зоны технико-экономического развития стремятся сделать главным козырем инвестиции из-за рубежа. Сфера деятельности ЗТЭР — это, как правило, перерабатывающая промышленность. Решение об открытии зоны технико-экономического развития было утверждено правительством Китая в 1981 году. А в мае 1984 года в Китае официально объявили об открытии 17 технико-экономических зон в 14 городах на восточном побережье страны. В их числе Тяньцзинь, Далянь, Фучжоу, Гуанчжоу и другие. То есть в одном городе может быть несколько таких зон. Сегодня в Китае более 130 ЗТЭР. Если говорить о задачах, то они похожи на те, которые решаются в СЭЗ. В зонах технико-экономического развития заимствуют и внедряют передовые технологии и опыт управления. Расширяют экспортную торговлю, чтобы получить валютный доход. Но кроме этого перед предприятиями в ЗТЭР поставлена цель: выпускать продукцию, дефицитную на внутреннем рынке, как можно полнее удовлетворить потребности населения Китая. Как и в СЭЗ, в зонах технико-экономического развития работники нацелены на сбор полезной информации об открытиях и изобретениях. Они систематизируют ее и внедряют передовой опыт по всей стране. Ну и, наконец, здесь готовят специалистов, которые разбирались бы в тонкостях не только китайской, но и мировой экономики. И в случае необходимости могли бы работать за рубежом. Особое место в истории наших СЭЗ занимает образование «нового района Пудун». Как мы уже знаем, и специальные экономические зоны, и зоны технико-экономического развития развивались в основном за счет иностранных инвесторов. А для освоения Пудуна центральное правительство Китая выделило немалую сумму средств. Молодежь, конечно, не знает, а вот люди более зрелого поколения помнят поговорку, которая была весьма популярна в Шанхае в восьмидесятых годах прошлого столетия: «Лучше иметь

одну кровать в Пуси, чем целый дом в Пудун». Поясню. Река Хуанпу делила Шанхай на два мира. Западное побережье называется Пуси. Здесь, собственно, и раскинулся город-красавец Шанхай, а восточное побережье именовалось Пудун. Здесь теснились маленькие бедные деревушки, жители которых выращивали рис и овощи. Все круто изменилось, когда 18 апреля 1990 года китайское правительство приняло решение об освоении и открытии «нового района Пудун». 11 октября 1992 состоялось его торжественное открытие. Сегодня Пудун — экономический локомотив Шанхая и всего восточного Китая. Внутренний валовой продукт нового района Пудун превысил 500 миллиардов юаней. (Это приблизительно 66 миллиардов долларов США.) Общая сумма импорта и экспорта достигла почти 200 миллиардов долларов. Прямые иностранные инвестиции составили более чем 4 миллиарда долларов.

Нужен ли бизнесмену секретарь парткома?

- Китайцы отличаются тем, что умеют отшлифовать и довести любую полезную идею, увиденную за рубежом. Вот возьмите втузы (высшие технические учебные заведения), которые существовали в СССР при крупных заводах и комбинатах. (Один из них окончил Президент Назарбаев в Темиртау.) То есть до обеда студент учится, затем работает на заводе. Все понятно. Ему — практика и небольшая зарплата, заводу — лишние рабочие руки. Но китайцы пошли дальше, завершив логическую цепочку. И поэтому, если позволите, я поделюсь собственными впечатлениями от Пудуна. В местном университете есть предприятие по выпуску электронных плат. Студенты не только их производят, но и продают потом свою продукцию вместе с компьютерами. Студенты ездят в зару-

бежные командировки по всей Юго-Восточной Азии. Я спросил: «А как же учеба?» Мне ответили: «Этот участок работы доверяется только отличникам. Завалил сессию — от престижной и хорошо оплачиваемой работы отстранен». Прекрасный стимул! И для работы, и для учебы...

- Мне приятно, что вы заметили, пожалуй, очень важное преимущество СЭЗ. Здесь есть простор для творчества. Ведь студент, получивший такую закалку в стенах вуза, — готовый менеджер. Уверена, он добьется в жизни больших успехов и сделает блестящую карьеру.

- Насколько я знаю, в некоторых университетах Китая есть специальный курс, где изучают просчеты и ошибки руководства КПСС. И это правильно. У русских есть поговорка: «Умный учится на чужих ошибках, а глупый — на своих». Так вот, одна из причин распада СССР, как считают многие эксперты, в том, что парткомы, обкомы и ЦК вмешивались в хозяйственную деятельность. Нет ли у ваших партийных чиновников желания поручивать бизнесом в СЭЗ?

- На XVIII съезде Коммунистической партии Китая были определены главные направления политического, экономического и социального развития Китая на 10 лет и на последующий период. Компартия Китая — это сердцевина социализма с китайской спецификой. Возможно, это громко звучит. Но это действительно так. Какую роль играют члены КПК на предприятиях, в учреждениях и других организациях? Приведу пример совместных компаний. Сначала фирмы с участием иностранного капитала функционировали без парткомов, некоторые даже без профсоюзов. Но ведь на этих заводах и фабриках работают в основном молодые люди. А члены КПК — это наиболее дисциплинированная и ответственная часть китайской молодежи. Наиболее дальновидные хозяева поняли: не надо запрещать партийным

организациям свою деятельность, поскольку она направлена на позитивные изменения. А в критический момент партком будет хорошим помощником. Мне рассказывали не раз, что сегодня и хозяева, и партийные работники действуют согласованно. И это правильно. Если качество продукции будет отличным, а трудовая дисциплина на высоте, выиграют все: рабочие, собственники предприятия и страна в целом.

- Если не ошибаюсь, в начале девяностых годов в Казахстан приезжали представители крупной компании из Гонконга, предлагали создать свободную экономическую зону в районе Хоргоса. По проекту под это дело предполагалось выделить по 130 квадратных километров — с обеих сторон. Гостей принял наш главный китаист, министр иностранных дел Касым-Жомарт Токаев. Но дальше переговоров дело не пошло. Поскольку правительство Казахстана понимало, что вскоре в бывшем Гонконге предстоят большие перемены, он вернется в лоно коммунистического Китая. И предпочтительнее разговаривать с реальными руководителями огромной страны. Но ведь идея хорошая. Почему бы к ней не вернуться?

- Создать специальную экономическую зону на китайско-казахстанской границе? Это я впервые услышала. Тем не менее в декабре прошлого года на китайско-казахстанской границе в районе Хоргоса был официальный запуск китайско-казахстанского международного центра приграничного сотрудничества. Для Китая это первый международный центр сотрудничества на границе. Китайское правительство уделяет большое внимание строительству этого центра. В настоящее время с китайской стороны ведутся большие строительные работы. Если обе стороны постараются, то в будущем — не исключено — мы будем иметь свободную экономическую зону нового типа и на границе.

Суверенитет — не тема для дискуссий

- Многие политические столкновения, как мне кажется, можно решить с помощью экономики. Недавно весь мир с тревогой следил за эмоциональным спором двух ведущих стран мира — Китая и Японии. Он произошел из-за островов Дяоюйдао (японский вариант Сенкаку). Согласно вашим источникам, острова были открыты китайскими мореплавателями в 1371 году. Затем их захватила императорская Япония — в 1895-м. Не будем вдаваться в историю, просто давайте предположим: может быть, здесь создать специальную экономическую зону с капиталовложениями «50 на 50»? Поскольку эмоциональные митинги и битье витрин японских магазинов и офисов — это не самый конструктивный путь, вы не находите?

- Вы знаете, вообще-то китайцы очень сдержанные люди. Ведь мы воспитаны на идеалах Конфуция. Но, с другой стороны, китайцы тверды в своих принципах. Когда речь идет о территориальной целостности и суверенитете, то никаких уступок и колебаний быть не может. Я вам напомню встречу Дэн Сяопина с Маргарет Тэтчер — о возвращении Гонконга Китаю. В самом начале встречи Дэн Сяопин заявил, что по вопросу Сянган позиция китайской стороны ясна — это вопрос суверенитета. А суверенитет — это не тема для дискуссий. Я думаю, что этот же принцип применим и к Дяоюйдао. Потому что Дяоюйдао издавна является территорией Китая. Попытки японцев выкупить остров Дяоюйдао представляют собой не что иное, как нарушение территориальной целостности и суверенитета Китая. Это пересмотр итогов Второй мировой войны. Мы твердо требуем, чтобы Япония исправила свои ошибки. Мы демонстрировали свое терпение, но всему есть предел. От-

ветственность за осложнение ситуации вокруг Дяоюйдао должна нести японская сторона.

- Перейдем к казахстанским реалиям. Поверьте, я осознаю деликатность момента. Вам как иностранному дипломату, наверное, неловко, что-то советовать казахстанским властям. И, тем не менее, почему бы нам не попробовать создать СЭЗ вместе с китайцами? Возможно, в Актобе, где уже работают китайские нефтяники...

- Вы правы, мы не собираемся вмешиваться в экономическую политику Казахстана и других стран. Но если рассуждать с позиции укрепления китайско-казахстанского сотрудничества, то нам предстоит много сделать. Не так давно я принимала участие во встрече в акимате Алматы. Тогда состоялся обмен мнениями по вопросу строительства СЭЗ. Оказалось, в Казахстане интерес к опыту китайских реформ огромен. Будем надеяться, что по мере расширения сотрудничества между нашими странами углубляется и обмен опытом в экономическом строительстве между Китаем и Казахстаном.

- Ну что же, давайте попытаемся подытожить наш диалог. Какие выводы можно сделать из вышесказанного?

- Создание СЭЗ — поворотный момент в истории нашей страны. Коммунистическая партия Китая, правительство Китая, весь китайский народ достигли замечательных результатов. Политика реформ и открытости позволила переломить ход истории и вывела Китай в ряд великих держав мира. Мы показали, что и при социализме можно достичь высоких темпов в росте экономики. И при этом осуществить социальную модернизацию, повысить жизненный уровень народа. Мы сумели раскрепостить мышление наших людей, смогли пересмотреть жизненные установки, которые мешали китайцам в развитии. Практика СЭЗ показала, как надо грамотно

использовать инициативу народных масс. Это важное условие для строительства социализма с китайской спецификой. На примере развития специальных экономических зон мы теперь видим, насколько масштабны перспективы Китая. Дэн Сяопин оказался пророком в своем Отечестве: экономическая система социализма может и должна эффективно сочетаться с рыночной экономикой. Тогда и родилась эта замечательная фраза: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Именно политика реформ и открытости дала гражданам коммунистического Китая возможность соединить социалистический образ жизни с самыми передовыми достижениями капитализма. Что не только способствовало фантастически быстрому подъему экономики Китая, но и его всестороннему общественному прогрессу.

2012 г.

Казахстан и Европа стали ближе

Норбер Жустен

Глава представительства Европейского Союза в Казахстане Норбер ЖУСТЕН завершил свою трехлетнюю командировку в стране. Накануне своего отъезда он посетил Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Партнер №1

- Ваше Превосходительство, давайте начнем с самых простых и понятных вопросов — с экономики. Какие проекты, на ваш взгляд, заслуживают внимания общественности? Стал Казахстан в этом смысле ближе к Европе или, наоборот, отдалился?

- Безусловно, эти три года прошли не зря. Европа и Казахстан стали лучше понимать друг друга. Я бы хотел начать с торговли. Товарооборот Казахстана со странами ЕС несколько увеличился, как и инвестиции ЕС в экономику вашей страны. По-прежнему впечатляющий объем инвестиций Европейского Союза направлен в нефтегазовый сектор республики, однако и другие секторы экономики привлекают наше внимание. Наши специалисты работают на газовом месторождении Карачаганак в Западном Казахстане и на нефтепромыслах в Каспийском море, включая разрабатываемое месторождение Кашаган. Ведущие позиции в этом бизнесе занимают французская компания «Тоталь», итальянские фирмы «ЭНИ» и «Аджип», нидерландско-британская «Шелл». Французские специалисты и компании из других стран ЕС принимают активное участие в разработ-

ках урана. Прочные партнерские отношения сложились у компании «Казахстан темир жолы» с немецкими и французскими транспортными компаниями. Новые технологии приносят в республику известный международный концерн «Сименс». Сотни малых и средних компаний ведут бизнес в Казахстане, что свидетельствует о неплохом инвестиционном климате вашей страны.

- **Эффективность работы посла часто выводят из простой формулы. Когда он принял свой пост, товарооборот двух стран составил, условно говоря, десять миллиардов долларов. А когда прощался со страной пребывания — уже двадцать...**

- В моем случае дело обстоит несколько иначе. Я приехал в Казахстан в 2008 году, когда разразился мировой кризис. Произошло резкое падение практически по всем экономическим показателям. Сегодня эти позиции восстанавливаются. Что само по себе уже можно считать успехом. Сегодня товарооборот Казахстана со странами Европы составляет более 25 миллиардов евро. Примерно столько же было в докризисном 2007 году. Я хотел бы, тем не менее, подчеркнуть, что объединенная Европа для Казахстана является торговым партнером номер один, а также основным инвестором в экономику страны.

Как избежать «нефтяной иглы»?

- **Иностранные эксперты, да и казахстанские тоже, часто говорят об «углеводородной зависимости» Казахстана. Практически вся экономика привязана к нефти и газу. Как вы думаете, господин посол, может ли казахстанско-европейское сотрудничество помочь нам слезть с «нефтяной иглы»? Может ли господин Жустен на прощание дать нам добрый совет?**

- В каком направлении развиваться казахстанской экономике, безусловно, решать самим казахстанцам. Отмечу лишь, что правительство республики активно работает в плане диверсификации ее экономики. Необходимо уйти от «углеводородной зависимости», как вы выразились. Это понимают все. Казахстан делает немало для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции. Новые технологии выгодны как европейским бизнесменам, так и принимающей стороне. Во многих странах Евросоюза прошли презентации Казахстана. Сам я регулярно встречался с предпринимателями из европейских стран, отвечал на их вопросы. В чем же перспектива? Я считаю, что следует внедрять новые технологии в сельском хозяйстве (в переработке сельхозпродуктов в первую очередь). А также развивать уже на новом, более современном уровне нефтехимическую промышленность и энергетику с возобновляемыми ресурсами. Конечно же, я бы пожелал Казахстану сделать больший акцент на малом и среднем бизнесе. Поскольку именно он продвигает исследования и новые технологии. И еще. Нужно позаботиться о подготовке профессионально-технических рабочих кадров. Мне кажется, что для Казахстана сейчас это является основным вызовом.

- **Как вариант — почему бы крупным европейским компаниям не приглашать на стажировки наиболее талантливых ребят?**

- Ну почему же, такая работа проводится! И казахстанское правительство тесно сотрудничает с нами в этом направлении. К примеру, у Европейского Союза существует специальная программа по развитию профессионально-технического образования. Это 3 миллиона евро. Мы также приглашаем на учебу молодых преподавателей, чтобы они своими глазами увидели, как надо готовить современных рабочих. Казахская экономика развивается динамично, ее

потребности растут. И уже сейчас надо думать, кто придет на смену рабочим пожилого возраста. Я думаю, что все же казахстанцам стоит надеяться на зарубежные командировки и стажировки, а развивать соответствующую инфраструктуру у себя в стране. Компании, которые обучают молодых людей, должны получать максимальные преференции. Следует предусмотреть максимально простой порядок их регистрации, максимальную открытость, прозрачность в их работе. Полагаю, что рынок чутко отреагирует на такие сигналы со стороны государственных структур. К слову, мы надеемся, что Казахстан вскоре вступит в ВТО, что создаст новые возможности для бизнеса.

- Понятно, почему Россия так долго не могла вступить в эту организацию. Российско-грузинский военный конфликт летом 2008 года до сих пор отравляет отношения и в экономике. Казахстан, слава богу, ни с кем не воевал. Почему же он так долго не может войти в ВТО? Как это видится представителю объединенной Европы?

- Процесс вступления России был комплексным не столько из-за Грузии, а сколько из-за множества других вопросов, в том числе и чисто технического характера. Да и у Казахстана возникали такие вопросы, к примеру по поводу налогов на экспорт. Торговая политика сложна сама по себе. Я оставляю возможность разъяснения технических деталей экспертам, работающим в данном направлении.

- Наш разговор сам собой перетек в политическое русло. Что гораздо интереснее. Полагаю, что три года в Казахстане были не самыми простыми в дипломатической карьере господина Жустена. Напомню, что США и Великобритания до самого последнего момента не хотели, чтобы Казахстан занял место председателя в ОБСЕ. В 2010 году идея саммита тоже не вызывала бурного энтузиазма у наших западных партнеров...

- Отмечу, что решение о председательском статусе Казахстана в ОБСЕ было принято до моего прибытия в страну в качестве посла Евросоюза. Да, переговоры об этом шли дольше обычного. Но скорее потому, что Казахстан — первое государство постсоветского региона, которому была доверена эта почетная миссия.

- Во время одной из научно-практических конференций в Казахском институте стратегических исследований при Президенте РК вы, господин посол, в очередной раз обратились к правам человека. Диалог в этой деликатной области — одно из важных условий стратегии, которую приняла Европа в отношении новых государств Центральной Азии. Я знаком с этим документом. Но мне кажется, у европейских политиков по этому поводу нет внятной позиции. Мне вспоминается бурная дискуссия министров иностранных дел стран ОБСЕ в поселке Ак-Булак, неподалеку от Алматы, по поводу саммита. Это было в июле 2010 года. Тогда Верховный комиссар по защите свободы прессы Дунья Миятович уверяла нас, журналистов, что свобода слова — самая большая проблема на пути к организации саммита. Но саммит, тем не менее, состоялся. Означает ли это, что Европа поддалась нажиму харизматичного казахстанского лидера, как утверждала оппозиционная пресса в Казахстане?

- Полагаю, что дело обстоит несколько иначе. Европа ведет с правительством Казахстана диалог о демократизации казахстанского общества. Это не давление, не принуждение, а именно диалог. Наряду с замечаниями необходимо отметить те прогрессивные моменты в демократических преобразованиях, которые имеют место в Казахстане. Именно поэтому министры иностранных дел ОБСЕ поддерживали предложение Нурсултана Назарбаева о проведении саммита в Астане. Европейский Союз стремится к развитию и под-

держанию демократии в вашей стране. Все существующие проблемы мы откровенно обсуждаем. Это нормальный переговорный процесс.

- Скажите откровенно, за три года, которые вы провели в Казахстане, наше общество продвинулось к демократии или мы топчемся на месте?

- Страна в целом движется в правильном направлении. Существуют позитивные тенденции. Укрепляющиеся экономические связи Европы с Казахстаном также благотворно влияют и на политическую составляющую. Это процесс долгий и многогранный. Его нельзя оценить по школьной балльной системе. Необходим более комплексный подход.

По обе стороны Шенгена

- Подойдем к этой проблеме с другой стороны. Вспоминаю еще одну из научно-практических конференций. Один из участников, обращаясь к высокопоставленному еврочиновнику, заявил буквально следующее: «Вот вы нас учите демократии, а это в первую очередь возможность свободно и открыто перемещаться по планете, в том числе и по Европе. Между тем получение визы в страны Европейского Союза сопряжено с потерей времени и унижениями». На что господин из Европы холодно заметил: «Вы же не ходите в гости без приглашения». Расстались они, так и не достигнув взаимопонимания. Сошлюсь и на собственный опыт. Пару лет назад мне довелось побывать в Берлине. В немецком консульстве меня попросили принести справку о моей зарплате. Мне кажется, в цивилизованном обществе такая информация считается конфиденциальной...

- Мы часто обсуждаем эту тему с коллегами, как в Европе, так и в Казахстане. Правила Шенгена едины для всех. И

мы все должны им следовать. Мне кажется, что все недоразумения от недопонимания. Отказы в получении визы часто происходят из-за невнимательности или простого незнания процедур кандидата в путешественники. Мы со своей стороны предпринимаем все шаги, чтобы предоставить больше информации о процедурах получения виз.

- Почему я спрашиваю об этом, господин посол? Существует высокая политика для титулованных особ, глав государств и дипломатов, а есть политика для простых людей: туристов, бизнесменов, студентов...

- Я полностью с вами согласен. При любых политических раскладах мы должны помнить об интересах простого человека. Вместе с тем хочу подчеркнуть: Европа ни от кого не закрывается. Мы ежегодно выдаем тысячи виз для казахстанцев, граждан других государств Центральной Азии.

- Ну что же, в главном мы с вами солидарны: надо откровенно обсуждать проблемы, которые мешают нашему сотрудничеству. Перейдем к культурным связям. Чем запомнились эти три года?

- Я бы хотел рассказать о Днях Европы в Казахстане, которые демонстрируют разнообразие Старого Света. Мы рассказываем о народах, традициях и обычаях. Каждый год мы проводим этот праздник в разных областных городах Казахстана. Выставки, концерты, презентация кинофильмов. Как правило, из Европы прилетают известные исполнители. Дипломаты миссий, аккредитованные в Казахстане, непосредственно, в неформальной обстановке общаются с участниками этих встреч. В Астане праздник прошел в 2008 году, в Караганде — в 2009 году, в Павлодаре — в 2010-м. И в этом году мы провели встречу друзей Европы в Кокшетау. Разумеется, каждая страна, входящая в Европейский Союз, представляет и свою собственную программу.

Обратим взгляд на Европу

- В Европе существуют две тенденции. С одной стороны, жители этой части света называют себя европейцами, независимо от национальной принадлежности. В жизнь людей прочно вошли такие понятия, как толерантность и политкорректность. Одновременно мы наблюдаем рост националистических настроений. Людей пугают «исламизацией», «цыганизацией». Возьмем Францию. К примеру, Николя Саркози высылает цыган в Румынию. Госпожа Ле Пен прочно утвердилась на своих позициях, за Национальный фронт голосует немалое количество французов. А шокирующие телекадры из Норвегии? Мы их нескоро забудем. Как вы думаете, господин посол, какая тенденция возьмет верх?

- Я надеюсь, что европейская идентичность возьмет верх. Европа многое дала человеческой цивилизации. И сегодня мы должны показывать пример не только в политике, экономике и культуре, но и в отношениях между людьми. Есть еще одна причина для того, чтобы держаться вместе. 500 миллионов граждан — это сила. Лишь осознав этот факт в полной мере, мы можем уравновесить и другие мировые «полюса»: Китай, Россию, США.

- Но разве кризис в Греции не показал, что европейская система достаточно уязвима и даже неустойчива? Все чаще в Германии и Франции люди говорят: «Мы не хотим кормить веселых и беспечных греков. Пусть больше работают и меньше танцуют». Многие аналитики утверждают, что Греция в скором будущем покинет зону евро и вернется к своим драхмам.

- Не думаю, что это произойдет. Это абсолютно нереалистичный сценарий. Кризис рано или поздно закончится. Я уверен, что для Европы наступят более светлые времена.

- В родной для господина посла Бельгии тоже не все так благополучно. Во фламандской и франкоязычной общине немало политических деятелей, которые хотели бы расколоть страну по языковому признаку. Так что далеко не везде идеи европейской идентичности торжествуют.

- Я полагаю, что эти страхи преувеличены. Хорошо уже то, что проблема не загоняется внутрь. Люди собираются, открыто обсуждают сложившуюся ситуацию. Самое главное, что все это происходит в правовом поле. Никакого насилия, забастовок и полицейских репрессий. После последних выборов, в течение довольно продолжительного времени — полутора лет — страна жила без правительства. То есть министры были, но назначенные еще до последних выборов, а значит, не вполне легитимные. В самое ближайшее время правительство все же будет сформировано. Самое главное даже не противоречия между двумя общинами. Нужно найти баланс интересов между центром и провинциями. Разделить права и обязанности. Но Бельгия как единая страна была, есть и будет. Большая часть бельгийцев хотят именно этого.

2011 г.

Кому нужны китайские «страшилки»

Сергей Лузянин

В Алматы, в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК состоялась IV Международная конференция «Европейский Союз — Казахстан — Россия: перспективы сотрудничества с Китаем». Как нам развивать отношения с великим соседом? Об этом размышляет Сергей ЛУЗЯНИН, заместитель директора по науке Института Дальнего Востока Российской академии наук, руководитель Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, профессор МГИМО, доктор исторических наук.

Китайцев у нас не боятся

- Сергей Геннадьевич, и в Казахстане, и в России существует довольно устойчивое мнение о «китайской угрозе». Об этом можно услышать не только от простых людей, но и от тех, кто считает себя экспертом в международных отношениях. Утверждают, к примеру, что в Казахстане китайские инвестиции сопровождаются немалым количеством жителей Поднебесной. А Дальний Восток уже невозможно представить без навязчивых «гостей»...

- Такая проблема существует. И она имеет вполне объективные основания. Прежде всего — это демографический дисбаланс между северо-востоком Китая и российским Дальним Востоком, между северо-западом Китая и Казахстаном. Вспомним, что в одном только Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР населения в два раза больше, чем во всем Казахстане. Все так. Но если мы проанализируем

последние 10 лет, то увидим весьма любопытную картину. Сначала рассмотрим ситуацию в России. Во-первых, китайцы осваивать Дальний Восток и Сибирь не спешат. Здесь задерживаются лишь маргиналы, в основном по квотам. Нелегальный сегмент не слишком велик и угрозы для России не представляет. Это либо транзит в Европу, либо криминальные группировки, которые всегда были, есть и будут. То есть демографической экспансии не происходит. Во-вторых, крупный китайский капитал в Россию не идет. Для него нет соответствующих условий. И поэтому население относится к китайцам либо нейтрально, либо благожелательно. Поскольку китайцами закрывают какие-то социальные ниши, а на рынках появляются дешевые товары. Китайские рестораны и небольшие кафе никого особенно не напрягают. В Казахстане ситуация несколько иная...

- В чем же?

- В течение последних трех-четырех лет я пристально наблюдаю за проникновением жителей Поднебесной в нашу страну. В Казахстан охотно идет инвестиционный бизнес. Видимо, создана благоприятная правовая структура. Китайский капитал сориентирован на энергетику, преимущественно на нефтегазовый сектор. Бизнес вполне официальный — в рамках крупных компаний, как правило государственных. Специалисты и рабочие, которые сопровождают этот бизнес, как правило, у всех на виду. Несмотря на некоторые опасения местного населения, казахстанцы в целом китайцев не боятся. Мне кажется, в здешнем обществе не существует мощного антикитайского лобби.

Острова преткновения

- Должен вам возразить. Не так давно оппозиции удалось собрать довольно шумный митинг. Выступаю-

щие жаловались на необоснованные преференции для соседей, явно невыгодные контракты. Намекали на коррупционную составляющую. А как в России воспринимают «китайскую угрозу» проправительственные деятели и оппозиционные?

- По этому пункту нет предмета для диспута. Поскольку китайцы не создают серьезных политических и экономических проблем. Расхождения имеются, но по другим направлениям. А вот «нужны китайцы или нет?» — этот вопрос не дебатруется в дискуссиях «Единой России», «Справедливой России», коммунистов и ЛДПР. Примечательно: когда обострились российско-японские отношения после посещения Дмитрием Медведевым Южных Курил, все партии высказались в поддержку линии президента.

- **Какие-то события в политической жизни России меня удивляют. Возможно, потому, что я далек от российских коридоров власти. Проблема «северных территорий» (если пользоваться японской терминологией) с удручающим постоянством омрачает российско-японские отношения. Каждая «акция» оппонентов вызывает бурю болезненных эмоций в соседней стране. Но когда российский президент Владимир Путин отдал китайцам полтора острова на Амуре, общественное мнение отнеслось к этой уступке абсолютно равнодушно...**

- Российская общественность понимает, в чем разница между островами в Тихом океане и на реке Амур. Дело в том, что в случае с Японией речь идет о ревизии итогов Великой Отечественной войны, к чему в нашей стране относятся крайне болезненно. С Китаем дела обстоят иначе. В XIX веке Российская империя, воспользовавшись слабостью соседней страны, настояла, чтобы граница прошла по китайскому берегу. Между тем в международном праве признается граница по фарватеру реки. Когда пришла пора нормализовать дву-

сторонние отношения и уладить территориальные претензии, эти острова пришлось вернуть. Но это не касается Ялтинских соглашений, не создает прецедента. Однако и этот шаг правительству России пришлось объяснять. Некоторые аналогии все же, согласен, напрашиваются.

- **Давайте вернемся в Казахстан. Вы похвалили нашу страну за стабильные и понятные «правила игры» для бизнеса, но есть один нюанс. Казахстанские власти широко распахнули двери для инженеров и рабочих Поднебесной. Россияне готовы экспортировать сырье, но они не отдают свою «трубу» в руки китайских специалистов. Вам не кажется, что власти вашей страны поступают более взвешенно. Поскольку из Актыбинской области, где работают граждане из КНР, постоянно приходят тревожные новости о растущем напряжении между гражданами двух стран...**

- Я не думаю, что ситуация в Западном Казахстане может выйти из-под контроля казахстанских властей, даже в тех компаниях, где контрольный пакет акций у китайцев. Жители Поднебесной стремятся не нарушать законодательство тех государств, в которых они работают. И хотя, понятно, стопроцентной гарантии никто не даст, все проблемы можно решить в правовом поле. Поскольку китайцы в Казахстане присутствуют глубоко и системно, не в их интересах раздувать любые конфликты. В России ситуация другая. Существует «красная черта», за которую китайцы в энергетический сектор не допускаются. Может быть, это не так уж и неправильно. Все-таки у России не так много козырей, которые она может выложить в отношениях с другими странами. Но если посмотреть шире... Сможет ли российский капитал поднять многомиллиардные проекты Сибири и Дальнего Востока? Это вопрос риторический и он требует экспертного осмысления...

- **Об этом, к слову, говорилось и на последнем экономическом форуме в Санкт-Петербурге...**

- Совершенно верно. Надо решаться. Либо мы отодвигаем эту черту и пускаем крупный китайский капитал в свои компании. Пусть не с контрольным пакетом, но хотя бы на 20—30%. Впрочем, такой же подход может быть к южнокорейским, японским, канадским, американским, австралийским фирмам. В какой степени мы можем интернационализировать топливно-энергетический комплекс Сибири без угрозы национальной безопасности? Как ни странно, этот принципиальный вопрос до их пор не решен. Конечно, многое будет зависеть от президентских выборов 2012 года и от позиции Главы государства.

Где общие проекты? Ждем-с!

- **Сергей Геннадьевич, хочу задать вопрос как эксперту по Шанхайской организации сотрудничества. Не так давно главы шести стран собирались в Астане, отмечали десятилетний юбилей организации. Стали уже ритуальными заклинания о том, что ей не хватает экономической составляющей. Как вы думаете, почему «шестерка» не спешит превратиться в козырного туза?**

- Это справедливый вопрос, поскольку экономические отношения заметно отстают от сферы безопасности, двусторонних отношений, культурных связей. Хотя формально необходимые структуры существуют. Создана Ассоциация банков, время от времени собирается Деловой совет ШОС. Но эти структуры работают не слишком активно. И это еще мягко сказано. Мне кажется, в деятельности организации следует сместить акценты. И, прежде всего, исключить завышенные ожидания. Во-первых, экономическое сотрудничество не может быть пяти- или шестисторонним. Это нереально. У

шести стран во многом свои подходы к национальным приоритетам, не всегда стыкуется макроэкономика и так далее. Поэтому надо рассматривать хотя бы трехсторонний вариант. В ШОС две державы мирового уровня — Россия и Китай. И региональный лидер — Казахстан. Они как локомотивы должны инициировать совместные проекты, прежде всего в нефтегазовом секторе. Конечно, трубопроводная система сложилась на двусторонней основе. Это Россия — Китай, Китай — Казахстан, Казахстан — Россия. Но можно воспользоваться системой взаимозачетов. Скажем, Россия получает нефть из Казахстана и оплачивает какие-то китайские поставки для своего партнера и союзника в Центральной Азии. Многообещающе выглядят проекты по подключению Китая к Каспийскому консорциуму. Причем сотрудничество в рамках «большой тройки» может касаться и других сфер. Строительство автомобильной трассы Западный Китай — Западная Европа, очистка воды, аграрный сектор. Ну и конечно, следует решать проблему Иртыша. Бесконтрольный забор воды в верховьях реки (Черный Иртыш) все пагубнее отражается на жизни прииртышских сел и городов в Казахстане и в России. Здесь могут возникнуть и правовые, и административные, и технологические вопросы. Но ими надо заниматься, не перекладывая решения на плечи будущих поколений. Много будет зависеть от встречи премьеров стран ШОС в Москве, она запланирована в ноябре. В отличие от президентов, которые ведают всеми проблемами государства, руководители правительств сосредоточены на экономике. Посмотрим, до чего они договорятся.

- **Кстати, о взаимных расчетах. Не так давно председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев договорились во взаимных торгово-экономических отношениях обходиться без доллара. Пока речь идет о сравнительно небольшой сумме. Но первый шаг сделан. Как оценили его в России?**

- Весьма положительно. Кстати, в местных сделках российский Дальний Восток с приграничными провинциями Китая уже давно обходятся рублем и юанем. Любопытная деталь, о которой не все знают в Казахстане: рублевые активы выставлены на Гонконгской бирже несколькими крупными компаниями России. Как и юаневые активы в Москве. Я хочу сказать, что **дедолларизация** уже началась. И это совершенно правильно.

- Последний вопрос. Мы с вами уделили немало внимания экономике. И это справедливо. Но и без политики не обойдешься. «Три зла» — так называют в Китае терроризм, сепаратизм, национальный экстремизм. Но бороться с ними в одиночку каждой стране нереально. Однако в Европе, в Америке многие террористические движения и группы воспринимают как борцов с тоталитарными режимами. Неужели не договоримся?

- Проблемы «двойных стандартов», увы, появились давно, в эпоху противостояния двух супердержав — США и СССР. Формулировка «Да, мерзавец, но это наш мерзавец» придумана не в России. Такие группы есть и будут, поскольку они работают прямо или косвенно на своих хозяев. И это не только в наших странах. Возьмите курдских повстанцев, «братьев-мусульман». Для кого-то это бандиты, для кого-то весьма приличные люди, которых принимают в обществе и в правительственных структурах. Двойная классификация создает не просто путаницу, но и подготавливает почву для взрывоопасных ситуаций, для политических обострений. Увы, эта проблема пока не решена в глобальном контексте. Однако страны ШОС могут и должны стремиться в этом вопросе к большему взаимопониманию и выступать с консолидированной позицией.

2011 г.

Вредный миф

Лю Гучан

Китайский фонд международных исследований выступил инициатором и спонсором книги «Китай глазами казахстанцев». Во время визита в Казахстан исполнительный председатель Китайского фонда международных исследований Лю ГУЧАН посетил Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК и поделился своими мыслями о взаимоотношениях двух стран.

Алматы растет ширишь и ввысь

- Господин Лю Гучан, в нашей стране принято обращаться друг к другу «господин» и «госпожа». У вас в Китае сохранилось обращение «товарищ», как когда-то в СССР. Поскольку я человек старой закалки и 17 лет состоял в рядах коммунистической партии, наверное, могу называть вас «товарищ»...

- Я думаю, это будет правильно. Нам, китайцам, привычнее говорить «товарищ». Хотя мы уважаем и правила вашей страны. Так что говорите, как вам будет удобнее...

- Итак, товарищ Лю, наверное, нельзя обойти вниманием главный вопрос: как родилась идея этого замысла, безусловно, интересного во всех отношениях?

- Выпуск этой книги мы приурочили к 20-летию дипломатических отношений между двумя странами. В январе этого года в Китае торжественно отметили эту дату. И это еще больше укрепило взаимопонимание между народами. Наш институт сделал свой скромный вклад в двусторонние отношения между Китайской Народной Республикой и Ре-

спубликой Казахстан. Для нас было важно, что на просьбу написать статью откликнулись самые разные люди. И те, кто давно связал свою жизнь с изучением Китая, и те, кто только что прикоснулся к этой теме. Некоторые авторы хорошо знают китайский язык. Другие общаются с гражданами нашей страны через переводчика. Это люди разных возрастов и профессий: политолог, ученый-синолог, дипломат, парламентарий, журналист. Но есть общее. Эти люди настроены доброжелательно, они хотят узнать о нас больше. Поскольку партнером выступил Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, мне хотелось бы процитировать слова его директора Булата Султанова: «Казахстанско-китайское сотрудничество приобретает особую актуальность в связи с продолжающимся качественным изменением мира и новыми парадигмами развития XXI века». Мы полностью разделяем эту точку зрения.

- Как часто вы приезжаете в Казахстан? Какие изменения отмечаете?

- Если не ошибаюсь, первый раз я посетил вашу страну лет 8—9 назад. И потом приезжал довольно часто. В составе делегаций, во время государственных и официальных визитов. Мне приходилось сопровождать руководителей страны. Приезжал и сам как заместитель министра иностранных дел. Облик республики динамично меняется к лучшему. В молодой столице Астане и в культурном центре страны Алматы много современных зданий, в том числе и супермаркетов. Во время своего последнего визита я отметил, что Алматы растет вширь и ввысь. А из статистических материалов узнал, что среднегодовой доход на душу населения в Казахстане составляет 10 тысяч долларов. Это хороший показатель. И я искренне радуюсь за всех казахстанцев.

- Не подвергаю сомнению ваши чувства. Тем не менее для вас, очевидно, не секрет: часть общества настроена негативно по отношению к Китаю. Национал-патриотическая пресса часто публикует резкие материалы по поводу казахстанско-китайского сотрудничества. Предполагается, что громадный «китайский дракон» рано или поздно обидит маленький Казахстан...

- Конечно, мы знаем о подобных настроениях. И, открыто говоря, они нас огорчают. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, Китай пользуется огромной популярностью в мире. В первую очередь из-за темпов экономического роста и впечатляющих результатов. А с другой стороны, именно это обстоятельство порождает настороженность и различные страхи. И это касается не только Казахстана. Традиционно сильные государства неприятно удивлены нарастающей мощью Китая. А развивающиеся страны считают, что мы их вытесняем с традиционно сложившихся рынков, что больно бьет по их национальным интересам. Но я не думаю, что эта проблема слишком серьезна или вообще неразрешима. Это так называемая болезнь роста. Полагаю, что со временем она потеряет свою остроту. В любом случае рассказы о китайской угрозе не более чем вредный миф. Он не имеет под собой никаких оснований.

Реки не повод для раздора

- В Казахстане есть Актобинская область. Практически все нефтепромыслы здесь находятся в долгосрочной аренде у китайцев. Постоянно возникают трудовые конфликты. Местные товарищи жалуются, что им, номинальным хозяевам этого края, платят мало. А вот «гости» оказались в привилегированном положении...

- Каждый трудовой спор всегда нуждается в беспристрастном и всестороннем изучении. Если создается согласительная комиссия, мы стремимся работать корректно. Учитываем при этом не только свою выгоду, но интересы нашего делового партнера. Отмечу при этом, что размер заработной платы инженеров и рабочих утверждается соглашением двух сторон. При этом к фирмам, которые реализуют зарубежные контракты, в Китае предъявляют повышенные требования. Они, безусловно, должны соблюдать местное законодательство, скрупулезно выплачивать все полагающиеся налоги и заботиться о процветании той страны, в которой работают. Все компании разрабатывают программы, согласованные с руководством республики, области и района. Основная мысль таких программ: взаимовыгодное сотрудничество. Подчеркиваю: взаимовыгодное. Это не просто доброе пожелание той или иной компании. Это курс Коммунистической партии Китая и китайского правительства.

- Одна из проблем, которые существуют в отношениях двух государств,— это трансграничные реки: Иртыш, Или и несколько водных артерий поменьше. Понятно, что экономика Синьцзяна бурно развивается, что требует немалого количества воды. Но при этом мелеют реки Казахстана и России. Что здесь можно сделать? Как обеспечить достоверную информацию о хозяйственной деятельности в обеих странах? Мне кажется, ее не хватает...

- Я полагаю, что при наличии доброй воли можно решить и эту проблему. А она, эта воля, есть и у лидеров двух стран, и у народов наших государств. В последнее время наше сотрудничество на этом направлении осуществляется весьма активно. Когда я работал в МИДе, то лично занимался подготовкой к одному из раундов переговоров. Ключевой

принцип здесь — взаимная выгода. Поэтому мы стараемся действовать с учетом интересов соседних государств, как Казахстана, так и России. Могу согласиться с тем, что нам не хватает достоверной информации, несмотря на то, что со спутников хорошо просматривается любая часть суши и океана. Вспоминаю один из курьезных случаев. Однажды казахстанские коллеги поделились с нами своей озабоченностью. По их мнению, новый проект в одном из уездов Синьцзяна серьезно нарушает водный баланс Иртыша. Мы организовали поездку по адресу, который нам назвали. И выяснили, что никаких объектов там нет. И никто не собирается их строить. Со всей ответственностью заявляю: Китай не собирается делать секретов из программы экономического развития Китая. Это открытые данные. Они есть в Интернете, в официальных материалах развития страны в целом, и Синьцзяна в частности. Да, мы строим заводы и фабрики, занимаемся мелиорацией. Но при этом строго следим за тем, чтобы не пострадали интересы соседнего государства. Китайская сторона готова без промедлений организовать поездку казахстанских специалистов в любой уголок провинции.

От Тихого океана до Атлантического

- Не так давно в Пекине состоялся саммит стран ШОС. Как известно, Китай в этой организации играет ведущую роль. Казахстанские политологи и журналисты подвергают критике эту организацию за то, что она не осуществляет совместные проекты. Что вы можете сказать по этому поводу? Ведь соглашение о создании совместного банка так и не подписано...

- Постоянно идет дискуссия, кто же играет доминирующую роль в Шанхайской организации сотрудничества. Я был одним из тех, кто присутствовал при рождении ШОС. И могу

сказать абсолютно точно: все члены организации абсолютно равноправны. Уже потому, что генеральным секретарем избираются представители всех шести государств по очереди. А все решения принимаются путем консенсуса. Поэтому вопрос о доминировании какой-то одной страны неправомерен. Вы правы, вопрос о создании совместного банка не принят. Но переговоры об этом будут продолжены. Россия, в частности, уже дала свое принципиальное согласие на открытие такого банка. Я думаю, это вопрос ближайшего времени. Хочу обратить внимание на то, что в рамках последнего саммита было подготовлено Соглашение об автомобильных перевозках — в рамках ШОС. Планируется соединить Тихий океан с Атлантическим. Порт Ляньюньган в Желтом море с Санкт-Петербургом, который, как известно, омывается водами Балтики. Подчеркиваю: соглашение подготовлено, но не подписано из-за того, что в России не закончены некоторые процедуры внутреннего порядка. Кроме того, шесть стран договорились вести сотрудничество по принципу «два плюс N». N — это одно, два, три или четыре государства. Что имеется в виду? В наших странах неплохо развито двустороннее сотрудничество. Казахстана и Китая, Китая и России и так далее. Лидеры шести стран решили, что остальные государства будут присоединяться к двусторонним проектам по мере необходимости и при наличии желания. Я думаю, что многосторонние проекты послужат интересам народов всех стран, входящих в ШОС.

- Я побывал в Китае три раза. В 1990—1991 годах, а затем в 2000-м. Перемены разительные. Но не количество небоскребов удивило меня. На рубеже девяностых годов, чтобы получить информацию у того или иного ответственного работника, нужно было пройти массу согласований. В 2000 году и рядовые граждане, и руководители охотно общались с представителями иностран-

ной прессы. Да и сегодняшнее интервью говорит в пользу перемен, произошедших в вашей стране.

- Рад, что вы отметили это. Мы ведем политику «открытых дверей». Это способствует созданию нового имиджа Китая как мощно развивающегося, мирного и свободного государства.

2012 г.

Кто затянул «афганский узел»?

Роберт С. Репперт

В Алматы, в Казахском институте стратегических исследований при Президенте РК побывала группа западных экспертов, специализирующихся по центрально-азиатским проблемам. Они встретились со своими казахскими коллегами, приняли участие в заседании нескольких круглых столов. Роберт С. РЕППЕРТ, руководитель делегации, декан Европейского центра по изучению безопасности имени Дж. Маршалла, так прокомментировал встречу...

Мак как угроза национальной безопасности

- Мистер Репперт, прежде всего, поясним читателям: декан вашего серьезного учреждения, очевидно, отличается от декана факультета в институте или университете...

- Я руковожу академическими программами Европейского центра. И хотя самое пристальное внимание мы уделяем Европе, все страны евразийского континента представляют для наших экспертов несомненный интерес, Афганистан в том числе.

- Для вас не секрет, что Америку подвергают критике за военные действия в этой стране. Главная претензия — многократно увеличился поток наркотиков, чего не было во времена правления талибов. Что отвечают на это эксперты вашего центра?

- Мы как можем стремимся противодействовать «белой смерти», как называют героин. Правда, впечатляющих результатов на этом направлении США действительно не

достигли. Потому что у афганских крестьян, если говорить откровенно, просто нет выбора. Либо брать в руки автомат и воевать, либо выращивать мак. Разумеется, международная общественность пытается предложить афганцам какие-то сельскохозяйственные программы. Но понимания мы не находим. Поскольку прибыль от производства наркотиков неизмеримо выше, чем, скажем, от выращивания пшеницы или животноводства. Но это не значит, что мы опустили руки. Стараемся привлечь на свою сторону полевых командиров, руководителей племен. В стране немало здравых людей, которые понимают: Афганистан должен проститься с весьма сомнительным имиджем страны-фабрики по производству наркотиков. Однако пока наши успехи в этом деле чрезвычайно скромные.

- В прессе сообщалось, что войска натовской коалиции совместно с афганскими военными и сотрудниками российских спецслужб провели совместную акцию, в ходе которой были разгромлены несколько фабрик по производству героина. Разумеется, эта информация выглядела весьма обнадеживающе и соответствовала духу «перезагрузки», которую провозгласили Барак Обама и Дмитрий Медведев. Однако создалось впечатление, что эта операция носила скорее пропагандистский характер. Неужели мешают штампы и предубеждения времен «холодной войны»?

- Не думаю. Мы прекрасно понимаем, что поток наркотиков опасен не только для соседних с Афганистаном государств — Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, но и для России, для всей Европы в конечном итоге. Но, к сожалению, все упирается в средства. Возможности Америки безграничны, что показали недавние события в Вашингтоне. Я имею в виду спор между конгрессом и президентом по поводу государственного долга. Перед войсками НАТО в

Афганистане ставится немало задач. И борьба с наркотиками — только одна из них. Это не означает — прошу правильно понять меня, что правительство моей страны потакает производителям наркотиков. Об этом, к слову, можно иногда прочитать в прессе центральноазиатских государств.

Почему Афганистан не Вьетнам

- Среди политиков и политологов Центральной Азии существует мнение: если американцы уйдут из Афганистана в 2014 году, в стране неминуемо разразится гражданская война с непредсказуемым результатом. И в связи с этим разрешите привести некоторые исторические параллели. Во время войны во Вьетнаме Соединенные Штаты сотрясали антивоенные демонстрации. В них принимали участие люди самых разных политических убеждений. Сегодня ничего подобного мы не наблюдаем...

- Между двумя этими войнами существует большое различие. С самого начала война во Вьетнаме не пользовалась популярностью. «Зачем мы туда ввязались?» — недоумевали мои соотечественники. В Афганистан наши войска высадились после 11 сентября 2001 года, когда стало ясно: безопасность страны следует обеспечивать на дальних подступах к ней. Увы, за океаном от острейших проблем современности отсидеться не получится. А главная опасность — международный терроризм. Хотя, скажу откровенно, далеко не все американцы поддерживают и две последние войны — в Ираке и в Афганистане. «Прошло десять лет. Нет в живых ни Саддама Хусейна, ни Бен Ладена. Сколько можно тратить сил и средств на этих чертовых террористов?» — задают они вопрос. Как вы понимаете, найти ответ на него довольно непросто.

- Просматривается такая тенденция: кандидат в президенты США не скупится на миролюбивые заявления. Однако, въехав в Белый дом, он вынужден продолжать войну. Как вам кажется, мистер Репперт, какие лозунги будут популярны во время предвыборной кампании 2012 года?

- Большая часть американцев считает: надо уходить из Афганистана. Единственный вопрос: на каких условиях? Ведь если, как вы справедливо заметили, разразится гражданская война, а вслед за ней гуманитарная катастрофа, это чревато «потерей лица», как говорят японцы. И тем не менее, думаю, что военная риторика на выборах президента особым успехом пользоваться не будет. Наш народ устал от двух войн, это правда.

- Я напомним вам известное выражение президента США Теодора Рузвельта, которым он припечатал одного латиноамериканского диктатора: «Да, он сукин сын. Но это наш сукин сын». Может быть, вся проблема в том, что американцам никак не удастся найти в Афганистане «своего сукина сына», который железной рукой навел бы там порядок...

- Вы знаете, я не разделяю точку зрения Теодора Рузвельта, хотя и уважаю его как национального лидера начала прошлого века. Вот мы с вами говорили о Вьетнаме. Соединенные Штаты смогли найти там авторитетного лидера генерала Нго Динь Дьема, который пытался сплотить народ под знаменами свободы и демократии. Но вьетнамцы пошли за Хо Ши Мином и за его коммунистическими лозунгами. При том, что немало вьетнамцев эмигрировало из страны после победы коммунистов. К слову, это ведь была последняя победа последователей Маркса и Ленина. Афганистан, в отличие от Вьетнама, страна многонациональная. Большое количество «вождей» национального и провинциального масштаба.

Разные партии и движения, воинские соединения. Их командиры, которые то объединяются, то враждуют друг с другом. Здесь очень сложно найти лидера, который бы устраивал всех или хотя бы большую часть населения. Мы пытаемся помочь нынешнему правительству наладить межнациональный диалог. Что-то получается, что-то не очень. Не потому, что не хотим. Слишком сложная это задача — найти мирное решение главных проблем в стране, которая воюет уже несколько десятилетий.

Вместе или врозь?

- Как один из вариантов решения застарелой афганской проблемы предлагается раздел ее на несколько государств, объединенных, быть может, в Конфедерацию...

- Не думаю, что нас правильно поймут, если мы, американские эксперты, будем давать советы подобного рода. В каком государстве жить — это должен решать сам афганский народ: пуштуны, таджики, узбеки, хазарейцы. В конце концов народы бывшей Югославии решили жить отдельно. И развод состоялся. Возможно, что и такой вариант афганцы рассмотрят.

- Последний вопрос не связан с Афганистаном. Расскажите об исследованиях, которые ведет ваш центр? Какие темы у вас традиционно приоритетные?

- Европейский центр по изучению безопасности имени Дж. Маршалла создан двумя военными ведомствами, министерствами обороны США и Германии. Отсюда и интересы. Мы изучаем потенциальные вызовы, которые угрожают Америке. Как мы это делаем? Собираем представителей разных исследовательских институтов, наиболее авторитетных экспертов, как независимых, так и правительственных, из министерств обороны, внутренних дел, обороны. Организу-

ем обсуждения за круглым столом. Анализируем мнения и суждения, нередко противоречивые. Сами высказываемся по наиболее актуальным вопросам современного мира. В центре около тысячи сотрудников. Он создан в 1993 году. Основные направления: борьба с терроризмом, экстремизмом, наркомафией; анализ деятельности радикальных религиозных сект и движений; защита национальных интересов двух наших стран.

- Несколько слов о себе...

- Я родился в штате Иллинойс, в городе Эна. Окончил факультет журналистики в университете Канзас-Сити. Работал редактором нескольких провинциальных газет. Моя магистерская диссертация была посвящена политике Советского Союза. Степень доктора PhD получил на факультете международных отношений в университете имени Дж. Вашингтона. Служил в сухопутных войсках. Бригадный генерал в отставке, что соответствует российскому званию «генерал-майор».

2011 г.

Двадцать счастливых лет

Эугениуш Смоляр

Эугениуш Смоляр, эксперт польского Института международных дел, во время своей командировки в Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК изложил свою концепцию взаимоотношений Казахстана с Европой.

Нет угроз — ни на Западе, ни на Востоке

- Пан Смоляр, для начала несколько слов о себе...

- Я был политзаключенным во времена «Польской Народной Республики». Родился я в Минске в последний день 1945 года, 31 декабря.

При весьма удивительных обстоятельствах — моя мама возвращалась после ссылки из Казахстана, а отец был партизаном. Тогда такие парадоксы никого не удивляли. Я учился в Варшавском университете, на факультете экономики. Был исключен за антиправительственную деятельность, а позже осужден. После освобождения эмигрировал в Швецию, где окончил факультет политологии и социологии университета в городе Упсала. Руководил польской редакцией Би-би-си. В 1989 году вернулся в Польшу, где стал председателем Польского радио. Работал в этой должности 6 лет. Сейчас занимаюсь международными отношениями. Мои любимые темы — восточная политика Евросоюза, международная безопасность, проблемы НАТО.

- Ну, что же, перейдем к теме нашей встречи. Ваша страна возглавила ЕС в эпоху затяжного экономического кризиса. Всем известны проблемы Греции, которые при-

ходится решать всей Европе. Ваши восточные соседи — Россия и Беларусь — вместе с Казахстаном попытались выйти из кризиса сообща. Для чего создали Таможенный союз. Самое время искать взаимоприемлемые решения по линии «Европейский Союз — Таможенный союз». Но у вас непростые отношения как с Россией, так и с Беларусью. Нет ли от этого у польского руководства дискомфорта в отношениях с Казахстаном?

- Дискомфорт? Не думаю. Мы абсолютно прагматично относимся к окружающему миру. Сейчас центр экономического развития не в Польше и не в России. Это, прежде всего, Китай. Индия и развитые страны Запада, включая США. Мы с вами оба немолодые люди. И должны понимать, что иллюзии в мировой экономике неуместны. Для меня гораздо важнее другое. Каждый день счастливый уже потому, что Польша является членом Евросоюза и НАТО. Поверьте, для поляков нынешняя жизнь — это праздник. Мы прожили самые лучшие 20 лет в истории Польши. Впервые для нас нет угрозы на западе от Германии и на востоке от России. Да, проблемы с этим государством есть. Но никто не думает, что соседи нападут на нас. Это невозможно. Сегодня Польша — это неотъемлемая часть западного мира, европейской цивилизации. У нашего государства две задачи, которые мы решаем вполне успешно: безопасность и развитие. Безопасность — это наши отношения с НАТО, Европой и США. Развитие — это Евросоюз. Хотя его критики поговаривают о такой болезни, как «евросклероз»...

- Сами поляки нередко поругивают «бюрократов из Брюсселя»...

- Но это наша бюрократия! Польский народ сознательно сделал свой выбор, его нам не навязали. Главное, что Европейский Союз предлагает нам ответы на существующие проблемы. А вот Россия, как мне кажется, не имеет таких от-

ветов. Потому что эта большая страна занята собственными заботами. Я часто бываю в Москве. И знаю, о чем говорю. Даже круг вопросов, о которых говорят в российской столице, существенно отличается от тех, что обсуждают в Варшаве и Париже, в Вашингтоне и Брюсселе. Я часто говорю российским коллегам: «Вы идете вперед с головой, повернутой назад». Мне думается, что Россия слишком заиклена на своем прошлом. А мы думаем о будущем.

Как мама пережила войну

- Ну, что же, это интересная точка зрения. Хотя и не бесспорная. Впрочем, вы и ваши коллеги-эксперты сегодня приехали не в Россию, а в Центральную Азию. Насколько вам интересен этот регион? Не слишком ли он далек от польских да и европейских реалий?

- Я не думаю, что слишком далек. Современный мир стал маленьким и уязвимым. Только один пример — 2 000 молодых поляков несут службу в Афганистане. У нас погибли 30 солдат и офицеров. Поверьте, для такой небольшой страны, как Польша, — это весьма чувствительные потери. Однако общество одобряет присутствие воинского контингента в этой азиатской стране. Польша здесь для того, чтобы разделить груз ответственности с НАТО. Раз мы вместе с Европой, то и проблемы должны быть общими. Потому что с территории Афганистана и Пакистана могут исходить угрозы для всей Европы, для всего мира. Да, у нас нет сверхамбиций. Но мы можем и должны внести свой скромный вклад в дело общемировой безопасности. Вот почему мы плотно работаем с Казахстаном, с другими центральноазиатскими государствами. Мы, европейцы, прекрасно осведомлены о том, что Великий шелковый путь сегодня впору называть «Великим наркотическим». Поэтому важен обмен опытом

между нами во имя общей безопасности. Во имя нашей молодежи, которую надо спасать от наркотического дурмана. И я думаю, что обмен идеями, опытом чрезвычайно полезен. Ведь 20 лет назад мы с вами были в одной огромной советской империи, хотя теоретически Польша считалась суверенной страной, а Казахстан входил в СССР. Однако тогда все решения, жизненно важные для двух наших народов, принимались не в Алма-Ате и не в Варшаве, а в Москве. Тому немало примеров. Вот почему, я уверен, опыт реформ в нашем государстве может оказаться полезным для Казахстана, а мы с интересом будем следить за развитием вашей страны...

- Двадцать лет назад я побывал в Польше, встречался с активистами «Вспулноты польской», которая занимается этническими поляками всего мира. Сильное впечатление осталось от встреч, которые организовал «Союз сибиряков». К ним примыкали и узники Карлага. Это мужественные люди, сумевшие сохранить волю к жизни и силу духа. Многие польские семьи хранят память о тех трагических событиях. И нельзя в этом смысле не вспомнить о вашей маме...

- Она, увы, уже ушла из жизни. Ее звали Валентина Найдус. Мама была профессором польской Академии наук, преподавала историю. Изучала социалистическое движение в Польше в XIX—XX веках. После того как в 1939 году сталинский СССР и гитлеровская Германия разделили Польшу, наша семья оказалась в Гродно, откуда ее сослали в Казахстан. А отец перешел на нелегальное положение, примкнул к партизанам. С маленьким ребенком — моим братом Александром — она вынуждена была покинуть свой отчий дом. Что она вспоминала о тех днях? Был страшный голод. Потом, когда ей разрешили работать в школе, стало немного легче. Она всегда с теплотой вспоминала о местных жителях, кото-

рые делились последней лепешкой и пиалой чая. К сожалению, я не спросил, как назывался поселок, где ей довелось прожить военное лихое время. Только знаю, что он находился на юге Казахстана.

Мы против монополизма

- От детских воспоминаний снова вернемся к нашей конференции. В чем интерес Польши, Европейского Союза, когда мы говорим о сотрудничестве с нашим регионом?

- Конечно, прежде всего, это энергетика. Для нас чрезвычайно важно получать энергетические ресурсы из разных стран, чтобы не зависеть от одного монополиста. Потому что для Польши существует такая проблема, как «Газпром».

- Продавец всегда хочет продать товар дороже, а покупатель — купить дешевле...

- И поэтому у покупателя должен быть выбор. Сбалансированная энергетика — это двигатель экономики всей страны. В стоимости любого продукта — от 20 до 30% — это энергетическая составляющая. Если она меньше, товар дешевле. Между тем «Газпром» часто использует свое положение монополиста в своих ведомственных интересах. Разумеется, мы не собираемся вовсе отказываться от российского газа. Но почему бы не добавить в «трубу» топливо из других стран — из того же Казахстана?

- Могла бы ваша страна импортировать новые технологии?

- Безусловно! Польская промышленность сегодня развивается вполне динамично, по евростандартам. Такую ситуацию надо использовать Казахстану. И он это уже делает. Между угольными регионами наших стран существуют крепкие партнерские связи. В шахтах Караганды и на уголь-

ных разрезах Экибастуза успешно работает техника из Польши. Уже объявлено о создании совместного предприятия по обработке металла. Он будет выпускать 40—50 тысяч тонн металлических изделий в год. Польский банк BGK планирует предоставить казахстанскому бизнесу кредиты в 1,4 миллиарда евро до 2015 года, причем по низким кредитным ставкам. В этих отношениях никакой идеологии, чистый прагматизм. И это очень хорошо. Но и других направлений для сотрудничества предостаточно. Вот почему мы с нетерпением ждем визита Президента Казахстана в Польшу, который состоится в первой половине 2012 года, поскольку поездка первого лица всегда сопровождается мощным бизнес-десантом и новыми контрактами. Полагаю, что следующая встреча политологов и экспертов состоится уже в Варшаве.

- Немало молодых поляков из Казахстана учатся в вашей стране. Приглашая их к себе и вкладывая немалые средства в образование, польское государство, очевидно, надеется: они вернутся в Казахстан, будут возрождать польскую культуру и язык на своей родине. По моим наблюдениям, юноши и девушки гораздо чаще остаются в Европе...

- Я думаю, что это не такая большая проблема. Два миллиона поляков живут в Западной Европе. Когда в нашей стране было туго с работой, они уехали на заработки. Благо, границы теперь открыты. Возможно, кто-то вернется на историческую Родину, будет инвестировать заработанные средства в нашу экономику. Ну не они сами, так их дети. Вот почему я считаю: если поляки из Казахстана связали свою судьбу с Польшей или другой страной Европы, ничего страшного. Порадуемся за них. Да и в Польше есть проблемы с инвестициями, развитием. До сих пор люди жалуются на бюрократию. Но мы знаем, как решить эти проблемы. И это самое главное.

- Но вы же не можете отрицать, что в вашей стране немало людей, которые недовольны переменами. Польские крестьяне не хотели вступать в объединенную Европу. Боялись, что их продукция будет неконкурентоспособна...

- Я вспоминаю анекдот советской поры. В Политбюро ЦК КПСС приходит письмо с вопросом: «Будут ли деньги при коммунизме?». Из Политбюро отвечают: «Мы тут посоветовались и решили: все как в жизни. У кого-то деньги будут, у кого-то нет». Вот так и сейчас. Те хозяйства, которые серьезно занимались техническим перевооружением, вели грамотную аграрную политику, не просто выжили, но и преуспели. А слабые фермеры разорились и пошли наниматься на работу. Это объективный процесс, без него невозможна рыночная экономика. Кстати, сегодня большая часть польских фермеров положительно относится к Европейскому Союзу. Согласно социологическим опросам, ЕС поддерживают более 70% поляков.

2011 г.

Мы все живем в Евразии

Мартин Хофманн

Год Германии в Казахстане вызвал пристальный интерес к нашей стране представителей самых разных профессий. В том числе и бизнесменов. Что уже сделано и что сделать предстоит? Гость КИСИ — региональный директор Восточного комитета немецкой экономики доктор Мартин ХОФМАНН размышляет о перспективах двусторонних экономических отношений.

Какой бизнес-климат в регионе?

- Итак, начнем с самого простого вопроса? Для чего создан ваш комитет, чем он занимается?

- Это общественная организация. Она поддерживается различными экономическими союзами, компаниями и фирмами, которые активно работают на рынках Восточной Европы и постсоветских стран. Главная наша задача — организационное и политическое сопровождение наших кампаний во всех странах Юго-Восточной Европы и бывшего Советского Союза, если они не вошли в ЕС. То есть мы стараемся продвигать крупные или «знаковые» проекты, опираясь на заинтересованность местных властей. Мы сами не проводим собственные исследования. Как правило, пользуемся опытом и теоретическими наработками наших компаний-членов. В Казахстане мы плодотворно сотрудничаем с разными министерствами и ведомствами. В поле зрения Комитета около 150 немецких фирм и экономических союзов. Таких как, например, Федерация немецкой промышленности.

- **Как бы вы сейчас оценили бизнес-климат в странах региона?**

- Просматриваются, как минимум, две тенденции. С одной стороны, Центральная Азия и в особенности Казахстан для нас крайне важны. Это уже состоявшиеся, перспективные рынки. Здесь у немецких бизнесменов немало надежных партнеров. К тому же существует большой потенциал в наших отношениях, который следует развивать. С другой стороны, здесь накопилось немало проблем, которые необходимо решать. Особенно в банковском секторе...

- **С этого места подробнее, пожалуйста...**

- История с банком БТА, «Альянс-банком» наделала немало шума в нашей бизнес-среде. Спасение банка за счет иностранных банков-партнеров, в том числе и за счет чистых торговых кредитов и государственных кредитных гарантий, не укрепляет доверия к этим банкам и к их владельцам. Банки-то могут быть в конечном итоге и спасены, но дорогой ценой в среднесрочной перспективе. К сожалению, это решение коснется банковской системы в целом. В этих банках ведь не только частный капитал, но и государственные средства, то есть деньги наших налогоплательщиков. У нас в Германии к таким делам чрезвычайно щепетильное отношение.

- **Оскандалились не только казахстанские банки. Вспомним панику на Уолл-стрит...**

- Это правда. Но в Казахстане своя специфика, которая немецких инвесторов не радует. Сейчас непросто найти кредиты для финансирования проектов. Сегодня весьма непросто получить кредит в частных казахстанских банках или государственные гарантии для своих инвестиций. Но и западные банковские кредиты, государственные кредитные гарантии сейчас получить намного труднее. И дороже. В итоге страдает реальный сектор, наше экономическое сотрудничество, где сегодня так много можно и нужно предпринимать.

- **Вы можете привести пример, как обсуждали какую-то тему с казахстанскими коллегами?**

- В Казахстане есть правило: для сборки должно изготавливаться пятьдесят процентов запчастей в республике. Нашим производителям с таким соотношением трудно работать. Ибо как в таком случае гарантировать знаменитое немецкое качество своего продукта? К тому же: где почти одновременно можно заказать и найти подходящие казахстанские комплектующие? Барьер в 50% затрудняет принятие решения об открытии производства в Казахстане. Тут наш комитет обсуждает, ищет общие подходы. При взаимном уважении и стремлении понять друг друга всегда можно прийти к консенсусу.

Готовы предложить не только «мерседесы»

- **При этом товарооборот, по данным Агентства по статистике Республики Казахстан, из-за кризиса мало пострадал. Если в 2008 году это было 3,1 миллиарда долларов, то в 2009 году — 2,9...**

- У нас статистика дает другие цифры. Мы считаем, что товарооборот сократился на 40% — с 6,5 до 3,8 миллиарда евро. Может быть, Казахстан в своей статистике не учитывает экспорт нефти, который поступает в Германию через третьи страны. А мы его считаем.

- **Тем не менее надо смотреть в будущее. В каких проектах заинтересована ваша страна?**

- Интересы самые разные во всех сферах экономики. Но прежде всего, сотрудничество в области машиностроения и энергетики. Не только нефть, но и энергоэффективность, возобновляемые источники энергии и, возможно, атомная энергия...

- **Когда придет «Северный поток» из России, газ из Казахстана окажется лишним?**

- Эта возможность пока гипотетическая. Газ из Казахстана мы сейчас не получаем. А вот в области энергосбережения мы могли бы поработать вместе. И весьма продуктивно. У немецких компаний в этом смысле накоплен неплохой опыт. И мы готовы делиться этой технологией. Впрочем, не только энергетика может связать бизнес двух стран. В Германии сильное машиностроение. Почему бы не создавать в вашей стране совместные предприятия? Тем более что в Казахстане принята четкая программа по ускоренной модернизации промышленности. Причем, когда мы говорим о машиностроении, речь идет не только о «мерседесах» и «ауди». Страна производит экскаваторы и грузовики для добычи полезных ископаемых и оборудование для их обогащения. Мы могли бы поставить станки для легкой промышленности и цеха для производства стройматериалов. Практически мы можем сотрудничать в любой отрасли.

- Мартин, судя по вашему русскому языку, вы родом из ГДР...

- Верно, и русский язык учил в Краснодарском университете.

- Тогда, видимо, вам известно изречение Владимира Ленина: «Политика — это концентрированная экономика». Действительно, политические риски нельзя не учитывать при заключении каких-то серьезных контрактов. Скажите, а не повлиял ли на отношения ваших бизнесменов с Центральной Азией бунт в Киргизии? Для добропорядочного бюргера из Гессена или Баварии что Кыргызстан, что Казахстан — одно и то же...

- Нет, нет, пока эти печальные события в соседней с вами стране не повлияли на инвестиционный климат всего региона. Тем более что 90% всех экономических контактов Казахстана и Центральной Азии приходятся на Казахстан. Объяс-

нять разницу между двумя государствами — это и есть часть нашей работы. В 2008 году, как я уже сказал, товарооборот с Казахстаном составил 6,5 миллиарда евро. На остальные четыре страны региона — Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан — приходилось всего 500 миллионов евро. Что касается знаний. Думаю, если человек собирается вложить в регион деньги, он заранее выучит местную географию и разберется что к чему.

- Не так давно я побывал в Берлине, где проходила Всемирная туристическая ярмарка. У меня сложилось впечатление, что средний немец больше доверяет традиционным маршрутам: Турция, Греция, Испания. Казахстан в число туристических приоритетов пока не входит. И Год Германии в Казахстане эту тенденцию, увы, изменить не смог...

- В нашей стране, как известно, государство туризмом не занимается. Только частные фирмы. Но вы правы. Пока тур в Центральную Азию и в Казахстан в том числе — это для среднего немца скорее экзотика, чем массовое явление. Причин здесь несколько. Во-первых, Казахстан для немцев — страна малознакомая. Интерес казахстанцев к Западу гораздо сильнее, чем интерес Запада к постсоветскому Востоку. Последствия «холодной войны» все еще дают знать о себе. Во-вторых, между нами большое расстояние. Если мой соотечественник захочет покататься на лыжах, он скорее поедет в Баварию, Австрию или Швейцарию, нежели полетит в Казахстан. В-третьих, уровень сервиса в ваших краях оставляет желать лучшего. И, кроме того, проблема с визами. Необходимость обращаться в посольство, ждать, пока тебе выдадут визу, откровенно говоря, не способствует энтузиазму будущих туристов. А ведь мы все живем на одном континенте — в Евразии.

Замолвим слово о туристах

- Мне понравилось, как руководители Турции и России решили этот вопрос, согласившись на безвизовый режим для граждан двух стран. Хотя понятно — россияне в Турцию приезжают намного больше, чем турок в Россию...

- Я думаю, что в любом случае дело это взаимовыгодное. Хотя Германия не может отменить визы в одиночку. Тут необходима согласованная позиция ЕС.

- Но, с другой стороны, представим, что Ангела Меркель скажет своим партнерам по Европейскому Союзу: «А не открыть ли нам двери для казахстанцев?». Не думаю, что будет слишком много возражающих. В любом случае, будем надеяться, что со временем гражданам Казахстана не понадобится собирать кучу справок, чтобы полюбоваться величавым Рейном и музеем Гете. Как и немецким туристам не нужно будет ждать ответа из казахстанского посольства. Ну, а уж коли мы заговорили о туризме и будущих отпусках, то нельзя вспомнить о пикнирующем евро. Сегодня Германия взяла на себя основные заботы и тяготы по спасению греческой экономики. Как оценивает эти усилия простой народ Германии?

- Не могу сказать, что с восторгом и энтузиазмом. Самая мягкая реакция — недоумение. Как же так, спрашивают люди. Разве не было возможности раньше проверить отчеты, которые присылали греки в Брюссель? Почему же система контроля дала сбой? Думаю, что с этими вопросами еще придется разбираться долго. Но в то же время жесткие стандарты по дефициту в свое время нарушала и Германия. Где та граница, за которой надо делать «оргвыводы»? При этом большая часть европейцев, почувствовавших вкус к единой валюте и к правилам Шенгена, не хотят возврата к нацио-

нальным валютам, границам и таможням. Думаю, что случай с Грецией нас многому научил. Какие-то «предохранители» и «ограничители» в ЕС, безусловно, появятся.

- Вернемся в Казахстан. Год Казахстана в Германии и Год Германии в Казахстане — во многом это пропагандистский лозунг. Как вы думаете, что надо сделать, чтобы наполнить его конкретным содержанием?

- Год Казахстана оказался весьма полезным для всех немцев, и особенно в западной части страны. Раньше они весьма смутно представляли, где находится Казахстан. Теперь ситуация изменилась. Прошло немало экономических форумов, политических встреч, более ста культурных и спортивных мероприятий. Год Германии в Казахстане — это нечто другое. Поскольку Германию знают все. Но есть и общая цель: сделать наши отношения более тесными и осмысленными, а бизнес — взаимовыгодным.

- Приходилось ли вам встречаться с выходцами из Казахстана? Как они адаптировались в новой для себя стране?

- Есть немало примеров, когда выходцы из бывшего СССР с успехом применяют знания, которые они получили в России. По сути дела, они образуют своеобразный «мост» между нашими странами. Но интересно то, что многие немцы, переехавшие на постоянное местожительство в Германию, уже не делятся по диаспорам. Примечательный случай рассказала мне жена, которая работает врачом. Одна бабушка, недавно приехавшая русская или казахстанская немка, с трудом понимала, что говорит ей лечащий врач. Ей хотели пригласить переводчика. Эта услуга для престарелых людей бесплатна. Но бабуля гордо отказалась: «Я немка». Конечно, не так легко прижиться в новой стране. Другие законы, другая бюрократия. И тем не менее в большинстве своем эмигранты как-то устраиваются и обустраиваются. Воспитывают детей.

Тем уже легче. Впрочем, некоторые возвращаются назад — в Россию или в Казахстан. И это нормально. Право выбора — это признак разумного цивилизованного общества.

- **Несколько слов об образовании. В начале девяностых годов состоятельные граждане нашей страны стремились дать своим детям англоязычное образование. Теперь же картина более пестрая. Немало выпускников казахстанских школ учатся и в Германии...**

- Это развитие нас радует. Пару лет назад мы постарались связать ребят, проходивших учебу в Германии, с немецкими фирмами, чтобы они узнавали нашу страну не только по учебникам. Организовали им стажировки. Не все получилось, как задумывали. Но в целом опыт был признан удачным. Мы его, несомненно, повторим. Ибо у нас есть немало возможностей в будущем.

2010 г.

Острейшая задача

Геннадий Чуфрин

В Алматы, в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК состоялась Пятая Казахстанско-российская научная конференция «Актуальные проблемы торгово-экономического и финансового сотрудничества Казахстана и России в условиях глобального кризиса». В этой встрече приняли участие известные ученые двух стран — экономисты, политологи, историки. Своими идеями и предложениями поделился Геннадий ЧУФРИН, профессор Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, член-корреспондент РАН.

Мы не сырьевой придаток

- Геннадий Илларионович, эта встреча была запланирована давно. И, тем не менее, вам не кажется, что она имеет немалый смысл, как говорится, «здесь и сейчас»...

- Безусловно, эта конференция чрезвычайно актуальна. И Россия, и Казахстан выходят из кризиса. И они ищут ориентиры развития, которые им позволят не только восстановить уровень докризисного развития, но и осуществить качественное изменение своих позиций в международном разделении труда. А также уточнить отношения друг с другом на глобальном и региональном уровнях. Поскольку для России Казахстан является ведущим партнером в Центральной Азии (а Россия для Казахстана вообще один из главных союзников), обсуждение всех деталей нашего сотрудничества должно носить предельно конкретный и прагматичный характер.

Очевидно, что экономики двух стран одинаково страдают от своей сырьевой зависимости. Перед нами стоит острейшая задача: либо мы в ближайшее время, буквально в течение 3—5 лет, осуществим какие-то прорывные проекты и тем самым изменим ситуацию коренным образом, либо окажемся в положении сырьевых придатков мировых лидеров, в том числе и Китая.

- Когда мы говорим о сотрудничестве двух стран, то постоянно, как бы «за кадром», присутствует третий наш партнер — Кыргызстан. Пытаются ли две страны выработать согласованную политику в отношении нашего беспокойного соседа? К слову, мне далеко не все понятно в позиции России. Она выделяет миллионы долларов на восстановление экономики от очередной «революции». А русских соотечественников там унижают, отбирают собственность, подталкивают к эмиграции. При попустительстве новой власти.

- Я думаю, что российское руководство пребывает в состоянии некоторой «недоинформированности» относительно того, что происходит в Кыргызстане. Скажу о своем понимании того, что произошло в этой стране. Образовался огромный разрыв между «верхами» и «низами» в политическом, экономическом, да и в моральном плане. Правящий клан Бакиева демонстрировал вызывающе-наплевательское отношение к нуждам собственного народа. Стране были предоставлены немалые средства: безвозмездная помощь, займы, кредиты, в том числе и из России. Все это разворачивалось самым бессовестным образом. На глазах у всего цивилизованного мира происходило массовое обнищание кыргызского народа. Вы посмотрите, сотни тысяч человек вынуждены оставить родных и близких, чтобы кормить свои семьи. Рано или поздно все это должно было закончиться социальным взрывом. Другой вопрос: а насколько оппозиция оказалась готова

к тому, чтобы «подобрать» рухнувшую власть? Мое мнение: не готова. Оппоненты Бакиева допустили серьезную ошибку, предположив, что с помощью лозунгов общего характера можно привлечь людей. Явно не хватало конкретных предложений и программ: и в области экономики, и в социальном секторе, и в сфере межнациональных отношений. Безусловно, Россия возмущена поведением Бакиева. И она оказалась в числе тех государств, которые признали новую власть. Но мне кажется, что наша страна поторопилась, приняв на себя новые обязательства и назвав некие цифры. Непонятно, на что будут израсходованы эти средства. Кто станет их распределять и каким образом. Пока только вопросы. И они требуют развернутых и четких ответов. Тем более на фоне тревожных сообщений о притеснениях российских соотечественников. Действительно, одно с другим как-то не стыкуется. Пока же ясно, что до полной стабилизации обстановки далековато. И новая власть со своими функциями явно не справляется.

Разброс мнений. Почему?

- Вернемся к двусторонним отношениям России и Казахстана. Понятно, что две эти страны будут как бы стержнем Таможенного союза. На конференции говорилось о том, что якобы пока нет всей информации по этому вопросу. Но в этом утверждении немало лукавства. Проблемы Таможенного союза обсуждают на разных уровнях. В правительстве, в парламенте и в СМИ. Другое дело, что образовались две группы экспертов, которые не слышат друг друга. «Это нормальное развитие интеграционного процесса», — утверждают одни. «Это угроза нашему суверенитету», — возмущаются другие. А как складывается обстановка в России? Тоже раздразни мнений?

- Не в такой острой форме, но и в нашей стране присутствуют самые разные точки зрения. И прежде всего в бизнес-сообществе. Высказываются разные опасения, не обходится и без политических спекуляций. Россию заботит перераспределение таможенных поступлений от торговли с третьими странами. Уже заранее подсчитываются убытки. Да и Беларусь не отстает. Здесь немало желающих импортировать энергоносители из России без всяких пошлин, по низкой цене. А продавать на Запад гораздо дороже.

Почему такой разброс мнений? Как мне думается, потому что впервые после распада Советского Союза произошло важное событие, которое позволяет сделать шаг от привычных деклараций к реальной интеграции. Участники Таможенного союза наконец-то договорились о создании наднационального органа. Такое решение имеет и международный правовой аспект. То есть часть функций правительства каждой страны — Беларуси, Казахстана и России — передается в комиссию Таможенного союза. Конечно, это политическое решение. И, на мой взгляд, совершенно правильное. Есть все основания полагать, что взаимодействие трех стран станет более конкретным и оперативным. Но участники Таможенного союза с некоторым удивлением обнаружили, что они не готовы к таким переменам. Наши экономики после распада СССР прошли немалый и нелегкий путь, который был сопряжен с новыми экономическими реальностями. Возникли другие экономические связи, разные финансовые интересы. И теперь все это приходится учитывать на взаимоприемлемой основе. Требуется определенный такт и выдержка. Это не означает, что я благосклонно отношусь к затягиванию интеграционного периода в целом. Просто призываю более внимательно отнестись к переходному периоду. Мы с вами — и в России, и в Казахстане — любим ссылаться на пример Европейского Союза. Но там период адаптации был несрав-

нимо продолжительнее. Тем не менее даже там возникают критические ситуации. Будоражатся старые обиды, появляются новые претензии, как это мы видим на примере Греции. Возможно, и нам надо быть готовыми к тому, что для «притирки» национальных интересов и трех экономик потребуется гораздо больше времени, чем запланировано. При том что политическое решение лидеров трех государств пересматриваться не будет.

От трудных вопросов не отмахнуться

- Замечу, что решение о вступлении в ЕС каждая страна принимала на референдуме. Подписей глав государств в таком деликатном деле, видимо, недостаточно. Что и вызвало неоднозначную реакцию общества...

- Вы сейчас говорите о политической составляющей договора о Таможенном союзе. Я же хотел обратить внимание на экономические нюансы. К слову, россияне уже продемонстрировали свое желание идти на компромисс. Первый вице-премьер России Игорь Шувалов признал, что некоторые таможенные пошлины надо изменить в сторону их понижения. Это касается тех «фишек», которые работали на преодоление кризиса и уже выполнили свою задачу. Аналитики отмечают, что на заседаниях комиссии Таможенного союза вполне спокойно и корректно обсуждаются сроки, в течение которых будут сохраняться изъятия из Единого таможенного тарифа на какие-то виды товаров. Никакого давления либо спешки здесь не отмечено. Вместе с тем предположение о том, что применение Единого таможенного тарифа пагубно отразится на национальном производстве, представляется мне весьма спорным. Не секрет, что и Казахстан, и Россия, и Беларусь стремятся войти во Всемирную торговую организацию. А что, там конкуренции не будет? Или для наших предприятий

страны ВТО дадут щадящие тарифы? Отнюдь нет! Производители из США, Японии и других государств в альтруизме не замечены. Еще одна тема, которая вызывает серьезные споры. Это взимание импортных пошлин на товары третьих стран и последующее их распределение между участниками Таможенного союза. Три государства продемонстрировали добрую волю. И пошли на уступки друг другу. Россия здесь показала пример корректности и благоразумия как наиболее мощный участник создаваемого объединения. Такая позиция с точки зрения стратегических интересов вполне оправдана. И поэтому все разговоры о том, что наша страна преследует какие-то имперские цели, абсолютно беспочвенны. Для реального, а не декларативного сотрудничества необходимо учитывать интересы партнера. Да, Россия должна идти на определенные уступки в этом смысле. А союзники России — Беларусь и Казахстан — не должны рассматривать создание Таможенного союза как получение сиюминутных выгод. Мы все должны понимать: создание Таможенного союза — это нелегкая прогулка, а тяжелый труд. И не случайно контроль на белорусско-российской границе будет снят только во второй половине 2010 года, а на казахстанско-российской — только с 1 июля 2011 года. Причем останутся ограничения по нетарифному регулированию, санитарному, ветеринарному и фитосанитарному контролю. Что касается единой валюты, то для этого потребуется еще больше времени. Вот почему надо неуклонно добиваться согласованности в позициях всех участников, находить эффективные решения. Не перескакивать через этапы, не поддаваться соблазну чисто пропагандистских решений. При этом необходимо противостоять кампаниям противников Таможенного союза, как внешним, так и внутренним. Если же руководители государств пойдут на поводу у «озабоченной общественности», прислушаются к заклинаниям о «защите отечественного производителя» и

начнут действовать в интересах каких-то бизнес-групп или их лобби, то такая политика приведет к плачевным результатам. Убежден: отмахнуться от недоуменных вопросов оппонентов нового интеграционного объединения (а они есть во всех трех странах) было бы непростительным упрощением. Правительствам, депутатам трех парламентов, да и главам государств надо вести терпеливую разъяснительную работу. При этом не стоит делать новых политических заявлений. Необходимо сосредоточиться на уже достигнутых договоренностях. Иначе может случиться как в середине девяностых годов, когда идею Таможенного союза сначала заболтали, а потом и загубили. Пять стран — Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан — так и не сумели договориться о Едином таможенном тарифе. Потребовалась вторая попытка через полтора десятка лет. Если и на этот раз не придем к согласию, доверие к интеграционному объединению будет подорвано окончательно. Но полагаю, что негативный опыт может оказаться весьма полезен.

Чиновники поступают по-своему

- Ежегодно два президента обсуждают проблемы приграничного сотрудничества. Встречаются не только главы государств, но и две солидные делегации. Правительственные чиновники, ученые, представители бизнеса. (Очередная такая встреча, к слову, состоится в Усть-Каменогорске осенью этого года.) По моим наблюдениям сразу после встречи на высшем уровне все интеграционные инициативы затухают до следующей командировки...

- Увы, это касается не только приграничного сотрудничества. Взаимоотношения двух государств подчас носят какой-то спорадический характер. Одни и те же вопросы

рассматриваются годами. Только один пример. Сколько говорилось о том, что граждане двух государств должны ездить друг к другу в гости и по делам, не тратя время на утомительную и довольно унижительную процедуру регистрации в течение 3—5 суток. В прошлом году два президента дали поручение соответствующим службам, а воз и ныне там. Думаю, что мы совершаем серьезную ошибку. Мы стремимся прорваться в Евросоюз, настойчиво выпрашиваем себе льготы и послабления. А в отношениях с братскими республиками, самыми близкими соседями никак не можем прийти к полному взаимопониманию. Очень грустно, господа!

- На конференции было высказано такое пожелание: проводить встречи ученых Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК и Института мировой политики и международных отношений с российскими партнерами в одном из областных центров. Мне, честно говоря, такая идея не кажется удачной. Все же главный научный потенциал Казахстана сосредоточен в Астане и в Алматы...

- Про Алматы я скажу особо. За последние годы ваш город превратился в один из самых мощных интеллектуальных центров на постсоветском пространстве. Мне трудно сейчас представить, какой город в Казахстане может конкурировать с Алматы в этом смысле. Я за то, чтобы превратить Алматы и Москву в постоянно действующие переговорные площадки для экспертов двух стран. Пусть в Астане встречаются политики, а в Алматы — ученые.

2011 г.

Новый мир Венделина Эттмайера

Венделин Эттмайер

В Алматы, в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан состоялась презентация книги Венделина ЭТТМАЙЕРА «Старые государства — новый мир: стабильность и перемены в международных отношениях». В Австрии герр Эттмайер личность известная. В свое время он представлял интересы своей страны в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла в Эстонии, Финляндии, Канаде, а также в Совете Европы. Известно, что дипломаты, как и дворяне, бывшими не бывают. Не связанные должностными инструкциями, они щедро делятся накопленными знаниями и профессиональным опытом с новым поколением политиков и политологов. В качестве независимого наблюдателя Венделин Эттмайер участвовал в выборах в Мажилис казахстанского парламента 15 января 2012 года.

Революция в дипломатии?

- Ваше Превосходительство! Сначала хотелось бы получить несколько комментариев собственно по книге. Вы утверждаете, что в течение последних лет в Европе произошла «дипломатическая революция». Применение силы уходит на второй план. А цель руководителей европейских стран заботит не столько контроль над соседними территориями, сколько благополучие и процветание собственных граждан. А вот в США такая «революция»

не произошла и потому там до сих пор надеются на применение силы для защиты национальных интересов и решения глобальных проблем. Мысль интересная, но не бесспорная. Поскольку окружающие страны этой разницы особо не замечают. Поскольку, согласитесь, вторжение американцев в Ирак и бомбежки Сербии, а позже и Ливии — это явления одного порядка. Поскольку за штурвалами этих самолетов сидели как американские, так и европейские летчики...

- Что я имею в виду под термином «дипломатическая революция»? Прежде всего, изменение отношений между европейскими странами. Их связи с другими странами — это другой вопрос. Возьмите отношения Франции с Австрией. Каждый век — новая война. Были периоды, когда войны тянулись по несколько лет. Теперь все изменилось коренным образом. Как цели внешней политики, так и способы, инструменты для достижения этих целей. Раньше практически всего во внешней политике добивались с помощью военной силы. Теперь речь идет о повышении благосостояния населения. В настоящее время в Европе невозможно представить, чтобы какая-то страна развязала войну против другого государства Старого Света. Что касается отношений Европы с внешним миром, то здесь действительно возникает немало вопросов. Поскольку нужна общая концепция внешней политики. К сожалению, она существует только до определенного предела. И во всеобъемлющем виде ее просто нет. Поскольку интересы наших стран все-таки разные. Для Германии, к примеру, приоритетной является энергетика. Для Франции крайне важно, что происходит в Африке. Британцы озабочены тем, чтобы сохранить тесные отношения со Штатами, чего не скажешь об остальных. Я хочу сказать, что внешняя политика Европы пока не подтверждена, так сказать, институционально. Нет базиса! А вот по поводу того, каким должен

быть этот базис, идут ожесточенные споры. Кто-то считает, что это должна быть НАТО, кто-то уверен, что внутри НАТО надо создать чисто европейский блок.

Размышления на берегу Рейна

- Мне показался интересным ваш тезис о том, что сегодня суверенитет каждой страны отходит на второй план. Во всяком случае, эта тема возникала и во время обсуждения вашей книги. Мы все больше внимания уделяем правам человека, соблюдению определенных правил цивилизованного общежития, которых априори должны придерживаться власти каждого современного государства. Но есть хорошая поговорка — «благими намерениями выстлана дорога в ад». Вот почему я настойчиво вас возвращаю в бывшую Югославию. Вы говорите, что в новейшей истории Европы ни одно государство не воевало с другим. Но «акция» на Балканах есть не что иное, как война нескольких европейских государств с европейской же страной. Не так ли, господин посол? И потому я призываю вас поразмышлять, а что же мы получили после «дипломатической революции»? Полукриминальное государство Косово, в котором разрушают православные храмы и торгуют человеческими органами?

- Ну что ж, хороший вопрос. Когда я говорю о «дипломатической революции», то, разумеется, имею в виду, прежде всего, страны Западной Европы. Государства, которые стали частью единой Европы после распада Варшавского договора — это отдельная история. Но я хочу отметить, что у западноевропейского населения в целом, особенно у молодежи, произошли необратимые изменения в менталитете. Однажды мы собрались с моим младшим сыном в путеше-

ствие по Франции. Его, как и меня, зовут Венделин. Когда мы пересекали Рейн, я решил освежить свою память, а заодно прочитать сыну лекцию по истории. Какие войны велись на берегах этой великой европейской реки, кто и сколько раз пытался установить контроль над водной артерией континента. На что Венделин-младший философски заметил: «Такие срасти вокруг одной грязной реки?». И тогда я понял, как изменилась психология людей за последние десятилетия. «Национальный престиж», «государственные интересы» для нового поколения европейцев не более чем красивые фразы. Качество образования, работы и жизни вообще — вот что их интересует. Теперь о посткоммунистической Европе, Югославии в частности. Развитие национализма в этих странах было приостановлено коммунистическими режимами. А после крушения компартий многочисленные проблемы «разморозились».

- Как мороженная курица в микроволновке...

- Примерно так. И поэтому национальное самосознание восточноевропейских народов оказалось таким, каким оно было до установления господства коммунистов. Граждане Восточной Европы должны были пройти этот этап исторического развития. И они, по сути дела, в 1991 году вернулись на четыре с половиной десятилетия назад. Между менталитетом восточно- и западноевропейцев лежат поколения.

- Ну и чтобы закончить с темой суверенитета и национального самосознания. Как вы думаете, страшная смерть Муаммара Каддафи и пышные похороны Ким Чен Ира — не подведут ли два этих события старых и новых диктаторов к нехитрой мысли: собственное благополучие и безопасность напрямую зависят от наличия ядерного оружия...

- Хочу обратить внимание на два аспекта. Отношение европейцев к диктаторам остается непоследовательным. И

я бы, сказал, оппортунистическим. Достаточно вспомнить, как Каддафи принимали совсем недавно в Париже. Красные дорожки, шатер возле Елисейского дворца. Европа инициировала так называемый барселонский процесс, который должен был сделать «более демократическими» режимы Северной Африки. Но особо впечатляющих успехов на этом пути Николя Саркози не достиг. Что же касается распространения ядерного оружия, терроризма, истощения энергетических запасов, экологической безопасности — все эти вызовы касаются всех стран без исключения. Особо хотел бы выделить угрозу гражданской войны. Здесь вы совершенно правы. Диктаторы прибегают к любым ухищрениям, чтобы сохранить режим личной власти.

Почему я в Казахстане?

- И последние два вопроса, связанные с вашей нынешней командировкой. Всю свою жизнь вы занимались Европой и немного Америкой. Почему возникло желание поехать в самый центр Азии? Второй вопрос. Наблюдатели от стран СНГ традиционно высоко оценивают любые выборы в Казахстане. Европейские наблюдатели более придирчивы...

- Почему я приехал в вашу страну? Потому что здесь реализуются на практике те идеи, о которых я пишу в своей книге. Внутренние дела государства становятся областью внешней политики. Революция в дипломатии, помноженная на новые технологии, сделали этот сегмент общественной жизни более прозрачным. Кого и как выбирать, решают сами казахстанцы. Это внутреннее дело страны. Но о выборах 15 января в нижнюю палату казахстанского парламента в тот же день стало известно всему миру благодаря иностранным наблюдателями и средствам массовой информации. И

этот фактор должны будут учитывать как победители, так и проигравшие. Когда государство приглашает иностранную прессу и наблюдателей, оно тем самым подтверждает свою приверженность неким международным ценностям, нормам и процедурам. Оценка наблюдателей — это и есть ответ на вопрос: насколько благие намерения соответствуют действительности.

2012 г.

КОЛЛЕГИ НАВСЕГДА

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан стал не только дискуссионной площадкой, но и стартовой для многих ученых, которые сегодня уже не работают здесь. В этой главе мы предоставляем слово тем, кто ушел в самостоятельное плавание, но навсегда сохранил добрую память о КИСИ. Их называют так: наши коллеги навсегда.

Парламентский вторник

Маулен Ашимбаев

27 марта 2012 года в алматинском Доме дружбы депутаты из 9 стран собрались на традиционную встречу — заседание Совета Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА). Рассказывает Маулен АШИМБАЕВ, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности казахстанского Мажилиса, кандидат политических наук. В прошлом — директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК.

Работаем оперативно

- Маулен Сагатханович, чему было посвящено вчерашнее заседание?

- Как нетрудно догадаться, 20-летию Межпарламентской ассамблеи. Два десятка лет тому назад, 27 марта 1992 года, в Алматы, в Доме дружбы, была учреждена эта международная организация. Логично, что именно здесь, в этом гостеприимном городе и в этом же здании, парламентарии встретились вновь. Чтобы, так сказать, сверить часы, которые отсчитывают часы, месяцы и годы в истории наших стран. На заседании Совета были подведены итоги работы Ассамблеи за эти два десятилетия и вместе с тем руководители парламентов обозначили перспективные направления работы в рамках МПА в предстоящие годы.

Напомню, что штаб-квартира МПА находится в Санкт-Петербурге. Совет Федерации федерального собрания Рос-

сии на заседании в Алматы представляла спикер Валентина Матвиенко, Государственную думу — председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Леонид Слуцкий. Делегацию Азербайджана возглавил спикер Милли Меджлиса Окай Асадов, Армении — председатель Национального собрания Самвел Никоян. Таджикская делегация приехала во главе с председателем нижней палаты парламента — Маджлиси Намояндагон — Шукурджоном Зухуровым. Кыргызская Республика делегировала депутатов парламента — Жогорку Кенеша — во главе со спикером Асилбеком Жээнбековым. Делегацию Молдовы возглавил председатель Парламента Мариан Лупу, делегацию Украины — председатель Верховной Рады Владимир Литвин, Беларуси — заместитель председателя Палаты представителей Виктор Гуминский. Казахстанский Парламент представляли председатель Сената Кайрат Мами и председатель Мажилиса Нурлан Нигматулин.

Как видите, очень представительный состав участников собрался в Алматы. Кроме непосредственно участников на заседании в качестве наблюдателей участвовали более десяти представителей партнерских организаций. В качестве наблюдателя присутствовала делегация Волеси Джирга (нижняя палата) Парламента Афганистана во главе со спикером Абдул Рауфом Ибрагими.

- Только что в Москве состоялся саммит глав государств, входящих в Евразийское экономическое сообщество. Речь шла о преобразовании этой организации в ЕАС — Евразийский союз. Очень важно, чтобы парламентарии без задержек ратифицировали все договора и соглашения по этому вопросу...

- Документы по интеграции наших стран, которые поступают в Мажилис, рассматриваются без проволочек. Сначала в комитетах, в том числе и в нашем, а затем на общем

заседании палаты. Отмечу, что все внутренние процедуры проводятся в оперативном режиме. С момента начала работы нижней палаты V созыва ряд законопроектов, касающихся сотрудничества стран СНГ, одобрены Мажилисом и отправлены в Сенат. Некоторые из них уже рассмотрены в верхней палате и подписаны Главой государства. В частности, ратифицированы ряд соглашений в рамках Организации договора о коллективной безопасности, касающиеся военно-технического сотрудничества, формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности стран ОДКБ.

Думаю, что и в дальнейшем парламентарии будут активно работать по формированию правовой базы сотрудничества между нашими странами. Все поступающие соглашения будут оперативно прорабатываться нашим комитетом и выноситься на рассмотрение депутатов Мажилиса.

- Давайте поговорим об основных направлениях работы Межпарламентской ассамблеи. Что вам кажется наиболее важным?

- Приоритетным направлением для ассамблеи является, конечно же, сближение и гармонизация законодательства наших стран. Это происходит прежде всего путем подготовки модельных законопроектов, которые в дальнейшем используются в работе парламентов государств Содружества. За прошедшие годы более 300 модельных законодательных актов и рекомендаций, которые подготовила Межпарламентская ассамблея, были направлены в парламенты стран СНГ. Они учитывались при формировании национального законодательства в каждой стране. Например, при формировании рыночной инфраструктуры, финансовой, налоговой системы. Серьезные наработки были сделаны по подготовке типовых законов в сфере безопасности. В частности, важную роль сыграл модельный закон «О борьбе с терроризмом», на базе ко-

торого в дальнейшем разработан Договор о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом.

При этом при подготовке модельных законов обязательно учитывается европейский опыт, а также передовой опыт стран СНГ. Как вы понимаете, для депутатов важно знать, как решались те или иные вопросы в развитых странах, как они решаются у стран-партнеров. Поэтому модельные законы, с одной стороны, служат сближению и гармонизации законодательства стран СНГ, с другой — содействуют привнесению передового мирового опыта в национальное законодательство. Таким образом, мы сближаем наши законы, а если они похожи, то интеграция в экономике, политике, науке, образовании, в других отраслях идет более продуктивно.

Кроме того, Межпарламентская ассамблея — это своеобразная диалоговая площадка для парламентариев стран СНГ, которая дает возможность обсуждать актуальные проблемы как СНГ, так и современного мира. Депутаты должны лучше понимать друг друга и вырабатывать совместные подходы. Парламентарии должны разговаривать на одном правовом языке и знать о позициях друг друга. В конечном итоге это поможет сотрудничеству наших стран. Поможет сближению наших стран на конструктивной, равной и взаимовыгодной основе.

Интеграция — по всем направлениям

- Подводя итоги саммита ЕврАзЭС, Дмитрий Медведев отметил, что порой дискуссии приобретали острый характер. А на заседаниях МПА тишь да гладь. Порой обсуждения ведутся с явным комплиментарным оттенком. Как это объяснить?

- Мне кажется, вы преувеличиваете. Я бы сказал так: заседания проходят в деловом ключе. Дело в том, что, как

правило, на повестку дня выносятся проработанные, тщательно согласованные документы, которые не вызывают особых возражений. Это означает, что секретариат МПА работает в тесном контакте с аппаратами парламентов стран, образующих ассамблею. Хотя вышесказанное не исключает расхождений по каким-то вопросам, а значит, и дискуссий.

В дни проведения заседания Совета МПА было много двусторонних и многосторонних рабочих встреч, обсуждений как между спикерами, так и депутатами. На них активно обсуждались вопросы о «второй волне» мирового кризиса. Что следует предпринять парламентариям разных стран? Обсуждались вопросы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма. Поднималась ситуация в Афганистане. К 2014 году войска международной коалиции планируют покинуть эту страну. Вероятно, следует заранее подумать о каких-то мерах по недопущению обострения ситуации в этой стране. Ну и конечно, парламентарии не могли оставить без внимания итоги саммита ЕврАзЭС в Москве.

Здесь я бы хотел отметить существенную деталь. Да, мы говорим о двадцатилетней истории, которую прожили после распада СССР. Но я хотел бы отметить, что ровно 18 лет назад, 27—30 марта 1994 года, состоялся визит Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Москву. Были подписаны более 20 масштабных документов о сотрудничестве. В ходе визита Глава Казахстана встретился с профессорами, преподавателями и студентами МГУ, а затем и с представителями деловых кругов и творческой интеллигенции. Вот тогда впервые Нурсултан Абишевич обнародовал свою идею о Евразийском союзе государств, к осуществлению которой мы подошли только сегодня...

- Несколько слов об отношениях с коллегами из Государственной думы...

- Есть договоренности между председателем Мажилиса Нурланом Нигматулиным и председателем Государственной думы Сергеем Нарышкиным об активизации сотрудничества между нашими палатами Парламентов. В рамках заседания Совета МПА казахстанские депутаты провели встречи с российскими коллегами. Обсуждались планы по сотрудничеству и отмечалось, что необходимо активизировать деятельность межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Госдумой и Мажилисом. На бюро нижней палаты Парламента мы утвердили состав комиссии с нашей стороны. Российская сторона также утверждает свой состав. Так что первая встреча не за горами.

Учитывая стратегические взаимоотношения между нашими странами, уверен, что сотрудничество с нашими российскими коллегами будет оставаться одним из главных приоритетов международной деятельности казахстанских парламентариев.

2012 г.

Да, евразийцы мы!

Зарема Шаукенова

На саммите министров стран ОБСЕ, который состоялся в июле этого года в местечке Ак-Булак, неподалеку от Алматы, Президент Нурсултан Назарбаев предложил перейти от термина «европейская безопасность» к другому, более объемному — «евразийская безопасность». Это вызвало волну откликов как среди политиков, так и в экспертном сообществе. Заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК доктор социологических наук Зарема ШАУКЕНОВА поделилась своими соображениями по этому поводу. (В настоящее время З. Шаукенова — директор Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Казахстана, член-корреспондент Национальной академии наук.)

Не будем упрощать!

- Зарема Каукеновна, мне довелось побывать на этой встрече в качестве аккредитованного журналиста. Там много интересного происходило не только в зале заседаний, но и в кулуарах. У меня есть коллега, неплохо знающий английский язык. И он стал невольным свидетелем беседы двух дипломатов. Смысл их беседы был в следующем: ну вот, приняли в свою организацию азиатов, а теперь они нас заставляют играть по их правилам. Это случилось сразу после выступления Назарбаева, когда его знаменитая формула о евразийской безопасности уже попала в ленты новостных агентств. Дипломаты говори-

ли об этом вроде с юмором, но ведь в каждой шутке только доля шутки...

- Вы знаете, в мире большой политики, как правило, ничего не происходит просто так. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе стало возможным в тот момент, когда и лидеры ведущих стран Старого Света, и тогдашние руководители СССР пришли к пониманию в общем-то простой истины: дальнейшая конфронтация не имеет смысла. Надо садиться и договариваться. Разумеется, каждая сторона имела свои резоны и свои планы на этот процесс. Но в результате Хельсинки-1975, разрядка международной напряженности. И надо сказать, эта идея оказалась вполне жизнеспособной. Совещание было преобразовано в организацию с вполне понятными и логичными структурами. И хотя полемика о правах человека время от времени раздражала Брежнева и его соратников, в целом ОБСЕ справлялась с поставленными задачами и выполняла провозглашенные цели. Но вот случилось то, что случилось: Советский Союз перестал существовать. И в ОБСЕ возобладала прагматическая точка зрения: оставить в организации бывшие республики Союза, хотя, строго говоря, они к Европе не имели отношения. Чтобы это понять, достаточно освежить школьные знания по географии. Но геополитика в отличие от географии имеет свои резоны. И я думаю, что интуитивно европейские лидеры руководствовались в тот момент как раз-таки принципом евразийской безопасности. Просто Нурсултан Назарбаев точно вскрыл суть явления, сформулировал идею, что и отличает выдающихся государственных деятелей от обычных политиков. Понятно, чем руководствовались европейцы. Им меньше всего нужен был еще один супер-Афганистан — от Кавказа до Памира. Но и для народов бывшей советской Средней Азии, которую мы теперь называем Центральной, вступление в ОБСЕ оказалось как нельзя кстати. Мы не толь-

ко приобщились к европейской цивилизации, но и к системе безопасности. У европейцев были все основания готовиться к худшему развитию событий. Вспомним путч ГКЧП и огонь из танков по российскому парламенту. Вот почему ОБСЕ взяла на себя роль миротворца и миропроводника, педагога в области демократии, что нередко не нравится руководителям новых независимых государств. Однако, заметим, ни одно из них не заявило о выходе из структур европейской безопасности.

- Итак, прошло два десятилетия. Можно ли сказать, что именно эта организация стала гарантом более-менее спокойной жизни огромного региона?

- Я бы не стала так упрощать. Не следует представлять дело так, что инфантильные азиаты все это время ждали милостей от энергичных, предприимчивых европейцев. Оглядываясь назад, мы можем сказать, что республики бывшего СССР, а ныне независимые государства проявили высокую способность к самоорганизации и интеграции. Этот процесс, пусть непростой и неровный, но все-таки пошел. Он продолжается и поныне. Возьмите СНГ. Чтобы ни говорили, но Содружество сыграло колоссальную роль в преодолении последствий распада огромной страны... Возникли Евразийское экономическое сообщество, Организация договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества. Теперь вот появился Таможенный союз. Все эти «скрепы» так или иначе подчинены общей цели — жить в безопасном мире.

- Однажды Иосифу Сталину стали говорить о влиянии католической церкви на мировые процессы, о папском престоле. «А сколько дивизий у Ватикана?» — «наивно» поинтересовался вождь мирового пролетариата. Думаю, что он просто разыграл собеседника. Ему было отлично известно, что влияние такого института,

как церковь, не измеряется количеством танков и самолетов. Вот и ОБСЕ. У этой организации нет ни армии, ни флота. Но влияние ее на процессы, происходящие на евразийском континенте, никто оспаривать не берется...

- Я думаю, что значение ОБСЕ гораздо больше, чем это можно предположить. Она прокладывает некие коридоры — от страны к стране, от народа к народу. Она утверждает своеобразный словарь, учит, что понимать под словами: «демократия», «выборы», «политкорректность», «безопасность»...

Полемика? Она неизбежна!

- Но далеко не всегда наше восприятие и видение проблем совпадает. Вспомните одну из конференций, которая проходила в вашем институте. Один высокопоставленный чиновник этой организации резко отреагировал на критику местного преподавателя. Дескать, поездки в Европу начинаются с унижений в консульских отделах европейских посольств. Мало того что с нами, казахстанцами, общаются «через губу», так еще и требуют кучу справок. Приходится раскрывать сведения, которые во всем мире считаются конфиденциальными. Например, размер своей зарплаты. Так вот, еврочиновник, который только что пространно рассуждал об общих человеческих ценностях, о правах и свободах, мгновенно переменился в лице. И прочитал целую лекцию на тему: «В гости без приглашения хозяев не ходят»...

- Я думаю, что такая полемика неизбежна. Более того, полезна. Даже супруги не сразу притираются друг к другу. Что же говорить о представителях разных культур и цивилизаций. Но в главном мы совпадаем: безопасность не имеет границ. Поэтому и идея Назарбаева хоть и не вызвала бурного восторга (в Европе вообще не приняты пылкие эмоции

в адрес лидеров государств), но и явного отторжения тоже не последовало. Эта идея, я уверена, будет постепенно овладевать самыми разными людьми и государствами. К слову, о трансевразийской безопасности говорил еще Збигнев Бжезинский. Но мне формулировка Нурсултана Абишевича кажется более конкретной, поскольку совпадает с теорией евразийства и границами нашего огромного континента. Благодаря лидеру нашей страны миллионы людей с гордостью могут сказать о себе: «Да, мы евразийцы!»

- Но надо понимать, что, открывшись миру, мы подвергаемся критике. Нам постоянно читают нотации. На той самой встрече в Ак-Булаке, пока министры иностранных дел договаривались о саммите в Астане, Верховный комиссар ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович держала пылкую речь перед журналистами. По мнению высокопоставленного дипломата из Боснии и Герцеговины, ни о какой европейской интеграции речь идти не может, пока в Казахстане не будет освобожден из тюрьмы «узник совести» Рамазан Есергепов. Я не являюсь почитателем публицистического таланта г-на Есергепова, но, может быть, нам следует более гибко действовать в таких деликатных сферах, как свобода слова? В конце концов человек никого не убил, не зарезал, а сидит вместе с убийцами и бандитами...

- Мне кажется, что такая постановка вопроса не слишком корректна. Человек должен отвечать за свои поступки и действовать в рамках того правового поля, которое существует в стране. Нравятся законы или нет, но их надо соблюдать. То, что «дело Есергепова» нашей оппозицией и правозащитниками искусственно политизировано, лично у меня сомнений не вызывает. Хотя, с другой стороны, некоторая неуклюжесть отечественной правоохранительной системы тоже присутствует. Скажем так: мы пока не готовы к той от-

крытости и гласности, которая царит в судах цивилизованных стран. Ну не разверзлась бы земля и не перестала бы существовать отечественная юриспруденция от того, что мы бы разрешили нашим европейским коллегам присутствовать на том «судьбоносном» процессе. Или взять «дело Жовтиса», которым постоянно попрекают Казахстан. Человек сбил пешехода насмерть. Отбывает срок. И при этом... регулярно публикуется в республиканской прессе. Что это как не «свобода слова», о которой так пекутся наши учителя?

- Карелу Чапеку приписывают такие слова: «У нас нет свободы слова. Абсолютно! Об этом я регулярно читаю в утренних газетах»...

- Вот именно! Дело в том, что наши коллеги из ОБСЕ очень уютно чувствуют себя в «третьей корзине»: права человека, свобода СМИ. Они поднаторели в борьбе с «тоталитарным СССР» и никак не могут остановиться. Но реальную жизнь и огромные политические риски, борьбу с терроризмом и наркотрафиком невозможно подменить двумя уголовными делами. Какими бы важными для судеб европейской демократии ни представлялись два этих уголовных дела из Вены или из Варшавы, других европейских столиц. Можно подумать, что мы решили все проблемы в Афганистане, навели порядок в Кыргызстане, ответили на неудобные вопросы сербов. Поймите меня правильно: «третья» корзина потому и третья, что не должна существовать без первой и второй.

И еще. Я думаю, что ОБСЕ не до конца использует возможности упреждающей дипломатии. Там с удовольствием занимаются уже состоявшимися стычками власти и прессы в наших странах. А может, стоит подумать, чтобы потратить хотя бы часть своих ресурсов и возможностей для того, чтобы предупредить эти конфликты? Усадить за один стол представителей «первой» и «четвертой» власти, выработать какие-то правила игры...

Соседей не выбирают...

- Давайте, Зарема Каукеновна, поговорим о Кыргызстане. Сегодня это общая боль и тревога не только для региона, но и для всего евразийского сообщества. Впереди парламентские выборы, результатов которых ожидают с тревогой не только в Бишкеке, но и в Астане, Ташкенте и Душанбе. Кто придет к власти на волне популизма и разгула демократии? Поскольку из соседней страны мы все время получаем какие-то странные сигналы. Будем откровенны: разыгрывается антироссийская и антиказахстанская карты. «Почему вы не ввели силы ОДКБ, которые бы помешали предотвратить ошский кошмар. Какая же это «евразийская безопасность?» — вот наиболее популярное обвинение. А еще братья-кыргызы грозятся «национализировать» пансионаты на берегу Иссык-Куля, принадлежащие Казахстану. Хотят привлечь к суду Аскара Акаева. Дескать, «слишком много» уступил земли соседним странам. Что, к слову, не мешает свободлюбивым кыргызам принимать бесплатную солярку, муку и строительные материалы из Казахстана, России, других стран. Как-то это все плохо вяжется...

- Конечно, можно многое списать на революционную романтику. На отсутствие политического опыта нынешних руководителей страны. Там ведь кроме Розы Отунбаевой никто не блистал своим ораторским искусством за пределами своей родины. Это во-первых. Во-вторых, поддерживать общую безопасность надо прежде всего собственными силами. Народ должен разобраться, кто подбрасывает дрова в пожар межнациональной междоусобицы. Легко представить, что произошло бы, если б на улицах Оша появились российские и казахские спецназовцы. Их тут же начали бы обстреливать обе враждующие силы, стремясь заработать политические

очки на священной войне с «оккупантами». И абсолютно был прав генсек ОДКБ Николай Бордюжа, который заявил: «Организация договора о коллективной безопасности создавалась для отражения внешних угроз, а не для вмешательства в дела каждой суверенной страны, входящей в эту организацию». К слову, Роза Отунбаева практически сразу же отозвала свое приглашение о вводе миротворцев. А тогда на каком основании можно было бы осуществить ввод войск? Я думаю, заслуга и Дмитрия Медведева, и Нурсултана Назарбаева как раз в том, что они проявили политическую волю и государственную мудрость. Не дали конфликту выплеснуться на другие страны. И страсти успокоились. Хотя, понятно, что шрамы в душах людей затянутся не скоро. Скажу еще несколько слов по поводу антиказахстанской риторики. Я бы ей не придавала большого значения. Но существует такая теория: у близких народов проблемы возникают довольно часто. Если раньше считалось, что гуманитарная составляющая в отношениях двух народов — это главное, то теперь мы понимаем: на первый план выходят политические и экономические интересы. Кстати, вы никогда не пробовали занять товарищу крупную сумму денег?

- У меня ее просто нет...

- Очень часто дружеским отношениям приходит конец. Ты испытываешь неловкость, когда напоминаешь о долге. А товарища это напоминание все больше раздражает. Вот так и с кыргызами. Мы все хуже понимаем друг друга. Посмотрите: даже приезд ста полицейских по мандату ОБСЕ вызывает неадекватную, бурную реакцию. Митинги и демонстрации такие, будто стране угрожает сотысячная армия, вооруженная до зубов. У меня такое ощущение, что две революции с интервалом в пять лет что-то изменили в головах кыргызов. Есть поговорка: «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Но и соседей не выбирают тоже.

- Я, к слову, весьма скептически отношусь к формуле: «Народ всегда прав». Увы, не всегда...

- И вот в таких случаях на трагических изломах истории возрастает роль политического руководителя страны. Лидера нации. Что военные? Они лишь выполняют приказы. А на политиках лежит огромная ответственность. И в этом они похожи на врачей, у которых главный принцип — «Не навреди!». Вот почему с такой деликатностью работают сегодня Действующий председатель ОБСЕ Канат Саудабаев, высокопоставленные чиновники из других стран. Они, не жалея сил и времени, занимаются Кыргызстаном, встречаются с представителями различных партий и группировок. Они приезжают в Бишкек не как сторонние наблюдатели, а как советчики и добрые друзья. Меня вот что радует. В мировой прессе пока не много высоких оценок нашей работы. И это понятно. Время окончательных итогов еще не пришло. Но практически все единодушны в главном: Казахстану удалось не совершить крупных ошибок. И это приятно сознавать. Отчетливо понимаешь: сегодняшний мир неизмеримо сложнее, чем еще двадцать лет назад. Казахстан решает задачи, неведомые в прошлом двум гарантам безопасности — США и СССР.

Уклониться от миссии нельзя

- На каком-то этапе появилась ясность, как, с одной стороны, страны НАТО, с другой — Россия с Казахстаном — будут делить ответственность за положение дел в Афганистане. Натовцы отвечают за военную составляющую, мы — за гуманитарную. В частности, в Афганистане с благодарностью восприняли строительство школ, доставку лекарств и продовольствия, прием афганских студентов в вузы Республики Казахстан. Но в целом ситу-

ация в этой стране остается сложной. Экспорт наркотиков не сокращается, что, безусловно, подрывает безопасность стран региона...

- Я выскажу мысль, которая, возможно, кому-то покажется спорной. Как бы ни старались «умиротворить» эту страну войска коалиции, их перспективы и шансы на успех весьма призрачны. Простой афганский дехканин видит в иностранце прежде всего иноверца. Великобритания в 19-м веке, Советский Союз в 20-м, Америка в 21-м наступают на одни и те же грабли. Исламская Республика Афганистан нуждается в помощи волонтеров (врачей, педагогов, строителей) из мусульманских стран — Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта, Кувейта, где у власти находятся руководители умеренного, а не радикального толка. Нужно вкладывать деньги в Афганистан, и не малые. Делиться надо, господа! Это необходимо иметь в виду, тем более что в будущем году мы возглавим ОИК (Организация «Исламская конференция»). Не исключаю, что найдутся добровольцы и из Казахстана. Но сейчас хочу подчеркнуть: разработка теории евразийской безопасности — это легитимный коридор для того, чтобы заниматься проблемами Афганистана. При том что уклониться от этой миссии нельзя. Это было бы непростительной политической ошибкой. Афганистан — он ведь здесь, рядом. Да, эта задача не на год, не на два. Но Афганистан мы бросить не можем, как не однажды подчеркивал наш Президент. Уже потому, что наша страна, по его выражению, «щит Евразии».

- Переосмысление целей и задач ОБСЕ как организации евразийской потребует не только изменений в умах, но и организационной перестройки...

- Конечно, такие меры потребуют и времени, и средств. Но с каждым годом все очевидней, что сосредоточие всех руководящих структур только в европейской части континента не соответствует сложившимся политическим реалиям.

Быть может, какие-то офисы стоит перенести в Алматы или Ташкент. Возможно, обижу своим предположением наших чиновников, которые с большим удовольствием ездят в командировки в Вену и в Брюссель. Но справедливости ради надо заострить и этот момент. Полагаю, что этот вопрос возникнет на саммите руководителей 56 стран в Астане в начале декабря этого года. Тем более что ОБСЕ следует более тесно сотрудничать с СВМДА (Совещание по взаимодействию, мерам доверия в Азии). Заботы общие, нам нечего делить.

- **В советское время в среде интеллигенции огромным авторитетом пользовалась «Литературная газета». Там была такая рубрика — «Если бы директором был я...» Представьте, у вас появилась такая возможность — выступить на саммите в прениях. Или скорректировать повестку дня мировых лидеров и вставить еще один пункт. Что бы вы написали?**

- Что и говорить, неожиданное предложение. Но попробую. Во-первых, я бы обратилась к нашим западным коллегам и сказала: «Поймите, вы не зря пригласили нас в ОБСЕ. Потому что сегодня каждая страна, независимо от территории и народонаселения, это активный игрок на политической сцене». Тут бы я вспомнила ваш рассказ про двух европейских дипломатов. Перевела бы дух и продолжила. «Да, мы здесь, в Азии, не совсем такие, как вы, в Европе. Но мы так же любим своих детей и хотим дать им хорошее образование. Хотим, чтобы они жили в лучшем, светлом и безопасном мире. Так признаемся себе, что евразийская безопасность — это объективная реальность. Чем быстрее мы все это поймем, тем лучше».

- **Прекрасное выступление. Думаю, что вам бы аплодировали. Но я говорил еще о повестке дня...**

- У меня есть знакомый в Ташкенте. Тоже ученый, доктор наук. Вполне светский человек. Он наполовину узбек,

наполовину таджик. Жена русская. Такая вот горячая смесь. Мы встретились после известных событий в Андижане. И он тогда меня огорошил: «Если у нас НАЧНЕТСЯ, то я постараюсь близких мне людей отправить за границу. Возможно, в Россию. А сам отращу бороду и уйду в горы. В какой-нибудь маленький кишлак. Потому что в России с моей восточной внешностью мне скинхеды покоя не дадут. Буду жить на границе Узбекистана и Таджикистана, звезды считать». Горькой получилась шутка. Так вот, я бы предложила обсудить и принять декларацию о смешанных семьях. Им труднее всего найти помощь среди соотечественников. Им хуже других во время всплеск коллективного безумия. Это то, что весь мир наблюдал в Оше и в Джелал-Абаде. Цивилизованный мир должен гарантировать таким беженцам защиту и покровительство в первую очередь, поскольку безопасность огромного континента начинается с безопасности отдельно взятой семьи.

2010 г.

С позиции здравого смысла

Санжар Бокаев

Управления по молодежной политике в акиматах страны появились не так давно. В Алматы — с 2009 года. В других регионах страны — в прошлом году. Вместе с новой структурой возник ряд вопросов. Как найти общий язык с молодыми людьми, которые приехали в крупные города в поисках лучшей жизни? Где найти политически грамотных активистов? Что можно предложить оппозиционно настроенным молодым соотечественникам? Об этом диалог обозревателя «АиФ Казахстан» с начальником управления по вопросам молодежной политики акимата города Алматы доктором политологии PhD Санжаром БОКАЕВЫМ. В недавнем прошлом он работал старшим научным сотрудником КИСИ

Молодежь аполитична?

- Санжар Омарович, есть такое мнение, что сегодня молодежь не интересуется политикой. Есть более приятные занятия, нежели круглые столы и научные конференции. К примеру, гламурные тусовки в ночных клубах. Насколько это утверждение соответствует действительности?

- Молодежь в большей своей части аполитична. Это правда. И в этом есть свои плюсы. Молодых людей и девушек интересует экономика и собственное материальное положение, прежде всего. Представим на секунду: вместо дискотек и клубов, спортивных площадок и бассейнов они выбирают политические дискуссии и митинги. А если учесть, что в

молодежной сфере есть проблемы, то в этом случае, уверен, общество ожидают серьезные социальные катаклизмы.

- Можем ли мы сказать, что власть сыграла на опережение, образовав необходимые структуры для конструктивного диалога?

- Несомненно! Я считаю, будет неправильно, если мы не заметим этот факт. Да, молодежь аполитична. Но это не должно нас успокаивать. Аполитичность — это тормоз на пути построения гражданского общества. Его мы не построим без активной позиции молодых казахстанцев. При этом необходимо учесть, что сегодня юноши и девушки не могут жить без Интернета, подолгу «зависают» на различных порталах, в том числе и на сайтах знакомств. Молодежь всегда более продвинута: что в девятнадцатом веке, что в двадцать первом. Только раньше состоятельные молодые люди знакомились на балах, приемах. Менее обеспеченные — на ярмарках и других торжественных мероприятиях. Сегодня — в Интернете. Это универсальная площадка для дискуссий и встреч. Да, плюсы есть — комфортно и безопасно, но при этом не следует забывать, что молодые люди постепенно отвыкают от живого общения. Наметилась и другая тревожная тенденция: юноши и девушки не хотят связывать себя семейными узами. Ведь брак — это не только радости и удовольствия, но и ответственность за судьбу другого человека. Сегодня средний возраст создания семьи для горожан — 29—30 лет. Такие семьи непрочны, они часто распадаются. Что, в свою очередь, грозит демографической «ямой» в будущем.

- Но вернемся от демографии к политике. Если пересмотреть телевизионные ролики о «цветных революциях» в Тунисе и Ливии, да и в более близких к нам Украине и Киргизии, то легко увидеть: большая часть демонстрантов с радостными лицами и переко-

шенными физиономиями — это молодые люди. И я полагаю, что не так уж был неправ Лев Троцкий, который льстиво называл молодежь «барометром революции». Что нужно сделать, чтобы превратить разрушительную энергию в созидательную? Я вас спрашиваю не только как государственного служащего, но и как ученого-политолога...

- Вы правильно заметили, что в любом обществе молодежь либо разрушает, либо создает. Алматы всегда был законодателем политического тренда. Общее эмоциональное состояние и электоральное поведение алматинцев влияли в целом на страну. И с этой позиции наш город представляет первостепенный стратегический интерес. Именно поэтому городом руководят политические «тяжеловесы». Здесь многое зависит от власти, от идеологии государства. Я думаю, что в целом за 20 лет удалось создать некие нравственные, политические и экономические ориентиры, которым следует казахстанская молодежь. А некоторые, следует признать, потеряли. Однако вера в будущее государства, которое стало независимым два десятка лет тому назад, у молодежи окрепла. Уже выросло поколение, которое слушает гимн Республики Казахстан положив руку на сердце. Ребята хотят вырасти образованными, состоятельными и успешными. Но наряду с этим они видят, что в обществе немало проблем. Не так уж много молодых людей, которым родители в состоянии приобрести жилье и дать достойное образование. А какое будущее без хорошего образования? Несмотря на огромное количество вузов, качество образования оставляет желать лучшего. Но зато почему-то растет плата за обучение, вызывая протест у студентов. Вот почему и городу, и стране нужна грамотная молодежная политика.

Не надо скачивать дипломы из Гугла!

- Что конкретно делает государство для молодежи? В советское время каждый мог проявить себя в комсомоле. Независимо от социального происхождения, национальности и места рождения. Поступить в институт за взятку? Об этом тогда никто не помышлял. После окончания вуза государство гарантировало работу. Как правило, в провинции. И лично я не жалею, что поехал по распределению в маленький город Джетыгару в Кустанайскую область. В городскую газету. Где и получил квартиру — бесплатно.

- Сегодня другие реалии. Но Государственная программа по обеспечению молодых людей социальным жильем набирает обороты. В прошлом году молодые семьи получили 173 квартиры.

- Бесплатно?

- Нет, бесплатных квартир в стране с рыночной экономикой не бывает. Жилье выделяется под кредит в банке с минимальной процентной ставкой. Таким образом, государство поощряет уже сложившиеся крепкие семьи. Оплата по желанию собственника квартиры — от 10 до 20 лет. Теперь о работе. Юноша или девушка оканчивают университет, приходят в компанию. А у хозяина условие: не менее года работы по выбранному направлению. С «зеленым» новичком возиться никто не хочет. Времена наставничества канули в Лету. А где же взять этот самый год, если никто не принимает на работу? Нет выхода? Есть! Сейчас в Алматы мы реализуем проект, который я «подсмотрел» в Колумбийском университете, в США, когда проходил там стажировку. На последнем курсе наиболее перспективных и талантливых студентов принимают в штат компаний, на крупные предприятия. Тогда он не скачивает диплом из Гугла, а пишет свою работу по

теме, которая представляет интерес для работодателя. При этом студенты даже получают небольшую заработную плату, а этот год будет учитываться в качестве рабочего стажа, без которого не берут на работу. После окончания вуза вопрос трудоустройства отпадает сам собой.

- Но что в таком случае делать человеку средних способностей?

- Ничего другого не придумано с того времени, когда умами и сердцами молодых владел вождь мирового пролетариата: «Учиться, учиться и учиться!». Но это не значит, что все мы поголовно должны получать высшее образование. Напротив, сейчас больше востребованы выпускники профтехучилищ. А наше управление будет тем мостом, который соединит университеты и различные компании города. Как государственные, так и частные.

- Существуют так называемые «ярмарки вакансий»...

- Мне кажется, они недостаточно эффективны. Как правило, после каждой такой «ярмарки» работу находят от 20 до 50 человек. Это капля в море. А вот средств и времени тратится немало. Между тем нужна серьезная, кропотливая и, главное, системная работа. Именно так ставит вопрос аким Алматы Ахметжан Есимов, который также является председателем Совета по реализации молодежной политики. Сейчас мы готовим совещание, на которое пригласим руководителей алматинских вузов и директоров крупных компаний и предприятий. Постараемся создать необходимую смычку образования, науки и производства. И все-таки со студенческой молодежью работать проще. По крайней мере, у ребят есть крыша над головой. Для тех, кто учится по грантам (а таких большинство), пусть небольшая, но стипендия. А вот молодые люди, которые приехали из аулов в Алматы в поисках лучшей жизни, гораздо меньше приспособлены к жест-

ким реалиям мегаполиса. Как правило, они живут в нижней части города. Они не знают, где находятся центры занятости. Да и слово «акимат» им понятно не очень. Чем им занять себя в свободное время? В нижней части города (условная граница проходит по проспекту Раимбека) мало спортивных залов, кинотеатров, библиотек. Именно здесь, на проспекте Сейфуллина, где стоят безработные, мы открыли Центр занятости трудовых ресурсов. Здесь несколько учебных классов. Комната ожидания и комната отдыха. Мастерская и даже небольшая кухня, где можно выпить чаю. Здесь преподают педагоги профтехучилища №9. Иначе говоря, можно получить дефицитные нынче профессии газосварщика, токаря, слесаря. Мне кажется, что при благоприятных условиях и наличии доброй воли можно существенно сократить безработицу в городе. Позаботились мы и о досуге. Сейчас в этом районе города оборудуем несколько спортивных площадок.

Казахстан — страна талантливых людей

- Не могу снова не провести параллели. В СССР были три молодежные организации — по возрасту: октябрята, пионеры и комсомольцы. Впрочем, фактически одна, поскольку всеми руководила КПСС. Из комсомола партия рекрутировала наиболее толковых и грамотных молодых людей. Хотя, что скрывать, и отъявленные карьеристы, и кипучие бездельники среди них тоже попадались. Но система в целом работала. А сегодня существуют десятки самых разных организаций. У всех прекрасные намерения, а дела — пшик...

- Вы правы лишь отчасти. Да, в нашем городе зарегистрировано около двухсот молодежных организаций самой разной направленности. Реально работают не больше 15. Но с этими ребятами можно иметь дело.

- **Итак, с одной стороны, молодые активисты. С другой — прогрессивный молодой чиновник Санжар Омарович. Надеюсь, вы не приглашаете их для «проработки», как это делали комсомольские вожаки?**

- «С позиции силы» разговаривать с молодежью контрпродуктивно. Только с позиций здравого смысла. Наше управление располагает определенным бюджетом. А у ребят есть идеи. Приходят ко мне. Мы делаем общественную экспертизу проекта и начинаем работать. Поверьте, в нашем народе немало талантливых людей, которые умеют генерировать идеи. Причем в самых разных категориях молодежи. Это студенты, молодые инвалиды, рабочая молодежь, оралманы и др. Мы стараемся для всех найти дело по душе — в своей нише.

- **Выглядит красиво. А как обстоит на практике?**

Ко мне обратились ребята из фонда «Аржан» («Душа»). Они занимаются проблемами людей с ограниченными возможностями. Мы решили начать наше сотрудничество с простого, в общем-то, мероприятия. Организовали для подопечных фонда выезд на природу. Ведь многие не были ни разу(!) ни на Медео, ни на Чимбулаке. Пришлось включить административный ресурс. Договориться с руководителями наших главных спортивных сооружений. С автотранспортными предприятиями, со станцией «скорой помощи». И такая прогулка состоялась. Я понимаю, это так немного. Но с чего-то надо начинать. В горах нас ждал вкусный обед. Когда мы прощались, это были совсем другие люди. С просветленными, счастливыми лицами. Некоторые тайком вытирали слезы. Разве такое забудешь? Эта прогулка не повод для самолюбования. Наш город, увы, мало приспособлен для инвалидов. Пандусов нет ни в одном вузе. А если они и сделаны, так под таким крутым углом, что страшно за жизнь человека. В кино, в театрах, в ресторанах люди с ограниченными

возможностями ощущают себя гражданами второго уровня. Это несправедливо. И мы будем бороться с этим позорным явлением. Сейчас вместе с юристами готовим специальное постановление маслихата.

- **Санжар Омарович! Вы попали в акимат с должности зампреда горкома партии «Нур Отан». Означает ли это, что «партия власти» стремится стать кузницей кадров и готовит государственных служащих?**

- В идеале, конечно же, да. Партия должна находить и взращивать управленцев новой формации. И первым ситом могло бы стать молодежное крыло «Жас Отан». Но, на мой взгляд, в таком виде организация не готова к серьезной работе, ей не хватает динамики, интересных ярких акций, социальных проектов, которые бы увлекли молодежь. А что касается самого «Нур Отана», то очевидно: быть партией власти — это не только преимущество, но и ответственность.

- **Выскажу предположение, возможно, спорное. В свое время рядом с «Нур Отаном» усиленно обрабатывала электоральное поле партия «Асар», в которой ведущую роль играла политически активная молодежь. Но предвыборные интересы потребовали консолидации сил и партия слилась с «Нур Отаном». Решение в принципе правильное. Но молодым политикам труднее состояться в одной «компании» с политическими аксакалами...**

- Есть такое понятие — межпоколенческий конфликт. Знаменитое «отцы и дети». «Отцы» считают своих «сыновей» лоботрясами, которые не хотят упорно трудиться. Но при этом непрочь получить все и сразу. «Дети» подтрунивают на «агашками», которые остались в двадцатом веке. Не понимают сегодняшних реалий и не готовы их принять. Собственно, партия «Нур Отан» — это та политическая сила, которая может и должна приглушить конфликт поколений и соединить опыт ветеранов с энергией молодых. Но возмож-

ностей у нее по сравнению с той же КПСС гораздо меньше. Пусть не обидятся мои однополчане по партии, но в последнее время она «заточена» в основном на выборы. В принципе, как и другие партии страны. Это ни хорошо и ни плохо. Это политическая реальность современного Казахстана.

Кто поднимется на социальном лифте?

- **Но, видимо, это обычная практика для стран с многопартийной системой?**

- Не совсем так. В Америке, к примеру, неплохо работает с избирателями демократическая партия. Рассылает своим однопартийцам отчеты, регулярно приглашает на разные конференции и мероприятия, организует летние лагеря для скаутов. У меня был знакомый, член консервативной партии США. Так он с гордостью показывал мне именное поздравление на День благодарения, которое было направлено из штаб-квартиры. В свою очередь, члены партии поддерживают ее членскими взносами, пусть и символическими. У нас же, к сожалению, многие члены «Нур Отана» «забывают» об этой обязанности. С другой стороны, партия должна поставить свою работу так, чтобы уплата членских взносов считалась почетным долгом. В последнее время партия власти, увы, превратилась в «перевалочную базу», как это было с Бакытжаном Сагинтаевым, или местом «почетной ссылки» на региональном уровне для уважаемых пенсионеров. Возможно, назначение 39-летнего Бауыржана Байбека на пост №2 в правящей партии реально что-то изменит. Во всяком случае, молодежь на это рассчитывает. Так или иначе, партия власти должна постоянно обновляться. Иначе застой не избежать.

- **Насколько я понимаю, вы по-прежнему остаетесь членом партии «Нур Отан». А как работаете с оппозицией?**

- Без особых проблем. Договорились сразу: политических разногласий не касаемся. Занимаемся делами, которые важны для города. К примеру, организовали акцию «Девятое, но не мая». Дело в том, что о ветеранах войны мы вспоминаем только в День Победы. Мы собрали волонтеров. Разбили город на участки. Девятого числа каждого месяца они обходят одиноких бабушек и дедушек, которые проживают в их «зоне ответственности». Помогают по хозяйству, водят в поликлинику, приносят лекарства. В нашем активе, разумеется, не только оппозиционеры. Молодежные организации партий, представленные в парламенте, тоже наши партнеры и друзья.

- **Общественная нагрузка, как правило, дает опыт работы с людьми. Можно ли сказать, что для юношей и девушек появляется дополнительный социальный лифт?**

- Да, это так. В последние годы на государственную службу приходит все больше молодых людей, которые знают жизнь «не по учебникам». У них, как правило, уже есть опыт общественной работы. Они внимательно относятся к пожеланиям и просьбам людей. Умеют отстаивать свою точку зрения. Что там греха таить, до сих пор в народе бытует мнение: без влиятельных родственников «наверх» не пробиться. Но жизнь опровергает эти стереотипы. Дело в том, что теперь в случае ЧП по вине даже рядового сотрудника его руководитель подаст в отставку. Зачем же подставляться, брать на работу слабого работника, хоть и родственника? Причем в частном бизнесе та же картина. Там предприниматель рискует собственным капиталом. Так что спрос на грамотных, ответственных и деловых специалистов в последние годы явно возрос.

- **Не могу обойти стороной проблему религиозного экстремизма. Неустойчивые молодые умы гораздо чаще, нежели взрослые, попадают в ловушки, расставленные закордонными эмиссарами...**

- К каждому человеку, в особенности озлобленному, обездоленному, нужен индивидуальный подход. Вот мне говорят: вы соберите ребят, прибывших в город в поисках лучшей жизни, и расскажите им про «Стратегию “Казахстан-2050”». Я думаю, что здесь нужно работать более тонко. Разве молодой человек будет слушать, если у него нет крова над головой и работы? Надо выяснить, где и как живет человек, в чем нуждается. Помочь ему получить образование, хотя бы минимальное. А уж потом связать позитивные социально-экономические изменения в его судьбе с Посланием Президента... Так мы и делаем: отказываемся от формата обсуждения и претворяем в жизнь реальные проекты.

- **Насколько мне известно, при Министерстве образования создан комитет по молодежи. Какие у вас отношения с ним?**

- Теоретически мы должны подчиняться не только акиму города, но и министерскому комитету. Но за это время никаких методических разработок и четких программ по работе с молодежью от вышестоящих товарищей мы не получали. Зато из Астаны регулярно запрашивают отчеты, причем в таком количестве, что их просто невозможно осилить. Я не понимаю политику самого министерства. Зачем республике немыслимое количество международных юристов, экономистов, философов? Кто и как их будет трудоустраивать? Мы сегодня создаем себе проблемы, плодя армию дипломированных, но неконкурентоспособных специалистов. И это за счет налогоплательщиков. Не трудно предсказать, что проблема их трудоустройства завтра также ляжет на плечи государства. Надо проводить исследования рынка труда, прогнозировать изменения, повышать качество высшего образования.

2013 г.

На смену декаблям приходят январь

Антон Морозов

В Алматы состоялось заседание круглого стола. В нем приняли участие известные ученые республики: историки, политологи, философы. Тема — «Саммит ОБСЕ в Астане: расширение гуманитарного сотрудничества». Антон МОРОЗОВ, заведующий отделом информационного обеспечения Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан поделился своими мыслями по этому поводу. (В настоящее время — независимый эксперт.)

- Антон Александрович, предстоящая встреча в Астане будет нелегким экзаменом для нашей страны. Уже потому, что не удастся обойтись без обсуждения проблем, отнесенных к т. н. «третьей корзине». Это права человека, свобода прессы, конфессиональные «разборки». Если слушать западных экспертов, то здесь наши позиции наиболее уязвимы. Во всяком случае, западные «учителя» все время пытаются нас наставить на путь истинный...

- Мне кажется, что «третья корзина» доставляет немало хлопот не только нашей стране. Не менее двух третей всех стран, входящих в ОБСЕ, так или иначе сталкивались с этими проблемами. Возьмите права национальных меньшинств. Не думаю, что той же Франции удастся обойтись без упреков со стороны Румынии, куда выслали цыган. В этом смысле мы выглядим вполне прилично. Само существование Ассамблеи народа Казахстана снимает многие вопросы. Естественно, мы будем делать упор на своих достижениях, что для председателя вполне логично. Такая же ситуация с религиями.

Съезды мировых религий стали казахстанским брендом, не так ли?

Борьба за рынок идей

- Не думаю, что здесь все так просто. Время от времени в Астане собираются имамы и православные священники, ксендзы и раввины. Они говорят правильные слова, которые, увы, мало что меняют в головах у некоторой части паствы. Радикальная часть ее доставляет немало бед человечеству. Тем более что в Европе и у нас по-разному относятся к наиболее одиозным течениям. В Великобритании свободно функционирует штаб-квартира «Хизб ут-Тахрир», а у нас, в Казахстане, ее адептов преследуют по закону...

- Я думаю, что политика «двойных стандартов» приносит немало горя в любом уголке евразийского континента. Либерализм без берегов время от времени отзывается взрывами в подземке или в автобусах. Понятно, что за время саммита мы не сможем прийти к согласию по всем вопросам. Но, во всяком случае, к этому надо стремиться. Кстати, я бы воздержался от скептических оценок по отношению к съездам мировых религий. Да, мы им оказываем поддержку. Для того чтобы попытаться если уж не победить, то существенно потеснить различные течения и секты деструктивного толка. В том числе и те, которые социально опасны для общества. А что прикажете делать — сидеть сложа руки? Я бы здесь применил экономический термин — рынок идей надо завоевывать! Не будем предвосхищать события, но полагаю, что в Астане на эту тему развернется интереснейшая дискуссия.

А как дела в «циитадели демократии»?

- Хотя на заседании круглого стола среди сообщений не было специального доклада по прессе, некоторые выступавшие о ней упоминали. Между тем Верховный комиссар по свободе СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Дуня Миятович постоянно критикует нашу страну по «делу Рамазана Есерепова»...

- Мне не совсем понятно — Дуня Миятович возглавляет Верховный комиссариат по свободе СМИ или же Верховный комиссариат по свободе Рамазана Есерепова? Если все-таки первое, то и подходить к проблемам свободы прессы необходимо комплексно, а не рассматривать ее через призму одного уголовного дела.

А если серьезно, то приоритет любого государства — обеспечение безопасности, в том числе информационно-психологической. И средства массовой информации играют здесь далеко не последнюю роль. Давайте вспомним США, «цитадель демократии», в которой был принят «Патриотический акт», существенно ограничивающий права журналистов. Он превратил обязанности СМИ перед обществом в некий абсолют. Более того, под контроль спецслужб попала даже личная переписка журналистов. Или, например, факты непредоставления информации телеканалу «Аль-Джазира» во время второй иракской кампании. Мне могут возразить: на Казахстан террористы не нападали. Да, это так. Но согласитесь, что в мире не так уж много стран, где власть приходит в восторг от публикаций секретных документов. Тем более если они добыты весьма сомнительным путем. Явный непрофессионализм и гражданский инфантилизм господина Есерепова сослужили ему плохую службу, о чем можно только сожалеть. Мне думается, что ситуация вокруг «дела Есере-

пова» искусственно политизирована, причем создание образа «мученика за демократию» началось не вчера. Здесь еще Акежан Кажегельдин преуспел. Но! ОБСЕ — организация, объединяющая 56 государств. С огромным штатом международных чиновников. У Дуньи Миятович одна точка зрения, у Республики Казахстан другая. Как видим, позиция госпожи Миятович, пусть и высокопоставленного функционера организации, не заставила руководителей 55 стран отказаться от поездки в столицу Казахстана.

- В последнее время все большее беспокойство руководству республики доставляют электронные СМИ. Иной раз прочитаешь такое, что нормальному человеку и в голову не придет. К примеру, одно из известных СМИ огорошило читателей заголовком «Власти Казахстана оказывают молчаливое покровительство фашизму». Что делать? Блокировать сайт?

- Это радикальное средство, но оно не решает проблемы. Это плохо получается даже у коммунистического Китая, который имеет в этом смысле немалый опыт. Что делать? Мир не придумал ничего лучше умной, честной, пусть порою жесткой полемики. Дело в том, что попытки навести тень на внешнюю политику нашего государства будут усиливаться по мере того, как будет приближаться дата саммита. А как иначе обратить на себя внимание? Надо реагировать на подобные «обвинения» спокойно и без истерики. Государству необходимо строить свою информационную политику не к очередной дате, пусть даже важной, а с расчетом на годы и даже десятилетия. Не забудем о том, что — как поется в одной мудрой песне — «на смену декаблям приходят январь». При этом о политике государства надо писать не скучно, как говорится, не для «отмазки», а мобилизуя на сто процентов свое мастерство и вдохновение.

В условиях глобального мира

- Мы с вами вышли на весьма интересную тему — имидж Казахстана. В начале девяностых существовало такое стойкое убеждение: заплатим, и о нас хорошо напишут. Мы, журналисты, легко вычисляли такие публикации. Между тем при слове «Казахстан» ваш собеседник подчас вспоминал всего два слова «Назарбаев» и «Борат»...

- Если мы размещаем статью о своей стране как рекламу, в этом нет большой беды. В конце концов крутят же ролики по разным телеканалам про государства, которые вроде бы хорошо известны. Про их обычаи, традиции и туристические маршруты. Политика в такие материалы вплетается мягко, ненавязчиво и подчас весьма талантливо. Давайте обратимся к истории вопроса. Долгое время, примерно до начала двухтысячного года, имидж Казахстану создавала оппозиция. Это были люди, по разным причинам отлученные от власти и ею обиженные. Вполне понятно, о чем они говорили со страниц газет и телеэкранов. Надо было как-то реагировать. Создали Комитет информации при МИДе. Начали сотрудничать с разными газетами и телеканалами. Где-то это лучше получалось, где-то не очень. Но полностью отказываться от такого варианта я бы не стал. В то же время такой способ информации о стране не единственный. Председательство в ОБСЕ — это мощный имиджевый проект, весьма полезный для республики. Как ее политики, так и экономики. Но и председательство не может подменить самый эффективный метод — народную дипломатию.

- У вас есть в этом личный опыт?

- Да. Мне довелось учиться в Центре Маршалла. Это в Германии, в Баварии, в городе Гармиш-Партенкирхене. Сюда приезжают молодые люди из пятидесяти стран мира. Мы

свободно общались друг с другом, объехали все окрестные города, большие и малые. Затем состоялась поездка в США — это совместный американо-германский проект. И если у кого-то еще и сохранялись предубеждения против этих стран, они развеялись как дым. Кстати, и в Советском Союзе существовала стройная система, которая работала в этом направлении — через различные комитеты защиты мира, общества дружбы, профсоюзы, комсомольские организации и так далее. Так что не все из советского опыта годится только для того, чтобы сдать в утиль.

Но вернемся к ОБСЕ. Мы неплохо прожили этот год. Не дали разыграться застарелым конфликтам вроде Нагорного Карабаха и Приднестровья. И уберегли наших соседей-кыргызов от большой войны. В частности, абсолютно правильным было военное неучастие Казахстана и России в этом конфликте. Народ сам разобрался что к чему. А если бы мы попытались разъединить враждующие силы, то нажили бы себе врагов как среди узбеков, так и среди кыргызов. Хотя, наверное, подумать заранее о каких-то миротворческих силах ОБСЕ не повредит. Но надо это делать позже, когда страсти успокоятся. А в настоящий момент политика Казахстана в Кыргызстане представляется мне удачной.

- Как вам представляется идея по переводу части офисов ОБСЕ в азиатскую часть Евразии?

- Скорее всего, дискуссии по этому поводу не избежать. Хотя вряд ли европейские чиновники с радостью будут летать в Астану и в Ташкент столь же часто, как мы в Вену, Брюссель и Варшаву. Тем не менее идею надо продвигать. Тем более что за этим стоят более серьезные вещи. Европейская безопасность в условиях глобального мира без евразийского фактора — пустой звук...

2012 г.

ФИИРстать всех наверх!

Анар Рахимжанова

В Алматы состоялось заседание круглого стола на тему «Эффективность Государственной программы индустриально-инновационного развития Казахстана глазами населения по результатам соцопроса». В нем приняли участие ведущие экономисты и политологи южной столицы республики. Итоги мероприятия комментирует Анар РАХИМЖАНОВА, заведующая отделом экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, кандидат экономических наук. (В настоящее время сотрудник Центра военно-стратегических исследований Республики Казахстан.)

Куда деньги тратим?

- Анар Жакипбековна, нет ничего удивительного, что власть в любой стране время от времени пытается «пришпорить» экономическое развитие страны. Вы-то человек молодой, а я хорошо помню советское время. Мы тогда выполняли «пятилетку в четыре года», боролись за «казахстанский час». «Трудовые вахты» в честь партийных съездов и пленумов следовали одна за другой, а производительность труда все равно оставалась низкой. Чем отличается наша программа суверенного государства от красивых советских призывов?

- Частично вы сами ответили на свой вопрос. Вместо политически грамотных лозунгов — Форсированная программа индустриально-инновационного развития (ФИИР), тщательно просчитанная экономистами. Она предусматри-

вает не только перспективное продвижение промышленности, но и бизнеса. В ней дан четкий план развития регионов Казахстана. А также обнародованы пути преодоления безработицы и развития продуктивной занятости населения. Большое внимание в программе уделяется повышению производительности и качества труда. Это касается практически всех отраслей республики. Вот это, собственно, и отличает программу от всех ранее принятых документов подобного рода. Программа начата в прошлом году и завершится к концу 2014 года.

- Насколько прозрачно выполнение намеченных планов? Не получится, как уже бывало не раз — утвердили и забыли?

- Ни в коем случае! Агентство по статистике регулярно подводит итоги, также создан специальный сайт — www.ip.economy.kz, где информация о ходе реализации проектов ПФИИР размещается на еженедельной и в перспективе на ежедневной основе, равнодушные граждане всегда могут зайти на сайт и поинтересоваться: а все ли у нас в порядке? Да и наш круглый стол, собственно, одна из форм общественного контроля. Обнадёживает и тот факт, что расходы на программу заложены в бюджете страны при реализации соответствующих программ министерств. В целом Программа ФИИР задает старт комплексной реализации таких программ, как «Дорожная карта бизнеса», «Экспортер», «Инвестор», «Производительность». Так как эти программы требуют наличия трудовых ресурсов, параллельно реализуется Стратегия занятости. Одобрённые проекты включаются в карту индустриализации с подробным описанием содержания и ресурсного обеспечения. Примечательно, что по этим сегментам программы в 2014 году будут подведены лишь промежуточные итоги, а затем она будет продолжена до 2020 года. Кроме того, предусматривается государственно-частное

партнерство, то есть привлечение средств частных компаний и фирм с уменьшением доли средств государственного бюджета. Таким образом, выполнив эту программу, мы сможем рассчитывать на явный прорыв к экономически сильному государству. Как там у Высоцкого — «вперед и вверх. А там»...

- Я так понимаю, «Дорожная карта» не рассчитана на строительство дорог...

- Нет, конечно. Речь идет о создании условий для малого и среднего бизнеса в целом по стране. И конкретно — в каждом регионе.

- **Итак, чем же мы можем похвастаться?**

- Уже за первые полтора года реализации начали работать более 220 проектов по программе ФИИР, выпущено продукции более чем на 100 млрд тенге. Бизнесмены получили деньги от государства и вложили их в дело. Отмечу, что это весьма перспективные и инновационные производства. Их продукция востребована как на внутреннем рынке, так и за рубежом.

- Хочу поделиться одним наблюдением. Неким общим местом стала самокритика: дескать, вся наша экономика так или иначе завязана на экспорт нефти и газа. Говорят об этом давно. И также давно ничего не меняется...

- Меняется. Хотя и не так быстро, как хотелось бы. Продукция наших предприятий востребована и использование предлагаемых ПФИИР инструментов не только финансовой, но и организационной поддержки позволяет увеличивать объемы производства, создавать новые рабочие места. На базе завода сельхозтехники в Костанаве кроме основной продукции выпускаются автомобили южнокорейской компании «Сангэнг». В Усть-Каменогорске расширяется производство моделей концерна «Дженерал моторс» и КИА. Компания «Кайнар» запустила линию по выпуску современных аккумуляторов.

муляторов в Текели. Разумеется, таких примеров меньше, чем хотелось бы, но начало положено. Отмечу, что продукция большинства проектов необходима, прежде всего, для внутреннего потребителя.

Потребитель «капризничает». И это хорошо

- **Поговорим о безработице. Она, как утверждают статистики, застыла у отметки 5,6%. Открываем новые предприятия, а она не снижается. Почему?**

- В 2007 году количество безработных значительно выросло. Всемирный кризис — он и в Казахстане кризис. Почему ситуация не меняется к лучшему? Новые предприятия не стали пока определяющим фактором в экономической жизни страны. Такая безработица называется структурной. Люди имеют профессии, которые не востребованы на рынке. Переучиваться либо не могут, либо не хотят, что более вероятно. Тем не менее государство как бы подталкивает своих граждан к тому, чтобы они не опускали руки. И настойчиво овладевали профессиями, необходимыми стране и обществу. Увы, мы не избежали перекосов, свойственных развивающимся странам. Юристов, экономистов и международных токарей, слесарей, наладчиков найти гораздо труднее.

- **Вернемся к производительности труда. В советское время была одна поговорка: «Государство делает вид, что платит зарплату. Мы делаем вид, что работаем». Понятно, что в XXI веке так продолжаться не может. Как найти «золотую середину»? Чтобы и предпринимателю было выгодно заниматься тем или иным бизнесом. И чтобы рабочие были довольны?**

- Что такое производительность труда? Это стоимость единицы труда, которая находится в готовом товаре. Чтобы

ее повысить, надо увеличивать масштабы производства и выпуск товаров. А для этого необходимо совершенствовать технологию, обновлять основные фонды.

Но, откровенно говоря, далеко не все предприниматели готовы пойти на крупные затраты. Мелкий и средний бизнес пока зациклился на торговле в достаточно простом ее виде — получил выручку, приобрел товар, снова продал. На промышленном производстве у нас занято не более 30% предпринимателей. Между тем потребитель «капризничает». Он выбирает, какой товар лучше — местный или импортный. И далеко не всегда делает выбор в пользу зарубежных производителей. И это хорошо. Ведь таким образом обостряется борьба за потребителя. Обнадеживающие примеры, безусловно, есть. У нас неплохо развивается пищевая промышленность. Этот бизнес не только завоевал прилавки наших магазинов, но и активно проникает в соседние государства. В частности, используя при этом преимущества Таможенного союза. Но при этом доступ к информации, как это ни странно, остается самым слабым местом в сфере малого и среднего бизнеса. Далеко не всегда он готов, что называется, «рвануть за флажки». Мы сталкиваемся с фактами, когда наши граждане не просчитывают свои ходы. Какую нишу в бизнесе занять, сколько продукции произвести, какую часть прибыли вложить в дело. Очень часто все расчеты делаются «на глазок». Маркетинговые службы имеются не более чем у трети предприятий.

- **Вот как? Разве наши бизнесмены не знакомы с Интернетом?**

- Для того чтобы извлечь из Интернета полезную информацию, надо туда ее положить. У нас есть маркетинговые компании, но они за свою работу берут недешево. Поэтому бизнесмены пытаются сэкономить. Подчас такая экономия выходит боком. Ну и самонадеянность тоже до добра не до-

водит. На рекламу тратиться не хочется. На поддержание стабильного качества продукции и услуг. «Нас и так все знают», — это самое распространенное заблуждение. Мудрое правило «реклама — двигатель торговли» действует во всех странах, на всех континентах. Это наиболее распространенные ошибки нашего молодого бизнеса.

- **Вы упомянули о Таможенном союзе, Анар Жакипбековна. Народ теряется в догадках: хорошо это или плохо? Одну газету раскроешь — сплошные оды в честь интеграции. Другую возьмешь — такое впечатление, что страна катится к краху и полной потере суверенитета. Как будто речь идет о разных странах. Где же истина?**

- Она, как водится, посередине. Ну, во-первых, ни о какой потере независимости и суверенитета речи быть не может. На планете большая часть соседствующих стран идут на взаимные льготы и послабления. И никто при этом дискомфорта не испытывает. Во-вторых, надо различать: сиюминутные выгоды, среднесрочную и долгосрочную перспективу — более 10 лет. Да, в течение двух-трех лет будет больше негатива. Импортные товары подорожают. В частности, автомобили, одежда, изделия из текстиля, оборудование. Поскольку до этого у Казахстана была чрезвычайно либеральная торговая политика и очень низкие тарифы. Надо было насытить рынок. Защитные для местных производителей меры срабатывали далеко не всегда. Импортные пошлины, экспортные квоты особой погоды не делали. И вот теперь мы принимаем на себя обязательства координировать и согласовывать свою таможенную политику со своими соседями, обмениваться ассортиментом. Но, с другой стороны, противники Таможенного союза не замечают или делают вид, что не замечают существенной детали: на 400 наименований товаров сохранились старые правила ввоза — на 5 лет. А возможно, и дальнейшее продление льготного периода, так как

в работе Таможенного союза учитываются интересы и возможности каждого участника. Вот почему вхождение страны в Таможенный союз будет не резким, а достаточно плавным. В любом случае, это вопрос переговоров. К слову, таможенные пошлины в общей цене не занимают более 10—15%. Основные накрутки делают посредники. То есть на первый план выходит задача развития конкуренции, без которой невозможен цивилизованный рынок.

Ну и, наконец, в-третьих. Далеко не все предприниматели сумели воспользоваться расширением рынка сбыта за счет партнеров по союзу. Нужен опыт, деловая хватка и, опять-таки, информация. К тому же расширение рынка — это транспортные расходы, и немалые. Социологические опросы показывают, что далеко не все наши бизнесмены к ним готовы. Развитие бизнеса зависит от цели его владельца, чем больший рынок он хочет освоить, тем большие затраты ему нужно будет осуществлять, обращаться за поддержкой к государству и специальным ассоциациям, доносить до лиц, принимающих решения, свои интересы и пожелания, реагировать на меры, предпринимаемые государством.

Что такое хорошо, что такое плохо

- **У Таможенного союза есть еще одно преимущество, о котором почему-то мало говорят. Раньше наши предприниматели жаловались, что не могут конкурировать с дешевым импортом, товарами из Китая, Кыргызстана, Узбекистана и других стран. Теперь на эти товары цены выросли. Вот отличный повод проявить собственное мастерство и вдохновение!**

- Совершенно верно. Я не верю, что наши мастера и мастерицы неспособны выпускать кофточки и игрушки не хуже, чем их коллеги в соседнем Синьцзяне. И еще. Про-

грамма форсированного индустриально-инновационного развития предусматривает развитие рыночных механизмов, которые по многим причинам до сих не получили своего продвижения. Я имею в виду свободные экономические зоны. Возьмем Хоргос. К примеру, наши предприниматели не нашли свободных средств на оборудование. Они могут создать совместное предприятие с китайскими партнерами. И выпускать продукцию, которая обойдется в этом смысле значительно дешевле. Ведь и сырье, и производственные мощности, и потребитель — все рядом. Что происходит у нас на Хоргосе? В принципе, все условия там созданы. Есть здания, территория. Подведено электричество, основные коммуникации. Теперь задача одна — привлечь туда производителей продукции. Какие преимущества СЭЗ? На ее территорию товары поступают без пошлины как с одной, так и с другой страны. Здесь действует льготное налогообложение. А при выпуске товара к ним применяются пошлины, действующие на территории страны. Уходит продукция в КНР — действуют китайские законы, в Казахстан — казахстанские.

- Не так давно в Астрахани произошла традиционная встреча президентов России и Казахстана. Речь шла об экономическом сотрудничестве двух стран. Но огорчило, что в основном говорили о глобальных проектах. О взаимодействии во время чрезвычайных ситуаций. Но как-то из повестки дня ушла экономика приграничных областей. Нет анализа: как развивается средний и малый бизнес в приграничье? До сих пор нет ответа на простой вопрос: на Хоргосе специальная экономическая зона на подходе, а почему ее нет на границе России и Казахстана? Ведь было намерение создать ее в районе российской станции Озинки и казахстанского райцентра Таскала в Западно-Казахстанской области?

- Видимо, решили, что Таможенный союз и Единое экономическое пространство снимают все вопросы. Но я полагаю, что зона или центр приграничной торговли на границе двух союзных государств могли бы сыграть свою положительную роль. Здесь можно было бы отрабатывать самые либеральные модели, которые потом можно было бы применить на всем пространстве Таможенного союза. Например, льготное налогообложение. Или упрощение процедур пограничного контроля — вслед за таможенными. Думаю, что сотрудничеству бизнесменов двух стран мешают какие-то причины. Кто-то не хочет делить бизнес и доходы. Кто-то не верит, что сможет чему-то научиться у соседей. У нас животноводство и у них. Мы хлеб выращиваем и они. Зачем объединять свои капиталы? Мне кажется такая точка зрения ошибочной. Ведь за 20 лет мы достаточно серьезно разошлись друг от друга. Различная уборочная техника, методика обработки земли. Разные рекомендации научно-исследовательских институтов. Я уверена, что совместные предприятия на границе могут быть более успешными, чем обычные. Увы, пока наши предприниматели действуют на элементарном уровне. Купил товар, рассчитался, перепродал его в соседней стране. Получил прибыль. Вот и все. Да у нас и внутри страны плохо развита кооперация. Где у нас, скажем, костанайско-талдыкорганские предприятия...

Стала ли опережаться моя кооперация?

- Восточно-Казахстанская область — единственное исключение. Аким области Бердыбек Сапарбаев настойчиво колесит по всей республике, призывая создать межобластные предприятия. Я встречался с ним год назад. Он мне рассказывал: «Мы сделали анализ по пятидесяти крупным предприятиям, по всем областям. «К примеру,

Актюбинская область завезла из-за рубежа лебедку на 157 миллионов тенге. Мы говорим коллегам: зачем экспортировать? Наш товар не хуже. Даем гарантию, предоставляем скидки. Продаем дешевле».

- Это, безусловно, по-настоящему государственный подход к делу. Хотя, казалось бы, Восточный Казахстан вполне может обеспечить себя собственной продукцией. Продукты питания, стройматериалы, производство автомобилей, полезные ископаемые. Рядом Китай, который готов насытить рынок товарами народного потребления. Не говоря уже о мощном металлургическом и химическом комплексе. Но именно отсюда идут мощные импульсы к интеграции, которая делает богаче не только одну область, но и всю страну. К сожалению, мы не можем сказать, что такой опыт у нас широко распространен. Может быть, дальнейшее развитие Таможенного союза заставит предпринимателей и чиновников «шевелиться». Кстати, программа, о которой мы с вами говорим, нацеливает бизнес на более активное освоение рынка, как внутреннего, так и внешнего. Мне кажется, что в будущем возрастет роль такого института развития, как «КазнэксИнвест» (KAZNEXINVEST), который занимается поиском партнеров, продвижением товаров за рубеж, привлечением инвестиций. Он создан из двух компаний. Одна занималась развитием экспорта, а другая маркетингово-аналитическими исследованиями. Теперь объединенная корпорация создает т. н. сервисную среду. Если раньше предприниматель отправлялся на какую-нибудь международную выставку-ярмарку, выставлял продукцию, что называется, на свой страх и риск, то теперь риски минимизированы. Корпорация предоставляет информацию о всех бизнес-форумах, о том, кто и какую продукцию производит в соседней стране, какие иностранные инвесторы среднего бизнеса заинтересованы в совместном производстве в

Казахстане. Более того, она возмещает из госбюджета до 50—60% затрат экспортерам, которые выходят на внешние рынки, гарантирует и страхует экспортную деятельность. Поскольку государство, безусловно, заинтересовано в росте экспорта. Средства идут на организацию представительств, на транспортировку, на маркетинг и сбыт в зарубежной стране. Эта работа ведется пока не так активно, как хотелось бы. Хочу отметить, что подобная деятельность также включена в ФИИР. Деньги государство выделило. Весь вопрос в том, чтобы их освоить с максимальной пользой не только для бизнеса, но и для общества в целом. Ведь новые рынки сбыта — это новые налоги в бюджет и дополнительные рабочие места.

- Важный вопрос о нанотехнологиях. В России об этом много разговоров. Господин Чубайс — вечный ньюсмейкер телеэкранов. А что у нас происходит?

- Нам тоже есть что показать в этом смысле. Это производство лекарственных средств, полимеров, специальных присадок для стройматериалов и пр. Создана специальная Национальная нанолaborатория, имеющая реальные разработки, вплоть до технологии нанороботов. Производство поликристаллического кремния, организация производства фотоэлементов и солнечных батарей в Усть-Каменогорске и Астане. С другой стороны, я не думаю, что полное погружение в нанотехнологии обеспечит быстрый прорыв в будущее. Для мирового рынка нанотехнологии пока не слишком крупный сегмент — не более 15—20%, идет развитие, примерка возможностей нанотехнологий в самые разные сферы. Так что не надо забывать о том, что у нас лучше всего получается. Экспорт нефти и металлов позволяет развиваться и другим отраслям экономики. К слову, во время мирового кризиса сырьевые страны практически не пострадали.

Нужны молодые «мозги»!

- Китайцы и индусы даже улучшили свои позиции за счет внутреннего потребления. То есть стали лучше жить — активнее покупают. Причем отечественную продукцию. А как обстоят дела в Казахстане?

- Здесь нам особо похвалиться нечем, поскольку внутри страны не так много нужно углеводов, руды, металлов. А ведь это главная строка в экспорте. На внутренний рынок мы эти товары перенаправить не можем. У нас тоже есть ежегодный прирост потребления — до 7—8% в среднем. Но, увы, за счет импортных товаров. Этот перекося и должна устранить ФИИР.

- Научное и студенческое обеспечение программы. Чтобы юноши и девушки смогли реализовать свои идеи в стенах альма-матер. Продать выпущенную продукцию и получить за это деньги...

- Без университетской науки никакая инновация не получится. Насколько вуз сможет увлечь студента? Или замотивировать его, как говорят сегодня. Ведь продукт, который появится в итоге, должен быть востребован рынком — вот самое главное условие. «Сухая теория» ребятам неинтересна. Стране нужны молодые и талантливые «мозги». В университете необходимо создать авторитетную комиссию, которая бы позволяла намечать перспективы и правильно оценивать сделанное. К сожалению, и бизнес пока слабо использует молодежь. Это предубеждение не имеет под собой никаких оснований. В старину говорили, что в каждом солдатском ранце должен лежать маршальский жезл. Современное общество и государство имеет цель и возможности более системного освоения инноваций. Но это движение должно быть двусторонним. И задача молодых — усваивать новые знания, расширять свой кругозор, чтобы иметь возможность предлагать новое.

- Заседание за круглым столом — это своеобразный способ не только научного осмысления, но и общественного контроля. Означает ли это, что вы еще не раз вернетесь к этой теме?

- Безусловно! Главная цель программы — благосостояние населения. И оно, это население, должно знать, как выполняется программа, одобренная Президентом страны. Существуют ли проблемы? Вносятся ли коррективы? Государство пользуется теми инструментами, которые приняты в мире. Обсуждение в научных кругах документов, которые задевают интересы всего общества, один из них.

2011 г.

ЕЭП: как бы чего не вышло...

Гульнур Рахматулина

С первого января этого года мы живем в Едином экономическом пространстве вместе с Россией и Беларусью. Некоторые граждане перемен особо и не почувствовали. И живут себе спокойно, как и жили. Другие, наоборот, волнуются. Пишут письма в редакцию газет и на телевидение. Дескать, расскажите о грядущих переменах. Сложившуюся экономическую ситуацию анализирует старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций (АИРИ) кандидат экономических наук Гульнур РАХМАТУЛИНА. В прошлом — главный научный сотрудник КИСИ, ныне советник министра Евразийской экономической комиссии.

Автомобиль теперь роскошь...

- Гульнур Галимовна! Начну с недоуменного вопроса, который чаще всего задают обеспокоенные граждане. Если мы решили интегрироваться с Россией и Беларусью, пишут они, так зачем нам ВТО, куда мы так долго стремились. С другой стороны, в конце декабря в эту организацию вступила Россия...

- Нет, региональный Таможенный союз отнюдь не отменяет желания нашей страны кооперироваться с остальным международным сообществом. Переговоры с ВТО завершаются. И, скорее всего, в 2012 году мы их успешно завершим. Как известно, в 2011 году завершены двусторонние переговоры с США. Подписаны также соглашения с Европейским Союзом. Россия в середине декабря прошлого года уже всту-

пила в эту международную организацию. И ее обязательства перед ВТО, безусловно, найдут отражение в правовой базе ЕЭП. Противоречий здесь быть не может. ВТО — это международный институт, который упрощает для нас торговлю с другими странами, а не только с соседями и союзниками. Поэтому вступление в ВТО остается стратегическим приоритетом для всех государств Таможенного союза и Казахстана в том числе.

- Правительство нам обещает, что с каждым годом мы будем жить все лучше и лучше. И мы ему традиционно не верим. Так повелось с советских времен. Вот и автолюбители стонут от единого экономического пространства. Так называемая растаможка иномарок сегодня равна стоимости самой машины. Это правда?

- Да, это правда. Еще с 1 июля прошлого года мы перешли на единый таможенный тариф с Россией и Беларусью. И теперь таможенная пошлина по цене равняется стоимости самой машины. Купить теперь поддержанную иномарку очень накладно для среднего гражданина РК. Так, до 1 июля 2011 года ставки таможенных пошлин составляли от 0,35 до 0,6 евро за один кубический сантиметр в зависимости от объема двигателя. Теперь размер пошлин составляет от 1,2 до 5,8 евро. Поэтому многие автовладельцы обновили свои автомобили до 1 июля 2011 года. Разумеется, особого восторга по этому поводу наши сограждане не испытывают. Но я думаю, такое положение сохранится не навсегда. Когда все три государства ощутят резкое падение таможенных платежей с автомобильного рынка, они вынуждены будут пойти на медленное снижение тарифов. Не будем списывать со счетов и давление общественности на свои правительства — через прессу, через парламенты. Но пока демонстраций по этому поводу не видно. Можно сказать, это своеобразный налог на комфорт. Но при всем при этом необходимо иметь в виду, что

со вступлением России в ВТО эта страна взяла на себя обязательства по снижению таможенных тарифов на товары. Как заявляют представители российского правительства, средняя ставка пошлин на автомобили снизится с 15,5 до 12,0%. Поэтому в перспективе, я думаю, уровень таможенных платежей будет все-таки более приемлемым.

- **А вы бы не могли привести пример, насколько подорожала любовь к комфорту?**

- Если раньше (до 1 июля 2011 года) растаможка автомобиля с бензиновым двигателем объемом 2 500 куб. см и годом выпуска от 3 до 10 лет стоила 1 500 евро (по 0,6 евро за 1 куб. см), то теперь она обойдется в 5 375 евро за автомобиль со сроком эксплуатации до 5 лет и в 10 000 евро за автомобиль старше 5 лет. Возьмем популярную Toyota Camry, например, 2001—2002 года выпуска, с двигателем объемом 2,4 литра. На таможенном посту ранее пришлось бы отдать около 960 евро. Сегодня же за этот автомобиль придется выложить уже 9 600 евро, т. е. в десять раз больше. Конечно, автолюбитель всему этому радоваться не станет, но и на площадь с плакатом протестовать не пойдет. Мы все равно будем обходиться иномарками. Кто-то новыми, кто-то поддержанными. На изделия российского автопрома пока ажиотажного спроса не наблюдается. Во всяком случае, я не заметила, что в Алматы и в Астане стало больше автомобилей из Тольятти.

Интеграция или спекуляция?

- **Ладно, как говорится, проехали. В конце концов в стране немало граждан, которые передвигаются в общественном транспорте. А что еще подорожало? К чему готовиться людям с ограниченными доходами?**

- Практически подорожание произошло по всем видам товаров — от мебели и одежды до посуды и косметики. Рань-

ше у нас средний таможенный тариф равнялся шести процентам, теперь — десять процентов, как и в России. Но вот что примечательно: многие наши недобросовестные торговцы стали накручивать цены в полтора-два раза. Дескать, это плата за интеграцию. На самом деле, это не интеграция, а спекуляция, да еще и с политическим душком. Сегодня возрастает значение антимонопольных органов государства. Не обойтись нам и без народного контроля, разумеется, в новых реалиях. Поскольку ЕЭП — это не только тарифы и налоги. Это активная позиция гражданского общества, координация его усилий в трех странах. Как это было в свое время в Европе.

- **И все-таки, не могли бы вы сказать конкретно: на какие товары произошла «накрутка» — в пользу, так сказать, нашего участия в новом интеграционном объединении?**

- С 1 июля три страны стали проводить единую внешнеэкономическую политику. Что это означает? Это означает, что наши страны применяют единые ставки внешнего таможенного тарифа. При этом 47,7% казахстанских ставок были повышены до российского уровня, 5% наших ставок были снижены и 45% остались без изменения. Это те товарные позиции, по которым у нас уже до формирования Таможенного союза с Беларусью и Россией существовали единые уровни импортных таможенных пошлин. В результате на многие виды потребительских товаров взлетели цены. Из продовольственных товаров подорожало практически все. По итогам 2011 года темп инфляции составил 7,4%. При этом цены на продовольственные товары увеличились в среднем на 9,1%, непродовольственные — на 5,3%.

- **В таком случае у меня вопрос: хоть что-то подешевело?**

- Да, есть и такие факты. В 2011 году, в соответствии с данными Агентства РК по статистике, подешевели рис, са-

хар, некоторые виды овощей (картофель, морковь, лук, капуста). Но это, безусловно, мизер по сравнению с общим подорожанием товаров.

- **«Страсти по ЕЭП», видимо, улягутся нескоро. Противники и сторонники Таможенного союза еще не раскрестят свои шпаги в словесных баталиях. Но скажите, Гульнур Галимовна, можно ли уже сейчас говорить о бесспорных преимуществах этого интеграционного объединения?**

- Безусловно! Единое экономическое пространство подразумевает единую внешнеторговую политику, что уже немало в бушующем мире экономических кризисов и потрясений. Единый таможенный тариф — это хороший механизм защиты внутреннего рынка стран ТС. Кроме того, экономисты выделяют «четыре свободы». Это свободное передвижение капиталов, услуг, рабочей силы и товаров. То есть теперь любая компания может выходить на рынок в 170 миллионов человек. После снятия таможен создаются условия для ускорения товародвижения, что является немаловажным фактором для эффективного развития нашего бизнеса.

- **Как повлияло ЕЭП на нашу основную отрасль — нефтегазовую?**

- Есть несомненный плюс — с 1 января 2012 года наши углеводороды по территории России транспортируются по унифицированным тарифам. А ведь раньше они различались в 2—3 раза. Это колоссальная выгода для нефтегазового сектора республики. Мы уже в этом году получим дополнительно сотни миллионов долларов. Но пока использованы далеко не все возможности в интеграции двух стран. В частности, трудно идут переговоры по загрузке нефтеперерабатывающего завода в Павлодаре. Высказываются предложения: переходить на переработку своей собственной нефти. Но вся беда в том, что, по мнению экспертов, оборудование на Пав-

лодарском заводе может работать только на сибирских углеводородах. По своим характеристикам они резко отличаются от западноказахстанского сырья. И зачем тогда все эти разговоры про интеграцию, если гнать нефть через всю республику — с запада на восток, когда под боком есть углеводороды у соседа и союзника? Поэтому сегодня у нас по-прежнему остро стоят проблемы с бензином, авиакеросином.

Есть и хорошие новости

- **Критики ТС говорят, что выиграл только крупный бизнес — нефть, газ, металл, машиностроение...**

- Ну почему же? Не только крупный, но и средний. Те предприятия, которые могут конкурировать на рынке, к примеру, алматинские конфеты. А мелкий бизнес, скажем так, не проиграл. Представьте, небольшой цех по выпуску сыра или колбасных изделий. Продукция беларусов или россиян будет дороже, ведь расходы на транспорт никто не отменял. Ну а качество? Теперь это дело чести каждого предприятия. К слову, экспорт из нашей страны во втором полугодии в страны ТС увеличился по разным позициям более чем на 50%. Так что разговоры на тему абсолютной неконкурентности отечественной продукции я бы назвала вредными и пораженческими. Так что «четыре свободы» уже работают. Пойдем дальше. Мы отмечаем, что предприниматели из третьих стран, не входящих в Таможенный союз, охотно регистрируют свои предприятия в нашей республике. Видимо, планируют получить неплохие дивиденды, выйдя на общий рынок трех стран. Это первая, весьма обнадеживающая, тенденция. Вторая — наблюдается явный рост инвестиций из России, Беларуси и Украины, хотя она в Таможенный союз и не входит. Выходит, что наш бизнес-климат более привлекателен, чем в этих странах.

- Но, позвольте, разве теперь у нас не одинаковые условия в этом смысле?

- Есть небольшой секрет. Наш налоговый режим более либеральный — в части косвенных налогов. У нас налог на добавленную стоимость составляет 12%, в России — 18%, а в Беларуси — все 20. На межправительственной комиссии, созданной по решению глав наших государств, принято такое решение: каждая страна самостоятельно определяет размер НДС, стремясь создать наиболее привлекательные условия для бизнесменов трех стран. Разумеется, если речь идет о компаниях, товарооборот которых исчисляется сотнями миллионов тенге, разница в 2—4% имеет принципиальное значение. Кроме того, не секрет, что в России более высокие тарифы на услуги естественных монополий на электричество, газ, горячую и холодную воду, железнодорожные перевозки.

- Раз уж мы упомянули про межправительственную комиссию. Как она себя уже показала?

- Пока состоялись главные назначения. Руководит «совмином» трех стран хорошо знакомый всем казахстанцам Виктор Христенко. В прошлом вице-премьер, министр индустрии и торговли России. Министром экономики стал Тимур Сулейменов, бывший заместителем министра экономики Казахстана. А министром энергетики стал бывший премьер Казахстана Даниал Ахметов. Это наднациональный орган, на него возлагаются большие надежды. Главная задача международных чиновников — приподняться над узковедомственными и узконациональными интересами. Посмотрим, как это у них получится.

Нет проблем? Есть!

- Наверное, не обходится без трудностей...

- Мы без этого не можем. Главную я вижу в том, что документы по интеграции в рамках ТС были подготовлены без

участия представителей бизнеса. То есть чиновники их, конечно, приглашали, выслушивали, а поступали как считали нужным. Назову лишь наиболее кричащие факты. Казахстанские производители алкогольной продукции никак не могут попасть на российский рынок. То ведомство господина Онищенко придумывает различные документы, которые защищают интересы российских производителей. То есть продукция должна завозиться только на специально оборудованных машинах определенных марок. Хотя разумнее было бы говорить о качестве самой продукции. При этом казахстанцев обязывают положить в банк так называемый страховочный депозит, по сумме намного превышающий сам контракт.

- В казахстанской прессе выступал директор одного из винзаводов Республики Казахстан Рудик Мнацаканян. Он жаловался на абсурдные требования российских партнеров...

- Увы, ситуация пока не изменилась. Еще один острый момент. Наши товаропроизводители мучаются с подтверждением экспорта. Если раньше для налоговых служб документом являлась таможенная декларация, то теперь все усложнилось. Российский партнер должен купить товар, заплатив НДС. Эти средства закладываются в стоимость товара и в условия контракта. Разумеется, они уходят в российскую казну. По идее, их должны бы вернуть товаропроизводителю. Но дело «вытащить» эти деньги из российского бюджета очень и очень непросто, даже после длительной переписки и командировок. А это дополнительные расходы. Невозврат НДС — одна из самых застарелых и нерешаемых проблем на экономическом пространстве трех стран.

- Оппозиционная пресса, опираясь в том числе и на такие факты, писала о том, что с вхождением в Таможенный союз республика потеряет не только экономический, но и политический суверенитет...

- А вот с этим согласиться не могу. Издержки есть у каждого большого дела. Но свободное продвижение товаров, услуг и рабочей силы никогда не угрожало независимости и территориальной целостности страны. Кроме того, все решения в созданной Евразийской экономической комиссии будут приниматься на основе консенсуса.

- Давайте поговорим про сельское хозяйство. Сложность в том, что две наши страны производят аналогичную продукцию. Кому и с кем торговать — непонятно. Скажем, Костанайская и Курганская области похожи друг на друга. И тут, и там производят пшеницу и мясо...

- Я думаю, что ЕЭП должно подтолкнуть к созданию крупных агрофирм в казахстанско-российском приграничье. Но здесь надо иметь в виду, что в течение последних 20 лет Россия вкладывала в свое сельское хозяйство гораздо больше средств, нежели Казахстан — в пересчете на одного сельского жителя. Наши фермеры, если честно, были предоставлены сами себе. Надо бы круто развернуть бюджет в сторону села, тем более что условия и ЕЭП, и ВТО дают в этом смысле некоторые послабления на довольно продолжительный срок. Конечно то, что я сейчас скажу, может не понравиться нашим «рыночникам» и «либералам». Но нам именно сейчас, в эпоху перехода к Единому экономическому пространству, а через три года — и к Евразийскому союзу, крайне необходим государственный орган по защите малого и среднего бизнеса, министерство или агентство. Чтобы защищать интересы малого и среднего бизнеса на заседаниях межправительственной комиссии, в рабочих группах, где формируется единая правовая база. Сейчас всем этим понемногу занимаются и Минсельхоз, и Минэкономики, и Министерство индустрии и новых технологий. Их усилия раздроблены и неэффективны. Многочисленные ассоциации бизнесменов — это всего лишь голос общественности.

А в таких переговорах должна быть заявлена четкая позиция государства.

- Сегодня на первый план в интеграции выходит «большая тройка» — Беларусь, Россия и Казахстан. У многих наших читателей возникает вопрос: а зачем нам нужен ЕвразЭС?

- Евразийское экономическое сообщество — это крупнейший экономический проект. Он объединяет как европейские, так и азиатские страны постсоветского пространства. У сообщества огромный потенциал — в смысле использования водных ресурсов, параллельной работы энергосистем, экологической безопасности, развития транзитного потенциала наших государств. Просто три страны согласны на более глубокую интеграцию, нежели их соседи. Правда, кыргызы готовы вступить в Таможенный союз хоть сегодня. Но при этом надо учитывать опыт Европы. Не только позитивный, но и негативный. Сегодня Греция вместе с Испанией и Португалией — головная боль всей Европы. Может, не следует на первых порах заводить «головную боль» в Евразии? У нас и без того проблем хватает. И Кыргызстан, и Таджикистан должны подтянуть свою экономику, прежде чем вступить в Таможенный союз. Отрегулировать инфляцию, уменьшить дефицит бюджета до трех процентов. Можете считать меня пессимисткой, но я думаю, что это произойдет не скоро...

Связанные одной «ниткой»

- Гультур Галимовна! Как известно, в 2012 году в городе на Иртыше улеглись праздничные хлопоты, связанные с проведением важной международной встречи — IX форума межрегионального сотрудничества. Развевались, как дым, нелепые слухи о передаче(!) Павлодарской области северному соседу или обмене ее на область

Оренбургскую. Равно как и о строительстве на Павлодарщине некоего атомного «объекта». Прошла пора эмоций, наступило время поразмышлять на тему: «Что же в сухом остатке?» В Павлодаре подписано 13 соглашений. Мы же остановимся на наиболее чувствительной сфере — нефти. Ее транспортировке и переработке. Министр нефти и газа Казахстана Сауат Мынбаев и министр энергетики России Александр Новак подписали Протокол о внесении изменений в Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Казахстан от 9 декабря 2010 года. Для чего понадобилась эта корректировка?

- В последние полтора года ситуация на Павлодарском нефтехимическом заводе сложилась критическая. Предприятие полностью зависит от российского сырья из Сибири. Наш северный сосед поставляет более 6 миллионов тонн нефти. Причем около 4 миллионов тонн идет на Павлодарский нефтеперерабатывающий завод, а 2 — на Шымкентский НПЗ. Но производственные мощности Павлодарского завода позволяют перерабатывать около 7 миллионов тонн сырой нефти в год. Производительность аналогичного предприятия в Шымкенте — 6,5 миллиона тонн. Хроническая недозагруженность наших НПЗ — это, безусловно, негативный фактор в обеспечении потребностей внутреннего рынка страны в нефтепродуктах. В республике, как известно, периодически возникают проблемы с бензином, о чем я сужу не понаслышке. Сама уже много лет вожу машину. Почему россияне, мягко говоря, так неохотно расстаются со своей нефтью? Ларчик открывается просто. По условиям Таможенного союза вся нефть поставляется беспошлинно, на чем российский бюджет теряет около 2 миллиардов долларов ежегодно. Теперь эта диспропорция устранена. В Соглашении сказано о «компенсации выпадающих доходов».

То есть на эту сумму беспошлинно будет поставлена казахстанская нефть в Россию.

- **Национал-патриотическая общественность недоумевает. Зачем зависеть от «имперской России», когда у нас своей нефти хоть залейся...**

- Увы, так могут рассуждать люди, весьма далекие от реальной экономики. Ведь нам потребовалось бы проложить нефтепровод с запада на восток республики, а это колоссальные расходы. А также полностью переоснастить Павлодарский нефтехимический завод, который рассчитан только на сырье из Сибири. Безумные траты. А главное — абсолютно нелепые в свете последних соглашений о Едином экономическом пространстве и будущем Евразийском союзе.

Победил здравый смысл

- **Выходит, что мы в Павлодаре проиграли, а россияне выиграли?**

- Я бы поставила вопрос иначе. Победил здравый смысл. Не настолько уж бедная мы страна, чтобы пользоваться, по сути дела, «халявными» миллиардами долларов. Раз уж мы говорим, что в новых политических реалиях мы обходимся без «старших» и «младших» братьев и признаем только равноправное партнерство, то подобная экономическая снисходительность России была экономически немотивированна. Скажу вам больше. При нормальной бесперебойной работе Павлодарского нефтеперерабатывающего завода страна быстро наберет потерянную сумму. Отмечу, что вопросы поставок российской нефти на Павлодарский НПЗ и возможные механизмы компенсации обсуждались между энергетическими ведомствами наших стран, Министерством энергетики России и Министерством нефти и газа Казахстана в течение всего этого года. Видимо, доводы российских

специалистов убедили и казахстанских коллег. Вот бы и нашим чиновникам так бороться за интересы государства! И, видимо, не случайно буквально через 8 дней после встречи с Владимиром Путиным Президент Казахстана собрал весь нефтяной «генералитет» и строго попенял своим чиновникам на отсутствие инициативы и формальный подход к порученному делу. Цитирую дословно: «Я хочу услышать от вас, людей, которые поставлены на конкретные участки, четкие и ясные пути решения вопросов нефтегазового сектора. Сегодня некоторые из них уже приходится решать на уровне глав государств, хотя это ваша компетенция». Президент обозначил болевые точки в сфере добычи и переработки углеводородов. Это безусловная загрузка Павлодарского нефтеперерабатывающего завода в соответствии с корректировками в старом соглашении. Это дальнейшее изучение возможностей по освоению месторождения на Кашагане. И, наконец, строительство перерабатывающего завода на Карачаганаке и газопровода для переброски сырья с запада в центральные районы республики

- Проблемы экономического взаимодействия двух стран, в том числе и по углеводородам, должны, по идее, рассматриваться в рамках Евразийской комиссии. Что-то про нее не слышно. А тут еще в Казахстане развернулась яркая критика в адрес создания Евразийского парламента. С патриотическим спичем выступил небезызвестный сенатор Гани Касымов. А что по этому поводу думают экономисты?

- Отвечу сначала на первый вопрос. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — это серьезный наднациональный орган, созданный не для информационных поводов, не для шумных препирательств, которые попадают в прессу. Экономика и бизнес в первую очередь — это дело кропотливое, несуетное. Специалистам ЕЭК приходится

изучать национальные законодательства трех стран, формировать основы согласованной экономической политики государств ЕЭП, готовить рекомендации по их взаимодействию в реальном секторе экономики. Сейчас им не до пресс-конференций и интервью, но со временем, как мне кажется, мы будем больше узнавать о деятельности этой комиссии. Что касается Евразийского парламента. Я думаю, что Гани Есенгельдинович прав в одном: это вопрос не сегодняшнего и не завтрашнего дня. Но давайте посмотрим на уже состоявшееся интеграционное объединение — ЕС. При всех минусах и проблемах он существует и довольно динамично развивается. Европарламент — признанная и состоявшаяся реальность дня и является важным органом правового регулирования деятельности ЕС. Если мы в перспективе объединимся в Евразийский союз, то будем вынуждены придерживаться единых правил игры, и, прежде всего в экономике. Почему бы не обсуждать новые законы в этом представительном органе? Я не понимаю, как могут повредить нашему суверенитету такие обсуждения? Тем более что в нем будут представлены и казахстанские народные избранники. Они что, будут сидеть набрав в рот воды, когда станут — гипотетически! — ущемлять наш суверенитет. Я так не думаю...

Берем количеством. А надо бы — качеством

- Мы с вами как-то говорили об одной наболевшей проблеме. Нефть — это ведь не только черная маслянистая жидкость. Это еще и высоколобые интеллектуальные мужи, которые «колдуют» над новыми проектами и технологиями. В советское время в Гурьевской области гремел завод имени Петровского, который обеспечивал нефтяным оборудованием весь нефтяной запад Казахста-

на. А сегодня казахстанская составляющая в производстве оборудования всего три процента...

- Понимаю и разделяю вашу озабоченность. Хотя, на первый взгляд, этому есть вполне логичное объяснение. Дескать, большая часть нефтедобычи у нас принадлежит иностранцам, а они предпочитают свое оборудование, а не казахстанское. Но это отговорка. Бизнесмен — он ведь деньги умеет считать. И если он увидит, что казахстанская задвижка или фланец надежен и работает не хуже заморского, он их обязательно купит, потому что выгодно. Развитие производства нефтегазового оборудования может стать значительным вкладом в модернизацию нашей экономики, да и всей страны. Следует отметить, что многие вопросы повестки дня Павлодарского форума были посвящены проблемам инновационного сотрудничества Казахстана и России, как и на предыдущих встречах подобного уровня. Но подчас дальше разговоров дело не идет. Полагаю, что эта работа должна стать приоритетным направлением. Более века нефть качаем. Но скромная цифра «3%» (доля продукции отечественного машиностроения в покрытии общего объема потребности в нем внутреннего рынка РК) никак не хочет меняться. Считаю, что сегодня созданы все условия для создания мощных совместных предприятий, чтобы возродить славу флагманов отечественного нефтяного машиностроения, если уж вы вспомнили об одном из таких заводов. Тем более что Казахстан будет настойчиво добиваться повышения удельного веса в этой «лакомой» отрасли. Это видно на примере Кашагана, других нефтеносных месторождений. Хотела бы подверстать к вопросу качества оборудования проблему качества нефтепродуктов. К сожалению, наша страна занимает далеко не передовые позиции по качеству бензина. Россия сообщила о том, что в самое ближайшее время перейдет на стандарт Еуро-4. Вот где для совместных действий поле непаханое. Надо создавать совмест-

ные лаборатории, институты, предприятия. Но пока в этом смысле особых сдвигов не наблюдается.

Мы — часть мировой экономики

- **Снижение экспорта в конце 2012 года из Казахстана в страны Таможенного союза стало поводом для злорадства его противников. «Ну вот, мы же говорили, что ничего путного из этой затеи не выйдет!» Так чего нам ждать в перспективе? Надолго ли затянется спад? На первый взгляд, все обстоит просто замечательно. Таир Мансуров, генеральный секретарь ЕврАзЭС в одном печатном издании утверждает: валовый объем торговли товарами стран — членов Таможенного союза в 2010 году возрос в стоимостном выражении на 21%, в 2011 году — на 32%. И продолжает расти. Между тем в оппозиционных СМИ давно рассказывают «ужастики» про якобы скорую кончину Таможенного союза и вообще идеи интеграции. Кому верить?**

- Что ж, давайте обратимся к цифрам. Взаимная торговля стран Таможенного союза и сегодня демонстрирует положительную динамику. Так, по итогам 9 месяцев текущего года товарооборот между государствами ТС увеличился на 9,9%. Растет поток товаров из России и Беларуси. Российский экспорт за 9 месяцев текущего года увеличился на 13,9%, белорусский — на 9,8%. Конечно, до рекордных показателей 2011 года далеко, но говорить о «крахе» самой идеи интеграции, согласитесь, преждевременно. А вот объем казахстанского экспорта, к сожалению, уменьшился. За первое полугодие 2012 года экспорт из Казахстана уменьшился на 14%, за 9 месяцев — на 9,8%. Это тревожный симптом. Ясно, что наша экономическая политика нуждается в серьезных коррективах.

- **Что же произошло?**

- В структуре казахстанского экспорта превалирует сырье. Эксперты давно говорят о «нефтяном», «газовом», «горнорудном» флюсе» страны. Но к нашим предостережениям привыкли. И вот вам первый звонок. В связи с глобальным кризисом спрос на сырье во многих странах упал, в России и Беларуси в том числе, поскольку они — часть мировой экономики. Что касается потребительских товаров. Во-первых, удельный вес их в казахстанском экспорте относительно невысок. Разговоры о конкурентоспособности отечественной продукции во многом остаются разговорами. Программа форсированного индустриально-инновационного развития принята, но отдача от нее пока невелика. Поскольку «узкий круг» товаров, которые мы можем предложить нашим партнерам. Во-вторых, признаемся откровенно: мы не научились использовать свои собственные преимущества, в частности, это более либеральный налоговый режим для среднего и малого бизнеса. И, наконец, в-третьих. Перед казахстанскими бизнесменами российские министерства и ведомства ставят всевозможные барьеры, несмотря на десятки полезных и правильных соглашений на высшем уровне. Производители алкоголя твердят в один голос: пробиться на рынки России и Беларуси весьма проблематично.

- **Один депутат в стенах Мажилиса посетовал на то, что российскую водку продавцы выставляют в самый центр витрин, на лучшее место. А казахстанская продукция теряется...**

- Я полагаю, что дело не в отсутствии алкогольного патриотизма. Наша экономика отличается своей открытостью и давно «распахнула двери» для импорта товаров из других стран. В частности, для импорта алкогольной продукции из России в стране созданы все условия, а наших производителей тем временем откровенно не пускают на российские

рынки. Ведомство господина Онищенко выдумывает все новые правила, чтобы оградить россиян от «чужой» водки и вина. Главная проблема — получить лицензию на импорт продукции из Казахстана от уполномоченного органа субъекта Российской Федерации. Для этого необходимо пройти огромное количество всевозможных инстанций. Сначала казахстанский производитель должен оформить сертификат соответствия. Затем следует сформировать уставный фонд — 50 миллионов тенге. Потом провести экспертизу и получить необходимые заключения. Дескать, производственное оборудование в Казахстане соответствует российским требованиям. Подтвердить аккредитацию лаборатории, которая проводит химический и технологический контроль производства. Собрав все документы, можно вздохнуть с облегчением и обратиться в уполномоченный орган за получением лицензии. Но тут выясняется: нужно набраться терпения. На все про все уходит не меньше года. И все это время предприятие находится в «режиме ожидания». А на белорусский рынок вообще попасть невозможно. В Республике Беларусь установлена государственная монополия на производство и реализацию алкогольной продукции. И этот факт нам приводят как аргумент: никакой водки, никакого вина извне нам не надо. Хотя глава белорусского государства считается активным сторонником Таможенного союза и регулярно выступает в его поддержку. Как говорится, без поллитра не разберешься...

- **Большие надежды были у предпринимателей в связи с отменой таможенных постов...**

- В целом они оправдались. Но смотрите, что происходит. Само оформление таможенных документов излишне детализировано. По группам, свойствам товаров, другим признакам. Таким образом, увеличивается количество добавочных листов. А каждый лист стоит 25 евро. Что, конечно,

не лучшим образом сказывается на интересах наших товаропроизводителей. Оформление всех необходимых документов после подписания договора о Таможенном союзе, как ни странно, занимает гораздо больше времени и стоит дороже. До сих пор не разработана система электронного таможенного контроля, о которой на различных заседаниях говорилось бесчисленное количество раз. А ведь как было бы удобно, если бы в любой точке трех стран бизнесмен смог оформить свои документы.

Бизнес на вторых ролях

- **Трудностей хватает. И, видимо, далеко не все можно было предвидеть...**

- И если мы, эксперты говорим о них, то лишь потому, что являемся убежденными сторонниками интеграционного объединения трех стран. Я считаю, что вопросы продвижения казахстанской продукции на рынках стран ТС должны в определенной степени лоббироваться казахстанскими представителями в Евразийской экономической комиссии. Да, они заняты сейчас серьезной работой по формированию нормативно-правовой базы ЕЭП, согласованию отраслевых технических регламентов. Она тоже важна, не спору. Но ведь реальная жизнь со своими заботами стучится в окно. Я не вижу, чтобы активно продвигались вопросы бизнеса. Да, беларусы наводнили наши рынки мебелью, россияне — сырами и колбасами, сравнительно недорогой одеждой. Особенно в северных регионах страны. Я считаю, что мы на каком-то этапе упустили инициативу. И теперь надо срочно наверстывать темп. Нужно активизировать присутствие бизнес-сообщества в наших властных структурах. Необходимо, чтобы в рамках Евразийской комиссии создавались временные рабочие группы, в которых работали бы представители

отечественного бизнеса. Вот тогда мы и получим позитивный результат.

- **Когда только начиналась история с Таможенным союзом, то высказывалась здравая мысль: надо создавать промышленно-финансовые группы на границе хотя бы двух государств — России и Казахстана. Привычные хозяйственные связи никто не отменял. Костанай отправляет руду на Магнитку, Экибастуз снабжает углем и электроэнергией близлежащие сибирские области. Но следует переходить к более масштабным проектам. Иначе для чего все создавалось?**

- Согласна с вами. Мы слишком робко используем возможности, которые предоставляют нам уже подписанные соглашения. Идею о создании финансово-промышленных групп активно лоббируют общественные организации вроде «делового совета ЕврАзЭС». Но считаю, что в их реализации должна активно участвовать и Евразийская экономическая комиссия. Впрочем, не скажу, что мы вовсе не готовы к работе в новых условиях. К примеру, Анатолий Попелюшко, который многие годы возглавляет алматинскую кондитерскую фабрику «Рахат» и Союз товаропроизводителей пищевой и перерабатывающей промышленности РК, отмечает, что вступление Казахстана в ТС резко активизировало приграничную торговлю. Алматинские мастера зефира и грильяжа значительно увеличили поставки вкусной продукции в сопредельные области России: Курганскую, Тюменскую, Оренбургскую. То есть, если товаропроизводитель конкурентоспособный и постоянно работает над развитием своего экспортного потенциала, то для него региональная интеграция, наоборот, большая подмога для активизации бизнеса.

- **А что, кроме водки и конфет, мы можем предложить нашим соседям?**

- Да что угодно! Изделия, которые выпускает машиностроительная отрасль, продукцию сельского хозяйства. Товары с использованием высоких технологий, которые производят в Институте ядерной физики, о чем не раз писала ваша газета. Более того, вся Программа форсированного индустриально-инновационного развития рассчитана, прежде всего, на экспорт. Но у нас хроническая болезнь — недоосвоение бюджетных средств. О чем постоянно напоминает Президент страны. Между тем Таможенный союз — это эффективный механизм защиты внутреннего рынка наших трех стран. Когда в стране действовали низкие таможенные тарифы на импорт, мы фактически поставили крест на своей собственной обрабатывающей и легкой промышленности. А сегодня Таможенный союз создает условия для развития казахстанского производства. И этими возможностями надо воспользоваться.

Лучше бы рано

- Но почему так получается? Откуда берется это самое «недоосвоение»? Дали тебе государственные деньги — работай!

- Не все так просто. Нужно совершенствовать бюджетный процесс. Чтобы выделенные деньги дошли до конкретного потребителя, необходимо пройти десятки согласований. На это тратится драгоценное время. Подчас бюджетные деньги приходят в июле, а надо бы в январе. Так что Министерству финансов есть над чем работать...

- И все-таки, как вы думаете, не ударит ли снижение экспорта по позициям сторонников Единого экономического пространства? В обществе сильны антиинтеграционные настроения. Дескать, они ущемляют суверенитет...

- Я полагаю, что такие идеи не превалируют в Казахстане. Создание Таможенного союза вовсе не означает ущемление суверенитета. В эпоху глобализации нельзя отгородиться от мира границами и таможнями. Свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала — вот перспектива для нашей экономики. Но на этом пути могут быть трудности. Легкой прогулки никто не обещал. При этом наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия — ни в коем случае не может нанести ущерб национальным интересам страны, поскольку в ее состав входят представители Казахстана. Просто три страны совместно выбрали экономические ориентиры, решили жить в едином пространстве и рано или поздно добьются своего. Но лучше бы рано, чем поздно...

2012 г.

Вместе с Европой к чистой планете

Раушан Серик

Программа Нурсултана Назарбаева «Путь в Европу» предусматривает сотрудничество Казахстана с Европейским Союзом по широкому кругу вопросов, в том числе и по экологии. Эту тему плодотворно разрабатывает ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан кандидат исторических наук Раушан СЕРИК. На эту тему она опубликовала несколько интересных статей в местной и зарубежной печати. Сегодня она — преподаватель Казахстанско-Немецкого университета.

Грант как отправная точка

- **Раушан Сериковна, а почему, собственно, вас заинтересовал опыт Евросоюза в этой сфере?**
- Все, что связано с Европой, входит в сферу моих научных интересов. А почему экология? Во-первых, Европейский Союз сохраняет мировое лидерство в разработке и проведении экологической политики на всех уровнях управления. Во-вторых, для европейцев — это одна из самых важных и болезненных тем. Не состав правительства, не парламентские выборы бурно обсуждаются среди простых избирателей, а то, как живут, чем дышат и что пьют законопослушные граждане. Как правило, все споры происходят в правовом поле. Но иногда эмоции перехлестывают, вспомните телевизионные кадры из Германии, на которых люди протестуют против экспорта радиоактивных отходов, или как частенько немецкие противники ядерной энергетики собираются, что-

бы выразить протест правительственной коалиции против атомной политики.

- Как правило, в таких случаях все начинается с личных впечатлений...
- Так было и у меня. В 2004 году я выиграла специальный грант Министерства иностранных дел Австрии, который давал право на учебу в Дипломатической академии Вены. Не хвастаясь, замечу, что подобные «призы» иностранцам достаются крайне редко, поскольку обучение в Академии платное, более того, оплата весьма солидная. Но, так как я писала кандидатскую диссертацию по европейской политике Австрии, мне нужны были первоисточники, мне нужно было воочию увидеть эту страну. И поэтому мы с моим научным руководителем профессором Марой Губайдуллиной отправили нашу совместную монографию «Австрия — член Европейского Союза» и письмо о предоставлении возможности заняться научным исследованием в Министерство образования Австрии. Спустя короткое время я получила письмо из МИД Австрии с приглашением в Дипломатическую академию. Таким образом, приложенные усилия позволили мне собственными глазами увидеть предмет своих исследований.
- Я знаю, что вам довелось стажироваться и в Соединенных Штатах...
- Английский я знаю несколько хуже, чем немецкий, который очень люблю и отношусь к нему как к родному. Тем не менее, действительно, я училась в университете города Дэвиса, который входит в сеть знаменитых вузов Калифорнии. Это был также грант, но уже Калифорнийского университета. Я там была в прошлом году. И многое, что увидела в Штатах, вспомнилось и состыковалось с австрийскими впечатлениями. Но вернемся в Старый Свет...

Дом, который придумал герр Хундертвассер

- **Согласен. Американские впечатления — отдельная история. А что же вас подвигло заинтересоваться экологической темой уже в европейском варианте?**

- Однажды, когда я училась в Вене, нам объявили: «Сегодня едем на экскурсию. На мусороперерабатывающий завод». Пережила легкий шок. Понятно: на экскурсию в музей, концертный зал или в штаб-квартиры таких международных организаций, как ОБСЕ, ОПЕК, городок ООН. Но не на переработку мусора! Что там можно увидеть интересного? Я сильно ошибалась. Во-первых, завод расположен в черте города, что уже о многом говорит. Во-вторых, он находится в красивом здании, которое спроектировал знаменитый австрийский архитектор Фриденсрайх Хундертвассер. Абстракционист Хундертвассер был известен своими разработками «экологически совершенных» построек. Так вот, представляете, завод по переработке мусора в исполнении гениального художника, творчество которого, к примеру, почитают и используют в коллекциях всемирно известного ювелирного дома FreyWille?! Вы понимаете, как уже внешний облик завода меня впечатлил, а что тогда говорить о его вкладе с точки зрения энергообеспечения и экологии? Итак, мусоросжигательный завод «District Heating Plant Spittelau» — над зданием ни одного дымка, что и отвечает всем строгим требованиям с точки зрения экологии. Внутри чистота, мы начали уже сомневаться, что в этом «сказочном доме» сжигают мусор. Тем не менее на нас надели каски, как того требуют правила безопасности. За стеклом мы увидели огромную яму, в которую сбрасываются отходы жизнедеятельности австрийской столицы. Специальное устройство «вылавливает» металлический мусор, остальное сжигается. Показали нам и чудо-печь. Из контейнера с мусором остается буквально спичечный коробок. Всем этим

великолепием управляет один-единственный оператор. Ежегодно на заводе сжигается 250 тысяч тонн городского мусора, которые под влиянием очень сильных температур распадаются и при этом дают возможность обогревать 107 тысяч венских домов, таким образом завод выполняет двойную функцию — сжигает твердые и бытовые отходы и вырабатывает тепловую энергию. Завод не частный, он муниципальный.

Следует отметить, что австрийские технологии сжигания мусора пользуются большой популярностью и высокой продажей во всем мире. А причиной построения мусоросжигательного завода в столице Австрии стало достижение миллионного уровня населения Вены и соответственно невозможность и нерациональность простой переработки бытовых отходов. Что, впрочем, весьма актуально и для нашего Алматы.

- **По сути дела, речь идет о постоянно возобновляемом источнике энергии, поскольку ни один крупный город не может существовать без отходов...**

- Совершенно верно. С тех пор я «заболела» экологией, написала на эту тему несколько статей. В 2010 году я участвовала в одном немецком исследовательском проекте. Жили мы в Гамбурге всей семьей. Мой муж Алмас, наш первенец Айжас, которому 11 лет, и дочь Жамиля — ей четыре года. Я этому была очень рада, поскольку дети получили наглядный урок, как надо себя вести в плане охраны окружающей среды. Уже с вечера мы раскладывали мусор по разным пакетам, чтобы потом переложить его в разные контейнеры. Бутылки из-под сока, колы или пива сдавали в тот супермаркет, в котором купили напитки. Очень удобная система. При этом, надо заметить, что бутылка стоит дороже напитка.

- **Вот как?**

- Именно! К примеру, содержимое тары стоит 25 центов, а бутылка 30. И поэтому бережливые немцы, вне зависимости от своего социального статуса, поутру спешат в магазин

с пустыми бутылками. Смотришь: вполне прилично одетый господин с рюкзаком за спиной гордо вышагивает в родной супермаркет. Он не просто экономит, он ведь свой город помогает содержать в чистоте.

- И как же происходит прием бутылок? Девушка в белом переднике говорит: «Данке»?

- Ну что вы, XXI век на дворе. Бутылки принимает автомат и он же выдает чек. Берешь его и приобретаешь товар или можешь получить деньги в кассе.

Энергия ветра и моря

- Итак, экология на уровне каждого конкретного человека и города. А как она выглядит в Европе в целом? Есть ли примеры интеграции в этом направлении?

- Есть. И весьма неплохие. Вся Европа пользуется ветряными мини-электростанциями, это общеизвестный факт. А вот то, что десять стран Евросоюза решили запустить сеть мощных ветряных электрогенераторов, знают немногие. В декабре 2010 г. заключено соглашение о создании энергетической «суперсети» на Северном море для сбора и распределения ветряной энергии. Признавая ветровой потенциал региона, сторонники соглашения планируют объединить колоссальный потенциал морских ветров и интегрировать его на европейские рынки.

И вот здесь возникает вопрос: почему бы нам на Каспии не сделать нечто похожее? Это мог бы быть аналогичный проект ветряных технологий на Каспийском море с участием 5 стран в целях сбора и распределения ветряной энергии в Прикаспийском регионе и, в перспективе, экспорта энергии соседним странам.

- Вопрос, понятное дело, риторический. Прикаспийские страны с увлечением делят нефтересурсы и целев-

ших осетровых рыб. Не до ветряков. Впрочем, вернемся к заявленной теме. Известно, что после трагедии на японской Фукусиме две европейские страны — Германия и Швейцария — отказались от использования атомной энергии. Остальные это сделать не торопятся. И именно этот факт казахстанские атомщики выставляют в качестве козыря. Да, говорят они, ветряки могут дать свет двум-трем домам, даже поселку. Но для мощных заводов требуются мощные энергетические «мускулы». Когда кончатся нефть и газ, без «мирного атома» не обойтись. Я допускаю, что в их рассуждениях присутствует доля лукавства. Строительство АЭС — это новые инвестиции, рабочие места и собственный авторитет. Но ведь и Европа пока на распутье...

- Меня эта тема очень волнует. Действительно, пока непонятно, какая же из двух тенденций возьмет верх. Франция уже заявила, что развивала и будет развивать атомную промышленность. В принципе французское руководство изначально имело четкую позицию и не допускало никаких колебаний в противоположную сторону. В Германии другая ситуация. Там этот вопрос активно лоббирует партия «Зеленых», которая присутствует в парламенте и уже добивалась закрытия атомной отрасли. Более того, в Германии активное гражданское общество, которое отдает предпочтение использованию возобновляемых энергоисточников. Там уже давно, в отличие от Франции, развивают альтернативные источники энергии и могут позволить себе подобный шаг. При этом и Франция, и Германия — это две самые сильные экономики, два локомотива Европы. К слову, по количеству установленных мощностей АЭС Франция занимает второе место в мире после США. Германия только пятое.

- Ваша позиция по поводу строительства АЭС в Казахстане?

- Однозначно — против. На строительство и эксплуатацию АЭС будут истрачены немалые средства. Не лучше ли заняться альтернативными источниками энергии, например, по опыту Германии? Тем более что огромные казахстанские расстояния сделают переброску электроэнергии не рентабельной. Представляете, во что обойдется переброска электроэнергии, например, из Актау в глубь страны, где сосредоточены основные металлургические комбинаты? Мне кажется, проще развивать небольшие локальные электростанции с использованием ветра и солнца, переработки отходов и так далее. На мой взгляд, не до конца просчитаны риски, связанные со строительством АЭС, а рисков немало. Во-первых, наша страна расположена в зоне сейсмологической опасности. Во-вторых, мы не имеем крупных водоемов, которые необходимы при функционировании АЭС. В-третьих, развитие атомной энергетики носит не национальный, и даже не региональный, а весьма глобальный характер. Я имею в виду, что продемонстрировать «мирные цели» ядерных технологий весьма сложно. Сегодня мы все с вами свидетели современной ситуации вокруг Ирана. В-четвертых, не будем этого забывать, мы находимся на пресловутой «дуге нестабильности». Представляете, если бы смертник из Тараза отправился со своим гранатометом не к зданию КНБ, а к АЭС? А если бы это был отряд специально вымуштрованных боевиков?

Психология меняется трудно

- М-да, перспектива невеселая. Тогда давайте, Раушан Сериковна, вместе поразмышляем над неудобным вопросом. Почему у нас все природоохранные проекты в зачаточном состоянии? Двадцать лет назад мы могли бы обвинить Госплан, Госснаб и всеильный ЦК КПСС.

Кто сегодня мешает суверенной стране вести грамотную экологическую политику?

- Создание условий по сохранению, восстановлению и улучшению качества окружающей среды, обеспечению перехода нашей страны к устойчивому развитию является приоритетом государственной стратегии. На сегодняшний день начали реализовываться такие программы, как Стратегический план Министерства охраны окружающей среды на 2011—2015 гг., Стратегический план развития Казахстана до 2020 г. Также всем известная Программа форсированного и индустриального развития на 2010—2014 гг. Эти программы по своему содержательному наполнению весьма сильные и многообещающие. Сегодня они находятся на своем начальном этапе реализации, и я очень верю в то, что это будут не просто красиво написанные программы, а успешно и эффективно воплощенные в жизнь, в том числе в сфере поддержания экологии. Также необходимо отметить, что на территории Казахстана реализуются при содействии ЕС небольшие экологические проекты. Они связаны с переработкой твердых отходов, с очисткой воздуха и т. д. Но сидеть и ждать, что европейцы все сделают за нас — абсолютно неправильно.

В этой связи само гражданское общество Казахстана также должно быть активным и вносить свой вклад в поддержание охраны окружающей среды. Нам необходимо менять психологию, мы должны понимать, что природные ресурсы не бесконечны, а развивать альтернативу необходимо. Следовательно, может быть и молодому поколению целесообразно выбирать профессию не нефтяника, а инженера, технолога. То есть нам уже сегодня надо думать о будущем. О том, какой будет окружающая среда через полвека или век? Что мы оставим детям и внукам?

На мой взгляд, надо начинать с экологического просвещения, с развития экологической культуры буквально с детских

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, семь кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and seven candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Книга публикуется в авторской редакции

Ю.И. КИРИНИЦИЯНОВ

**МЕНЯЕТСЯ МИР. МЕНЯЕМСЯ МЫ.
ЭКСПЕРТЫ РАЗМЫШЛЯЮТ.
СПОРЯТ. ПРЕДЛАГАЮТ.**

Корректор **Г.А. Цай**

Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**

Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 10.06.2013. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 34,25.

Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»

г. Алматы